

Lodii; P.

# ЛОГИЧЕСКІЯ НАСТАВЛЕНІЯ

РУКОВОДСТВУЮЩІЯ

Къ познанію и различенію истиннаго  
отъ ложнаго.

Въ пользу студентовъ Санктпетербур-  
скаго Педагогическаго Института,

Сочиненныя

нага Института Ординарнымъ Профессо-  
ромъ, Словесныхъ Искусствъ и Философіи  
Докторомъ, Коллежскимъ Совѣшникомъ

*Петромъ Лодіемъ.*

---

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ

въ типографіи Іос. Іоаннесова.

1815 года.

Storage

BC

78

.R9

L68

## ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпешербургъ, Марша 3г дня 1813 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав.

*Ив. Тилковской.*

**ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ**  
**ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ**  
**ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ**  
**ИМПЕРАТОРУ,**  
**АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ,**  
**САМОДЕРЖЦУ**  
**ВСЕРОССИЙСКОМУ,**  
**ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ НАУКЪ ПОКРОВИТЕЛЮ**  
**СЪ ГЛУБОЧАЙШИМЪ БЛАГОГОВѢНІЕМЪ**  
**ПОСВЯЩАЕТЪ**

**ВѢРНОПОДАДАННОЙ**

**Сочинитель,**



**Л О Г И К И**  
**Ч А С Т Ь I .**  
**Т Е О Р Е Т И Ч Е С К А Я**



# СОДЕРЖАНІЕ ВСЕЯ ЛОГИКИ

## ВСТУПЛЕНІЕ

въ философію вообще

### ГЛАВА I.

О понятіи, раздѣленіи, цѣли и пользѣ философіи.

1. Что есть философія по предмѣту? различіе оной оиъ мудрости.
- 2. Что есть Философія относителъно къ цѣли? При чемъ разныя опредѣленія философіи изслѣдываются.
- 3. Основаніемъ познанія философическаго долженъ быть одинъ свѣтъ разума.
- 4. Философія раздѣляется на теоретическую и Практическую, обѣ вмѣстѣ составляютъ одно шѣло.
- 5. Части философіи смотря по предмѣтамъ многоразличны: Физика, Метамфизика, Антропология, Физиогномика и Педагогика.
- 6. Смотри на тѣло и душу человѣка: Соматология и Физиогномика.
- 7. Логика вообще, Практическая всеобщая Философія и ея части.
- 8. Философія о волѣ человѣческой, нравовученіе, Философическое правовученіе и Полишика.
- 9. Что есть Философія вкуса или Эстетика.
- 10. Верховная цѣль всея Философіи есть цѣль разума.

- §. 11. Верховное правило, руководствующее человекомъ въ его познаніяхъ и поступкахъ.
- 12. Порядокъ въ преподаваніи частей философіи.
- 13. вспомогапельныя науки для упражняющихся въ философіи сунуть: Филологія, Исторія и Словесныя науки.
- 14. Цѣна и польза Философіи безусловная.
- 15. — — — Условная или относительная.
- 16. Возраженіе противъ сей пользы и отвѣтъ на оное.
- 17. Любитель мудрости долженъ воздерживаться отъ лишняго догматизма и Скептицизма, избѣгать педантизма, Шарлатанства и ученаго Щегольства.
- 18. Средства ко всему сему показывающіяся.

## Г Л А В А II.

О понятіи, предѣлахъ, пользѣ, вспомогапельныхъ средствахъ и краткомъ начертаніи Исторіи Философическихъ Системъ.

- §. 19. Что есть Исторія Философическихъ Системъ?
- 20. Причины философическихъ умопроизведеній сунуть во 1-хъ внутреннія необходимыя, случайныя и самоучка. во 2-хъ внѣшнія.
- 21. Что составляетъ предметъ сей Исторіи?  
Какою должна бытъ Исторія философическихъ Системъ?



- §. 23. Исторія философическихъ Системъ для Систематическаго порядка должна имѣть проякое основаніе.
- 24. Сія Исторія раздѣляешся на три періода.
- 25. Упражненіе въ исторіи Философическихъ системъ во 1-хъ пріятно, во 2-хъ полезно и необходимо.
- 26. Неблагопріятныя послѣдствія происшедшія отъ упражненія въ сей Исторіи не только не должны отвращать насъ отъ упражненія въ оной, но напротивъ того еще поощрятъ къ оному.
- 27. Въ семъ параграфѣ и слѣдующихъ показываються нѣкоторые испочники и вспомогательныя средства къ основательному познанію Философическихъ Системъ.

### ПЕРІОДЪ I.

Первыя черты древней Философической Исторіи.

- §. 31. Хотя философія (какъ образованіе ума) началась и возрастала вмѣстѣ съ родомъ человѣческимъ, но при всемъ томъ Греки были первые творцы Философіи, кои совершеннѣе приступили къ Святилищу оной.
- 32. Состояніе философическихъ познаній между народами, кои были древнѣе Грековъ.

- §. 33. Начала философіи у Грековъ, успѣхи и перевороты въ оной.
- 34. Отъ Орфея до Ликурга образъ Философіи пинпическій и баснословный; отъ Ликурга до Ѡалеса припчный и полишическій.
- 35. Отъ Ѡалеса до Сократа физическій и Метафизическій, отчасти же діалектическій и Софисшическій; отъ Сократа до Эпикура Практическій.
- 36. Отъ Эпикура до шрехсонаго года по Р. Х. отчасти Системашическій, отчасти же Скенпическій, Синкретисшическій и Эклекшическій.

## П Е Р І О Д Ъ II.

### Первыя черты Философической Истории среднихъ временъ.

- §. 37. Состояніе Философіи между Христіанами до X-го столѣтія
- 38. Отъ чего произошла гнѣвъ противъ философіи и философвъ?
- 39. Состояніе философіи между Аравлянами и Схоласшиками?
- 40. Какіе ученые назывались схоластическими докторами? Для чего философія не можеть быть одною только служительницею высшихъ такъ называемыхъ Факультетовъ.

### П Е Р И О Д Ъ Ш.

Первыя черты Философической Истории новыхъ и нашихъ временъ.

- §. 41. Первые опыты въ исправленіи философіи начаты 15-го и 16-го столѣтія.
- 42. Усилія Вольфа, Элекспиковъ и Юма были щасливѣе въ восстановленіи философіи.
- 43. Система Вольфова хотя казалась удобовлестворишельною, но не была безъ пороковъ и противниковъ.
- 44. Въ то же время чему обучалъ Юмъ?
- 45. Усилія въ цѣломъ преобращеніи философіи въ исходѣ 18-го столѣтія учиненныя.
- 48. Опыты въ исправленіи практической философіи.
- 49. Монпанъ утверждаетъ что добродѣтель и порокъ происходятъ отъ одного воспитанія и обыкновенія.
- 50. Мандевилъ приписываетъ всю нравственность разному образу Правленія.
- 51. Философо-Богословы одни услащиваютъ довольную причину доброты или худобы свободныхъ дѣйствій во внутреннемъ качествѣ оныхъ, а другіе въ волѣ Божіей.
- 52. Пуфендорфово начало вся нравственности: Ищи обществолубія.
- 53. Англинскіе нравоучители Философы раздѣляются на два класса.

## К Л А С С Ъ I.

Англинскихъ нравоучителей, производящихъ основаніе нравственности изъ чувствованія и способности чувстводанія,

- 54. Шафтесбури предсхавилъ начало *благосолеція*.
- 55. Русе фуко-самолюбіе *philantiam* любви *сама-во себя*.
- 56. Гучесонъ собснвенное нравственное чувство праваго и неправаго, добраго и худаго.
- 57. Фергюсонъ утверждаетъ, что верховная цѣль челоуѣка есть постоянная дѣятельность, и стремленіе къ высшимъ цѣлямъ.
- 58. Адамъ Смишъ полагаетъ началомъ нравственности состраданіе (симпацію)

## К Л А С С Ъ II.

Начала нравственности производимыя изъ способности познавательной и умозаключеній,

- 59. Докшоръ Кларке полагаетъ основаніемъ всякаго нравственности благоприличіе
- 60. Волластонъ сіе предложеніе: всякое дѣйствіе есть доброе, которымъ изражается истинное предложеніе.
- 61. Кантоно основаніе нравственности: послунай такимъ образомъ; чтобы пра-

вило швоихъ дѣяній могло бытъ всеобщимъ закономъ для всѣхъ разумныхъ существъ, находящихся въ подобномъ случаѣ. и проч.

- §. 52. Въ Лейбнизо-Вольфіевой системѣ сіе предложеніе: Усовершеннай самаго себя, или дѣлай добро, и уклоняйся отъ зла.
- 63. Платнеръ и Гарве, представая системѣ у совершенствованія, не отступно имѣли цѣлю систему благополучія.

## Л О Г И К А.

И Л И

### У М О С Л О В І Е

#### О Т Д Ъ Л Е Н І Е I.

О понятіи раздѣленія и пользы Логикѣ.

- §. 64. Въ природѣ все происходитъ и дѣлается по правиламъ или законамъ.
- 65. Опредѣленіе Логикѣ вообще.
- 66. Раздѣленіе оной на природную и приобретенную.
- 67. — Приобретенной же на Просонародную и Искусственную.
- 68. Какая причина разныхъ Логическихъ системъ? Наконецъ опредѣленіе Логикѣ въ тѣсномъ смыслѣ.
- 69. Раздѣленіе оной на Теоретическую и Практическую, примѣчаніе на Канново раздѣленіе.

- §. 70. Достоинство и польза Логикѣ.  
 — 71. Возраженія прошивъ сей пользы, съ оп-  
 вѣшаніи на оныя.

## О Т Д Ъ Л Е Н І Е П.

Объ Исторіи Логикѣ и сочинителяхъ оной.

- §. 72. Исторія Логикѣ раздѣляется на три  
 періода.  
 — 73. Состояніе Логикѣ отъ происхожденія  
 оной до начала паденія наукъ.  
 — 74. Состояніе Логикѣ отъ паденія наукъ до  
 возобновенія оныхъ.  
 — 75. Двѣ главныя секты схоластикѣ а  
 именно: Номиналистѣ и Реалистѣ.  
 — 76. Состояніе Логикѣ отъ возобновенія  
 наукъ до нашихъ временъ.  
 — 77. Первые опыты въ исправленіи Логикѣ  
 начаты въ 15-омъ и 16-омъ столѣтіяхъ.  
 — 78. Усилія въ исправляемой Логикѣ были  
 гораздо щасливѣе въ 17, 18 и 19-мъ  
 столѣтіяхъ.
- I) Между Англичанами Баконъ Верулам-  
 скій Гоббесъ, Локкъ.  
 Между Французами Гассендь-Картезий-  
 Малабраншъ, ле Грандъ, Глаубергъ, со-  
 чиненіе de l'art de penser, и Дюгамель.  
 Между Нѣмцами Чирнгаузенъ, Лейбницъ  
 Вейгель и Томазий.
- II) Въ началѣ 18-го столѣтія смотри спр-  
 90 и 91.

Но Ю. Послѣдователи лейбница.  
 Но Но. Крипическіе философы и сопер-  
 ники оныхъ.

## Г Л А В А

### ПРЕДИСЛОВНАЯ ЛОГИКИ

#### ОТДѢЛЕНІЕ I.

**О способностяхъ и дѣйствованіяхъ человѣ-  
 ческаго ума.**

- §. 1. Превосходство человѣка надъ прочими живошными.
- 2. Что есть человѣкъ? Въ чемъ состоитъ его сущность и природа?
- 3. Въ чемъ состоитъ сущность живошности? Что есть шѣло Органическое? Какими органами снабжено шѣло человѣческое?
- 4. Что есть душа?
- 5. Какими способностями снабжена?
- 6. Что есть способность чувствованія, чувствованіе и ощущение? Что суть вещи присуществующія, и органы чувственныхъ?
- 7. Что есть воображеніе, и что мечта.
- 8. Что есть воображеніе въ шѣсномъ смыслѣ и способность вымышленія, совокупленіе, ошвлеченіе? Употребленіе сихъ способностей.
- 9. Различіе между воображеніемъ и чувствованіемъ?

## Ж

- 10. Другія способности въ душѣ суть разумѣніе, разсужденіе и разумъ.
- 11. Что есть разумѣніе, вниманіе; размышленіе и отвлеченіе?
- 12. Что есть умъ, разумъ, разсужденіе и умствование?
- 13. Что есть желаніе и отвращеніе, воля, хошѣніе и нехошѣніе?
- 14. Что есть память, естественная и искусственная, и чѣмъ различается отъ воображенія?
- 15. Что есть воспоминаніе и забвеніе?

## О Т Д Ъ Л Е Н І Е II.

### О различіи умовъ и его причинахъ.

- §. 16. Въ какомъ смыслѣ принимается здѣсь злово умъ?
- 17. Въ чемъ состоитъ различіе умовъ?
- 18 и 19. Продолжается отвѣтъ.
- 20. Отъ чего зависитъ изыщность умовъ человѣческихъ?
- 21. Ограниченный человѣческій умъ когда называется превосходнымъ?
- 22. Что полагается источникомъ и причиною различія умовъ?
- 23. Отъ какихъ физическихъ причинъ зависитъ разность умовъ?
- 24. Какое вліяніе имѣетъ сложеніе плѣла на силы познавательныя?
- 25. Какое Темпераментъ?
- 26. Какое Климатъ? шакже пища и пишіе?



- §. 27. Къ нравственнымъ причинамъ различія умовъ принадлежишь воспитаніе и наставленіе.
- 28. Что есть воспитаніе, и что наставленіе?
- 29. Какъ производится различіе умовъ посредствомъ воспитанія и наставленія?
- 30. Какое вліяніе имѣешь Религія, и образъ Правленія на умы?
- 31. Какъ дѣйствуютъ первые опыты и примѣры въ сочиненіяхъ и произведеніяхъ ума на разность онаго?
- 32. Къ смѣшаннымъ причинамъ разности умовъ принадлежатъ: случай, недоспашокъ онаго, знаніе языковъ и времена, въ которыхъ кто жилъ.
- 33. Какія изъ сего слѣдствія?

### О Т Д Ъ Л Е Н І Е III.

#### О Семіопикѣ и Гимнастикѣ умовъ.

- §. 34. Что есть семіопика и что Гимнастика умовъ?
- 35. Чѣмъ занимается Семіопика умовъ?
- 36. Въ какихъ людяхъ примѣчается наблюдательный и Историческій умъ?
- 37. По какимъ признакамъ обнаруживается философическій умъ?
- 38. И по какимъ Математическій?
- 39. Какими способами занимается Гимнастика въ познаніи умовъ?
- 40. Чемъ занимается педагогика?

## ЛОГИКА

ИЛИ

## УМОСЛОВІЕ

## ГЛАВА I.

О разныхъ родахъ понятій, началахъ и причинахъ сихъ родовъ.

- §. 41. Какимъ образомъ обнаруживается познавательная способность души нашей?
- 42. 43 и 44. О пониманіи, представленіи, свѣдѣніи и ихъ различіи.
- 45. Какіе суть роды предмѣшовъ, о коихъ можно имѣть свѣдѣніе?
- 46. Сколько родовъ бываетъ свѣдѣнія по качеству своему?
- 47. Что есть понятіе? О какихъ вещахъ можешь быть простое поминаніе? Различіе между понятіемъ и пониманіемъ. Почему Каишь словамъ: чувственное понятіе, предпочель слово возрѣніе?
- 48. Можно ли видѣ или Идею назвашъ возрѣніемъ по Каишу?
- 49. Сколько родовъ понятій въ насъ находишься? и какимъ способомъ изображаются въ насъ сіи роды понятій?
- 50. Что есть вещество, и что образъ понятій?
- 51. Какъ раздѣляются предмѣшы понятій нашихъ? Что есть существо, и что случайность?

- 52. Что есть существо, и что случайность въ совокупномъ, и въ опвлеченномъ смыслѣ разсмаприваемыя?
- 53. Что называется опредѣленнымъ, и что есть всяческое опредѣленіе вещи, что предмѣлъ единственныи, и что повсемественный?
- 54. Положеніе 1. Всякая существующая вещь есть единственная и нераздѣльная. 2. Всеобщее или повсемественное внѣ понятія ума нашего не существуетъ.
- 55. Что есть видъ? Какъ понятіе объ ономъ изображается?
- 56. Что есть родъ? Какъ понятіе объ ономъ изображается?
- 57. Положеніе. Роды и виды, внѣ ума нашего сами по себѣ не существуютъ, но только въ недѣлимыхъ, или единственныхъ вещахъ.
- 58. Что слѣдуешь по симъ объясненіямъ?
- 59. 60-61. Какъ раздѣляется родъ? и что есть различіе числительное - видовое и послѣднее?
- 62. Что есть признакъ?
- 63. Собственный и общій, утвердительный и отрицательный?
- 64. Внутренній, внѣшній и отношенія?
- 65. Постоянные и переменные, существенные и свойства, необходимые и случайные, основные и послѣдственные, способности и отношенія?

- §. 66. Что есть и какъ раздѣляется количество понятій? Какія послѣдствія изъ сего происходятъ?
- 67. Понятія по количеству распространительному раздѣляются на единственные, особенныя, общія, и повсеместныя — Кантъ не принимаетъ сего раздѣленія но несправедливо.
- 68. По количеству содержательному на простые и сложные.
- 69. Что есть качество понятій? Раздѣленіе по одному понятій на ясныя и шемныя, подробныя и неподробныя?
- 70. Подробность Логическая и Эстетическая?
- 71. Какимъ образомъ производится подробность или ясность понятій?
- 72. Подробность Аналитическая и Синтетическая.
- 73. Что есть отношеніе понятій? — Понятія по отношенію раздѣляются а) на истинныя и ложныя. б)
- 74. На тождественныя и взаимственныя подчиненныя и сораспоряженныя, однородныя и разнородныя.
- 75. в) Раздѣлительныя и различительныя.
- 76. г) Противорѣчивыя и противныя.
- 77. д) Утвердительныя и отрицательныя.
- 78. Что есть способопонимаемость или способовидимость понятій? понятія по способовидимости суть 1) возможныя и невозможныя, 2) необходимыя и случайныя, 3) отнюдь и условно необходимыя.

- 29. Понятія по своему происхожденію суть случайныя и сдѣланныя.

## О Т Д Ъ Л Е Н І Е I.

О естественныхъ законахъ и причинахъ сопряженія и послѣдованія понятій.

- §. 80. Что есть сопряженіе понятій, что в немъ научаетъ опытность? Законъ при сопряженіи понятій.
- 81. Какія понятія удобно взаимно себѣ возбуждаютъ?
- 82. Коморыя понятія легче возбуждаются?
- 83. Что изъ всего сего усматриваешь?

## О Т Д Ъ Л Е Н І Е II.

О знакахъ мыслей, о языкѣ и писаніи.

- §. 84. Когда начинаетъ человекъ изъяснять знаками свои единственныя понятія?
- 85. Что есть знакъ и означаемое?
- 86. Знаки бывающъ: естественныя, произвольныя, доказательныя предвѣщательныя и воспоминательныя.
- 87. Что суть слова и на какой конецъ изобрѣтены?
- 88. Почему слова называются шерминами? Что есть шерминъ гласный? и что означаетъ?
- 89. Что есть шерминъ вещественный, и что образный? Положительный, отрицательный, пустой, постоянный, собственный несвойственный?

- §. 90. Терминъ единоглаенный, двусмысленный, 1) по случаю, 2) по намѣренію. 3), по ошибкѣ сомнительный и наконецъ искусственный?
- 91. Что есть голосъ? голосъ члено-бразный, и что говореніе?
- 92. Что есть рѣчь, и что языкъ? Какое между ними различіе?
- 93. Рѣчь есть прозякая: Гражданская, Философическая и Эстетическая.
- 94. Было ли необходимо и обрѣшеніе языка для человѣческаго общесва-и для чего?
- 95. Что значить писать вообще? Что правильно писать? и что писаніе, рѣчь и письмо какую доставляютъ пользу?
- 96. Какое главное употребленіе словъ? Какая сего причина?
- 97. Что должно наблюдать при употребленіи словъ?

## Г Л А В А II.

### О РАЗСУЖДЕНІЯХЪ И ПРЕДЛОЖЕНІЯХЪ

#### I. О разсужденіяхъ.

- §. 98. Что есть разсужденіе, что значить утверждать и что отрицать? Различіе между разсужденіемъ и пониманіемъ.
- 99. Три потребности разсужденія: подлежащее, сказуемое и связь. Неправильныя опредѣленія разсужденія.

- 100. Разсужденіе состоить въ одномъ простомъ утвержденіи, или отрицаніи усмотрѣннаго сходства, или несходства между двумя предшавленіями.
- 101. Правило наблюдаемое въ разсужденіяхъ.

## II. Объясненіе предложенія.

- 102. Что есть предложеніе? Какія его части? Всегда ли выражены въ предложеніи?
- 103. Какъ познаешь, какой терминъ долженъ быть подлежащимъ, или сказуемымъ въ предложеніи?

## О Т Д Ъ Л Е Н І Е I.

О внутреннихъ основаніяхъ предложеній, ихъ различіи и законахъ, отсюда происходящихъ.

- §. 104. Внутреннее различіе предложеній утверждается на четырехъ главныхъ основаніяхъ, ш. е: на количествѣ, качествѣ, отношеніи и способовидимости.
- 105. *Количество предложеній*, и по сему раздѣленіе оныхъ на единственныя, особенныя и повсемственныя.
- 106. Предложенія совершенно и несовершенно повсемственныя.
- 107. Метифизическая и физическая повсемственность предложеній.
- 108. Хотя пышность не можетъ быть основаніемъ Метифизической повсем-

спвенности, но и познавательныя способности (какъ думаетъ Кантъ) не могутъ быть источникомъ оной. Довольною причиною сего есть полная ясность и простота подлежащаго и сказуемаго.

- 109. Предложеніе въ приспособительномъ смыслѣ. Иначе нравственно повсемственное.
- 110. Предложеніе особенное — опредѣленное и неопредѣленное, различіе между оными.
- 111. Предложеніе единственное.
- 112. Ограниченное и неограниченное.
- 113. Предложенія ограниченныя когда равняются повсемственнымъ, и когда особеннымъ?
- 114. *Категорія вообще, и относительно къ Логикѣ.*
- 115. Предложеніе утвердительное и отрицательное.
- 116. Во всякомъ предложеніи утвердительномъ сказуемое приемлется особенно, а въ отрицательномъ повсемственно.
- 117. Сколько находится формъ или образцовъ предложеній?
- 118. *Отношеніе.* Раздѣленіе предложеній по оному.
- 119. Предложеніе безусловное.
- 120. И условное; въ немъ бывають двѣ части: условіе и условное. Правила условнаго предложенія.
- 121. Предложеніе раздѣлительное полное и



неполное, чшо къ испиниѣ оныхъ по-  
требно?

- 122. Предложеніе простое и сложное.
- 123. Выразительное и невыразительное.
- 124. Совокупительное — винсловное — способное — чистое и нечистое.
- 125. Предложеніе исключительное, изъятельного подлежащаго или сказуемаго; выключительнаго подлежащаго, или сказуемаго; спѣсительныя, усубительныя, именительныя и сравнительныя предложенія.
- 126. Главныя правила изъянительныхъ предложеній.
- 127. *Способовидимость*. По ней раздѣленіе предложеній, кои суть: проблематическія, рѣшительныя, метафизически — нравственно — подлинныя.
- 128. Предложенія Аналитическія и Синтетическія; примѣчаніе къ сему раздѣленію.
- 129. Теоретическія и Практическія.
- 130. Аксиомы и Теоремы; сего двѣ части: положеніе и доказательство.
- 131. Требованіе и проблема; сего части: задача, рѣшеніе и доказательство.
- 132. Лемма, прибавленіе и слѣдствіе.

## ОТДѢЛЕНІЕ II.

О внѣшнихъ основаніяхъ предложеній и о непосредственныхъ заключеніяхъ или умствованияхъ, основывающихся на законахъ сихъ предложеній.

- §. 133. Внѣшнее различіе предложеній основано  
1) на противоположеніи, 2) подчиненіи, 3) превращеніи, и 4) синонимизаціи.
- 134. Что есть *противоположеніе* и *противныя* предложенія вообще? Что *противорѣчивыя*, *противныя* и *подпротивныя*: въ чемъ сходственны и различны?
- 135. Законъ предложеній *противорѣчивыхъ*.
- 136. Законъ предложеній *противныхъ*.
- 137. Законы предложеній *подпротивныхъ*.
- 138. *Подчиненіе* предложеній.
- 139. Правила подчиненія.
- 140. *Обращеніе* предложеній. Что въ немъ замѣчательнаго?
- 141. Правила *обращательныхъ* предложеній.
- 142. Осторожности въ семъ обращеніи.
- 143. *Синонимизація* предложеній — какимъ образомъ приводятся предложенія къ синонимизаціи?

## Г Л А В А III.

Объ умствования и главнѣйшихъ онаго  
родахъ.

## О Т Д Ъ Л Е Н І Е I.

Объ умствования вообще и его началахъ.

- §. 144. Что умствование ?
- 145. Когда умствуемъ умъ нашъ ?
- 146. Какія описюда происходятъ аксіомы ?
- 147. Различіе между умствованиемъ и разсужденіемъ.
- 148. Во всякомъ умствованіи при только понятія и разсужденія, или части находящаяся т. е. предъидущая, послѣдующая и послѣдованіе и проч.
- 149. Вещество и образъ умствования; послѣдующая образно — вещественно истинная.
- 150. Какія ошсюда производятся слѣдствія ?
- 151. Правила умствования.
- 152. Умствование и доказательство утвердительное и отрицательное.
- 153. Начала доказательствъ утвердительныхъ.
- 154. — — — — — отрицательныхъ.
- 155. Особыя правила для произведенія заключеній 1) при равной обширности подлежащаго и сказуемаго.
- 156. — 2) при разной обширности оныхъ въ значеніи.

## ОТДѢЛЕНІЕ II.

## О Силлогизмѣ вообще и его правилахъ.

- §. 157. Что есть Силлогизмъ? Его различіе отъ умствования.
- 158. Вещество Силлогизмовъ—дальнѣйшее и ближайшее. Терминъ большій, меньшій и средній и проч.
- 159. Способъ узнать терминъ средній въ Силлогизмѣ.
- 160. Способъ составлять Силлогизмы.
- 161. Образъ, фигура и способъ Силлогизмовъ.
- 161. Сколько есть фигуръ Силлогизма?
- 163. Сколько способовъ въ каждой фигурѣ?
- 164. Совершенный Силлогизмъ есть простой, условный и раздѣлительный.
- 165. Что есть Силлогизмъ простой? справедливо ли Каншово замѣчаніе?
- 166. Правила Силлогизма простаго (Катгорическаго) 1е) въ правильномъ Силлогизмѣ при шолько термина должны находиться.
- 167. 2) Терминъ средній не долженъ находиться въ заключеніи.
- 168. 3е) Терминъ средній покрайней мѣрѣ въ одной посылкѣ долженъ быть совершенно всеобщимъ.
- 169. 4е) Крайніе термины не могутъ быть принимаемы въ заключеніи всеобще, естли въ посылкахъ были взяты особенно.

- 170. 5e) Если бы послылки утвердительны, то и заключеніе должно бытъ утвердительно.
- 171. 6e) Если бы одна послылка отрицательна, то и заключеніе должно бытъ отрицательное.
- 172. 7) Обѣ послылки не могутъ бытъ вмѣстѣ особенными ни въ Силлогизмѣ утвердительномъ, ни въ отрицательномъ.
- 173. 8e) Если бы одна послылка особенная, то и заключеніе должно бытъ особенное какъ въ Силлогизмѣ утвердительномъ, такъ и отрицательномъ.

### О Т Д Ъ Л Е Н І Е Ш.

#### О Силлогизмахъ сложныхъ и ихъ правилахъ.

- 174. Что есть Силлогизмъ сложный и что условный?
- 175. Правила Силлогизма условнаго.
  - 1e) Если бы условіе утверждается въ меньшей послылкѣ, то условное должно утверждать въ заключеніи.
  - 2e) Если бы условное отрицается въ меньшей послылкѣ, то условіе должно отрицать въ заключеніи.
  - 3e) Если бы всѣ предложенія супъ условныя, то условное меньшей послылки не должно бытъ прошивнымъ условію большою.
- 176. Каншово утвержденіе, касательно понятія о самососвошательной причинѣ вы-

водимого изъ формы Силлогизма условнаго, несправедливо.

- 177. Силлогизмъ соединительный и его правила.
- 178. Силлогизмъ раздѣлительный и его правила.
- 179. Дилемма и его правила.
- 180. Различіе Дилеммы отъ Силлогизма раздѣлительнаго.
- 181. Несовершенный Силлогизмъ, Полисиллогизмъ и Аналогическое умствование.
- 182. Что есть Энпимема?
- 183. Епихерема.
- 184. Сориптъ.
- 185. Правила Сорипта.
- 186. Что есть Сориптъ Категорическій и что условный?
- 187. Какъ передѣлывается Сориптъ, восходящій въ порядочные Силлогизмы? Что есть Просиллогизмъ? и
- 188. Какъ нисходящій, что есть Эписиллогизмъ?
- 189. Что есть выводъ — совершенный и несовершенный?
- 190. Какую имѣешь силу для увѣренія насъ въ истинѣ? Что есть доводъ Аналогическій?
- 191. Правила вывода. Что есть свойство совершенное и что несовершенное — какое различіе между выводомъ и Аналогіею — для чего мы, умствуя по Аналогіи, надежно и рѣшительно заключаемъ о будущемъ дѣйсвіи?

## Ч А С Т Ъ П.

## Л О Г И К И

О правильномъ употребленіи разумѣнія.

## Г Л А В А I.

О понятіи, раздѣленіи и главныхъ признакахъ истины.

- §. 192. Какая цѣль правпической Логики — что значить правильно дѣиспововать — и что правильное употребленіе разумѣнія?
- 193. Что называется исти мымъ вообще, и что есть истина? Метафизическая — Логическая — подлежательная и подлежательная — внутренняя и внѣшняя — именная и вещная — нравственна и физическая?
- 194. Предмѣсомъ Логики есть истина Логическая внутренняя. Что есть ложное, и что ложность?
- 195. Признаки обрзной истины — довольные или недовольные.
- 196. Что есть подлинность? — Метафизическая — физическая и нравственна? — Подлежательная и подлежательная.
- 197. Что попробно къ составленію подлинности?
- 198. Что есть очевидность? — Непосредственная и посредственная?
- 199. Что есть вѣроятность — сомнительство — невѣденіе — мнѣніе — подозрѣніе — увѣреніе?

## XXVI

- 200. Основанія Логической формальной истины.
- 201 — 202 — 203. Объясненіе оныхъ.
- 204. Изъ чего понимаются признаки Логической истины? что при тѣмъ примѣчанъ должно и какую имѣть предосторожность?
- 205. Какіе суть главнѣйшіе способы достигать до подлинности?

## Г Л А В А II.

О доказательствахъ и погрѣшностяхъ,  
случающихся въ оныхъ.

### О Т Д Ъ Л Е Н І Е I.

О доказательствахъ.

- 206. Что значитъ утверждать истину, что есть подтвержденіе? что называется началами подтвержденій? — раздѣленіе оныхъ. Что есть доказательство?
- 207. Доказательство есть или простое, или сложное. — Умозрительное, или опытное.
- 208. Опытное дѣлается двоякимъ образомъ.
- 209. Доказательство прямое или непрямое — какъ дѣлается? Какое между ними различіе.
- 210. Что есть доказательство Аналитическое и что Синтетическое?



- §. 211. Доказательство къ чловѣку — его употребленіе?
- 212. Въ доказательствахъ должно имѣть непоколебимыя основанія и поступать въ заключеніяхъ правильно.

## О Т Д Ъ Л Е Н І Е II.

- ⊙ погрѣшностяхъ случающихся въ доказательствахъ.
- 213. Что есть Софизмъ? отъ чего произошло сіе названіе?
- 214. Роды Софизмовъ суть: 1) Вопросное, или оспориваемое начало. 2) Кругъ погрѣшительный. 3) невѣденіе или перемѣненіе оспориваемаго предложенія.
- 215. Къ Софизмамъ принадлежатъ разные обманы какъ по: 1) обманъ сложенія — 2) раздѣленія — 3) случайности — 4) обманъ въ послѣдованіи — 5) обманъ не причины какъ причины — 6) обманъ многосложныхъ запушанныхъ вопросовъ — 7) Обманъ въ безусловномъ заключеніи по одному условному утвержденію.
- 216. Какіе суть способы познавать сіи обманы и избавляться отъ оныхъ.
- 217. Подлинность именная и вещная. Основанія оныхъ?
- 218. О началахъ, или основаніяхъ какъ именной, такъ и вещной вѣроятности.
- 219. Между началами вѣроятности счисляются: 1) ожиданіе подобныхъ случаевъ 2) угадываніе естественныхъ частей.

## XXVIII

3) изслѣдованіе всеобщихъ естественныхъ законовъ.

- 220. Другое вѣроятности начало. — Вещи потребныя къ вѣроятности нѣкошорой ипопезы.
- 221. Вѣроятность и невѣроятность имѣющъ степени.
- 222. Признаки истинной и большой вѣроятности.
- 223. Что есть знаніе въ разномъ смыслѣ? — Метафизическое — физическое — нравственное — познаніе созерцательное и умозаключительное.
- 224. Что есть опытность — внутренняя и внѣшняя.
- 225. Опытность бываетъ токмо о вещахъ единственныхъ или недѣлимыхъ. — Что феноменонъ и опытъ?
- 226. Понятія, произведенныя непосредственною опытносію, суть единственныя и недѣлимыя. — Разсужденія изъ нихъ составленныя созерцательныя. — Какъ изображаются?
- 227. Разсужденія единственныя могутъ обращаться во всеобщія, какимъ образомъ?
- 228. Основаніемъ всего познанія человеческого суть чувства вообще.
- 229. Что суть Монисты — Дуалисты — Матеріалисты — Идеалисты — Эгоисты — Пилюралисты — и Реалисты.
- 230. Въ самомъ ли дѣлѣ существуютъ внѣш-

ніе предмѣты, ошъ которыхъ мы производимъ внѣшнія чувствованія ?

- 231. Продолженіе о томъ же предмѣтѣ.
- 232. Имѣють ли предсавленія наши о пѣлахъ сего міра какое подобіе, какое иногда имѣетъ копія съ оригиналомъ ?
- 233. Существують ли основательные признаки познаваемой истины вообще, и въ особенности такіе признаки, по которымъ истинное ошъ ложнаго различается ?
- 234. Истинно ли внутреннее чувство, подлинно ли оно, и можно ли оному въ видѣ?
- 235. Какое есть основаніе, дающее намъ право почиташъ шю за истинное, что мы чувствуемъ, ш. е. что разсужденія наши правильны, дѣйствія правомѣрны, а предмѣты хороши.
- 236. Умственное познаніе наше можетъ ли бытъ истинное и имѣетъ ли нѣкоторыя признаки онаго ?

### Г Л А В А Ш.

О заблужденіяхъ и предрасудкахъ и ихъ причинахъ.

- 237. Что есть заблужденіе ? —
- 238. Различается ошъ ложности.
- 239. Заблужденіе утвердительное, и отрицательное — посредственное и непосредственное.

- §. 240. Когда находишься истина и когда заблужденіе 1) въ понятіяхъ, 2) разсужденіяхъ, 3) предложеніяхъ, 4) въ умствованияхъ?
- 241. Естли нѣкоторое основаніе, или причина заблужденій нашихъ?
- 242. Общее основаніе тѣхъ причинъ, по которымъ впадаемъ въ заблужденія.
- 243. Частныя причины заблужденій нашихъ: 1) невѣжество 2) воображеніе, 3) чрезмѣрная надежность на свое остроуміе, 4) естественная склонность, и примѣры другихъ людей, къ тому насъ побуждающіе, 5) лѣность, 6) нерадивость 7) воля, сверхъ сего 8) обманчивыя слова.
- 244. Что слѣдуетъ изъ того, что съ перемѣною склонностей и обстоятельствъ перемѣняются и разсужденія наши о вещахъ?
- 245. Что есть предразсужденіе или предразсудокъ?
- 246. Всѣ предубѣжденія наши могутъ быть раздѣлены на предразсудки шоропливости и довѣренности.
- 247. Внутреннія причины предразсудковъ 1) слабость разсудка въ молодыхъ лѣтахъ, 2) природныя склонности воли нашей, 3) врожденное многихъ нерадѣніе и лѣность.
- 248. Внѣшнія причины: на пр. ученость, лѣ-

ста, достоинства и слава сообщающихъ намъ свои мысли и проч.

- §. 249. По чему должно прилѣжать къ избавленію себя отъ предразсудковъ?
- 250. Что значить сомнѣваться? Какое различіе между сомнѣвательствомъ и отрицаніемъ? Должноли сомнѣваться о самихъ даже истинахъ?
- 251. Могутъ ли всѣ люди безъ разбору сомнѣваться? Сколь долго должно сомнѣваться, сомнѣвающийся долженъ быть равнодушнымъ къ обоимъ противоположеннымъ мнѣніямъ.
- 252. Отъ какихъ предразсудковъ шрудно избавиться.

## Г Л А В А IV.

О познаніи истины посредствомъ свидѣтельствъ.

- 253. Можно ли доходить до познанія истины помощію одной своей опытности, или посредствомъ одного доказательствъ?
- 254. Что значить слово вѣришь — вѣра философическая — свидѣтельство — дѣло свидѣтель?
- 255. Что есть достовѣрность свидѣтеля — и что полагается основаніемъ оной?
- 256. На что надобно обращать вниманіе во всякомъ историческомъ разсказываніи? — а именно 1) касательно вещи?

- §. 257. 2) Касательно свидѣтелей.
- 258. Правила, по которымъ можно разсуждать о вѣроятности исторической.
  - 259. 3) Касательно способа, коимъ предлагаются историческія произшествія.
  - 260. Все говоренное здѣсь о достовѣрности человѣческой не касается достовѣрности Божеской, ибо она превосходитъ всякую человѣческую подлинность.
  - 261. Обстоятельства увеличивающія и уменьшающія достовѣрность свидѣтеля.

## МЕТОДОЛОГІЯ ВСЕОБЩАЯ.

### Г Л А В А I.

#### О методѣ и Методологіи.

#### Ч Л Е Н Ъ I.

##### О методѣ и разныхъ родахъ онаго.

- 262. Что есть методъ и какъ раздѣляется?
- 263. Ученый и просонародный.
- 264. Систематическій и отрывочный.
- 265. Аналистическій и Синтетическій первый называется методомъ изобрѣтенія, второй ученія.
- 266. Силлогистическій и сокращенный.
- 267. Акроаматическій и эротематическій, послѣдній бываетъ кашехемическій и разговорный.
- 268. Главнѣйшія принадлежности метода суть: краткость, благонадежность и полнота.

## Ч Л Е Н Ъ 2.

О предварительныхъ понятіяхъ, относящихся къ Методологіи,

- §. 269. Что есть Методологія?
- 270. Дабы многія и различныя свѣденія наши могли составить науку, что къ чему пребуется? и что есть наука?
- 271. Что есть Система, сборище, познаніе опыточное и Систематическое?
- 272. Какая цѣль Методологіи? Логическое совершенство науки — средства къ оному.

## Г Л А В А II.

О средствахъ, способствующихъ Логическому совершенству науки, относящихся къ основательности, ясности понятій и разпространенію оныхъ.

## Ч Л Е Н Ъ I.

О средствахъ, относящихся къ основательности и ясности понятій.

- 273. Средства къ основательности и ясности понятій суть опредѣленія и описанія.
- 274. Что есть опредѣленіе и опредѣляемое — существенныя качества совершеннаго опредѣленія суть: ясность, полнота, и точность.

- §. 275. Раздѣленіе опредѣленій на Аналитическія и Синтетическія.
- 276. Именныя и вещныя — Существенныя и случайныя.
- 277. Правила для составленія опредѣленія.
- I. Опредѣленіе должно быть яснѣе своего опредѣляемаго; ясношь сія какъ приобрѣшается?
  - II. Опредѣленіе должно приличесшво-вать одному и всякому опредѣляемому.
  - III. Опредѣленіе должно имѣть ближайшій родъ и послѣднее различіе.
  - IV. Опредѣленія не должны бышь отрицательныя. Когда можно употреблять оныя ?
  - V. Опредѣленіе должно быть краткое.
- 278. Способъ испытывать правильность или неправильность опредѣленій.
- 279. Можно ли опредѣлишь всякую вещь, находящуюся въ природѣ ?
- 280. Что есть толкованіе, объясненіе и описаніе ?

## Ч Л Е Н Ъ II.

О средствахъ, относящихся къ распро-  
страненію понятій.

- 281. Что относится къ средствамъ, способствующимъ распространенію понятій ?
- 282. Что есть Логическое раздѣленіе—дѣли-



мое, и члены? Раздѣляшь понятіе не одно и тоже значить.

- 283. Что есть сораздѣленіе, подраздѣленіе и крашкое обозрѣніе?
- 284. Раздѣленіе по числу членовъ бываетъ двучленное, трочленное, четырёхчленное и многочленное.
- 285. Что есть различеніе — оно разнствуетъ отъ раздѣленія.
- 286. Правила порядочныхъ раздѣленій.

### Г Л А В А III.

О размышленіи вообще и рѣшеніи задачъ.

- 287. Какимъ образомъ приобретаемъ разныя познанія?
- 288. Что значить размышлять вообще и методически, и что есть размышленіе?
- 289. Какія правила должно наблюдать въ порядочномъ размышленіи? Что есть Аксиома и что Задача?
- 290. На сколько классовъ могутъ быть раздѣлены задачи? и какія правила при рѣшеніи оныхъ наблюдаются?

### Г Л А В А IV.

О чтеніи книгъ вообще и въ особенности историческихъ, догматическихъ и смѣшанныхъ.

- 291. По чему чтеніе книгъ не только полезно, но даже и нужно?

4. 292. Какія книги въ особенності читать должно?
- 293. Когда понимаемъ Автора, что есть смыслъ Автора? что есть Герменевшика. — Толковашель и Толкованіе?
- 294. Начала или основанія Герменевшики 1) обыкновенный или принятый образъ Нарѣчія. 2) Намѣреніе говорящаго 3) подлежащая машерія.
- 295. Правила Герменевшики.  
I. Толковашель долженъ знать сущность и свойства языка, на кошоромъ писано сочиненіе.
- 296. II. Простонародное употребленіе словъ должно относитъ къ тому вѣку и опечеству, въ кошоромъ сочинитель имѣлъ большое уваженіе.
- 297. III. Слова при толкованіи должно принимать въ свойственномъ, а не въ переносномъ смыслѣ.
- 298. IV. Слова двузнаменательныя должно опредѣлять по намѣренію и цѣли Автора.
- 299. V. Изъ различныхъ значеній словъ всѣмъ прочимъ предпочитается по значеніе, въ какомъ самъ Авторъ употребляетъ оныя.
- 300. VI. При осматриваніи невнятности словъ должно оныя толковать по сопряженію и связи науки, или по предмету дѣла.
- 301. VII. То толкованіе науки, состоящей во всей связи, предпочитается всякому

другому, которое не влечетъ за собою послѣдствія, разуму пропивнаго.

- §. 303. VIII. Никто не долженъ приступать къ толкованію Автора, будучи занятъ излишнею любовію, или излишнею личною ненавистію къ нему, или наконецъ какими нибудь предразсудками.
- 303. IX. Въ толкованіи Авторо́въ должно наблюдать порядокъ мнѣній, словъ и пристойное послѣдованіе вещей.
- 304. Книги суть Историческія, Догматическія и Смѣшенныя.
- 305. При разсмашириваніи книгъ историческихъ на что должно главнѣйше обращать вниманіе?
- 306. Какія суть правила при разсмашириваніи книгъ Догматическихъ?
- 307. Способъ читать книги.
- 308. Правила прежде чтенія.
- 309. Правила при самомъ чтеніи.
- 310. Правила послѣ чтенія.]

## Г Л А В А V.

О способахъ сообщать свои познанія съ другими.

- 311. Когда мы сообщаемъ познанія наши другимъ?
- 312. Что значитъ обучать кого нибудь? Обучающій долженъ имѣть даръ ясности — и даръ обучать.

## XXXVIII

- §. 313. Что значитъ убѣждать другаго, что есть убѣжденіе, опроверженіе, прекословіе или возраженіе?
- 314. Предмѣтъ убѣжденія вообще.— Должно-сти убѣждающаго и убѣждаемаго.
- 315. Что долженъ дѣлать опровергающій мнѣніе другаго? — Истиннаго предложенія никогда не можно опровергать.— Опроверженіе и оспориваніе различаются.
- 316. Правила, наблюдаемыя въ опроверженіяхъ :
- I. Опровергающій другаго долженъ опредѣлить состояніе распри.
  - II. Оспоривающій одно предложеніе, не касаясь ни въ чемъ доводовъ, не опровергаетъ онаго.
  - III. Опровергаемое предложеніе должно доказать или совсѣмъ ложнымъ, или поколику пріемлется повсемѣстно. Что суть консеквенціаріи — способъ къ избѣжанію сего порока. — Доводы, чинимые по одной зависности — пользующіеся сими доводами что дѣлають?
- 317. Кто защищаетъ самаго себя? — Если предложеніе въ самомъ дѣлѣ опровержено, то оно должно быть необходимо ложнымъ.
- 318. Какія суть правила защищенія?
- 319. Что есть состязаніе — Оспоривашель и Ошвѣщчикъ?

- §. 320. Соспязатели должны спорить въ терминахъ прошиворѣчивыхъ , и согласиться въ терминахъ подлежащаго и сказуемаго.
- 321. Правила для оспоривателя.
  - 322. Правила для опвѣщика.
  - 323. Общія правила соспязателей.
  - 324. Соспязаніе бываетъ или Платоническое, или Аристотелическое, или наконецъ Сократическое.
-



---

# ВСТУПЛЕНІЕ

Въ Философію вообще.

---

## ГЛАВА I.

О ПОНЯТИИ, РАЗДѢЛЕНИИ, ЦѢЛИ И ПОЛЬЗѢ  
Философіи.

---

### § 1.

Созерцаніе вещей встрѣчающихся въ природѣ и тщательное разсматриваніе оныхъ, начало существовать съ происхожденіемъ рода человѣческаго. Люди, углублявшіе свои мысли въ разсматриваніе вещей, назывались мудрецами, а наука, мало по малу ими составленная, получила названіе мудрости.

Пифагоръ, по мнѣнію Цицерона \*), первый назвалъ себя философомъ (любомудрецемъ), наука же съ того времени названа философіею — любомудріемъ; слѣдственно

---

\*) Смотри книгу 5-ю Тускуланскихъ вопросовъ гл. 3. ~

въ древнихъ временахъ философія получа-  
ла свое названіе отъ философа, теперь же  
напротивъ того философъ получаетъ свое  
наименованіе отъ науки философической \*).  
Новѣйшіе философы различаютъ философію  
отъ мудрости тѣмъ, что первая есть осно-  
вательное познаніе силъ, законовъ и цѣли  
природы, первѣйшей и высочайшей всего  
сего причины, по однимъ началамъ разума  
пріобрѣтаемое и направляемое къ достиже-  
нію, сохраненію и утвержденію благополу-  
чія человѣческаго \*\*); вторая же сверхъ  
основательнаго познанія вещей требуетъ  
употребленія и правильнаго примѣненія  
оныхъ \*\*\*).

## § 2.

Но ежели Философія должна быть свя-  
тилищемъ здраваго разсудка, и надежнымъ

\*) *Hollmann Philosophiae Ration. Proleg. § 2. Gotting.*  
1767.

\*\*\*) Сам. Христ. Голлманъ in *Proleg. § 21.* Въ си-  
лу сего опредѣленія весьма правильно го-  
воритъ Г. Профессоръ Якобъ въ § 7 своей  
Логики „что мы тогда особливо употре-  
„ляемъ выраженіе философствовать (лю-  
„бомудрствовать), когда спараемся объ-  
„снять явленія по ихъ причинамъ, опредѣ-  
„ляютъ всеобщіе силъ законы, а скрытыя  
„причины и ихъ дѣйствія обнаруживашъ  
„посредствомъ умозаключеній..“

\*\*\*\*) *Las. Brucker Institut. Histor. introduct. §. 2.*



путеводителемъ къ благоденственной жизни, но она должна быть образованіемъ *ума и сердца*.

*Образованіе ума* есть возвышеніе познавательныхъ способностей до всевозможной степени совершенства, которое пребуешь: 1) неусыпнаго старанія въ познаваніи самаго себя, вещей насъ окружающихъ, силъ и всеобщихъ законовъ природы, первѣйшей причины; или Творца всей вселенной, основанномъ на однихъ началахъ чистаго; но естъ никакими предразсудками незараженнаго разума; 2) пребуешь приведенія сихъ способностей посредствомъ упражненія къ явяку поступать въ дѣянїяхъ правильно и намѣреваемой цѣли сообразно:

*Образованіе сердца* есть управленіе воли въ показаніи оной тѣхъ спесей и спо-

---

Разные философы по усмотрѣнію своему опредѣляютъ философію разнымъ образомъ, на пр. *Крузій* представилъ опредѣленіе философіи въ своей Логикѣ подѣ заглавіемъ: *Weg zur Gewisheit*, слѣдующее: *философія есть система необходимыхъ истинъ разума*. Но по сему опредѣленію философія не различается отъ математики; поелику всѣ истины, составляющія математику, суть также необходимыя истины разума, однакожь совокупность математическихъ истинъ никто не называетъ философію.

собовъ, по которымъ она всегда должна стремиться къ желанію истиннаго добра, и къ отвращенію отъ дѣйствительнаго зла, и тѣмъ доспигать цѣли свойственнаго чувственно-разумному существу, то есть, чelовѣку.

*Вольфъ говоритъ: философія есть наука о возможныхъ вещахъ, поелику онѣ быть могутъ, а также для того и какимъ образомъ онѣ возможны?*

Сіе опредѣленіе недостаточно по тому, что умствующій разумъ ищетъ возможности не въ однихъ только философическихъ познаніяхъ, но также и въ другихъ, въ коихъ философія никогда не дѣлала изслѣдованій о томъ, для чего и какимъ образомъ онѣ возможны.

Послѣдователи Лейбница называютъ философію наукою о довольныхъ причинахъ; но сіе опредѣленіе пространнѣе своего опредѣляемаго, ибо разумъ доискивается довольныхъ причинъ и въ опытной физикѣ, химіи, всеобщей исторіи и проч.; — однакожь сіи науки собственно не называются философіею.

Нѣкоторые изъ новѣйшихъ опредѣляютъ философію такъ: что она есть наука о вселѣ томъ, что сверхъ всей опытности и прежде оной, однимъ разумомъ познаваемо быть можетъ. Сіе опредѣленіе не только пространнѣе, но и шѣснѣе своего опредѣляемаго: 1) пространнѣе потому, что оно не исключаетъ математики; 2) а шѣснѣе, поелику не включаетъ

## § 3.

Основаніемъ познанія философическаго долженъ быть одинъ *свѣтъ разума* (*lumen rationis*), который состоитъ въ опытности и правильномъ размышленіи. Ибо свѣтъ вообще называется то, посредствомъ чего внѣшніе предметы различать можемъ. Познаніе, основанное на довѣренности чело-вѣческой, есть историческое; познаніе же, имѣющее основаніемъ довѣренность Бо-жескую, называется познаніемъ Богослов-скимъ,

въ себѣ опытной психологіи, ни космологіи, яко истинныхъ частей философіи.

Другіе философію называютъ *наукою разума*, состоящую изъ однихъ понятій. Но симъ опредѣленіемъ показывается одна только форма (ш. е. образъ) философіи, однако при томъ не означается матерія (ш. е. вещество) оной; образъ же безъ образуемаго существовать не можетъ. А какъ сверхъ сего нѣтъ ни одной науки, которой форма не происходи-ла бы отъ разума; то по сему одну только философію не можно называть наукою ра-зума, равно какъ и сими словами: *состоящую изъ однихъ понятій*, не выражается ни пред-метъ, ни цѣль философіи, безъ чего ника-кая наука не можетъ называться наукою разума.

Философія, по представленному понятію объ оной, раздѣляется на двѣ главныя части: *теоретическую* и *практическую*, (умозрицельную и дѣятельную); первая есть совокупность всеобщихъ истинъ, коими непосредственно образуется человѣческій умъ въ правильномъ размышленіи и познаніи вещей встречающихся въ природѣ; вторая же есть совокупность тѣхъ истинъ, коими воля человѣческая дѣлается совершеннѣе и благороднѣе въ ея наклонностяхъ и дѣяніяхъ, служащихъ къ достиженію истиннаго благополучія. — Раздѣленіе сіе основывается на двойномъ употребленіи ума, которое или бываетъ въ одномъ только познаніи и разсужденіи вещей, или въ обнаруживаніи воли нашей посредствомъ дѣяній; первое теоретическимъ, второе практическимъ, называется.

Теоретическая и практическая философія не составляетъ двухъ философій, столь себѣ противоположныхъ, чтобы теоретическая нисколько не имѣла вліянія на практическую, или чтобы практическая ничего не заимствовала отъ теоретической. Ибо, *теорія* есть совокупность всеобщихъ истинъ и познаній безъ примѣненія оныхъ къ какому нибудь предмету; а *практика* есть благоразсудное примѣненіе всеобщихъ

## § 5.

*Части Философіи*, смотря по предметамъ, многообразны. Философія вообще занимается разсмаприваніемъ природы, въ которой встрѣчаются существа двоякаго рода: одни понимаемыя внѣшними чувстввами, другія же однимъ умомъ; первыя относятся къ *Физикѣ*, а вторыя къ *Метафизикѣ*, которой части на своемъ мѣстѣ будуще показаны. Между всеми существами природы, главнѣйшій предметъ философіи въ частности есть человекъ. Поколикъ философія занимается разсмаприваніемъ природы и свойствъ цѣлаго человека, яко существа изъ души и тѣла состоящаго, то она на-

истиннѣ и познаній къ извѣстной и опредѣленной какой нибудь цѣли. — Слѣдствен-но теоретическая и практическая философія составляютъ одно тѣло, тѣснѣйшею связію между собою сопряженное, которое по отдѣленіи одной какой либо части бываетъ недостаточно и бесполезно; поелику упражняться въ одной теоріи, безъ употребленія и примѣненія оной, значило бы заниматься одними пустыми умозаключеніями; примѣняя же всеобщія истины или познанія ко встрѣчающимся случаямъ, безъ знанія теоріи, значило бы употреблять то, чего не знаемъ. По сему практиковъ опроверженія теоріи неосновательны.

зывается *Антропологією* (*человѣкословіемъ*); когда же изучаетъ по наружнымъ чертамъ, выраженнымъ на тѣлѣ челоуѣка, дѣлающъ заключенія на внутренній нравъ онаго, то составляетъ *Физиогномику*, а наука о воспитаніи и наставленіи челоуѣка, *Педагогика*.

### § 6.

Главнѣйшія части челоуѣка суть душа и тѣло. Разсматриваніе какого бы ни было тѣла вообще, есть *Соматологія* (*тѣлословіе*); разсматриваніе всѣхъ частей животнаго тѣла, находящагося въ здоровомъ состояніи, *Физиологія*, а въ болѣзненномъ, *Патологія* \*). Разсматриваніе свойствъ души, яко духа ни съ какимъ еще тѣломъ несопряженнаго, называется *Пневматологією* (*духословіемъ*), сопряженнаго же съ тѣломъ *Психологією* (*душесловіемъ*).

### § 7.

Главнѣйшія способности души, обнаруживающіяся въ самыхъ дѣйствіяхъ, суть три: разумѣніе, воля и вкусъ. Объясненіе

---

\*) Обѣ сіи части относятся къ врачевнымъ наукамъ, которыя, по своей обширности и по усматриваемому въ нихъ нѣкоторому достоинству, отдѣлены отъ философіи, и составляютъ особые отдѣленія въ Университетахъ.

качества, свойствъ, дѣйствованій и цѣли разумѣнія составляетъ предметъ *Логики* (*υλοσλογία*), которая есть совокупность правилъ, руководящихъ разумѣнiемъ въ размышленiи, познаванiи и различенiи истиннаго отъ ложнаго.

Основательное познание естественныхъ склонностей и побужденій воли, отъ которыхъ рождаются дѣйствiя, также намѣренiй, къ достиженiю коихъ сiи дѣйствiя удобными средствами должны быть опредѣляемы и направляемы, есть предметъ *практической всеобщей философи*, въ которой предлагаются всеобщiя основанiя и начала, для доказыванiя истинъ, содержащихся въ каждой части практической философи; иначе называютъ ее *Метафизикою нравовъ*. Части оной суть: 1) *Философи* о волѣ человеческой; 2) *Иеника* или нравовученiе; 3) *Философическое нравовученiе* и 4) *Целишика*.

### § 8.

*Философи* о волѣ человеческой разсматриваетъ свойство воли, ея склонности и намѣренiя и направляетъ дѣйствiя ея къ достиженiю оныхъ приличными къ тому средствами. *Нравовученiе* образуетъ насъ своимъ законодательствомъ нравственно добрыми, добродѣтельными, къ свѣтому и первому

всѣхъ вещей источнику приближающимися существами, открываешь виды въ будущую жизнь, гдѣ Всевѣдущее, Всемогущее въ высочайшей степени Разумное и Святое Существо раздаетъ по достоинству благополучіе, награждаетъ добродѣшелей и наказываетъ пороки,

*Философическое правоученіе* или естественное право предлагаетъ въ своемъ законодательствѣ тѣ естественные законы, права и соотвѣтствующія имъ обязанности, къ исполненію коихъ мы другъ друга по изреченію разума принуждать можемъ; слѣдственно оно дѣлаетъ насъ правоблюстительными, безъ чего не могло бы состоять никакое внѣшнее благосостояніе.

*Политика* своимъ законодательствомъ прискиваетъ тѣ средства и способы, которыми сохраняется внѣшняя безопасность людей и Государствъ; слѣдственно обучаетъ благоразумію, то есть навыку поспѣшно употреблять благоцзобрѣшенныя средства къ тому, чтобы достигнуть предполагаемой цѣли.

### § 9.

Наука объясняющая свойство хорошаго вкуса называется *философіею вкуса* или *Эстетикою*, которая именно есть философія изящныхъ наукъ и художествъ, или



наука, посредствомъ которой изъ свойства вкуса производятъ какъ всеобщую Теорію, такъ и правила изящныхъ наукъ и художествъ. \*) Вкусъ въ самомъ дѣлѣ есть нечто иное, какъ способность ощущать, или созерцателью познавать изящное, и посредствомъ сего созерцательнаго познанія чувствовать оныя удовольствіе какъ въ естественныхъ, такъ и искусственныхъ произведеніяхъ; такъ какъ разумъ есть способность познавать истинное совершенное и правильное, а нравственное ощущеніе есть способность чувствовать доброе. Философія о изящномъ или прекрасномъ имѣетъ всеобщія и частныя Теоріи, на коихъ основываются словесныя, изящныя науки и образовательныя искусства: къ первымъ относятся витійственныя, стихотворное и театральное искусство; ко вторымъ живописное, ваятельное, и гравировальное, или гравировательное и прочія,

### § 10.

Верховная цѣль вся философіи есть цѣль разума, которымъ Виновникъ природы снабдилъ человѣка. Разумъ данъ челоѣку

---

\*) Joh. Georg Sulzer in der allgemeinen Theorie der Schö-  
nen Künste II Theil. Leipzig 1778 imp. 240.

или во ихъ для того, чтобы онъ былъ ему руководителемъ въ проведениі своей жизни на семь свѣтъ въ изобилии, удовольствіи и всевозможныхъ роскошахъ. Но сіе утверждать значило бы унижать достоинство разума, а напрошивъ того одобрять и защищать *Егоизмъ*, то есть навѣкъ относить все къ самому себѣ; или во ихъ для того, чтобы онъ былъ путеводителемъ чело-вѣку во всѣхъ его знаніяхъ, чтобы чело-вѣкъ посредствомъ онаго могъ распростра-нить предѣлы своихъ познаній. Но таковая цѣль не имѣетъ совершенной цѣны въ сей временной жизни, и всѣ люди, безъ исклю-ченія, не могутъ посвящаться оной; или наконецъ въ ихъ для того, чтобы онъ былъ наставникомъ чело-вѣку въ соображеніи сво-ихъ чувствованій и нравовъ съ природными законами, предписываемыми разумомъ, чтобы такимъ образомъ сдѣлался нравственно добрыми, добродѣтельными, правоблюсти-тельными и тѣмъ достигнуть спокойствія духа и удостоиться благополучія; что со-ставляетъ верховную цѣну разумаго и сво-бодно дѣйствующаго существа и высочай-шее онаго благо. — Сія цѣль есть совер-шенное благо чело-вѣка, котораго могутъ искать всѣ люди, какой бы впрочемъ ни былъ жребій ихъ происхожденія, ума и ща-стія; ищущіе сей цѣли никогда не могутъ

быть въ сопротивленіи другъ другу, напросивъ шого они всегда могутъ споспѣшествоватьъ взаимно своимъ благимъ намѣреніямъ.

### § 11.

По сему верховное правило, руководствующее человѣкомъ въ его познаніяхъ и поступкахъ, изображается слѣдующимъ образомъ: *Будь разителенъ въ познаніи всего того, что разумъ твой познать можетъ, и прилбни все тобою познанное къ той цѣли, чтобъ ты сдѣлался нравственно добрымъ, добродѣтельнымъ и тѣмъ самимъ достойнымъ благополучія сущестvomъ.* Сямъ ограничивается пространное поле философіи и все любопытство размышляющаго человѣка опредѣляется слѣдующими вопросами:

1. Что можетъ человѣкъ знать? какіе суть границы тѣхъ предметовъ, о коихъ можно получить познаніе.

2. Что онъ долженъ дѣлать?

3. На что смѣетъ надѣяться? и

4. Что есть человѣкъ?

На первое отвѣчаетъ Метифизика, на второе нравоучительная философія, на третье Религія, на четвертое Антропология.

### § 12.

Порядокъ, въ которомъ части философіи должны быть преподаваемы, не можеть

быть равнодушными (indifferent), как для обучающаго, такъ равно и для обучающагося, каковыя бы то ни было предисловія, состоящія въ связи должны располагать нажить образцы по главному правилу ученія, чтобы объясненіе предыдущихъ было предуготовленіемъ для последующихъ, и чтобы предѣлы предлагаемыя высшія, одни служили для объясненія другихъ. Поэтому того не можно дѣлать, чего мы не знаемъ, но по сему теоретическая философія должна предшествовать практической, свѣдѣственно прежде должно образованъ уми, а послѣ сердце.

### § 13.

Неразлучная спутница для упражняющихся въ философическихъ наукахъ есть 1) филологія, 2) исторія, 3) словесныя науки.

Филологія и. е. знаніе разныхъ языковъ имѣеть большое вліяніе на философа, посредствомъ сего онъ участвуетъ въ остроуміи, изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ разныхъ философовъ, кои жили и процвѣтали въ разные времена у разныхъ народовъ.

Исторія во Iхъ Естественная доставляетъ философу знаніе разныхъ произведеній природы, безъ котораго не можно основательно познавать цѣли и открывать всеобщихъ законовъ оной, во IIхъ Писатели полишической исторіи были первые фи-

## § 14.

Свойство вся философіи и всѣхъ частей оной доказываетъ цѣну ея и пользу, которая есть или безусловная (совершенная), или условная (относительная). *Безусловная цѣна и польза философіи состоятъ*

лософы, коихъ цѣлю при сочиненіи исторіи была философія, какъ по *Плутархѣ, Тацитѣ и Гюльѣ*; всегоже болѣе пособствуешь философу, въ Шхъ исторіи о шѣхъ предметахъ, кои относятся къ образованію человѣческаго ума и нравовъ. Въ сей исторіи великую услугу въ прошедшемъ столѣтіи показали ученому свѣту: *Изелиндъ Голъ Миллардъ, Фергюсонъ, Крафтъ, Гогетъ, и Руссо*. Логика и Метафизика основываются на исторіи о разумнѣи человѣческомъ, Физика и Химія на естественной Исторіи, а практическая Философія на исторіи человѣчества. Наконецъ нужна для философа философическая исторія, которая открываетъ источники и приключенія частныхъ учений.

Словесныя науки доставляютъ философу самую важную пользу въ томъ, что онъ можетъ предсавить свои отвѣченія краснорѣчиво и пѣмъ сдѣлашь себя пріятнымъ; при томъ же Риторы и Спихошворцы наполнили свои сочиненія важными для философа достопримѣчательностями.

главнѣйше въ томъ, что она научаетъ человека познавать самого себя, и тѣмъ открываетъ ему все то, что всего болѣе касается до него, какъ то: 1.) Что силою разума человеческого знаніе можно; 2.) Какимъ образомъ жить должно по законодательству разума? и 3.) Какой судьбы ожидать должно въ будущей жизни по предвѣщанію разума?

### § 15.

*Условная же или относительная цѣна и польза оной состоитъ въ томъ, что всѣ*

Испорія научаетъ насъ, что у нѣхъ народовъ торжествовала добродѣтель и уважаемо было человѣчество, которыхъ озарялъ свѣтъ философіи, но гдѣ лучезарный свѣтъ ея не могъ разогнать мрака невѣжества, тамъ торжествовало суевѣріе, и варварствомъ угнетаемо было человѣчество.—Она освободила людей отъ тягостнаго ига рабства, поправа фанатизмъ и деспотизмъ разрушающій все благополучіе человѣческое. Самые большіе политики, Государя и Распространители Религіи были глубокомысленные философы—она управляетъ вождями Государствъ и приводитъ оныя въ цвѣтущее состояніе. По сему по справедливо говорилъ Платонъ: *блаженно то Государство, въ которомъ или философы суть правителями, или правители Государствъ Философами.*

прочія науки заимствуютъ отъ нея не только возможность своего бытія и истинность, но также усовершенствованіе и пользу. Ибо Философія объясняетъ и предлагаетъ всего истиннаго и систематическаго познанія верховныя начала и потребности, отъ которыхъ всѣ прочія науки заимствуютъ силу; непоколебимость и истину своихъ утвержденій. Исторія наконецъ новѣйшихъ временъ довольно доказываетъ, что перевороты; воспослѣдовавшіе въ Философіи, имѣли также вліяніе на перемену въ другихъ наукахъ; по причинѣ сей перемены, воспослѣдовавшею ясностію, основательностію и порядкомъ мы обязаны одному свѣспильнику Философіи и упражняющимся въ оной мужамъ.

### § 16.

Не смотря на всѣ сіи похвалы и истинную пользу Философіи, есть люди, которые опорочиваютъ Философію въ томъ, что она и ея питомцы были причиною величайшихъ заблужденій и происходившихъ отъ того бѣдствій.

Но сіе порицаніе и укоризна не касаются истинной, но только одной схоластической и притомъ ложной Философіи. — Схоластическая Философія и послѣдова-

шпели оной не изслѣдовали ни свойства вещей, ни цѣли оныхъ, но занимались одною пустою остропою словъ и понкостію предложеній; что конечно нимаю не способствовало къ умноженію человѣческаго благополучія; по сему она справедливо опорочивается. — Ложная же Философія есть злоупотребленіе разума, которая вмѣсто того, чтобы руководствоваться ея свѣдѣніемъ къ познанію истины, вводила людей въ лабиринтъ заблужденій; худыхъ же слѣдствій, грозящихъ гибелію цѣлымъ обществамъ, былъ причиною гнусный Егонизмъ, все въ свою пользу обращающій. Сверхъ сего злоупотребленіе вещи ничего не доказываетъ противъ истиннаго и хорошаго употребленія оной. Не долженъ ли человѣкъ вѣсть по той причинѣ, что нѣкто будучи боленъ, вѣль и тѣмъ причинилъ себѣ смерть? Не должно ли человѣку дышать воздухомъ для того, чтобы не принять нечистыхъ частицъ, смѣшенныхъ съ онымъ? Нѣтъ ли одной науки, которая бы не была опорочиваема шарлапанами; что самое случилось и съ Философіею, всѣхъ наукъ матерію. Философія имѣетъ предъ другими науками то преимущество, что она можетъ себя защищать противъ злоупотребленій и порицаній собственнымъ своимъ оружіемъ.



Предосторожности, необходимыя для каждаго любителя мудрости, состоятъ въ томъ, чтобы онъ съ одной стороны воздерживался отъ лишняго скептицизма, припомъ же избѣгалъ бы педантизма, шарлашанства, и ученаго щегольства. Ибо мнѣнія наши должны быть управляемы и опредѣляемы по содержанию и важности оснований и началъ.

*Лишній догматизмъ* есть обыкновеніе присвоивать себѣ болѣе права къ подлинности, нежели благоразумной вѣроятности; при подлинности болѣе основывашъ истины на совершенномъ убѣжденіи, нежели на нравственной довѣренности, наконецъ болѣе полагаются на умозаключенія, нежели на опытность.

*Лишній скептицизмъ* есть обыкновеніе оптимать отъ разумнаго человѣческаго всѣхъ неоспоримые признаки истины, и пѣтъ самимъ воздерживаться отъ произнесенія своего мнѣнія о вещахъ, хотябъ оно имѣло довольныя къ тому причины. Истинный Философъ имѣетъ въ виду одно только содержаніе и важность причинъ; слѣдственно ежели онъ имѣетъ довольныя причины, то почитаетъ вещь за подлинную; ежели равныя, за сомнительную; ежели больше причинъ, но еще недовольныхъ къ подлинности;

\*

за вѣрояшную ; не имѣя же ни какихъ причинъ, признается о своемъ невѣденіи.

*Педантиство* есть свойство пѣхъ ученыхъ людей, которые во всѣхъ обстоятельствахъ все то, что произносятся, говорятъ ученымъ и искусственнымъ образомъ, не принимая въ уваженіе ни духа (генія) времени, ни пріятности вкуса, ниже разности присутствующихъ лицъ ; они гордятся пѣмъ, что пыль схоластическая съ нихъ спадываетъ, по сему педантиство называется ищеславіемъ, происходящимъ изъ учености, основывающейся на вещахъ маловажныхъ. \*)

*Шарлатанство* есть свойство едва полученныхъ людей, кои хвастаются своими знаніями, и подкрѣпляя оныя замысловатыми словами, ищутъ одобренія у другихъ людей съ пѣмъ, чтобы могли пользоваться ихъ неосторожностію и неосмотрительностію, для умноженія своей славы и своего обогащенія. Смори книгу, выше приведенную.

*Ученое щегольство* есть упражненіе въ наукахъ по одному только вкусу ; оно имѣетъ въ виду одно удовольствіе и старается доспавить оное другимъ, не заботясь объ основательности, ищетъ поверхностнаго познанія, не ищется убѣждать, но уговаривать, не вещи, но слова имѣетъ въ виду. Ученой щеголь не спрашиваетъ, истинно ли то, что онъ говоритъ ? Но спрашиваетъ, нравились ли оно ? Смори въ той же книгѣ.

## § 18.

*Отъ педантства* избавишься можно слѣдующимъ образомъ :

1) Упражняясь въ одной какой нибудь наукѣ, не презирай другихъ.

2) Занимаясь чтеніемъ древнихъ авторовъ, не пренебрегай новыхъ ; будь равнодушень въ отдаваніи справедливости, какъ древнимъ, такъ и новѣйшимъ ;

3) Шестувуй въ наукахъ равными шагами ; свѣдѣніе всякихъ новостей почитай словесностію ; не будь доволенъ однимъ Аристоцелемъ , ниже приспраспешъ къ изреченіямъ Канпа или Шелинга. Любишель истины долженъ подражать трудолюбивой пчелѣ.

4) Имѣй обращеніе съ учтивыми и благородными учеными , коихъ званія не составляетъ одна ученость , но также чистый вкусъ, хорошіе и пріятные нравы.

*Не будешь Шарлатаномъ,*

1. Когда чувствую свои силы и способности къ познаніямъ , будешь оныя обна-

---

\*) Смотри *Sebastiani Stadelii ad Ianum Philomusum Epistolam de circumforanea Literatorum vanitate in Menkenio de charlataneria Eruditorum* стр. 214.

руживать предъ другими благопристойнымъ и учтивымъ образомъ 'безъ всякой надменности; — 2е когда будешь въ состояніи доказать по на дѣлѣ, что о себѣ предлагаешь на словахъ; 3е когда будешь разсуждать о всѣхъ наукахъ по мѣрѣ ихъ достоинства и употребленія, не унижая ихъ цѣны, ни похвалъ.

Наконецъ избѣжишь *цѣнаго щегольства* во 1-хъ прилѣжными чтеніемъ Греческихъ и Латинскихъ авторовъ, вникая при томъ въ смыслъ, склонности, нравы и намѣренія оныхъ; — во 2-хъ въ поведеніи поступай не по одной чувствительности, но по хорошимъ понятіямъ о вещахъ; не одна шокмо раздраженная чувствительность, но изреченія разума должны быть для тебя законами; — въ 3-хъ нежно довольствоваться одною поверхностію знаиія, но надобно вникать во внутренность вещей. Вездѣ надобно искать совершенства и основательности; — въ 4-хъ изящныхъ наукъ не должно пренебрегать, но не должно также поставлять оныхъ первою и послѣднею для себя цѣлію, Изящными науками должно пользоваться, какъ благовоніями и солию въ пищѣ; — Въ 5-хъ не съ одними книгами, но также и съ людьми надобно жить, входить съ ними въ обращеніе и дѣла, вникать въ ихъ нравы, склонности, пристрастія, и свойства пем-

пераменшовъ, словомъ, примѣчая все свойственное человѣчеству; — въ 6-хъ вездѣ спараться быть вразумительнымъ, и удовлетворительнымъ какъ ученому, такъ и не ученому, искать у людей просвѣщенныхъ и основательныхъ, а не у простыхъ, одобренія своихъ дѣяній.

---

## Г Л А В А 2.

*О понятіи, предѣлахъ, пользѣ, вѣдомыхъ средствахъ и кратко о намереніи исторіи Философическихъ системъ,*

### § 19.

*Исторія Философическихъ системъ* есть достоверное повѣствованіе о происхожденіи и успѣхахъ всего того, что въ кругѣ дѣйствующаго ума открыто, сооружено и учреждено; слѣдственно она есть предспавленіе умопроизведеній, раздѣленіе оныхъ по печенію временъ и достоуджная каждаго умопроизведенія оцѣнка.

### § 20.

Исторія сего рода должна открывать и объяснять причины, по которымъ сіи, а не другія умопроизведенія могли происходить. Сіи причины могутъ быть во ихъ

внутренній и при томъ опчасті *необходимыя*, коимъ подлежащъ способность познавательная, опчасті же *случайныя*, кои способствуютъ образующимся умамъ, а наконецъ *самоука* (autodidactica), шо есть, духъ, безъ всякаго руководства Философствующій. Во 2-хъ *внѣшній*, какъ шо разныя обстоятельство, коимъ повинуется геціи время, разная польза наукъ, разное наравленіе Религіи и Государствъ, наконецъ самыя Физическія причины климата,

Въ сей исторіи шо только заимствованы можно изъ исторіи Государствъ и просвѣщенія, изъ Біографіи и Библіографіи Философовъ, чшо служиць къ истолкованію и объясненію происхожденія разныхъ Философическихъ системъ. По сему въ исторіи сего рода тѣ только Философы заслуживають бытъ помѣщены, кои были или изобрѣшателями и шворцами новыхъ системъ, или обновшелями древнихъ, а тѣхъ, кои неотспупно придерживались мнѣній своихъ Учителей, или составили себѣ нѣкоторую, якобы собшвенную систему изъ разныхъ Философическихъ положеній своихъ предшественниковъ, должно или со всѣмъ оставить, или постороннимъ образомъ нѣчто объ нихъ упомянуть,

## § 21.

Предметъ сѣя исторіи составляютъ одни только истинныя философическія умопроизведенія, слѣдственно утвержденія, на истинныхъ началахъ основанныя. По сему здѣсь не имѣютъ мѣста философическія положенія, почерпнушыя изъ преданій, или утвержденныя на достовѣрности, ниже частныя изреченія мудрецовъ. Она должна разсматривать и цѣнить цѣлыя системы, начинать отъ основаній и восходить къ первому и самому верховному началу всея системы, а не начиная отъ верховнаго начала нисходить къ безчисленнымъ послѣдствіямъ, переменамъ и дѣйствіямъ системы; ибо всего сего изчиленіе составляетъ предметъ философической исторіи, коея кругъ гораздо пространнѣе,

## § 22.

Цѣль исторіи философическихъ системъ пребуетъ того, чтобы она была 1) *Справедлива*, ш. е. чтобы каждаго самоучнаго творца, или возобновителя какой нибудь философической системы, разсматривать и цѣнить не по чужимъ, но по собственнымъ его началамъ; 2.) *Философически обработана*, ш. е. исторія философическихъ системъ должна показывать истину и достоянство какой нибудь системы въ самыхъ

ея началахъ и основаніяхъ, иначе она не была бы наукою, но только однимъ шаепромъ щцетнаго любопытства; и 3.) *Систематическая*, ибо естлибы умопроизведенія были одними только слѣдствіями внѣшнихъ пониманій, то исторія повѣствовала бы только то, что произошло по одному слѣпому случаю. Поелику же разумѣнію чело-вѣческому назначенъ извѣстный нѣкопорый кругъ, изъ котораго онъ не можетъ и не долженъ выходить, то исторія его произведеній должна основываться на систематическомъ порядкѣ. Сверхъ сего каждая философическая система есть сильное спараніе въ развязваніи и объясненіи предлагаемыхъ всѣми познавательными силами проблемъ (задачъ); слѣдственнно смотря по способу, коимъ нѣкопорый самоучный философъ предпринялъ рѣшеніе той, или другой проблемы, потомъ какъ опъ рѣшенія сей первоначальной проблемы поступилъ къ рѣшенію прочихъ, и поколику руководствовался сею, или другою познавательною силою, и произошли разные пособы философствованія, или разные философическія системы.

### §. 23.

По сему ежели исторія философическихъ системъ должна состоять въ систе-



машинескомъ порядкѣ, по она должна имѣть для сего прякое основаніе: 1.) Генеалогическое показаніе тѣхъ познавательныхъ способностей, кои составляютъ изобрѣшательную силу; 2.) Порядочное въ Архитектоническомъ видѣ представленное начертаніе наукъ, сооружаемыхъ силою разума; 3.) Показаніе тѣхъ мужей, кои самоучно философствовали и составили новыя философическія системы. Исторія каждой философической системы не чпо иное будетъ, какъ отвѣтъ на слѣдующую задачу: какимъ образомъ ученые мужи разныхъ дарованій рѣшили и объяснили необходимыя умственныя проблемы?

#### § 24.

Для удобнѣйшаго обозрѣнія всѣхъ философическихъ системъ, необходимо нужно назначить нѣкоторый порядокъ и раздѣленіе оныхъ по печенію времени. Кажется, что Философія прижды предпринимала новое кругообращеніе, и дважды уже совершила оное; по сему исторія философическихъ системъ можетъ быть раздѣлена на три періода: во I. Представляется *древняя исторія*, которая начинается вмѣстѣ съ произхожденіемъ человѣческаго рода, и продолжается до начала Римской Монархіи, или до времени Августа Императора,

Во II *Средня* отъ Августа Императора до исхода 15 и начала 16 столѣтія, т. е. до возобновленія наукъ.

Въ III *Новая* исторія начинается съ возобновленіемъ наукъ до нашихъ временъ.

### § 25.

Упражненіе въ исторіи философическихъ системъ есть во 1.) *Пріятно*; ибо ничто не можетъ быть пріяниѣе, ничто занимательнѣе для рачительнаго любителя наукъ, какъ странствовать въ нѣкоторомъ будто бы Пантеонѣ мужей, по одной самоучкѣ Философствующихъ; путешествовать по всему царству истины и доискиваться оной, разсматривать каждое произведеніе ума въ его источникъ, и наконецъ созерцать сокровища древней и новѣйшей премудрости въ одномъ вмѣстѣлицѣ сосредоточенныя; во 2.) *Полезно и необходимо* а). Ибо сіе упражненіе открывая лѣтописи человеческого ума объясняетъ какимъ путемъ, какими пособіями и опытами доискивался онъ и доходилъ до познанія истиннаго и ложнаго, какими посторонними спезями сбивался съ пути истины, впадалъ въ заблужденія? показываетъ источники сихъ заблужденій и вредныя слѣдствія оныхъ, чѣмъ самымъ руководствуешь къ правильному изыскванію ис-

пины и къ надежному избѣжанію заблужде-  
 ній. Припомъ доказываетъ еще, какимъ  
 образомъ ошъ лжемудрствованія произошли  
 самыя опасныя философическія догматы  
 (положенія), изчисляеть открытыя и впредь  
 открываемыя истины. Изслѣдываетъ, сколь  
 много успѣлъ испыпательный человѣческой  
 духъ и что еще для будущаго испыпыва-  
 нія предоставиль? б) Исторія философи-  
 ческихъ системъ не малое вліяніе имѣеть  
 не только въ законодательство и все пра-  
 вовѣденіе, но и въ самое врачебное иску-  
 сство; ибо любители перваго почитаютъ  
 многія мнѣнія наипаче изъ Стоическойфи-  
 лософіи принятыя, а питомцы втораго  
 превозносятъ похвалами *Инократа* и *Галена*,  
 Героевъ въ древнихъ временахъ медицины,  
 которая тогда же была частію философіи.  
 в) Упражненіе въ исторіи философическихъ  
 системъ служитъ свѣпильникомъ Богосло-  
 вамъ, къ посрамленію нечестія лжемудре-  
 цовъ (*pseudosophi*), кои вышедъ изъ предѣ-  
 ловъ разума, безразсудно умствовали, и по-  
 казываетъ тѣ основанія, по которымъ на  
 истинную Религію нападали, и по кошо-  
 рымъ они сами могутъ быть упрекаемы  
 и уличаемы; что уже и дѣлано философа-  
 ми, принявшими Христіанскую религію.  
 Оно служитъ еще пособіемъ къ исполкова-  
 нію наипаче шѣхъ мѣстъ, въ кошорыхъ

священно-писатели принимали въ уваженіе мнѣнія древнихъ философовъ. Церковная исторія, повѣствующая о происхожденіи, успѣхѣ, а наипаче о внѣшнихъ перемѣнахъ церкви, безъ помощи исторіи философическихъ системъ недостаточна; ибо внѣшнія церковныя обстоятельство со втораго столѣтія начали входить въ тѣснѣйшую связь съ системами восточныхъ, а наипаче Греческихъ, философовъ, когда они, принявъ Христіанскую Религію, начали употреблять и способы по прежней привычкѣ философствовать и принятыя ими философическія системы къ объясненію и споспѣшествованію святыя науки; и сіе самое имѣло столь великое вліяніе въ обыкновенія и обряды внѣшняго Богопочитанія, что и самой даже Евангельской науки коснулось. Сіе случилось наипаче въ то время, когда родъ чистѣйшей Религіи, Иисусомъ Христомъ проповѣдываный на востокѣ, былъ перенесенъ въ Египетъ и смѣшанъ съ Греческимъ образомъ философствованія, а наконецъ употребленъ къ утверженію нѣкоторыхъ Иудейскихъ, отчасти же и церковныхъ положишельныхъ догматовъ.

### § 26.

По изчисленіи главнѣйшихъ плодовъ, истекающихъ отъ исторіи философиче-

скихъ системъ, не должно умолчать о тѣхъ неблагопріятныхъ послѣдствіяхъ, которыми угрожаетъ упражненіе въ сей исторіи при первомъ взглядѣ. — Въ самомъ дѣлѣ весьма неспрiятно: во Iхъ видѣтъ множество противоположенныхъ и пошесъ и многочисленныя прошиворѣчивыя мнѣнія; сія прошивоположность и прошиворѣчіе спановилось тѣмъ примѣчательнѣе, чѣмъ больше было упражненія въ способѣ философствованія. во IIхъ Созерцають а) многочисленныя секпы, безконечными спорами раздруженныя, б) несогласія и раздоры, производившіе по одному смѣшенію понятій, в) принятыя безплодныя умозрѣнія и распространеныя заблужденія по причинѣ одного слѣпаго рвенія къ подражанію въ способѣ философствованія; а также и многія усилія почти во всякомъ столѣтіи предпринимаемыя въ преобразованіи онаго; но сіи усилія почти всегда оспавались безъ желаемаго успѣха. Въ IIIхъ взирать на непрестанное по видимому прошивоборство а) опытности съ умствованіемъ, б) общаго природнаго мнѣнія съ высреннимъ умозрѣніемъ. По симъ источникамъ спорившіе при всякомъ изслѣдованіи вовлекали другъ друга въ нелѣпости. Въ IVхъ усматривать что тѣ же задачи, конми болѣе двацццц

стольшій изнурялись превосходнѣйшіе Греческіе умы, при многочисленныхъ изданныхъ сочиненіяхъ, по сію пору нерѣшены, и нынѣ еще столько занимають ученыхъ людей, какъ будто бы никогда не были изслѣдываемы.

Но все сіе не только не должно отвращать насъ отъ упражненія въ исторіи философическихъ системъ, но напротивъ того должно еще поощрять къ оному. Ибо всѣ философическія системы, сколько бы ни были однѣ другимъ противны, суть не что иное, какъ одни чистыя усилія, посредствомъ которыхъ разумѣніе человеческое старается открыть себѣ новый путь, ведущій къ сокровеннымъ еще истинамъ и тайнамъ; слѣдственно не должно удивляться, что философическія системы были столь многочисленны, измѣняемы, и преобразуемы въ тщетныя гипотезы. Сія разность и многочисленность приносятъ также не малые плоды — ибо она есть необходимымъ нѣкоторымъ предуготовленіемъ къ открытію истины; по сему новыя открытія бывають плодами не соплешенія многошруднаго, но паче частаго усилія, и система, которая при своемъ началѣ еще неосновательна и непостоянна, служитъ только къ объясненію послѣдующихъ испытаній.—Разность мнѣній есть не что

Другое, какъ денница предшествующая восхожденію солнца п. е. истины. А хотя бы между разными мнѣніями и многія были погрѣшительны, но нѣтъ почти ни одной погрѣшности такого рода, которая бы въ себѣ не содержала сѣмень и ростка сокровенной еще истины. Представленіе пониманія хотя бы само по себѣ и было истинное, но естли оно за ранѣе, нежели какъ должно, примется за всеобщее положеніе, то оно будетъ для разумнія поводомъ почти ко всѣмъ погрѣшностямъ. По сему то едва можно видѣть споръ между древними и новѣйшими философами, при которомъ бы спорящіе не придерживались того, что есть истинное, но только всегда въ разномъ отношеніи.

### § 27.

Поеліку я не намѣренъ въ семъ общемъ предувѣдомленіи представити Исторію философическихъ системъ во всемъ ея пространствѣ, какъ то могло бы быть въ особенномъ сочиненіи, но только самымъ сокращеннымъ образомъ указать одинъ ходъ ея; то по сему любителямъ сея Исторіи представляю здѣсь нѣкоторыя источники и вспомогательныя средства, изъ коихъ можно почерпнуть основательное познаніе философическихъ системъ.

## § 28.

Между сими источниками одни суть древніе, а другіе новые писатели; изъ древнихъ болѣе всѣхъ достойны примѣчанія.

1) *Диогенъ Лаэртій*, которій хотя и не совсѣмъ исправный, но при всемъ помы ему одолжены лучшимъ познаніемъ древнихъ философическихъ системъ. Его сочиненіе издано а) въ Амстердамѣ 1692 года въ 4. въ II томахъ на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, подъ заглавіемъ: *Diogenis Laërtii de vitis dogmatibus et apophthegmatibus clarorum Philosophorum Libri 10 cum multis Annotationibus et commentariis*. б) По Гречески и по Латинъ, безъ примѣчаній въ Лейпцигѣ 1759 въ 8.

2) *Плутархъ de placitis Philosophorum, Stobaei porro sententiae et eclogae physicae et Ethicae* Геренниевое изданіе по Гречески и по Латинъ, въ Гешингенѣ 1792 года, II Части въ 8.

3) *Philosophemata veterum Origeni supposita et inter ejus opera contenta; vitae sordistarum a Philostrato breviter adumbratae in collectione operum Philostrati*. Оларіево изданіе по Гречески и по Латинъ, въ Лейпцигѣ 1709 года въ листъ.



## § 29.

Между новѣйшими особеннаго примѣчанія достойны слѣдующіе: *Бель* славенъ болѣе пространною, нежели глубокою ученостію, который произноситъ иногда хотя остроумныя, но по большей части дерзскія и неумѣренныя сужденія и изреченія; смотри его *Dictionnaire Historique et Critique*, 5 изданіе Г. Мезеро 1740 года IV Тома въ листъ. *Воссіевы* двѣ книги о Философіи и философическихъ сектахъ весьма полезны относительно сей Исторіи. *Деландѣ* хотя въ сочиненіи (*Histoire Critique de la Philosophie*) придерживается довольно правильнаго порядка, но будучи изобилень обыкновенными и бесполезными замѣчаніями упруждаетъ читателя; будучи скорѣ въ выборѣ свидѣтелей рѣдко сомнѣвается, а часто погрѣшаетъ; въ вышней Философіи не столько искусенъ, чтобы могъ правильно судить о философическихъ системахъ. Гораздо лучшія сочиненія во 1) *Фенелона* *Les vies des Philosophes de l'antiquité* и въ 2) *Саверина* *vies des Philosophes modernes* — А что *Даламбертъ* въ предварительномъ разговорѣ къ *Энциклопедіи*, *Кондорсетъ* въ своемъ *Esquisse sur les progrès de l'esprit humain*, и *Вольтеръ* въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ въ пособіе испо-

\*

ріи філософическихъ системъ написали, болѣе относится къ изящнымъ риторическаго искусства памятникамъ; нежели къ вспомогательнымъ средствамъ основательной и глубокой учености.

### § 30.

Всѣхъ приведенныхъ здѣсь писателей слѣдующіе превосходятъ обширностію свѣдений и прилѣжаніемъ, а нѣкоторые даже и основательностію.

Во 1) *Тома Станлей*, котораго *Исторію Греческой и восточной философіи*, изданную на Англинскомъ языкѣ, славный между Нѣмцами криптикъ *Олсарій* перевелъ на Латинскій языкъ и многія погрѣшности исправилъ. Въ семь сочиненіи представлены древнихъ только *Философовъ* системы по образу *Діогена Лаэртія*; оно издано въ *Лейпцигѣ* въ 4.

Во 2) *Іаковъ Бруккеръ*, коего *Криптическая Исторія Философіи*, содержащаяся въ *VI Томахъ* въ 4. заслуживаетъ большаго вниманія и уваженія. Онъ первый новымъ и правильнымъ образомъ всю философическую исторію во всемъ ея пространствѣ и по всѣмъ отношеніямъ обработалъ. Онъ отличаетя особливо въ изьясненіи флосифическихъ системъ среднихъ временъ;

но при всемъ томъ не достаесть въ немъ остроумнаго изслѣдованія какъ частныхъ, такъ и общихъ причинъ, которыя въ разные времена имѣли вліяніе въ способъ философствованія, или даже и господствовали надъ онымъ. — Мнѣнія философическія изчисляесть онъ въ краткихъ словахъ, и въ порядкѣ предложеній по произволу принятомъ, а по сему самому не составилъ философической системы во внутренней связи понятій и основаній. Первое сокращеніе сего сочиненія, весьма не большое, переведено на Россійскій языкъ и напечатано въ Москвѣ 1788 года, второе же проспраннѣе перваго напечатано въ Лейпцигѣ 1756 года въ 8. подъ заглавіемъ: *Institutiones Historiae Philosophicae Usui Academicae Juventutis adornatae.*

Во 3) *Geist der Speculativen Philosophie* сочиненіе Г *Теннеланна*. — и такоеже Г *Буле*.

Наконецъ во 4) *Histoire comparée des systemes de Philosophie relativement aux Principes des Connaissances humaines par Degerando Tom IV. Paris. 1804.* — Сіе сочиненіе состоишь въ двухъ частяхъ а именно: I-я въ одномъ Историческомъ изложеніи системъ Философами соспавленныхъ, о началахъ познанія философическаго съ показаніемъ той связи, которая соединяесть каждую систему съ мнѣніями изъ нея

произведенными. — II-я Часть состоитъ въ крипическомъ разборѣ шѣхъ же системъ, гдѣ основанія оныхъ одни другимъ противопологаются, а также и въ сравненіи послѣдствій оныхъ между собою. Но сему сочинителю, относительно древнихъ Философовъ, не доставало знанія глубокой критики, а въ сужденіи оцѣнки новѣйшихъ Германцовъ не могъ довольно изъясниться по недостатку въ выраженіяхъ французскаго языка.

Въ 5) *Grundriss der Geschichte der philosophischen Systeme zum Gebrauche öffentlicher Vorlesungen von Professor Socher. München 1802 — 8.*

## П Е Р И О Д Ъ I.

Первыя черты Древней Философической Истории.

### § 31.

Поелику Философія въ пространномъ смыслѣ и нынѣ и всегда означала образованіе ума (*culturam rationis*); по само по себѣ разумѣется, что Философія, смотря на самую вещь, гораздо прежде существовала, нежели произошло наименованіе оной. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе люди съ самыхъ первыхъ временъ созданнаго міра или не много позже, прудились въ

образованіи своего ума, и долговременнымъ упошребленіемъ всего того, что доставляла имъ природа, а также наблюденіемъ и разсмаприваніемъ всего ихъ окружающаго, открыли много вещей, которыя по нынѣ составляютъ нѣкоторую часть Философіи; по сему несправедливо все происхожденіе Философіи нѣкоторыми приписывается Грекамъ. Но при всемъ томъ Греки были первые шворцы Философіи въ томъ смыслѣ, что они первые, существовавшіе уже прежде нихъ необработанные матеріалы, начали приводить въ порядокъ, раздѣлять Философію на нѣкоторыя части, и тѣмъ самымъ совершенноѣ приступили къ Свяпилицу оной. Доказываютъ сіе ихъ сочиненія и догматы, кои безъ всякаго сомнѣнія дошли до нашихъ временъ.

### § 32.

*Состояніе философическихъ познаній между Народами, кои были древнѣ Грековъ.*

Исторія представляетъ намъ многіе Народы, кои нѣкоторымъ образомъ занимались Философіею прежде, нежели Греки отличились въ оной. Сіи народы обитали въ разныхъ странахъ свѣта, на пр: на востокѣ жила Евреи, Халдеи, Персы, Индѣйцы, Аравіяне и Финикіане; къ

Югу Египтяне и Эѳіопы; на западѣ Целты; симъ именовъ называются Галлы, Британцы, Германцы, нѣкоторыя жипели Сѣвера и сами даже древніе Римляне; къ Сѣверу полунощныя (Hyperborei) — какъ то Скифы, Эракіицы, Гепы и симъ подобныя \*). Греки всѣхъ сихъ народовъ называли варварами, и пѣхъ, кои не были обитателями собственно называемой Греціи; слѣдственно кои сипливостію голоса, грубостію языка, нравами и религією очень много различались отъ Грековъ,

Хотя Греки изобрѣшеніе всѣхъ наукъ и художествъ приписываютъ себѣ самимъ, однакожъ того отрицать не могутъ, что и у сихъ народовъ нѣкоторыя, хотя не большія науки и искусства существовали, какъ то: Астрономія, Геометрія, Богословія, Иѳика и Политика. Что Философы сихъ народовъ представляли свои философическіе положенія мѳологическимъ и гіероглифическимъ образомъ, и въ такомъ видѣ оставляли оныя для своихъ потомковъ, сіе не можетъ служить до-

---

\*) Смолри Introductionem Врускери in Historiam Philozophiae § 10.

вольною причиною къ такому заключенію, чтобы они совсѣмъ не философствовали.

### § 35.

*Начала Философіи у Грековъ, успѣхи и превороты, въ оной.*

Исторія увѣряетъ насъ довольно, что въ Греціи существовали первые ученые люди, кои назывались Философами, и коихъ философическія положенія безъ всякаго сомнѣнія дошли до нашихъ временъ. Греки были первые, кои умственнымъ образомъ открывали причины естественныхъ явленій, показывали правила сужденія и законы нравовъ, познаніе объ оныхъ приводили въ нѣкоторый порядокъ, и такимъ образомъ начали составлять Физику, Логику и Мѣтику.

Нѣтъ также сомнѣнія и о томъ, что Пифагора была пупеводительницею къ философствованію, и что первые пифагорейцы осязались философствовать, слѣдственно философическія Науки получили свое начало во Фракіи, которая родила первыхъ Пифагорейцевъ *Орфел* и *Музел*. Почти шестьсотъ лѣтъ протекло до Рождества Христова, какъ упражненіе въ Философіи существовало и производимо было Пифагорейцами, Законодателями и Припочниками, яко пер-

выми мудрецами Греціи, и которое Фалесъ Милетскій, Пифагоръ Самосскій, Зенонъ Элеатскій и другіе авторы болѣе и болѣе распространили, отъ чего произошли разныя философическія школы (училища) и расколы или секты.

### § 34.

Отъ Орфея до Ликурга образъ философствованія сущесгвовалъ Пійитическій и баснословный (Мифологическій), который Орфеемъ, Музеемъ, Гезіодомъ и Омиромъ болѣе усовершенствованъ былъ; отъ Ликурга же до Фалеса Милетскаго припочный и политическій; т. е. того времени мудрецы были припочники (Gnomici отъ Греческаго *γνώμηκος* *sententiosus*;) краткими, но важными изреченіями предлагавшіе истины, и законодатели, кои преподавали правила нравственности и благополучія, также наставленія объ учрежденіи и управленіи сѣмействъ и Государствъ.

### § 35.

Отъ Фалеса до Сократа господствовало образъ философствованія отчасти физическій и метафизическій, а отчасти Діалектическій и наконецъ Софистическій. Первымъ философствовали о началахъ и причинахъ вещей, вторымъ объ истинномъ и ложномъ, и ихъ признакахъ,



прельмиъ производимы были споры. Сія способы поддерживаемы были Ионическою, Пифагорическою и Элеатическою сектою. — Отъ Сократа до Эпикура большею частію философствовали практическимъ образомъ о томъ, что есть добро, и что зло? Сей образъ философствованія процвѣталъ посредствомъ Сократа у Киренаиковъ по предводительству Аристиппа; у Академиковъ по руководству Платона; у Циниковъ по предводительству Антисеена; у Стоиковъ по руководству Зенона, и у Эпикуреевъ по предводительству Эпикура, изъ коихъ одни только честное и мерзостное (*honestum et turpe*), а другіе только пріятное и досадительное почитали добромъ и зломъ.

### § 36.

Отъ Эпикура до трехсотого года по Рождествѣ Христовѣ существовалъ образъ философствованія отчасти Систематической, отчасти Скептической, Синкретической и Эклектической.

*Систематическій* образъ философствованія состоялъ въ томъ, что Философія была предлагаема по частямъ и началамъ или нѣкошорымъ основаніямъ.

*Скептическии* образомъ оспориваемы были начала и признаки всего истиннаго и добраго, или по крайней мѣрѣ приводимы въ сомнѣніе.

*Синкретизмъ* (Syncretismus) состоялъ въ соглашеніи мнѣній философическихъ со-всемъ между собою противныхъ. *Эклектизмъ* безъ всякаго предубѣжденія различаетъ истинное отъ ложнаго, и избираетъ все то, что есть истинное, но по всемъ сектамъ философическимъ разсѣянное. Сіи способы философствованія поддерживаемы были наипаче Перипатетиками по руководству Аристотеля, Пиррониками и Академиками по руководству Пирра и Карнеада, наконецъ Александрійцами и новыми Платониками по предводительству Потама, Климента Александрійскаго и наконецъ Амонія и Плотина,

## П Е Р І О Д Ъ П.

Первыя черты Философической Исторіи среднихъ временъ.

### § 37.

*Состолкіе философіи между Христіанами до десятаго Столѣтія,*

Великая перемѣна воспослѣдовала въ Философіи, когда Греція лишилась своей

свободы, а Римская республика преобразилась въ Монархію. Ибо съ того времени все ученіе Философіи переселилось къ Римлянамъ. Римляне въ первыя времена своего царствованія занимались одними завоеваніями; и думая что упражненіемъ въ наукахъ ослабляется мужество, не принимали оныхъ въ большое уваженіе. По сему по въ правленіе Королей почти никакого Философа у нихъ не было, а во время Консуловъ очень не много: но по учрежденіи Монархіи весьма многіе прославились въ мудрости, и поколику одобряли разныя мнѣнія Греческихъ Философовъ, по толику и упражнялись въ разныхъ сексахъ оныхъ \*)

---

\*) На пр. въ *Академической* сектѣ упражнялись: Маркъ Брутусъ М. Теренцій Варронъ, М. Пизонъ и М. Т. Цицеронъ; въ *Пивагорической* Энній и Нигидій (Фигулусъ; въ *Стоической* Сципіонъ Африканскій, Муціусъ Сцевола, Катонъ Ушическій, Л. Анней Сенека Кордубскій, училель Нероновъ; въ *Перипатетической* Тиранніонъ, Андроникъ Родій, Александръ Афродійскій; въ *Платонической* Тразилъ, Алциной, Апулей, Максимъ Тирій, наставникъ Императора Марка Аврелія, Плутархъ Херонейскій, училель императоровъ Траяна и Адрияна.

Во время Августа Императора новый родъ Философіи, имененноже Эклектической, преимуществовалъ наипаче въ Александріи посредствомъ Потамона. Ученые люди того времени со всѣхъ сторонъ собирались въ Александріи для тѣхъ выгодъ, которыя доставляла имъ щедрота Птоломеевъ и превосходнѣйшая Библиотека, не имѣвшая себѣ подобной въ тѣ времена. Сему образу философствованія между Христіанскими Философами во второмъ столѣтіи послѣдовали *Авенагоръ, Пантенасъ и Климентъ Александрійскій*, кои не стоическую, ниже Платоническую, или Эпикурову и Аристотелическую науку, но паче все то, что Греческими Философами правильно было предлагаемо — слѣдственно что научаетъ человѣка быть правосуднымъ и благочестивымъ; все то собранное вмѣстѣ называли Философією. Но извѣстно также и то, что первые Христіанскіе Философы руководствовались въ нравоученіи Стоическою Философією; въ Логикѣ Аристотелемъ, а въ Метифизикѣ: о Богѣ, душѣ и духахъ Платономъ.

### § 38.

Поселку въ то время всѣ труды нѣкоторыхъ Философовъ клонялись къ тому, чтобы ученіе языческихъ Философовъ при-

вѣсть въ соглашеніе съ христіанскою наукою, и утверждали, что первое было преводителемъ второму, или даже превосходнѣе сего послѣдняго; по сему возпламенился гнѣвъ Христіанскихъ первосвященниковъ противъ философіи и философовъ тогдашнихъ временъ; но сей гнѣвъ и ненависть ни какъ не относились къ разуму, собственно философствующему, ни же къ стремленію людей къ философствованію; напротивъ того преслѣдуемъ былъ такой разумъ, который покорствуетъ ложнымъ Системамъ, и такое къ философствованію рвеніе, которое клонилось и направляемо было къ поврежденію, или поношенію Христіанской Религіи. Изреченіе С. Апостола Павла, Августина и другихъ Христіанскихъ учителей, и примѣры убеждаютъ насъ, что искреннее прилѣжаніе къ философіи и чистота Христіанской Религіи могутъ вмѣстѣ состоять въ томъ же умѣ и сердцѣ.

Въ самомъ дѣлѣ Христіанская Религія, естли мы понимаемъ истинный смыслъ и силу оной, имѣетъ въ виду то, чтобы умствующій разумъ т. е. изслѣдователь истиннаго и праваго, былъ удерживаемъ въ своихъ предѣлахъ. Она вспомошествоетъ

разуму въ естественной силѣ пониманія, и строго увѣщаваешь его, что бы онъ познавалъ самаго себя п. е. изслѣдовалъ бы и цѣнилъ свое могущество; чтобы низложилъ рабство ложныхъ системъ тщетной довѣренности и чувственности.

### § 39.

*Состояніе философіи между Аравлянами и Схоластиками.*

Римляне недолговременно продолжали свои успѣхи въ Философіи, ибо когда нашествіе варваровъ грозило паденіемъ обширному на землѣ ихъ владычеству; тогда ученая республика совсѣмъ разрушилась, и музы будучи опшуда изгнаны, обрѣли себѣ убѣжище у Аравлянъ, кои въ концѣ осмаго и въ началѣ девятаго столѣтія, покоривъ многія провинціи въ Африкѣ и Испаніи распространили свое владычество. — Мугамедъ и его наследники хопя и думали, что въ Алкоранѣ все то содержится, что человѣку знать должно; но при всемъ томъ не могли пому воспрепятствовать, чтобы греки не возбудили любовь къ Философіи въ Мугамеданцахъ, своихъ побѣдителей. По сему Калифъ Алдмансуръ былъ покровителемъ Греческихъ врачей для исцѣленія людей отъ болѣзней, а сынъ его Алд-могди Астрономовъ для

Аспрологіи и Математики. Между сими Калифами *Аб-Рашидъ* споспѣшествовала Художествамъ и Наукамъ по причинѣ ихъ изыщности и пользы; по сему не смотря на разность вѣроисповѣданія приглашаемы имъ были ученые люди въ Багдадъ, и Греческія книги переводимы на Арапскій языкъ, между которыми наипаче находились Логическія и Математическія книги Аристотеля. Отъ сего произошло то, что вся Философія Араповъ состояла въ одной Логикѣ и Математикѣ Аристотелевой. Но какъ попомъ Арапскіе философы сдѣлались вмѣстѣ Профессорами врачебнаго Искусства, которое единственно состоиптъ въ наблюденіи произшествій и изслѣдованіи причинъ, слѣдственно поддерживаесть способность наблюдать и изслѣдывать; по сему опдалились отъ ближайшаго источника и пути къ философствованію, да и не могли онаго видѣть, ниже слѣдовать по оному, поелику предрасудки были пому препятствіемъ. По сей по причинѣ славнѣйшіе философы, Авицена и Аверроесъ почерпали Философію изъ одного худо переведеннаго Аристотеля.

§ 40.

Ученые, кои въ 12, 13, 14, и 15 столѣтіяхъ во всей Европѣ въ публичныхъ школахъ преподавали Философическія и Теоло-

гическія науки, назывались *Схоластическими докторали*, для различія оныхъ отъ *монашескихъ учителей*, обучавшихъ въ монастыряхъ. Схоластическая Философія по причинѣ господствованія схоластической **Теологія** называлась свѣтскою и нечестивою наукою, и одною только служительницею Теологіи \*) она не что другое бы-

\*) Робертъ Бароній, Шотландецъ, (in tractatu de Philosophia Theologiae Ancillante Francof. ad Moenum 1676) доказываетъ, что Философія служитъ только Теологіи для употребленія нѣкоторыхъ началъ ея, при рѣшеніи философическихъ задачъ въспрѣчающихся въ Теологіи. Но Вольфъ опровергаетъ сіе мнѣніе (in horis subsesivis Marburgensibus 1730. francof. et Lipsiae; смопри тамъ же trimestre autumnale pag. 425) И въ самомъ дѣлѣ, большее употребленіе Философіи и тамъ бытъ можетъ, гдѣ нѣтъ мѣста ни Теологіи, ни Юриспруденціи, ни Медицинѣ. Благополучіе наше есть просякаго рода, а именно. *душевное, тѣлесное и внѣшняго состоянія*. Теологія занимается первымъ, Медицина вторымъ, а Гражданская Юриспруденція третьимъ; сіи науки показываютъ способъ приводить въ большее совершенство просякое сіе благополучіе такими средствами, которыя доставляетъ только или досповѣрность, или опытность; Философія въ семъ успѣваетъ, руководствуясь однимъ разумомъ. Наконецъ Тео-



ла, какъ одна Діалектика, шумъ производящая, и шонкая, но бесполезная мешафизика, въ которой ученіе ушвержденное схоластическою Теологією одни оспоривали шонкими возраженіями; а другіе съ большими еще шонкостями опвѣчали. Схоластики почерпали Логику и Мешафизику не изъ Греческаго, но изъ переведеннаго на Арапскій языкъ Аристотеля, котораго разными шонкостями и грубыми (варварскими) словами еще больше помрачали и поршили; Зло сіе происходило ошъ (Духа) какъ шого, шакъ и предъидущаго времени, и производило многихъ скрышныхъ скепшиковъ и ашеистовъ. Но при всемъ шомъ между Схоластиками многіе находились, кои были одарены превосходными дарованіями и опмѣнными свѣдѣніями въ наукахъ, какъ на пр: Пешръ Абельярдъ, Пешръ Ломбардъ, Александръ Галесъ, Албертусъ Магнусъ, Тома Аквинашъ, Иванъ Дунсъ-скошъ, Дурандъ, Гуиліельмъ Оккамъ и проч.

---

логъ въ частности имѣешъ попеченіе объ одномъ душевномъ Благополучіи, а Философъ сверхъ шого занимается еще благополучіемъ и шѣлеснымъ, и виѣшняго состоянія. По сему Философія не можешъ бышь простою служительницею вышнихъ шакъ называемыхъ факультешовъ (: *superiorum Facultatum*).

\*

## П Е Р И О Д Ъ Ш.

Первыя черпы Философической Истории новыхъ и нашихъ временъ.

### § 41.

*Первыя опыты въ исправленіи Философіи на-  
заты 15-го и 16-го Столѣтія.*

По овладѣніи Турками Константина Града въ 1453. году, многіе Греки спасаясь бѣгствомъ, сыскали себѣ убѣжище въ Италіи. Въ то время изъ принесенныхъ греческихъ экземпляровъ Аристотелевыхъ сочиненій, сдѣланы новыя переводы гораздо исправнѣе прежнихъ, что весьма много способствовало къ исправленію погрѣшностей, содержащихся въ прежнихъ переводахъ.

Послѣ сего, при исходѣ пятнадцатого столѣтія, чтеніе древнихъ Греческихъ сочиненій начало успиваться, наипаче же въ Италіи, потомъ Англіи и Германіи, а словесныя науки болѣе и болѣе образовались. Тѣ кои успѣли въ словесныхъ наукахъ, не могли болѣе терпѣть ни грубости, ни господства схоластической Философіи. Такимъ то образомъ, а равно и по другимъ обстоятельствамъ, превосходныя умы возымѣли охоту къ свободному ш. е. безъ

всякаго предразсудка и достовѣрности, философствованію и къ возобновленію Философіи.

Первые опыты при возобновленіи Философіи, кои дѣлалъ *Брунцусъ*, *Кампанелла*, *Карданусъ* и проч: были слабы на подобіе солнечныхъ лучей, кои сквозь густыя облака схоластической Философіи, проникали; Посредствомъ сихъ лучей примѣчаны источники и способы къ Философствованію, а именно *наблюденіе*, посредствомъ коего дѣйствія природы и нашей воли постигаемъ и сопрягаемъ, потомъ *изслѣдываніе*, комъ законы и причины дѣйствій открываемъ; на конецъ *счисленіе*, открывающее величину вещей, слѣдственно прежде всего *Логика* и *Физика* была предметомъ возобновленія.

#### § 4ѣ.

*Усилія Вольфа, Эклектиковъ и Юма* были щастливѣе въ востановленіи Философіи.

Опыты въ востановленіи Философіи успѣшнѣе были въ седмоянадесять столѣтій; превосходнѣйшіе востановившели Философіи были *Баконъ*, *Картезій*, *Локкъ*, *Лейбницъ* и многіе другіе \*), кои имѣя на-

---

\*) Къ симъ теоретическимъ философамъ можно причислить 1) *Николая Малербранша*, утверждавшаго, что истиннаго познанія-

вѣреніе сооруживъ новую Философію не только публично сообщали свои мнѣнія но и опыны свои во свѣтъ издали, и послѣду въ тоже время одни хотѣли возстановить древнія Философическія системы съ переиною только ихъ формы, но опъ сего произошло между философиами несогласіе и скептицизмъ возшоржесивоваль.

### § 43.

Система Вольфовой Философіи казалась удовлетворительною всѣмъ пребова- ніямъ и желаніямъ философовъ, попому, что она основанна была на началахъ и со- держала всѣ и даже новыя части Филосо- фіи, на конецъ попому, что она служила поводомъ къ исправленію прочихъ наукъ. Но поелику система Вольфова не была безъ пороковъ, и противниковъ, и поелику сія система его человѣческими умаи не- ирїяшна и противна дружескому обхожде- нію, то по сему нѣкоторые наипаче же профессоры Философіи начали философ- ствовать безъ системы, и освобидць се-

---

въ одномъ Богѣ искать можно, а конечное изъ безконечнаго должно быть познаваемо; 2) *Георіа Беркелла*, Ирландца который извѣ- стень по защищаемому имъ *Догматическо-* му идеализму; 3) *Бенедикта Спинозу*, коего система называется *спинозизмомъ*.

бя отъ систематическаго ига Вольфовой Философіи, послѣдовали Эклектическому способу Философствованія, и всѣ Философическія и другія науки исправляли съ похвалою.

#### § 44.

Въ то же время, когда Вольфъ занималъ Германскіе, а Юмъ Англинскіе умы Философіею, сей послѣдній утверждалъ, и полагалъ основаніемъ одно обыкновеніе, для чего мы вещь одну причиною, а другую дѣйствиемъ называемъ. Ибо, кромѣ знанія о правильномъ событіи и послѣдованіи вещей, и кромѣ обыкновенія, нѣтъ ничего болѣе, для чего бы вещь одна причиною а другая дѣйствиемъ оной почиталась. Если бы сіе утвержденіе принялъ за истинное, тогда вся сила разума и Философіи, изслѣдовательницы причинъ, совсѣмъ должна бы уничтожилась. Юмъ возбудилъ негодованіе во всѣхъ философахъ, наипаче же Англичанахъ, своихъ соотечественникахъ, кои дѣлали ему острые возраженія, но не опровергали его, ибо мыслей его довольно не понимали.

#### § 45.

*Усилія въ цѣломъ преобращеніи Философіи въ исходѣ 18 столѣтія циничныя.*

Кантъ первый понялъ, что допущеніемъ Юмова утвержденія, уничтожается

все могущество и теоретическаго разума, и возможность теоретической Философіи. Онъ усматривалъ также яко новый коперникъ въ Философіи, что сей погрѣшности посредствомъ догматической Философіи, которая въ то время была въ обыкновеніи, совсѣмъ не можно опровергнувъ, причиною сего полагаешь то, что ни Юму, ни Догматикамъ не было извѣстно могущество и сила человѣческаго разума, и пошому ложно думали, что познавательная способность должна соображаться съ предмѣтами, какъ напрошивъ того предмѣты должны соображаться съ свойствомъ и законами познавательной способности, или со врожденными ея формами.

#### § 46:

По сему Кантъ для сооруженія совсѣмъ новой системы Философіи вопервыхъ подвергаетъ испытанію и будышобы размѣренію могущество познавательной способности — источника и творца всея Философіи; дабы шѣмъ возможно было разуму человѣческому предвидѣть, что можетъ и чего не можетъ предпринимать. Сочиненіе о томъ его въ самомъ дѣлѣ достойное удивленія, о которомъ нѣкоторое понятіе даль уже въ 1770, совершенное же окончаніе онаго въ 1781. году сообщилъ ученому свѣту, и наименовалъ *Критикою гистаго разума*; а по сему

и Философію, которой критика разума есть органомъ (орудіемъ) назваль *Критическою*, а сей противоположную въ поруганіе ознаменоваль *Догматическою*.

### § 47.

Кантъ изъ Критики чистаго разума усматриваетъ и утверждаетъ сіе послѣдствіе, что теоретическій разумъ Философія природы прошивуположенныя свободѣ и нравственности воли, есть наблюдатель, изслѣдователь и толкователь шѣхъ только вещей, которыя подлежатъ чувствамъ, слѣдственно, предѣлами опытности ограничивается; практической же разумъ, и практическая или нравоучительная Философія, яко законодатель и управитель человеческой воли, не только показываетъ, и защищаетъ свободу, но также есть источникомъ всей истинной Религіи.

## Опыты въ исправленіи Практической Философіи.

### § 48.

Какъ въ 14. столѣтіи древнее Римское право принято было въ уваженіе во всей почти Европѣ, съ того времени и преподаваніе онаго введено въ университеты. Хотя въ началѣ положительная только и Историческая часть сего права съ боль-

нимъ раченіемъ изслѣдываема была, но привсемъ помъ римское право, а также каноническое и Теологія соспавляли всю почти ученость того времени, и Парижъ былъ главною сподницею Теологическихъ, а Болонія Юридическихъ наукъ. Послѣ сего нѣкоторыя мало по малу возымѣли охоту выискашь въ духъ законовъ \*), и соображаясь съ качествомъ гражданскихъ дѣлъ и со свойствомъ права, начали изслѣдовать причины рѣшеній, кои надлежало чинить по Пандектамъ и Институтамъ касательно сихъ самыхъ дѣлъ; отъ сюду родились первый сѣмена естественнаго права, а съ нимъ и наука новаго систематическаго Нравоученія. Съ того времени практическіе Философы начали шрудиться въ исправленіи правоучительныхъ наукъ. Добродѣтель была всегда похваляема, а порокъ оуждаемъ; одни дѣянія усматриваемы были добрыми, а другія худыми, люди всегда наспавляемы были въ нравственности и правотѣ, въ должностяхъ и обязанностяхъ; но всему пому разныя начала или основа-

---

\*) Духъ законовъ (spiritus Legum Geist der Gesetzen) вообще соспоишь въ шѣхъ началахъ или истиннахъ, кои при составленіи законовъ и опредѣленіи по онымъ законныхъ слѣдствій, полагаются вообще за основаніе.



вія были назначаемы. Я представлю вкратчѣ имена главнѣйшихъ моралистовъ и ихъ основанія всея нравственности.

### §. 49.

*Монтанъ* (Montaigne), пространнымъ многочетствомъ древнихъ сочиненій и новѣйшихъ описаній разныхъ путешествій доведенъ былъ до того мнѣнія, будтобы добродѣтели и пороки происходятъ отъ одного только воспитания и обыкновенія, слѣдовательно нѣтъ ничего самаго по себѣ ни добраго ни худаго, но одни только способы дѣянія, принятые отъ воспитания и обыкновенія, суть добрые, или худые.

### § 50.

*Мандевиль*, наблюдая, что въ сцѣпленіи человѣческихъ приключеній и добродѣтели и пороки подобнымъ образомъ сцѣплены, принялъ то мнѣніе, что онъ приписалъ всю нравственность *разному образу правленія*, утверждая, что гражданскіе законы содѣлываютъ дѣянія наши или нравственно-добрыми, или худыми; слѣдственно они не имѣютъ ни внутренней нравственности, ни внутренней безнравственности (: ни честности, ни безчестности.)

### § 51.

*Философы - Богословы* не согласны были въ основаніи нравственности. Одни утвер-

ждали, что довольная причина доброты, или худобы свободныхъ дѣяній нашихъ со- держится въ самомъ внутреннемъ качествѣ оныхъ, и пошому Богъ первыя повелѣваетъ, а вторыя запрещаетъ. Другіе на прошивъ того защищали, что свободныя дѣянія по тому добрыя или худыя, поелику Богъ повелѣваетъ, или запрещаетъ оныя, слѣдственно сіи полагають довольную причину нравственности дѣяній въ во- лѣ Божіей, а не во внутреннемъ качествѣ оныхъ. Къ первымъ принадлежали Схола- стики, а съ ними Гроцій, Ве велии, Гесеръ, Гохстетеръ, Лейбницъ, Вольфъ, Келеро и прочіе. А ко вторымъ Пуфендорфъ, Буда- дей, Лангъ, Вольфъ и Цилмерманъ.

### § 52.

Хотя Гроцій, прославившійся сочинені- емъ своимъ о правѣ войны и мира, не былъ основателемъ новой нравственной систе- мы; но при всемъ томъ сіе его сочиненіе не только было поводомъ къ соединенію Философіи съ наукою о правѣ, и Исторіею государствъ, но также еще имѣло боль- шое впечатеніе и во мнѣніа Государственныхъ чиновниковъ и въ правленіе.

Пуфендорфъ, великой любитель гро- ція, первый въ новомъ видѣ представилъ начало всея нравственности слѣдующее:

*Ищи обществолюбил* (studeas socialitati). Изъ сего начала производилъ онъ всѣ права чело-вѣка, и всѣ должности относящіяся къ Богу, самому себѣ, и къ другимъ.

### § 53.

Англинскіе нравоучители Философы производящъ все нравоученіе изъ двоякаго источника: иные полагають тому основа-ніемъ одно только чувствованіе и способ-ность чувствованія, а другіе и съ ними иногіе германскіе Философы способность познавательную и умозаключенія. Лейбни-цо - Вольфіева система стремилась къ сое-диненію сихъ обѣихъ системъ, полагая со-вершенство послѣднею цѣлію чело-вѣка, а началомъ нравоученія сіе предложеніе: спа-райся усовершенять самага себя. По сему Англинскихъ нравоучителей можно раздѣ-лить на два класса.

## К Л А С С Ъ П Е Р В Ы Й

Начала Нравственности производимыя изъ чувствованій и способности чувс-твованія.

### § 54.

Къ первому классу принадлежитъ Графъ *Шафтесбури* (: род. 1621, а умер. 1683. го-да), который первѣе всѣхъ представилъ начало *благоволенія*; чело-вѣкъ (говорить

онъ) не только любить самаго себя, но также чувствуюеть въ себѣ обществолубивыя и сострадательныя наклонности къ другимъ; одинъ чѣловѣкъ не можетъ составить совершеннаго цѣлаго, ибо онъ есть только часть большаго цѣлаго, п. е. челоѣвческаго общества; По сему каждый челоѣвѣкъ долженъ имѣть благоволеніе къ другимъ, дабы равномерно и къ самому себѣ благоволилъ, въ чемъ и состоитъ вся нравственность. Начало благоволенія защищаль также и Кумберландъ противъ Гоббеса (in Disquisit philosoph. de Leg. nat. Lond. 1672.)

### § 55

Противнымъ образомъ разсуждалъ французскій моралистъ Герцогъ *Рошефуко* основываясь на опытности, которую доставляло ему правленіе Мазарина, и обращеніе его въ большомъ свѣтѣ; онъ полагалъ началомъ нравственности *Самолюбіе* (*Philautiam*), но есть сіе предложеніе *люби самаго себя*.

### § 56.

Шотландецъ *Гугсонъ*, профессоръ нравственной Философіи въ Глазговѣ, весьма далеко зашелъ въ системѣ чувствованія, допуская собственное нравственное чувство какъ способность, посредствомъ коей чувствуемъ правое и неправое, нравственно-доброе и худое: отъ перваго

происходитъ въ насъ удовольствіе, отъ вшораго досада.

### § 57.

*Ферюсонъ*, также шотландецъ, продолжалъ систему благоволенія, какъ главную составную часть человѣческаго предопредѣленія и благополучія, но съ нѣкоторыми прибавленіями. Онъ утверждалъ, что человекъ, равно какъ и всѣ живущія твари, есть существо всегда успѣвающее, но никогда не оканчивающееся — верховная его цѣль есть постоынная дѣятельность и стремленіе къ вышшимъ цѣлямъ; — Его добродѣтель и благополучіе не состоить въ одномъ наслажденіи, но паче въ оказываніи себя дѣятельнымъ при разкрываніи своего естества, способомъ всегда справедливымъ, благоразумнымъ, умѣреннымъ и мужественнымъ.

### § 58.

*Адамъ Смитъ* (въ сочиненіи своемъ о нравственныхъ чувствованіяхъ) имѣлъ намѣреніе непосредственно предшавить нравоученіе, а главнымъ началомъ онаго состраданіе (*симпатію*). Человекъ, говоритъ Смитъ, имѣетъ естественную склонность къ принятію участія во всемъ томъ, что другіе дѣлають, и чѣмъ они страждуть. По силѣ сей природной склонности поспавляетъ онъ себя на мѣсто другихъ, и сошолніе ихъ представляетъ себѣ какъ

бы свое собственное; естли онъ послѣ того будучи уже въ семь состояніи одобряеть поведеніе другихъ, признавая оное основательнымъ и приличнымъ, то сіе поведеніе есть нравственно доброе; а естли не можеть себя поставити на мѣсто другаго въ чувствованіи, и признати побудительныя причины онаго, поелику находить чувствованіе сіе, излишнимъ или слабымъ; а побужденія проповными цѣли, или успрямленными къ неправому намѣренію, то можеть поведеніе другаго признати нравственно погрѣшительнымъ. По сему его начало нравственности и должностей есть слѣдующее: Поступай такимъ образомъ, чптобы другіе люди могли имѣть равныя съ тобою чувствованія т. е. чптобы даже отдаленные и безприсрасные зрители должны были признати твоей поступокъ правымъ. Съ симъ началомъ весьма много сходственно Кайново основаніе нравственности.

## К Л А С С Ъ   В О Т Р Ы Й

Начала Нравственности производимыя изъ способности познавательной и умозаключеній.

### § 59.

Во второмъ Классѣ достойны помѣщенія тѣ только мужи, кои отличились изо-

брѣшеніемъ новыхъ началъ нравственности. Они суть слѣдующіе: изъ Англичанъ докторъ Кларке и Волластонъ, а изъ Германцовъ Кантъ.

Докторъ Кларке полагаетъ основаніемъ всея нравственности благоприличіе (Schicklichkeit, aptitudo rerum); онъ говоритъ, что всякое существо, находящееся въ природѣ, имѣетъ свои собственные отношенія, силы и законы въ дѣйствованіи, но одинъ только человекъ посредствомъ разума познаваетъ сіи отношенія, силы и законы; слѣдственно должно существовать изреченіе здраваго разума, по которому человекъ долженъ прилично встрѣчать всѣ окружающія его существа, дабы не нарушить оныхъ отношеній, силъ и законовъ; По сему онъ поступитъ съ деревомъ, какъ существомъ растительнымъ; съ животною, какъ существомъ чувствительнымъ; а съ человекомъ, какъ чувственно-разумнымъ существомъ.

#### § 60.

Волластонъ производитъ начало всея нравственности изъ познанія и познавательной способности. Онъ предписываетъ, чтобы каждый человекъ искалъ истины; истина есть нѣчто самое верховное въ человекѣ. Познаніе истины, жи-

законодательною волею для всѣхъ случаевъ.

### § 62.

*Лейбницъ - Вольфова система*, какъ сказано въ § 53. стремилась къ соединенію сихъ обоихъ классовъ. По сей системѣ ищутъ основанія всея нравственности въ познаніи и чувствованіи вмѣстѣ, и усматриваютъ источникъ добродѣтелей въ разумѣ и способности желанія; Поелику въ сей системѣ совершенство полагается верховною цѣлюю челоука, а совершенство относится къ цѣлому челоуку, следовательно къ обѣимъ главнымъ душевнымъ силамъ его, и по сему самому началомъ всѣхъ должностей и обязанностей полагаютъ сіе предложеніе: *усовершеннай самаго себя* (: *perfice te ipsum*). Вольфъ говоритъ въ латинской своей онтологіи § 503 „ жизнь „человѣческая, поелику значить совокупность свободныхъ дѣйствій, называется „совершенною, ежели каждое изъ нихъ направляется къ общей нѣкоторой цѣли, „къ которой устремлены дѣйствія единственные, отсюда именно происходитъ сходство свободныхъ дѣйствій какъ „ между собою, такъ и съ естественными. „И въ семъ то состоитъ совершенство „ жизни челоуческой. „ Поелику все то, что дѣлаетъ насъ и наше состояніе со-



вершеннѣйшимъ называется *добролюбіе*; а все то, что дѣлаеть насъ и наше состояніе несовершеннѣйшимъ, называется *злолюбіе*; по по сему нѣкоторые выше сказанное Вольфіево начало изражаютъ слѣдующимъ образомъ: *дѣлай добро и уклоняйся отъ зла* (: *fac bonum, vita malum*).

### § 63.

Въ исходѣ 18 столѣтія два мужа ученыхъ, Платнеръ и Гарве, представили систему усовершенствованія въ гораздо лучшемъ видѣ, имѣя при томъ не отступно цѣлю систему Благополучія, какъ перваго такъ и другаго систему, предоставляя изустному объясненію.

## ЛОГИКА.

### или Умословіе

#### ОТДѢЛЕНІЕ I.

О понятіи раздѣленіи и пользѣ Логикѣ.

### § 64.

Въ природѣ какъ неодушевленнаго такъ и одушевленнаго міра все происходитъ и дѣлаеться по правиламъ или законамъ, хотя мы не всегда познаваемъ сіи правила, вода течеть по наклоненной пологости, слѣдуя правиламъ тяжести, животныя производять движеніе тѣла такъ

же по правиламъ; рыба въ водѣ, птица на воздухѣ двигаются по правиламъ. Вся природа вообще есть не что другое, какъ совокупность правилъ, по которымъ происходятъ явленія оной; и нѣтъ нигдѣ не-правильности, какъ говоритъ *Лессе* въ своей логикѣ.

### § 65.

По сему и употребленіе силъ душевныхъ дѣлается по правиламъ, которыя мы наблюдаемъ, хотя сперва и не имѣемъ объ оныхъ свѣденія; мы доходимъ до познанія ихъ мало по малу долговременнымъ употребленіемъ силъ нашихъ, равно какъ и говоримъ по правиламъ Грамматическимъ, хотя и не знаемъ Грамматики. Какъ всѣ силы душевныя вообще, такъ и въ особенности разумѣніе въ своихъ дѣйствіяхъ подлежатъ правиламъ. Сіи правила суть или *необходимыя*, безъ которыхъ никакое употребленіе разумѣнія не могло бы быть; или *случайныя*, безъ которыхъ нѣкоторому только употребленію разумѣнія не было бы мѣста. — Совокупность таковыхъ правилъ, по которымъ должно употреблять разумѣніе въ размышленіи и различеніи истиннаго отъ ложнаго, называется *Логикою* вообще.

### § 66.

*Логика* есть или *природная* или *при-*

*обрѣтенная.* — первая есть естественное расположеніе къ правильному размышленію. Сіе расположеніе столь необходимо для чловѣка, что безъ него все руководство и наставленія въ законахъ, показывающихъ правильность мыслей нашихъ содѣлались бы щещными. — Вторая же есть способность правильно размышлять, постепенно возрастающая съ наблюденіемъ нѣкоторыхъ правилъ.

### § 67.

Приобрѣтенная Логика есть или *общая простонародная* (: communis:), или *цѣлая искусственная* (docta artificialis). Первая состоитъ въ способности мыслишь безъ яснаго, основательнаго и систематическаго познанія законовъ мышленія, коихъ примѣненіе необходимо нужно къ правильному размышленію. *Вторая* напротивъ того есть способность, которую употребляемъ по законамъ мышленія ясно, основательно, и въ систематической связи познаваемымъ.

Чловѣкъ, снабженный одною общею Логикою, различается отъ искусственнаго Логика тѣмъ, что онъ не знаетъ ни Логическихъ правилъ, ни причинъ, для чего такъ, а не другимъ образомъ мыслишь; Онъ не можетъ дать отчету въ своихъ размышленіяхъ и порядкѣ оныхъ, но можетъ ссылаться на одно безмолвное чувство.

## § 68.

Философы, прудившіеся по сіе время въ обработываніи Логики, всё были согласны въ томъ, что они размашпривали Логикѣ, какъ органъ (: орудіе:) всѣхъ прочихъ частей Философіи, и всея учености; и въ самомъ дѣлѣ самые знаменитѣйшіе мужи, какъ Аристотель, Баконъ веруламій и прочіе имъ послѣдовавшіе называли Логикѣ *органомъ*. Но въ ближащемъ опредѣленіи оной были не согласны, и въ семъ несогласіи содержалась причина, для которой логическія системы были столь много-различны. Въ слѣдствіе сего надобно различать три Класса Логиковъ.

1.) Нѣкоторые размашпривали Логикѣ, яко изобрѣтательное искусство и какъ Діагностикѣ челоѣческаго разумѣнія, и по сему понятію обработывали оную; они старались показать многообразное различіе понятій, разсужденій и утвердить правила умствования, потомъ изъ сего произвести различные образцы, посредствомъ коихъ можно бы открывать невѣдомыя истины. Такимъ образомъ поступали въ сочиненіи Логики Вольфъ, Баумгартенъ и Голманнъ.

2.) Другіе принимали Логикѣ за Психологію челоѣческаго разумѣнія и старались

открыть качество Логикн , потомъ показати источники заблужденій , и способы защищаться пропнвъ оныхъ полезными правилами, то есть правилами, кои могутъ предостерегать душу , и дѣлать ее внимательною во встрѣчающихся случаяхъ ; истина же сама собою покажется , если только душа освободится отъ заблужденій ; такъ поступилъ *Антоній Генценскій*.

3.) Третіе наконецъ разсматривали Логикн , яко естественную исторію , Анатомію и Психологію человѣческаго разумѣнія. Сіи старались открыть различныя познавательныя силы разумѣнія человѣческаго , показать способъ , коимъ онѣ обнаруживаются и могутъ быть помѣщены въ систематической связи ; а на конецъ утверднть правила, служащія для различія истины отъ заблужденій. Такимъ образомъ поступалъ *Локкѣ*, *Рейдѣ* и *Федерѣ*.

Если всѣ сіи три понятія совокупить вмѣстѣ , то Логика была бы наука о свойствахъ , образованіи и управленіи человѣческаго разумѣнія въ познаваніи и различеніи истиннаго отъ ложнаго , по необходимымъ правиламъ , почерпнутымъ изъ самаго свойства разумѣнія. По чему главныя части Логикн суть : а.) Свойство разумѣнія человѣческаго, б.) свойство истиннаго.

„Сверхъ сего Кантъ учитъ, что чувственность доставляетъ намъ предметы (матерію), См. спр. 32), а разумніе думаетъ или мыслитъ о предметахъ чувственного воззрѣнія. (См. спр. 35) слѣдственно безъ чувственности мы не имѣли бы никакого предмета, а безъ разумнія не можно бы о немъ думать или мыслить. Мысли безъ содержанія (безъ предметовъ) пусты, и воззрѣнія безъ понятій слѣпы.„ Ежели разумніе есть способность мыслишь о предметахъ чувственного воззрѣнія, то о чемъ будетъ разумніе мыслишь, когда его совсѣмъ опрѣдимъ отъ чувственности и прочихъ способностей? Ежели мысли безъ содержанія пусты, то какова должна быть чистая Логика, которая, отвлеченно отъ содержанія мыслей, занимаешься одною только формою оныхъ?

#### §. 70.

Достоинство и польза Логики равно какъ и другихъ наукъ вообще, одними очень много возвышается, а другими унижается; сему послѣднему очень много подвержена была Логика. Мы представимъ причины и основанія какъ тѣхъ, кои увѣрены въ достоинствѣ и пользѣ логики, такъ равно и тѣхъ, кои презирають оную, или покрайней мѣрѣ, не большую цѣну приписываютъ оной. Признающіе достоинство

в пользу логики утверждаютъ, что она дѣлаетъ человѣка способнымъ къ основательному и систематическому упражненію въ Философическихъ и во всѣхъ вышнихъ наукахъ; въ 1 хъ Потому, что она, изслѣдывая евойство человѣческаго разумѣнія, почитаемаго творцемъ всѣхъ наукъ, углубляется въ разсмаприваніе свойства размышленія, т. е. способности и дѣйствій разумѣнія, и наконецъ въ разсмаприваніе законовъ, по которымъ отличаетъ истинное отъ ложнаго. Во 2 хъ Логика предлагаетъ начала и правила, по которымъ должно употреблять разумѣніе приличнымъ образомъ, дабы можно было различать истину отъ заблужденія. — По сему логика приноситъ четвероякую пользу: а.) Она опредѣляетъ всеобщіе признаки истины и верховныя начала подлинности; б.) Ищетъ особыхъ причинъ и признаковъ истины въ чувствованіи, мышленіи и въ томъ, чему можно вѣрять или не вѣрять; в.) Изслѣдуетъ свойство и источники заблужденій, и подаетъ средства, коими освобождаемся отъ заблужденій или буде ихъ не имѣемъ, то покрайней мѣрѣ предостерегаемъ себя отъ оныхъ; Наконецъ г.) Показываетъ источники познанія человѣческаго. Въ 3-хъ Логика доставляетъ намъ великую пользу въ общежитіи опредѣленіемъ яснаго,

го произведенія. Сверхъ сего естественныя способности могутъ быть доведены до вышшаго степени умствования искусственнымъ наставленіемъ и упражненіемъ.—Чувство никакъ не получается искусственною логикою, но паче направляется и изоощрается; поелику логическія правила не заимствуютъ истиннаго Генія (или природныхъ дарованій), Но паче предостерегаютъ его отъ недоумѣній и приводятъ въ предѣлы дѣятельности, еслии преступилъ оные. Наконецъ нѣтъ ничего способнѣ логики къ воздержанію челоѣка отъ лишняго догматизма. При томъ же логика между прочими основательными началами представляеть также слѣдующее: ничего не должно разрѣшать безъ важныхъ причинъ, или противъ оныхъ; рѣшеніе не должно превосходить содержанія настоящихъ основаній.

3.) Тѣ, кои посѣдѣли, занимаясь непрестанно логикою, не столь много показали здраваго способа мышленія и зрѣлаго ума, сколько менѣе уважавшіе, или даже и пренебрегавшіе оную, ибо сіи послѣдніе гораздо правильнѣе умствовали о вещахъ.

Отвѣтъ. *Первое* касается шѣхъ логиковъ, кои слишкомъ упражнялись въ схоластической логикѣ и діалектикѣ; поелику



они по большой части занимались однимъ пустословіемъ и одною Силлогистикою, которая болѣе способствовала къ составленію однихъ хитрословіи (софизмовъ), нежели къ основательнымъ умозаключеніямъ. Въ наши времена со всѣмъ другой видъ приняла Логика. Второе должно относить къ тѣмъ, кои не обучались ни какой Логикѣ, преподаваемой въ училищахъ; ибо они сами могли примѣнить правила умствования, и посредствомъ размышленія и опытности сдѣлать себѣ оныя обыкновенными Логическими законами. Сочинители, кои не спарались имѣть очищенной Логики, часто дѣлають погрѣшности; чего никогда бы не было, естълибы они въ хорошей Логикѣ были наставлены. Они въ своихъ предложеніяхъ не правильны, въ разсужденіяхъ не опредѣлительны, въ печеніи ихъ понятій не примѣтна связь, не видно порядочнаго расположенія между предложеніями, ниже остановки на предмѣсахъ. Человѣкъ, снабженный правилами очищенной Логики, все сіе примѣчаетъ у тѣхъ, кои пренебрегаютъ оную:

## ОТДѢЛЕНІЕ II.

Объ исторіи Логики и сочинителейъ  
оной.

## § 72.

Исторія Логики раздѣляется на три періода, изъ коихъ *первый* начинается отъ самаго произхожденія искусственной ученой Логики и продолжается до начала паденія наукъ. *Второй* отъ паденія наукъ до начала возобновенія оныхъ. *Третій* отъ начала сего возобновенія до нашихъ временъ.

## § 73.

*Состояніе Логики отъ произхожденія оной до начала паденія наукъ.*

Когда уже между Греками процвѣтали Физическія, Историческія и Математическія науки, въ то время, по причинѣ проповѣданія, встрѣчавшагося между системами и разными мнѣніями, произошло понятіе о такой наукѣ, которая была бы разбирательницею и судіею того, что должно быть истиннымъ и что ложнымъ. Наука сія получила приращеніе наипаче въ Лицеѣ и Стоѣ. У Грековъ двѣ были формы Логики, одна Перипатетическая, а другая Споническая, кои произошли отъ разныхъ об-

Стояшельствъ къ составленію и употребленію Логики. Первое, но несовершенное понятіе объ особенной Философической части, которая бы управляла способностію мыслить и познавать вещи, по одному чувству истиннаго и ложнаго, было возбуждено въ Элеатической Схоль. Сперва занимались Логикою, яко искусствомъ учебной рѣчи, или какъ искусствомъ разговаривать; посему нѣкоторые называли ее Діалектикою, а Цицеронъ сокращеннымъ краснорѣчіемъ.

Самое свойство Логики сдѣлало то, что она вскорѣ превратилась въ хитрословное (Софистическое) искусство, которому сопротивился Сократъ, самый сильный противоборецъ Софистовъ (Хитрослововъ). Хотя Сократъ совершенно зналъ и понималъ качество Логики, которая должна была быть изслѣдовательницею истиннаго и побѣдительницею ложнаго, ибо нѣтъ ни одного порока, въ которомъ бы онъ не обличалъ Софистовъ, ниже можно усмотрѣть такого искусства мыслить, которымъ бы не пользовался въ опроверженіи оныхъ; но при всемъ томъ не привелъ оную въ видъ науки, ниже сдѣлалъ навыкомъ познавать истинное и ложное.

\*

Первые Греческіе Философы, кои законы правильно мыслить привели въ порядокъ, были Платонъ, Эпикуръ и Аристотель. Перваго Логика состояла въ нѣкоторомъ искусственномъ способѣ разговаривать; втораго Логика называлась каноникою и Діапешикою ума; третьяго, всѣхъ превзошедшаго, Логика составляла Органонъ всего ученаго познанія. Если Аристотелевъ органонъ состоишь въ томъ, что мы теперь называемъ чистою Логикою, то онъ состоялъ изъ нѣкоторой Анатоміи и Физиологіи способности мыслить; первая занималась Категоріями, какъ верховнымъ и обыкновеннѣйшимъ веществомъ для способности мыслить, послѣдняя же изслѣдовала дѣйствованія способности мыслить и законы ихъ. Логика, при всѣхъ переменѣнахъ, которыя претерпѣла при Платонѣ, Эпикурѣ и Аристотелѣ, все еще качество искусства разговаривать удерживала; Стоиками же, по причинѣ высокоумной софистики и Эристики ш. е. Хитрословной и вздорной Логики, или паче искусства, была представляема въ видѣ науки и кристики ума, посредствомъ которой всѣ мѣры и пруды предпринимали, чтобъ показать возможность къ уклоненію себя отъ ложнаго, и познанію истиннаго, дабы тѣмъ самымъ любитель мудрости могъ быть

обезпеченнымъ опъ погрѣшностей и понимашъ истинное. Стоическая Логика въ шоль великомъ почтеніи была у древнихъ Философовъ, что сами даже Академики обучались оной, хотя впрочемъ были величайшими ихъ противниками. Цицеронъ, правда, большую часть догматовъ Стоическихъ не принималъ, однакожъ въ Логикѣ пользовался Стоическимъ училемъ, слѣдовательно у Грековъ и Римлянъ Стоическая, а не Перипатетическая Логика имѣла преимущество.

#### § 74.

*Состояніе Логики отъ паденія наукъ до возобновенія оныхъ.*

Стоическая Діалектика царствовала до прешіяго столѣтія по Рождествѣ Христовѣ. Но что касается до прочихъ частей Философіи, одни придерживались Платона, а другіе Аристотеля, на пр. Алциной, Апулей, Плотинъ, Фаворинъ, были Платоники; Александръ Афродисейскій, Аммоній,Themistій, Порфирій были Аристотелики; сей послѣдній писалъ самое лучшее толкованіе Аристотелева Органа. По введеніи Электической Философіи, многіе старались привести Платонову и Аристотелеву науку въ согласіе, и тѣмъ самымъ впали въ зловреднѣйшій Синкретизмъ.

Въ то самое время Аристотелевская Діалектика, въ которой упражнялись ученые мужи, начала процвѣтать, и находились люди одаренные превосходнымъ умомъ и свѣдущіе въ наукахъ, которые преподавали оную; между ними, какъ выше сказано, славнѣйшіе были Александръ Афродисейскій, Порфирій, Фемистій, Аммоній и Симилий. По уничтоженіи цѣлующаго состоянія словесныхъ наукъ, гваррство начало господствовать, однако же и по нашествіи ванначе Готтовъ чрезмѣрно свирѣпствовавшихъ не только прошиву людей, сирочій и городовъ, но и прошивъ древнихъ намятниковъ наукъ; Аристотелева Діалектика не пресладала господствовать; ибо Арины и Схоласиическіе докторы (учители) признавали себя толкователями Аристотеля; но поелнку они нѣли свѣдѣніе объ Аристотелѣ по однимъ худымъ переводамъ, то поелну, при своихъ ложныхъ толкованіяхъ, при введеніи грубыхъ выраженій и при шемвыхъ хитрословіяхъ, еще больше его испорчили. Сверхъ сего Аристотель въ своемъ органѣ производилъ множество особыхъ правилъ изъ всеобщихъ и самыхъ простѣйшихъ началъ; Схоласики же, пренебрегши сіи начала, привязались къ однимъ симъ особымъ правилами, и толкуя превратно, болѣе размножили оныя; оп-

сюда произошло то, что Схоластическая Діалектика въ наружности представляла одни грубыя слова, а во внутренности запушанность и сбивчивость. Философовъ Схоластиковъ описываетъ Бруккеръ въ своей Криптической исторіи о Философіи.

§ 75.

При семъ состояніи Философіи и Логикѣ, между Арапами сильныя діалектики были Авицена и Аверрой; между Схоластиками же Ломбардъ, Ланфранкъ, Ансельмъ, Фонъ Кантербурги, и Тома Аквинасъ, который, по мнѣнію Эрасма Роттердамскаго и Христіана Вольфа, болѣе спользія господствовалъ въ ученомъ свѣтѣ. Между Схоластиками двѣ главнѣйшія секты считались, а именно: одна *Номиналистовъ*, а другая *Реалистовъ*. Первые утверждали, что повсеместныя вещи внѣ ума нашего не существуютъ, но только посредствомъ опвлеченія изъ вещей единственныхъ изображаются и именами означаются. Вторые же утверждаютъ, что повсеместныя вещи дѣйствительно (*realiter*) внѣ ума нашего существуютъ — Между Номиналистами главнѣйшіе считаются: Росцелинъ, Робертъ Парижскій и Арнульфъ Лугдунскій; а между Реалистами: Тома Аквинасъ, Дунс-скопъ, Гуиліельмъ Оккамъ и проч:

## § 76.

*Состояніе Логики отъ возобновленія науки до нашихъ временъ.*

Въ четвертомъ и пятнадцатомъ столѣтіи начали возраждаться науки наипаче для того, что люди начали рачительно трудиться въ изученіи Греческаго и Латинскаго языковъ, почерпавъ науки изъ первыхъ источниковъ, и по тому, что возобновленъ хорошій вкусъ.

## § 77

*Первые въ исправленіи Логики опыты начаты въ 15. и 16. столѣтіяхъ.*

Когда обильные источники Греческой и Римской мудрости начали открываться, и хорошій вкусъ усиливаться; тогда возбудилось также желаніе и намѣреніе къ уничтоженію плачевнаго состоянія Логики. Первый приступилъ къ сему дѣлу Рейдундъ Луцій, написавъ книги подъ названіемъ: Великое искусство (*ars magna*). Сей его трудъ, хотя немного пособствовалъ предпріятому намѣренію, но при всемъ томъ, сдѣлалъ то, что поврежденіе Схоластической Логики начало болѣе оказываться и опорочиваться. Настоящіе и первые исправители Логики были: *Лаурентій Вилла, Рудолфъ Агрикола, Ерасмъ Роттердамскій, Іаковъ Фаберъ, Маріи Низоліи, Фи-*



Филиппъ Меланхтонъ и Лудвигъ Вивесъ. Всѣхъ превзошелъ Петръ Рамбъ, самый большій непріятель не истинному, но Арапскому и Схоластическому Аристотелю, который старался освободить Дилектику отъ Схоластической грубости и иррациональности, содѣлать оную общенародною, и возвращать древнее ей изящество.

### § 78.

Усилія въ исправленной Логикѣ были гораздо щастливѣе въ 17, 18, и 19. столѣтіяхъ.

### †

Воѣ тѣ, коихъ труды въ исправленіи Логикѣ были успѣшнѣе въ сія времена, суть отчасти Англичане и Французы, отчасти же Италіяны и Германцы.

Въ 17. столѣтіи между Англичанами Баконъ Веруламскій писалъ Логикѣ подъ заглавіемъ: *Novum Organon* (: новый органъ:). Его Логика имѣла цѣлю возбудить наблюдательный духъ и руководствованіе его, слѣдовательно не составляла совершенной Логикѣ. — Славный публицистъ Гоббесъ писалъ Логикѣ подъ именемъ: *Computationes*; — Иванъ Локкъ книгу о разумѣніи человѣческомъ, которую Кантъ называетъ Физиологіею человѣческой познавательной способности.

Между Французами Пётръ Гассендъ написалъ наставленія Логики (*Institutiones Logicas*) — а Картезий *Principia Philosophiae pars prima*, и *Dissertatio de Methodo recte regendae rationis, et veritatis in scientiis investigandae*. Картезий имѣлъ послѣдователей а между ними славнѣйшихъ: Николая Малебранша (въ *Recherche de la verité* 1673,) Антонія ле Гранда, Иоанна Глауберга и сочинителя *de l'art de penser*, и наконецъ Дюгамелла. Между Нѣмцами въ семь столѣтій достойна чтенія Чирнгаузенова *Medicina mentis* 1694. и опыты Лейбницевъ о человѣческомъ разумнѣнн, какъ критика Локковой Логики. Впрочемъ Эргардъ Вейгель и Томазий писали также Логикy.

## II

Въ началѣ 18 го. Столѣтія издано въ свѣтъ сокращенное сочиненіе Локка п. е. руководство разумнѣнн. Теперь Ваттса и Дунканса Логики въ употребленіи, въ Англіи, кои уже неоднократно были печатаемы. Превосходнѣйшія Логики сочинены Италіанцами, суть одна Иакова Фактіолати, по латинѣ; а другая Алберта де Сорія по Италіански; потомъ Логика Антонія Генуэзскаго и Франциска Соаве по Италіански, и Клукасале.

Славнѣйшіе Французскіе Логикѣ въ семь столѣтій полагаются.

*Buffier principes du raisonnement*

*Crousaz la logique* Amsterd. 1725.

*La Clef des sciences et de beaux arts, ou la logique* p. *Cochet* Paris 1750.

*Lecons de la logique* p. *M. Felice*, deux parties à Yverdon 1770,

*La logique, ou les premiers développemens de l'art de penser* p. *M. l'Abbé de Condillac* à Paris 1780,

Нѣтъ ни одной націи, которая бы столь многія и столь превосходныя логики показать могла, сколько оныхъ доставила одна Германія. Для лучшаго обозрѣнія оныхъ нужно сочинителей привести въ Классы.

## I

### Послѣдователи Лейбница:

Вольфова Нѣмецкая и Латинская Логика. — *Александра Готл. Баумгартена* *Arctologia Logica*, на которую *Маиеръ* писалъ нѣмецкія полкованія, а *Телнеръ* на Латинскомъ языкѣ привелъ ее въ систему.

*Ламбертово* новый органонъ изощряетъ разумѣніе, но не дѣлаетъ его плодотворнымъ *Reuschii systema Logicum* и другіе.

## II

*Антилейбницяны - Эклектики:**Rüdiger de sensu veri et falsi.**Dariesii ars inveniendi et via ad veritatem.**Hollmanni Philosophia rationalis**Crusius weg zur Gewissheit.**Raimarus Vernunft lehre.**Baumeister, Scherffer, Dalham, Basedow, Makó, Storchenau, Stattler, Feder Ulrich, Schütz, Roesser, Platner, Steinbart etcaet.*

## III

*Критическіе Философы**Kant, Jakob, Kiesewetter, Buhle, Schmit, Reüss, Beck, Fieftrunk, Metz. Reinhold Heidenreich.**Соперники оныхъ**Feder, Weishaupt, Tiedemann, Platner, Garve, Iakobi, Schulze, Brastberger, Stattler, Zallinger и Horvath.**Логики сочиненныя и напечатанныя на Россійскомъ языкѣ:**Умсловіе или умственная Философія написанная Иваномъ Рижскимъ С: Пешербургъ 1790.**Начерщаніе логики, сочиненное и преподаваное въ армейской Семинаріи пре-*

кдебывшимъ въ оной Ректоромъ и Философіи учипелемъ, Александромъ Лубкинымъ С: Петербургъ 1807.

*Перезеденныя съ Латинскаго языка на  
Россійской.*

Христіяна Баумейстера Логика, съ Латинскаго на Россійской языкъ переведенная Лейб - Гвардіи Измаиловскаго Полку Сержанпомъ, Александромъ Павловымъ Москва 1700. Новый, исправленный переводъ издаиъ 1807.

Основанія умственной и рнавоучительной Философіи сочиненныя Иваномъ Гопшломомъ Гейнекциемъ переведена на Россійской языкъ въ Москвѣ 1765. Логика содержащая начала Логическія въ пользу Россійскаго юношества сочиненіе Іакова факціолаша. Въ Москвѣ 1794.

*Съ Нѣмецкаго языка.*

Виліома Пракшическая Логика или дѣлательное умословіе, руководспвующее легчайшимъ способомъ къ познанію истины и здравому сужденію о разныхъ предмѣпахъ. Переводъ съ нѣмецкаго языка С. Петербургъ 1802.

Умственная наука или прямое Упопребленіе разума въ изслѣдованіи истины со-

многими правилами Англинскаго Доктора  
Вашса С. Петербургъ 1807.

Начертаніе всеобщей Логики для Ги-  
мназій Россійской Имперіи сочиненное Д.  
Лудвикомъ Генрихомъ Якобомъ С. Петер-  
бургъ 1811.

Логика или умословіе (: краткая) слу-  
жащая въ пользу Россійскаго юношества  
переводъ господина Андреановскаго Мо-  
сква 1788.

*Сб Французскаго языка.*

Логика или умственная наука руковод-  
ствующая къ достиженію истины сочине-  
ніе Аббата Кондильяка Москва 1805.

---

## Г Л А В А

### Предисловная Логики

### ОТДѢЛЕНІЕ I.

*О Способностяхъ и дѣйствованіяхъ человѣче-  
скаго ума.*

#### § I.

Между всѣми на шарѣ земномъ находя-  
щимися живошными, нѣтъ ни одного поль-  
зующаго, и шолкими дарованіями приро-  
ды украшеннаго, какими одинъ человекъ

преимуществуешъ. Онъ снабженъ органическимъ тѣломъ, и разумною душою; тѣло его украшено разными членами, а душа различными способностями. Сія два существа сопряжены тѣснѣйшимъ между собою союзомъ, отъ котораго происходитъ въ человѣкѣ удивительная удобность къ произведенію многоразличныхъ дѣйствій. Одни изъ таковыхъ дѣйствій суть внѣшнія, понимаемыя внѣшними чувствами, а другія внутреннія не подлежащія внѣшней чувственности. Первые совершаются движениемъ чувственныхъ органовъ, а послѣднія одною душевною силою.

### § 2.

Человѣкъ сходствуетъ со всеми тѣлами природы, по свойствамъ, приличествующимъ каждому тѣлу какъ одушевленному, такъ и неодушевленному; но смотря на разумную душу, совсѣмъ отъ нихъ различается. А посему человѣкъ справедливо называется *животнымъ разумнымъ*, или, какъ говорятъ новѣйшіе философы, *чувственно-разумнымъ существомъ*. И сіе самое составляетъ сущность человѣка (: *Essentiam hominis* :) Естество же или природа человѣка есть собраніе всѣхъ способностей и силъ, кои происходятъ изъ животности и разумности (: *animalitas* и *rationalitas* :)

## § 3.

*Сущность животности* состоитъ въ органическомъ тѣлѣ, и чувствующей душѣ. *Органическимъ тѣломъ* называется такое тѣло, которое по силѣ своего какъ внутренняго, такъ и вѣшняго устройства принимаетъ питательность, принятую превращаетъ въ свою сущность, и симъ превращеніемъ возрастаетъ, а наконецъ производитъ однородные плоды или сообразныя своему роду недѣлимыя существа (individua).

Тѣло человѣческое такъ какъ и тѣло животныхъ снабжено чувственными органами (: орудіями:) которые заслуживаютъ особливаго вниманія. Первый изъ нихъ есть *Органъ зрѣнія*, который составляетъ два глаза, устроенные самимъ искусственнѣйшимъ образомъ; второй. *Органъ слуха*, состоящій изъ двухъ ушей; третій. *Органъ вкуса*, который въкоторыя полагаютъ въ сосцахъ языка, другіе въ фибрахъ (волокнахъ) неба а шестіе въ обоихъ родахъ фибръ, въ которыхъ оканчиваются нервы, служащіе къ произведенію вкуса; четвертый *Органъ обонія* который составляетъ внутреннія фибры ноздрей вмѣстѣ съ нервами состоящими въ оныхъ; пятый *Органъ осязанія*, составленный изъ поверхности всего тѣла, на которой оканчиваются всѣ нервы, производящіе изъ мозга:



Тѣло живоюнаго называется *здоровымъ* когда всѣ его члены и части, какъ жидкія, такъ и швердыя способны къ произведенію природныхъ своихъ дѣйствій; въ противномъ же случаѣ тѣло бываетъ *нездоровымъ*.

#### § 4.

Впорая часть составляющая животность сущаго есть *душа*, то есть, такое существо, которое представляетъ себѣ многоразличныя вещи, чувствуетъ удовольствіе, и неудовольствіе, однихъ вещей желаетъ, а отъ другихъ отвращается; или, какъ говоритъ Вольфъ, душа есть сущее, свѣдущее о себѣ самомъ и о вещахъ, внѣ его находящихся. Поелику мы о себѣ самихъ и о вещахъ внѣ насъ находящихся свѣдомы: то мы мыслимъ, а посему душу можно также назвать *мыслящимъ существомъ*.

#### § 5.

Душа человѣческая снабжена различными способностями, изъ которыхъ иныя называются *вышшими*, свойственными одному человѣку, а другія *низшими*, кои ему со скотами суть общія — способность обонхъ родовъ составляющъ, 1) способность *познавательная* (: *facultas cognoscendi*), посредствомъ которой бываетъ представленіе вещей какъ присутствующихъ

такъ и отсутствующихъ , 2.) *способность желанія и отвращенія* (: *facultas appetendi aversandique* :), посредствомъ которой душа получаетъ пріятныя понятія о вещахъ, и удаляется отъ непріятныхъ. Къ высшимъ способностямъ познанія относится способность чувствованія, воображенія, вымысленія, и память чувственная.

### § 6.

*Способность чувствованія* (: *facultas sentiendi* :) есть такая сила нашего ума, помощію коея понимаемъ произведенныя въ тѣлѣ нашемъ движенія, и при случаѣ оныхъ вещи внѣ насъ находящіяся и намъ присущующіяся. На пр. когда слышимъ изъ пушки, или звонимъ въ колоколъ, то звукъ посредствомъ воздуха доходитъ до ушей и производимъ въ оныхъ движеніе, которое я вмѣстѣ съ колоколомъ и пушкою, какъ бы вещи присущующія понимаю, слѣдственно чувствую. Все дѣйствіе сей способности иногда называется ощущеніемъ (*sensio vel sensus*), иногда же чувствованіемъ (*sensatio*).

*Ощущеніемъ* называется такое дѣйствіе, посредствомъ коего душа, при случаѣ возбужденнаго движенія въ какомъ нибудь членѣ тѣла, понимаетъ боль, или удовольствіе, также и самое движеніе. А *Чувствованіе* есть такое дѣйствіе, помо-

щію коего душа понимаєть вещи, внѣ себя находящіяся, и качества оныхъ.

*Вещи присутствующія* шѣлу нашему называются шѣ, кои производятъ какую нибудь перемену въ органахъ чувственныхъ. На. пр. огонь погда называется намъ присутствующимъ, когда насъ сжеть, и сженіемъ своимъ производитъ въ насъ боль.

*Органы чувственные* суть шѣ части нашего шѣла, въ копорыхъ производятся въ копорыя переменны, и зависящія опъ нихъ чувствованія. На пр. глазъ есть органъ чувственный, опъ котораго зависитъ чувствованіе, называемое зрѣніемъ. — Подробное изслѣдованіе сей способности равно какъ и прочихъ будешъ въ психологіи.

### § 7.

Умъ человѣческой не только понимаєть вещи присутствующія посредствомъ ощущеній, но и такою одаренъ силою, помощію коея представляєть себѣ понятія о вещахъ отсутствующихъ, хопя впрочемъ не съ одинакою всегда силою спремится къ каждому роду пониманій, кои не рѣдко бывають сопряжены съ большимъ чувствомъ или удовольствія, или досады, происходящихъ иногда по произволу нашему, иногда же по неволѣ. Сила сія называется способностію воображенія (*facultas imaginan-*

di). Посему способность воображенія есть такая сила души, посредствомъ коея вещи описуемою, нѣкогда понятныя чувствами, какъ бы присутствующими себѣ представляемъ въ видѣ тѣлесномъ, и возобновляемъ прежнія объ оныхъ понятія. На. пр. когда я представляю себѣ образъ описующаго отца или матери какъ будто бы они предомною дѣйствительно находились или присутствовали.

Вещи, помощію воображенія вновь представленные, и какъ бы присутствующими содѣланныя, называются *мечтою Phantasma*. На. пр. лице отца моего, посредствомъ воображенія представленное, есть мечта.

### § 8.

Способность воображенія или называется способностію воображенія въ тѣсномъ смыслѣ, или способностію вымышленія (*facultas fingendi*) первая есть способность возобновлять себѣ въ мысляхъ цѣлыя вещи такъ, какъ онѣ прежде были понимаемы чувствами. Вторая же есть способность раздѣльно понятыя вещи представлять совокупно; а совокупно понятыя раздѣльно. Изъ сего опять происходитъ въ первомъ случаѣ способность *совокупленія* (*facultas componendi*); а во второмъ способность *отвлеченія* (: *facultas abstrahendi*;) На. пр. когда я представляю себѣ человѣ-

ка лешащаго, коего впрочемъ ни когда не видывалъ таковымъ, или представляя себѣ въ мысляхъ золотую гору, упошребляю способность вымышленія.

Сии способности болѣе всего служатъ намъ къ тому, что мы посредствомъ совокупленія изъ всеобщихъ понятій изображаемъ единственныя, а посредствомъ отвлеченія изъ понятій единственныхъ содѣлываемъ всеобщія.

### § 9.

Различіе между воображеніемъ и чувствованіемъ состоитъ въ томъ, 1. что движеніе, произведенное въ мозгѣ во время чувствованія, происходитъ отъ того впечатлѣнія, которое сдѣлано чувственною вещію во внѣшнемъ чувствилищѣ; Напротивъ того во время воображенія происходитъ движеніе въ самомъ мозгѣ, хотя вещи внѣшныя чувственныя ни мало не дѣйствуютъ на органы чувственныхъ. 2. Предмѣтъ чувствованія есть вещь настоящая или присутствующая; а предмѣтъ воображенія есть вещь отсутствующая.

### § 10.

Душа человѣческая не только понимаетъ виды вещей присутствующихъ и отсутствующихъ; но изображаетъ себѣ простѣйшія и всеобщія понятія о вещахъ, до каковыхъ понятій одними чувствами до-

спигнуть не можно; посредствомъ такихъ понятій многія вещи почнѣ усматриваешь, и производить заключенія какъ въ сличеніи оныхъ между собою, такъ и въ принаровливаніи къ вещамъ чувственностямъ подлежащимъ. По сему новыя со всѣмъ опъ предъидущихъ различныя способности находятся въ душѣ, которыя называются *Разумніемъ*, *Разсужденіемъ* и *Разумомъ*.

### § 11.

*Разуменіе* (: Intellectus) есть способность челоѳческаго ума изображать себѣ подробныя, всеобщія и опъ чувствъ отвлеченныя понятія о вещахъ. Сіе значеніе разумнія свойственно одному чувственно разумному существу, т. е. челоѳку, и называется высшею познавательною способностію; когдаже относится къ нижней познавательной способности, то подъ именемъ разумнія обыкновенно считается чувствование, воображеніе и память чувственная.

Къ сей способности относится вниманіе (*attentio*), Размышленіе (*reflexio*), и отвлеченіе (*abstractio*).

*Вниманіе* есть дѣйствіе души, кониъ она, изъ многихъ предмѣшовъ вмѣстѣ понятныхъ, одинъ посполннѣ и почнѣ разсматриваешь, дабы узнать его яснѣ прочихъ.

*Размышленіе* есть продолженіе вниманія, остановленнаго надъ нѣкоторымъ предметомъ, разсмаприваемымъ по часпямъ.

*Отвлеченіе* есть дѣйствіе души, чрезъ которое мы отъ вещей, вмѣстѣ понятыхъ, отдѣляемъ одну либо другую, или одно либо другое свойство ихъ, и разсмаприваемъ порознь, хотя впрочемъ они неразлучны.

### § 12.

Человѣкъ отличаетсѧ отъ прочихъ немысленныхъ животныхъ еще тѣмъ, что онъ одаренъ умомъ (*Ingenium*) Разумомъ (*Ratio*) Разсужденіемъ (*Iudicium*), и Умствова-ніемъ (*Ratiocinium*).

*Умъ* есть способность усмапривать подобія вещей надлежащимъ образомъ, ихъ принаровливать и совокуплять.

*Разумъ* есть способность усмапривать связь всеобщихъ истинъ, понятій и разсужденій и приводить оныя къ началамъ и къ единству.

*Разсужденіе* есть способность души, посредствомъ которой взаимное сходство, или не сходство двухъ понятій ушверждаемъ.

*Умствование* есть дѣйствіе нашего ума, посредствомъ коего онъ усмаприваетъ взаимное сходство или не сходство двухъ понятій между собою, по причинѣ

усмотрѣннаго ихъ оходства или несходства съ рѣшымъ нѣкоторымъ понятіемъ.

### § 13.

Душа человѣческая имѣеть также способность желанія и отвращенія (: facultatem appetendi aversandique:), *Желаніе* вообще есть таковое дѣйствіе души, коимъ она склоняется къ усмотрѣнному добру. — *Отвращеніе* же есть такое дѣйствіе души, коимъ она отвращается отъ понимаемаго зла. — *Воля* есть способность желать добраго и отвращаться отъ злаго, помощію разумнія подробно себя представляемыхъ. — Дѣйствія воли суть *хотѣніе* и *нехотѣніе*; первое склоняетъ ее къ принятію добра, подробно представленнаго; второе побуждаетъ ее къ отвращенію отъ зла также подробно ей представленнаго. *Душа* имѣеть также свободу ш. е. способность склонять или успрямлять (determinare) свой произволь посредствомъ разума.

### § 14.

Опытность доказываетъ, что душа наша не только можетъ возобновлять въ мысляхъ понятія прежде бывшія; но и возобновленныя понятія въ обоихъ родахъ познанія ш. е. высшемъ и низшемъ узнавать оныя шѣми самими, какими уже мы ихъ прежде имѣли. Способность сія на-



ывается памятью (memoria). И такъ память есть способность души узнавать возобновленные понятія не только о чувственных, но и о вещахъ не подлежащихъ чувствамъ, точно такими, каковыми уже мы ихъ прежде имѣли.

Память различается отъ воображенія тѣмъ, что воображеніемъ только возобновляются понятія прежде бывшія безъ всякаго узнанія оныхъ; — Памятію же не только возобновляются, но и узнаются тѣмъ же, какими они и прежде были.

Ежели удобность узнавать возобновленные понятія дана человѣку природою, то она называется *Естественною*; если же искусствомъ, употребленіемъ и упражненіемъ приобрѣтена, то *искусвенною* именуется.

### § 15.

Нерѣдко случается, что посредствомъ воображенія возобновленное въ умѣ понятіе бываетъ темно, и по долговременности почти изъ памяти испреблено; сіе понятіе мы преобразуемъ въ ясное, иногда же въ подробное помощію нѣкоторыхъ знаковь, кои происходятъ отъ обстоятельствъ, времени и мѣста. Когда сіе бываетъ, тогда объ насъ говорится, что мы воспоминаемъ (*reminiscimur*). И такъ

*Воспоминаніе* (*reminiscentia*) есть способность души помощію нѣкоторыхъ обстоятельствъ узнавать прежде бывшія понятія и темныя преобращать въ ясныя.

*Забвеніе* (*oblivio*) прошивологаешся памяти, которое не что иное есть, какъ немощность души узнавать возобновленное въ мысли понятіе однимъ и шѣмъже, какъ-вышъ мы его нѣкогда уже имѣли.

Забывъ вещь и не помнишь объ оной не одно и тоже значить; ибо кто забылъ вещь, шонъ хотя знаетъ, что нѣкогда объ оной имѣлъ понятіе, но теперь не можешь онаго привести на мысль; но кто не помнишь вещи, шонъ не распознаешь ее хотя она ему на умъ и приведена, а думаетъ, что онъ ее никогда не имѣлъ въ мысляхъ.

---

## О Т Д Ъ Л Е Н І Е 2.

О различіи умовъ и его причинахъ

### § 16.

Хотя всѣ люди получили отъ природы всѣ сіи способности къ размышленію и познанию вещей; однакожъ, при разсмащиваніи обнаруживанія сихъ способностей въ разныхъ людяхъ превеликое различіе

усматривается между оными, которое называется различіемъ умовъ (: *diversitas Ingeniorum*). Слово умъ принимается здѣсь въ шоль пространномъ смыслѣ, что подъ онымъ разумѣются всѣ тѣ способности и силы душевныя, коими человекъ одаренъ для размышленія и познаванія вещей.

### § 17.

Сіе различіе умовъ 1.) состоитъ въ томъ; что одни оспробою чувствъ и вниманія превосходятъ другихъ, съ которою шочно примѣчаютъ и сопрягаютъ много-различія въ произшествіяхъ природы и искусства; вотъ преимущество составляющее похвалу наблюдателей! Другіе имѣютъ преимущество въ живости, изобиліи и пріятности воображенія — Дарованія, кои составляютъ опличіе пріятныхъ и въ искусствѣ изобрѣшенія и вымышленія знаменитыхъ умовъ. Наконецъ тѣ предпочитаютъ другимъ, коихъ похваляютъ стороны легкости пространства и вѣрности памяти, коей величайшая надобность обнаруживается при опытности и всякомъ изученіи языковъ и исторіи.

### § 18.

Нѣкоторые превосходятъ способностію изыскивать подобія вещей; другіе счастливѣе усматриваютъ и извлекаютъ различіе оныхъ, и пошому умными и шон-

кими называются; иные остропою разумѣнія въ точности понимають и открываютъ свойства вещей и законы произшествій; другіе посредствомъ разсужденія своимъ понятіямъ и правиламъ подвергаютъ оныя; нѣкоторые сильнѣе разумомъ, посредствомъ коего какъ причины искуснѣе изслѣдываютъ, такъ и произшества остроумнѣе усматриваютъ.

### § 19.

На конецъ одни лучше упражняются въ познаниі единственныхъ вещей, другіе болѣе успѣваютъ въ разсматриваніи составленіи и изслѣдваніи отвлеченныхъ и всеобщихъ истинъ; Иные способны къ исполненію всѣхъ дѣйствій ума въ превосходномъ степени; нѣкоторые подъ руководствои другихъ менѣе успѣваютъ; но собственными трудами новыя и примѣрныя умопроизведенія потомцамъ Минервы сообщаютъ; иные не могутъ ясно сообщать то другимъ, о чемъ сами презрительно разсуждаютъ; нѣкоторые напротивъ того темныя и несовершенныя размышленія чужія удобно понимаютъ и другимъ оныя сообщаютъ.

### § 20.

Посимъ понятіямъ явственно, что изящность умовъ и способностей человѣческихъ зависитъ 1.) Отъ обширности и истины

въ наблюденіяхъ 2.) Опъ живости, изобилія и пріятности воображенія, 3.) Опъ правильности и глубокости разумнія, 4.) Опъ тонкости и оспроты разсужденія, 5.) Опъ крѣпости и быспроты силы производящей, и опъ великости производимаго дѣйсвія.

### § 21.

Но поелику нашъ со всѣхъ споронъ ограниченный разумъ до высочайшаго совершенства достигнуть не можеть, во всѣхъ выше сказанныхъ потребностяхъ, то по сему и тѣ умы должно почипать превосходными, копорые хопя въ чемъ нибудь одномъ и ниже другихъ, но въ главнѣйшихъ нѣкоторыхъ частяхъ учености превосходны. Опъ сего то и происходятъ названія умовъ философическихъ, піипическихъ, математическихъ и проч. Смотря по предмету въ какомъ умъ чейлибо превосходнѣе и совершеннѣе.

### § 22.

Нѣкоторые искали причинъ различія умовъ въ различіи душъ, но не справедливо. Ибо никто еще до сихъ поръ не доказаль различія душъ, ни различнаго оныхъ вида.

Поелику употребленіе всѣхъ способностей познавательныхъ зависить опъ природнаго сложенія и настоящаго расположенія тѣла, яко нѣкотораго условія и

причины, по коликѣ оно есть жилищемъ и орудіемъ души; сверхъ сего какъ всѣ силы душевныя при надлежащемъ упражненіи оныхъ удивительнымъ образомъ изощряемы и усовершеняемы быть могутъ; то слѣдуетъ изъ сего, что два источника палагаются всего различія умовъ, кои состоятъ въ причинахъ или физическихъ или нравственныхъ. Отъ причинъ физическихъ зависятъ различныя способности, отъ нравственныхъ же навѣкъ, и легкость, или ловкость умовъ.

### § 23.

Всѣ причины физическія, кои посредствомъ шѣла, яко орудія и вмѣстителя душевнаго, содержащаго въ себѣ систему нервовъ, образуютъ роды и способности умовъ, по большей части зависятъ 1.) Отъ сложенія шѣла, 2. Темпераментна, 3) Климата и 4.) Образа пропитанія.

### § 24.

Что касается до сложенія шѣла и различныхъ его органовъ, то оно большое вліяніе имѣетъ на наши силы познавательныя потому, что душа, по различному состоянію т. е. здоровому или немощному различнымъ образомъ обнаруживается въ челоѣкѣ свои познавательныя силы. Ибо, естли шѣлесныя органы находятся въ здоровомъ состояніи, и бывають чрезъ

употребленіе и упражненіе дѣятельными, то они удобно принимаютъ движенія, возбужденныя въ нихъ вещами чувствственными, препровождаятъ оныя помощію нервъ до общаго чувстввища, и шѣмъ побуждаютъ душевныя способности къ дѣйствованію, чего однако никогда бытъ неможеть, еспли шѣлесныя силы находящся въ разслабленіи.

### § 25.

Темпераментъ ш. е. состояніе какъ жидкихъ шакъ и твердыхъ частей, составляющихъ человѣческое шѣло, большое вліяніе имѣеть какъ на дарованія, шакъ и на недоспапки умовъ. Тѣ, кои чистую, горячую, красную и обильную имѣють кровь снабжейы живостію въ пониманіи вещей, и удобностію въ изображеніи ясныхъ понятій объ оныхъ; они шакже сильны умомъ и памятію. — Тѣже, коихъ кровь смѣшана со мноюю желтою желчью, бываютъ оспры въ размышленіи о вещахъ и въ почности понятій; по сему они превосходны въ оспроуміи и разсужденіи. — А коихъ кровь изобилуетъ черною желчію, шѣ очень способны и склонны къ наблюденію произшествій и къ изслѣдованію ихъ причинъ. Наконецъ шѣхъ, кои множествомъ флегмы наполнены, находимъ шупоумными, въ чувс-

твораціяхъ слабыми и при большихъ прудахъ непереплывыми.

### § 26.

Качества умовъ много зависятъ отъ состоянія климата, и образа пропитанія, что уже въ древности было извѣстно; и примѣрами всѣхъ народовъ утверждено. Климатъ, по различному состоянію своему много способствуетъ къ образованію твердыхъ и мягкихъ фибръ, крѣпкихъ или слабыхъ мускуловъ, густыхъ жидкостей или тонкихъ соковъ, а симъ самымъ много дѣйствуетъ на органы тѣлесныя, какъ бы на орудія дѣйствующей души; Слѣдственно климатъ посредствомъ органическаго тѣла, смотря по различію болѣе или менѣе теплой или холодной, сухой или сырой, тонкой или грубой Атмосферы, образуетъ умъ живымъ или унылымъ, крѣпкимъ, или слабымъ. — По сему по сѣверные народы гораздо меншею, а южные гораздо большею живостію одарены; и отъ сего по можетъ быть происходило остроуміе Аѳинянъ и необыкновенный способъ размышленія. И потому люди сѣверные имѣютъ тѣло плотнѣе, и мускулы толще, а южные сухощавѣе.

Пища и питіе также премного способствуетъ къ образованію свойства твердыхъ и нѣжныхъ частей тѣла, къ располо-



женію крови, и самыхъ нервъ. Ибо сырая пища, холодная и влажная уменьшаютъ живость и бодрость въ челоуѣкѣ, напрошивъ того легкая, нѣжная и теплая, возбуждаютъ оную, что самое производить въ одномъ челоуѣкѣ медленной, а въ другомъ живой способъ размышленія и разность умовъ.

При томъ разность предмѣшовъ и разныя побужденія къ познанію оныхъ, также и самое мѣсто рожденія оставляетъ въ душѣ неизгладимыя черны; Ибо пріятное, плодоносное или бесплодное положеніе и природа провинцій служатъ неоспоримою тому причиною, что жители оныхъ бывають принуждены разнымъ образомъ разкрывать свои способности, изобрѣтають художества и науки, коими могли бы замѣнять встрѣчающіеся недостатки въ жизни, или умножаютъ пріятности оной.

### § 27.

Природныя, хотя бы онѣ были и самыя изящнѣйшія способности ума, не могутъ однако учиниться извѣстными, естли не будетъ сдѣлано изъ оныхъ никакого употребленія, которое по справедливости называется творцемъ, и наставникомъ всѣхъ способностей ума; что подтверждаютъ примѣры людей, достигшихъ до совершеннаго

возраста внѣ общества человѣческаго безъ всякаго наставленія. — тѣлсныя а равно и душевныя дарованія равномерно приходятъ въ зрѣлость т. е. употребленіемъ и искусствомъ разкрываются и обнаруживаются. Какъ однихъ природныхъ дарованій не довольно къ приобрѣтенію новыхъ способностей безъ надлежащаго употребленія оныхъ, такъ равно и приобрѣтенныя не могутъ свидѣтельствовать о природныхъ; слѣдственно къ нравственнымъ причинамъ различія умовъ все то относится, что споспѣшествуетъ, или препятствуетъ, или и совсѣмъ превращаетъ употребленіе и упражненіе душевныхъ способностей. Ко всему тому наипаче принадлежитъ какъ приватное, такъ равно публичное воспитаніе и наставленіе.

#### § 23.

*Воспитаніе* (Educatio) есть способъ развивать и укрѣплять слабыя силы отъ природы человѣку данныя, образомъ соответственнымъ различію сихъ силъ.

*Наставленіе* (Institutio) есть стараніе сіи уже усовершенствованныя и укрѣпленныя силы приспособлять къ извѣстной цѣли, и содѣлывать дѣшею способными къ направленію своей жизни, подобно жизни человѣка, какъ чувствительно-разумнаго су-

щества. Природа при развиваніи и образованіи силъ душевныхъ успановила порядокъ и законы, коихъ наблюдать, и онымъ послѣдовать есть долгъ воспитателя и наставника, равно какъ и врача есть долгъ содержать въ памяти то, что онъ есть только служителемъ, а не повелителемъ природы.

### § 29.

Воспитаніе и наставленіе, а особливо послѣднее, содѣлываетъ то, чтобы наши познавательныя силы и побужденія воли отъ младенческихъ уже лѣтъ постепенно восходя усовершенствовались; въ семъ усовершенствованіи должно употребить особенное вниманіе на первыя обнаруживанія разумѣнія въ наукахъ, и на первыя склонности воли къ нравственности. Ко всему этому должно приспособить занятія, упражненіе и способъ обращенія, начиная уже съ первыхъ лѣтъ наставленія; по различію же способа наставленія произойдетъ и различіе умовъ.

### § 30.

Къ нравственнымъ причинамъ принадлежатъ религія и образъ правленія; и то и другое много способствуетъ, а также и много препятствуетъ развитію познавательныхъ силъ и нравственному поведенію, свободѣ въ писаніи и мысленіи, по причинѣ успановленій, знаменитыхъ сочи-

нителей и учителей. — Ибо гдѣ религія наполнена суевѣріемъ, тамъ мало процвѣщаетъ умовъ, чему живой примѣръ представляетъ Турція, послѣдующая Магометову ученію, по которому запрещено посвящать себя Минервѣ.

Кроткіе законы правленія много способствуютъ развитію различныхъ способностей находящихся въ разныхъ людяхъ; чувство свободы возбуждаетъ умы къ усовершенствованію того, къ чему влечетъ cadaго сильное стремленіе его духа. Сіе было причиною великаго Энтузіазма въ республикахъ. По сему то свободная Греція и Римъ почитались плодотворною матерію великихъ Философовъ, Оракторовъ, Стихотворцевъ и Художниковъ, и шеперь Англія, живой примѣръ великихъ Оракторовъ и глубокомысленныхъ Философовъ, приписываетъ сіе свободѣ.

### § 31.

Первыя опыты ученыхъ людей въ сочиненіяхъ или художественныхъ произведеніяхъ, первыя ихъ покушенія въ какихъ бы то ни было произведеніяхъ ума, чѣмъ больше бывають одобряемы или оуждаемы знатоками, тѣмъ больше они поощряются или находятъ препоны въ дальнѣйшихъ и новыхъ своихъ предпріятіяхъ — По сему то Руссо, какъ бы новый явился Пла-

шонъ, что его первый опытъ въ краснорѣчїи съ великимъ одобренїемъ былъ принятъ публикою. — Примѣры однихъ возбуждаютъ, другихъ къ подражанію и служатъ поводомъ къ тому, что способнѣшіе умы стремятся къ обработыванію подобныхъ предметовъ съ вѣщимъ успѣхомъ.

### § 32.

Къ физическимъ и нравственнымъ причинамъ различїя умовъ относятся *сдѣшнныя*. Сїи причины разности умовъ суть: случай и недостатокъ онаго, знанїе языковъ и вѣкъ или времена, въ кои кто живеть.

а) Отъ случаевъ и обстоятельствъ болѣе или менѣе благопрїятствующихъ, зависить раскрытіе врожденныхъ силъ въ душѣ, ибо благопрїятствующія обстоятельства и случаи не рѣдко возвышаютъ посредственныхъ умовъ до удивительной степени величїя; на противъ того и самыя высокія способности, по недостатку случая, открытъ себя не могутъ и пребываютъ всегда почти подъ игомъ вѣчнаго забвенїя — Отъ публичныхъ учрежденїи зависить то, что народъ оказываетъ больше или меньше талантовъ.

б) Что знанїе многихъ языковъ много способствуетъ разности умовъ, сіе яв-

сплываетъ изъ самой опытности, которая показываетъ ясно, что понятность дѣтей много увеличивается посредствомъ языковъ — Чѣмъ богашѣе и совершеннѣе какойнибудь языкъ, тѣмъ обширнѣе бываетъ и знаніе. По сему изъ совершенства языка справедливо заключаемъ о совершенствѣ дарованій душевныхъ, и способа мышленія, какъ каждаго человѣка порознь, такъ и всего народа вообще. — Обильной языкъ въ опредѣленныхъ выраженіяхъ, споспѣшествуетъ раскрытію силъ разумнія; и въ живописныхъ израженіяхъ оживляетъ фантазію; изящныя художества и словесныя науки приводятъ въ цвѣтущее состояніе, особенно же примѣчено, что рачительное обработываніе отечественнаго языка, и усовершенствованіе онаго производило великіе умы. Примѣромъ сему можетъ служить Греція, Римъ, Англія, Франція, Германія и проч: —

в) Наконецъ времена, въ которыхъ кто жилъ, иногда подають больше, иногда меньше, а иногда никакого не доставляють случая, никакихъ побужденій и средствъ къ раскрытію душевныхъ способностей; по сему по исторія представляетъ цѣлыя вѣки, въ которыхъ не открывался никакой талантъ; хотя и многіе находились въ

шѣ времена; но о семъ пространнѣе извѣщаешь философическая исторія.

### § 33.

По симъ причинамъ удобно усматривается, а) что природное качество и количество ума содержится въ природной его способности (*aptitudine*), слѣдственно основывается на физическихъ причинахъ. б) Что въ каждомъ человѣкѣ или народѣ способъ и степень образованія ума, или нерадѣніе и поврежденіе онаго, зависитъ отъ причинъ нравственныхъ; Поелику естественныя дарованія не таково качества, что бы онѣ сами по себѣ необходимо процвѣтали, и въ правильный навыкъ преобращались, ниже таковога свойства, чтобы тотъ человѣкъ необходимо получилъ навыкъ въ томъ родѣ способностей, въ которомъ онъ природою снабженъ оными. слѣдственно заблуждають какъ тѣ, кои приписываютъ все различіе умовъ одному какому либо роду сихъ причинъ т. е. или физическому съ Гобсомъ и Гуартомъ, или нравственному съ Юмомъ и Гелвеціемъ; \* такъ равно и тѣ, кои утверждаютъ, что уже въ самой душѣ мужскаго и женскаго пола, Европейца и Арапа, причина различія умовъ первоначаль-

---

\* Chap. II. De l' Homme et le Donheur. Глава II. О человѣкѣ и благополучіи.

но находится; Ибо отъ физическихъ причинъ можетъ происходить болѣе разности въ умахъ, но причины сіи гораздо сокровеннѣе и коихъ психологъ открытъ и довольно объяснишь не въ состояніи.

### О Т Д Ъ Л Е Н І Е Ш.

#### О Семіошкѣ и Гимнастикѣ умовъ

##### § 34.

Поелику однѣ и тѣже науки, однѣ и тѣже упражненія не всѣмъ умамъ безъ различія, приличны и не во всѣхъ мѣстахъ сообразны: по за нужное почищается, смотря на всѣ сіи отношенія, чтобы не только родители и мѣсто ихъ занимающіе воспитатели, но и вообще всѣ наставники напередъ усмапривали, по какимъ признакамъ хорошіе умы открываются, по какимъ опытамъ познаваются, и по какимъ упражненіямъ возвышаются и усовершенствуются. Изъ сего производятъ двѣ науки: *Семіотика* и *Гимнастика*; первая занимается наблюденіемъ тѣхъ наружныхъ признаковъ, которыми открываются хорошіе и изящные умы. Вторая же имѣетъ въ виду тѣ опыты и упражненія, коими молодые умы возвышаются и усовершенствуются.



## Семіотика умовъ

## § 35.

Всего упражненія нашего въ наукахъ цѣлюю полагается то, чтобы, или въ точности наблюдать разныя произшествія дѣяній, или изслѣдовать причины и законы, по которымъ нѣчто должно быть, или на конецъ опредѣлять великость (количество) дѣйствій и силъ, и ихъ отношенія. Все сіе наиболѣе принадлежитъ къ тому, дабы или то, что находится въ природѣ, или что люди дѣлають, подвесьть подъ роды, причины и законы, и по разности намѣренія то производитъ, то посвящаютъ; по сему превосходству ума человѣческаго цѣнятся преимущественно по прояжкѣ врожденной способности (ловкости), отъ сюда произошли названія: умъ наблюдательный, Историческій, Философическій и Математическій.

## § 36.

Умъ наблюдательный и историческій имѣють тѣ, кои особливо желаютъ узнать произшествія природы, или дѣянія человѣческія либо собственнымъ наблюденіемъ, либо посредствомъ сообщенія другихъ, естли въ томъ а) не поступаютъ слегка, но избирають надлежащія мѣры, дѣлають выборъ, и прилагають къ тому все стараніе и вниманіе, естли б.) замѣчаютъ не

постороннія пристрастія и случайныя обстоятельство, но то, что есть главное въ дѣяніяхъ и ихъ обстоятельствахъ, и естли наконецъ в) занимаются не однимъ токмо вычисленіемъ происшествій и единственныхъ дѣяній; но при томъ стараются узнать и изъяснить причины и продолженія преобращеній, по обстоятельствамъ времени, мѣста и изъ человѣческихъ умовъ, жиѣній и нравовъ.

### § 37.

Одаренные философическимъ умомъ обнаруживаютъ оныи спараніями, какъ бы признаками: 1. Они опличаются желаніемъ открывать свойства вещей, причины, законы, цѣли и ихъ связи — Изъясняютъ преобращенія, предусматриваютъ продолженіе и окончаніе оныхъ, предуготовляютъ важнѣйшія и изслѣдывать сокровеннѣйшія. 2. Прилѣжно изыскиваютъ подобія и сходство предѣловъ; трудятся въ томъ, чтобъ все усматриваемое въ разности познаній, привелъ въ порядокъ и единство, презирая опривочное собраніе оныхъ; единственные и особенныя вещи подводятъ подъ всеобщія и повсемственные и объясняютъ оныя. 3. Въ вещахъ познаваемыхъ однимъ разумомъ не хотятъ полагаться на знаменитость ученыхъ людей, какъ первѣйшее основаніе.

## § 38.

Одаренные Математическимъ умомъ особенно плѣняются числами и фигурами; отношеніями количествъ, разсмаприваніемъ, опредѣленіемъ и рѣшеніемъ пропорцій и уравненій. Теперь поступимъ къ Гимнастикѣ умовъ.

## Гимнастика умовъ

## § 39.

Дабы молодые люди въ проповность природной своей склонности не предалися нѣкоторой опредѣленной наукѣ или художеству, или особому нѣкоторому роду жизни, къ сему необходимо изслѣдованіе ума, что не рѣдко бываетъ сопряжено съ трудомъ и незвѣстностію. Ибо много можетъ быть препятствій, для которыхъ дарованные разнымъ людямъ таланты, не могутъ развиться и процвѣсти благовременно; сверхъ сего впечатеніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ въ умы часто имѣетъ такую силу, что ожиданіе хорошаго ума въ продолженіи упражненія совсѣмъ исчезаетъ, хотя сперва, по довольно вѣроятнымъ признакамъ, существовала надежда о хорошемъ умѣ. По сему въ изслѣдованіи ума и сужденіи объ ономъ необходима осторожность и правила, ш. е. способы къ узнанію ума. На сей конецъ.

1. Надобно благовременно и къ спати представить разные случаи и дѣлать испытанія, конми умъ могъ бы возбудишься.

2. По томъ надобно замѣчать, къ какимъ упражненіямъ и наукамъ особенно наклоненъ умъ?

3. Прилѣжно разсматривать, какихъ вещей трудность не токмо не устрашаетъ его, но еще болѣе производитъ въ немъ любопытства.

4. Рачительно наблюдать, какихъ умовъ и наукъ примѣрами такъ, какъ его уму близкими и съ нимъ сходственными, наиболѣе влияешься и возбуждаешься?

#### § 40.

Не меньше попеченія и оспорожности потребно въ образованіи ума. Ибо хотя всѣ способности ума, какъ изъ прежде сказаннаго видно, употребленіемъ и надлежащимъ упражненіемъ могутъ усовершаться и утончиваться, однакожь и въ этомъ часто погрѣшаютъ нѣкоторые, или потому, что силы ума не естественнымъ порядкомъ упражняются, или потому, что примѣры, для вольнаго подражанія, недовольно хорошіе, или потому, что пренебрегаются разные вспомогательныя средства или пособія той науки, которой кто нибудь себя посвятилъ.

*Педагогика*, или наука предлагающая способ наставленія, должна представить въ проблеммахъ почерпнушыя изъ опыта истины, правила, для усовершенствованія чувствованій, воображенія, вниманія, сравненія, памяти, разумьнія и разума, также приискивать разные способы упражненія, коими производятся совершенства и различные навыки, къ коимъ способны оныя дарованія ума.

## ЛОГИКА или УМОСЛОВІЕ

### Г Л А В А I

О разныхъ родахъ понятій, началахъ и причинахъ сихъ родовъ.

#### § 41.

Познавательная способность души нашей прояснимъ образомъ обнаруживается: I) *простымъ пониманіемъ* (*simplici percipitio-  
ne vel apprehensione*) вещей, дѣйствующихъ на наши чувственные органы, посредствомъ коихъ онѣ представляются душѣ нашей; II) усматриваніемъ того, что о вещи такимъ образомъ уже понятій, утверждается, или отрицается, слѣдственно произнесеніемъ *Разсужденія* (*Judicium*); III) изъ сдѣланнаго разсужденія произведеніемъ новаго, или *Умствованіемъ* (*Ratiocinium*). Напр: когда опровершими глазами взираю на

шарице, усматриваю его круглымъ, а не четверугольнымъ, и наконецъ заключаю, что оно есть шаръ сферическое, или круглое.

Мысли наши должны быть сообщаемы другимъ; сообщеніе сіе не можетъ быть безъ видныхъ чувственныхъ знаковъ, кои въ насъ на ближайшей части занимаютъ место. Имямъ выражаются словами, разсужденія чувственными, а усмиренія до-  
~~полнительныя~~

Ибо не можно чего либо по-  
 нять и онаго такимъ образомъ себя  
 представлять, члобы при томъ не имѣть  
 и томъ свѣденія; нельзя также имѣть свѣ-  
 дѣнія о вещи, естли оной не понимаемъ,  
 или ее себя не представляемъ, слѣдствен-  
 но пониманіе, представленіе и свѣденіе  
 кажутся неразлучными въ душѣ нашей.  
 Жизнь и движеніе также въ насъ нера-  
 злучны, но никто не можетъ сказать,  
 чшобы онѣ были одно и тоже; слѣдственно  
 пониманіе, представленіе и свѣденіе не мо-  
 гутъ быть одно и тоже, хошя онѣ кажуш-

Ибо не можно чего либо по-  
 нять и онаго такимъ образомъ себя  
 представлять, члобы при томъ не имѣть  
 и томъ свѣденія; нельзя также имѣть свѣ-  
 дѣнія о вещи, естли оной не понимаемъ,  
 или ее себя не представляемъ, слѣдствен-  
 но пониманіе, представленіе и свѣденіе  
 кажутся неразлучными въ душѣ нашей.  
 Жизнь и движеніе также въ насъ нера-  
 злучны, но никто не можетъ сказать,  
 чшобы онѣ были одно и тоже; слѣдственно  
 пониманіе, представленіе и свѣденіе не мо-  
 гутъ быть одно и тоже, хошя онѣ кажуш-

ся не разлучными въ душѣ нашей. По се-  
му нужно объяснить, что значатъ слова:  
понимать, представлять и быть свѣду-  
щимъ?

### § 43.

*Понимать* что нибудь (*aliquid percipere*  
или *apprehendere*) значитъ разныя свойства  
и признаки вещи, чувствамъ подлежащей  
въ себя приниматъ, и какъ будто бы об-  
разъ оной въ умѣ евоемъ начертывать; и  
сей образъ есть нечто иное, какъ нѣко-  
шорое подобіе понятой вещи.

*Представлять* себѣ чтолибо (*sibi aliquid*  
*representare*), значитъ вещь понимаемую или  
уже понятую, хотя теперь не дѣйствующую  
на органы чувственные, дѣлать нѣко-  
шорымъ образомъ присутствующею душев-  
ному взору, и какъ будто бы взираетъ ум-  
ственно на оную. Первое а равно и се-  
второе дѣйствіе вообще можно назвать  
такимъ способоразличіемъ души, посред-  
ствомъ коего получаемъ свѣденіе о какомъ  
нибудь предметѣ.

Мы имѣемъ свѣденіе (*conscientia*) или бы-  
ваетъ свѣдущими о себѣ самихъ (*sui sibi con-*  
*scii*) тогда, когда не только различаемъ  
отъ себя самихъ то, о чемъ имѣемъ свѣде-  
ніе, но и то, посредствомъ чего мы свѣду-  
щи, т. е. пониманіе и представленіе. Сіе  
дѣйствіе души, буде оно обращается къ

самоу пониманію, называется *adperceptio*. ш. е. представленіемъ пониманія, а по мнѣнію другихъ свѣденіемъ Логическимъ. Сему послѣднему названію бываетъ мѣсто не только тогда, когда мы обращаемъ вниманіе на свои мысли, но и тогда когда простираемъ вниманіе на другія дѣйствія, и познаемъ, что мы почто шакъ, а не иначе дѣлаемъ.

#### § 44.

По сему объясненію видно различіе между свѣденіемъ, пониманіемъ и представленіемъ; и различіе сіе состоить въ томъ, что пониманіе и представленіе составляютъ одно только условіе, подъ которымъ дѣйствительность свѣденія обнаруживается; а свѣденіе пріемлется какъ сила, коею производится пониманіе и представленіе. Ибо въ первомъ случаѣ, не имѣя никакого представленія, не могу сказать, что свѣденіе въ душѣ моей дѣйствительно существуетъ; во второмъ же если бы я не могъ быть свѣдущимъ, то бы не можно было чтолибо себѣ представлять; слѣдственно свѣденіе и представленіе не одно и шже.

#### § 45.

Есть три рода предмѣшовъ, о коихъ мы можемъ имѣть свѣденіе.

1. *Свѣденіе пониманія или представленія*, посредствомъ коего душа наша свое пони-



маніе, или представленіе себѣ опять представляеть, не обращая при томъ вниманія на понятый предмѣтъ ;

2 Свѣденіе *понятаго* или *представленнаго предмѣта* посредствомъ коего душа представляеть себѣ понятый или представленный предмѣтъ, не обращая при томъ вниманія на самое представленіе.

3 Свѣденіе *о себѣ самои*, посредствомъ коего душа наша самую себя, какъ подлежащее представляющее и понимающее себѣ представляеть, слѣдственно различаеть себя отъ представленія или пониманія, которое имѣеть, и отъ предмѣта, который она поимаетъ, или себѣ представляеть.

### § 46.

Свѣденіе по качеству своему бываетъ трехъ родовъ, т. е. свѣденіе темное, ясное и подробное. *Темное* имѣеть тогда, когда одно только представленіе въ душѣ нашей бываетъ, или одно свѣденіе о способностяхъ состоянія нашего. на пр. Каково бываетъ первое чувствованіе пробудившагося челоуѣка. *Ясное свѣденіе* имѣеть тогда, когда мы свѣдуци о томъ, что сей, либо другой предмѣтъ намъ представляется; слѣдственно здѣсь уже двѣ вещи въ душѣ нашей встрѣчаются, т. е. представленіе, и представляемый предмѣтъ; кои душа наша раз-

личаетъ и познаетъ. *Подробное свѣденіе* имѣеть тогда, когда мы о себѣ самихъ свѣдомы; въ семь случаѣ при представленіи въ душѣ нашей сопрягаются. Однимъ познаваемъ существе нѣчто себѣ представляющее или душу; вторымъ представляемый предмѣтъ, а третьимъ самое представленіе, или дѣйствіе души, коимъ она самую себя и предмѣтъ представляемый познаваетъ.

### § 47.

Сколько разъ мы понимаемъ какую либо вещь безъ всякаго объ оной утвержденія или отрицанія, столько разъ образъ (§ 43) ся въ душѣ нашей какъ будто бы начертывается; сей образъ, или подобіе можно вообще назвать *Понятіемъ* (conceptus), которое есть простое вещи пониманіе, безъ всякаго объ оной утвержденія или отрицанія.

---

Простое пониманіе можетъ быть не только вещей *чувственныхъ* слѣдственно по наружнымъ, чувствуемымъ нами, признакамъ; но также и *умственныхъ* по разнымъ свойствамъ и качествамъ оныхъ: по сему понятію о вещахъ чувствамъ подлежащихъ называется *чувственнымъ* (sensualis), а понятіе о вещахъ однимъ умомъ постигаемыхъ *умственнымъ* (intellectualis) на пр. естли взгляну на сію березу, сію розу; на сего вола, сію овцу, или сію козу, и проч: и при томъ ничего объ нихъ не утверждаю, ни отрицаю, но только одинъ наружный видъ

## § 48.

Образъ, или подобіе вещи, изображенное въ душѣ нашей, древніе схоластики называли *видомъ* (species) отъ стариннаго Латинскаго глагола *specio*, новѣйшіе *Идеєю* (idea) отъ Греческаго глагола *ἰδω*, что значитъ тоже какъ и *specio* или *video* вижу; Кантъ и его подражатели, тоже самое называютъ *воззрѣніемъ* (intuitus anschauung). Слова: видъ и идея означаютъ понятій предмѣтъ, а слово воззрѣніе ни Латинское *intuitus*, ни Нѣмецкое *Anschauung* не означаютъ понятнаго предмѣта, но только выражаетъ то дѣйствіе душевное, коимъ понимаемъ вещи, подлежащія одному только чувству зрѣнія; слѣдственно слово воззрѣніе не соотвѣтствуетъ каждому чувственному представленію недѣлимыхъ вещей, а особливо тѣхъ, кои дѣйствуютъ на органъ обонянія, вкуса слуха, и осязанія; ибо ко-

---

онихъ въ умѣ своемъ изображаю; по сей наружный видъ, изображенный въ умѣ моемъ, будетъ понятіе *чувственное*, но понятія о законѣ и обязательствѣ, о добродѣтели и порокахъ, правомъ и неправомъ, истинномъ и ложномъ и проч. будутъ *умственные*. Понятіе различается отъ пониманія тѣмъ, что пониманіе разсматривается и принимается какъ дѣйствіе (*actio*), посредствомъ коего производится понятіе какъ произведенное (*effectus*).

\*

гда говорю, что я имѣю чувственное представление или понятіе о запахѣ розы, уксуса, вина; или о сладкомъ, горькомъ и кисломъ; или о разныхъ тонахъ музыки и голосахъ животнохъ; или наконецъ о мягкомъ и твердомъ; то можно будетъ по канту говорить: я взираю или вижу запахъ розы уксуса и вина, вижу сладкое, горькое и кислое; вижу тоны музыки и голоса животныхъ; вижу мягкое и твердое, что принапому употребленію словъ совсѣмъ правильно.

---

Кантъ словамъ: *чувственное понятіе* предпочесть слово *воззрѣніе*, ибо воззрѣніе можно раздѣлить на чистое (*a priori*) и на Эмпирическое или опытное (*a posteriori*), а чувственаго понятія такимъ образомъ раздѣлять не можно; поелику оно всегда есть опытное. Слово *воззрѣніе* и его раздѣленіе канту было необходимо для утвержденія своего идеализма. Кантъ предмѣшомъ воззрѣнія полагаетъ *явленіе* (*Erscheinung*, *явленіе*), которое есть не что иное, какъ одно только представленіе чувственности нашей, слѣдственно намъ внутреннее. Сіе понятіе о явленіи доказываеся разными мѣстами его Критики чистаго разума, а именно: на стр. 104 п. праваго изданія говоришь: *wir haben oben gesagt, daß Erscheinungen selbst nichts, als sinnliche Vorstellungen sind*, и. е. Мы выше сказали, что явленія суть одні только чувственныя представленія. На стр. 105, *Erscheinungen sind keine*

## §. 49.

По увѣренію внутренняго чувства въ насъ находится, четыре рода понятій а именно I) Понятія о чувственныхъ вещахъ намъ присутствующихъ, и дѣйствующихъ на органы чувственные; II) Понятія о вещахъ чувственныхъ, но отсутствующихъ слѣдственно шеперь только не дѣйствующихъ на органы чувственные; III) Понятія о вещахъ нечувствуемыхъ, но въ шѣлесномъ видѣ

---

*Dinge an sich selbst*, ш. е. Явленія не суть вещи сами по себѣ сосполяція. На сшр. 250, *Erscheinungen nichts als Vorstellungen sind*, ш. е. Явленія не что иное суть какъ представленія. На сшр. 164, 4-го Рижскаго изданія: *Erscheinungen sind nur Vorstellungen von Dingen, die nach dem, was sie an sich seyn mögen unerkant da sind*, ш. е. Явленія суть только представленія вещей, кошорыя смощра по тому чѣмъ оныя сами по себѣ бытъ могутъ, намъ бывающъ не извѣстны. Кантъ почитаетъ шакowymi явленіями всѣ шѣла, самыхъ людей (говоря на сшр. 380 четвер. изд. *der Mensch ist selbst Erscheinung*) и даже всѣ предмѣшты нашей опытноспи, именно на сшр. 370 перв. изданія. Поелику же Кантъ почитаетъ всѣ предмѣшты, подлежащіе нашимъ чувствамъ, одними шолько внутренними представленіями, то еспшли спросимъ Его: сошвѣшствуетъ ли моему представленію, называемому видѣніемъ, какой нибудь внѣшній предмѣшты, какъ на пр. Когда я вижу сей домъ

представляемыхъ; IV) Наконецъ понятія о вещахъ нечувствуемыхъ и безъ всякаго тѣлеснаго вида представляемыхъ.

Понятія перваго рода изображаются въ душѣ нашей посредствомъ учувствованія, зависимо отъ тѣхъ впечатлѣній, кои производятся въ чувственныхъ органахъ; понятія втораго рода производятся воображеніемъ, зависимо отъ нѣкоторыхъ движеній, возобновленныхъ въ мозгѣ; понятія третьяго рода происходятъ также силою воображенія, а именно когда вещь, не могущую дѣйствовать на наши чувства, представляемъ себѣ въ вымышленномъ только тѣлесномъ видѣ. На пр. Ангела въ видѣ крылатаго отрока. Понятія послѣдняго рода, а именно вещей нечувствуемыхъ безъ всякаго

---

сего человѣка, сію палку и проч. то онъ отвѣчалъ: Хотя я опношу мое представленіе къ какому нибудь внѣшнему предмету, однако сей предметъ есть нѣчто = Хо копоромъ ничего не знаю и знать не могу. Сіе явствуетъ изъ разныхъ мѣстъ его Крипики, а именно перваго изданія стр. 114-й. и 250-й. Сей, теперь мною представленный идеализмъ въ самомъ дѣлѣ сославляетъ сущность Кантовой философической системы; которая основывается на новомъ его ученіи о пространствѣ и времени. Разсматриваніе сего ученія предоставляется Метаматематикѣ.

тѣлеснаго вида понимаемыхъ, изобража  
ся посредствомъ вниманія, размышленія,  
сличенія, умсвивованія, опвлеченія и проч.  
Какъ на пр: понятіе о Богѣ, человекѣ, ду-  
хѣ, о добродѣтели и порокахъ и проч. Спо-  
собъ, коимъ всѣ сии понятія образуются въ  
душѣ нашей, объясняется пространно въ  
Метафизикѣ.

### §. 50.

Поелику чрезъ всякое понятіе бываетъ  
представляемо *нѣчто* и при томъ *нѣкто*-  
*рыи* известными образамъ, то изъ сего  
слѣдуетъ что во всякомъ понятіи *вещество*  
и *образъ* (Materia et forma:) различать дол-  
жно. *Вещество* или предмѣтъ понятія назы-  
вается все то, что посредствомъ понятія  
представляется. Способъ же, коимъ пред-  
ставляется вещество, называется *обра-*  
*зомъ* понятій.

### § 51.

Поелику все то, что можетъ быть  
представляемо посредствомъ понятія, или  
существуетъ дѣйствительно, или только  
есть возможное, то слѣдуетъ, что предмѣ-  
ты понятій нашихъ или суть дѣйстви-  
тельные, или только возможные. Всякой  
предмѣтъ дѣйствительно сущій есть или  
существо, или случайность (substantia vel  
accidens).

*Существо* есть сущее, само по себѣ

пребывающее, то есть, такое сущее, которое тогда, когда существуешь, не имѣешь нужды въ другомъ сотворенномъ сущемъ, въ которомъ бы оно, какъ въ своемъ подлежащемъ, существовать могло. На пр. Человѣкъ есть существо, ибо онъ не пребуешь другаго сущаго, какъ подлежащаго, для своего бытія. *Случайность* есть, сущее которое само по себѣ состоять не можетъ, но пребуешь другаго сущаго какъ подлежащаго, въ которомъ бы состоять могло. На пр. Цвѣтъ белой, зеленой, красной и проч. Всегда имѣешь нужду въ другомъ сущемъ, яко подлежащемъ, въ которомъ оный могъ бы существовать.

### § 52.

Существо или разсматривается вмѣстѣ съ признакомъ ему приличествующимъ или безъ онаго; въ первомъ случаѣ называется существомъ разсматриваемымъ въ совокупности (*in concreto*), во второмъ же въ отвлеченномъ смыслѣ (*in sensu abstracto*). Подобнымъ образомъ и случайность разсматривается; поколику признакъ вмѣстѣ съ подлежащимъ или безъ онаго бываетъ разсматриваемъ. На пр. *Ученый человѣкъ* будетъ существо въ совокупномъ, а *человѣкъ* просто въ отвлеченномъ смыслѣ, равнымъ образомъ *бѣлизна* вмѣстѣ со *стѣною* будетъ случайность совокупная, а на пр.



Ученость не относя ее къ чловѣку , опш-  
влеченная.

### § 53.

Предмѣты понятій нашихъ суть или  
единственныя, или всеобщіе , но къ точно-  
му сего объясненію нужно знать , что  
называется опредѣленнымъ (determinatum)  
и что значитъ опредѣленіе какой либо ве-  
щи? *опредѣленнымъ* (determinatum) называ-  
ется, то, что, прежде существованія сво-  
его, могло быть въ многоразличномъ видѣ  
но теперь такимъ паче, нежели другимъ  
образомъ существуешь. Что можно объяс-  
нить разными примѣрами.

Всяческое вещи *опредѣленіе* (omnimoda  
rei determinatio) есть собраніе извѣстныхъ  
признаковъ , которые будучи вмѣстѣ взя-  
ты, такъ причлествуютъ одной какой  
нибудь вещи, что никакой другой въ та-  
комъ же совокупленіи причлествовать не  
могутъ. На пр. когда я представляю себѣ  
лице моего Отца, то хотя онъ имѣетъ  
волосы, чело, брови, глаза, носъ, губы и  
проч. такъ, какъ и всякой чловѣкъ, одна-  
кожь всѣ сіи вмѣстѣ взятые признаки на-  
ходятся въ такомъ совокупленіи у моего  
Отца, что ни въ комъ другомъ въ такомъ  
же совокупленіи не примѣтны.

Предмѣтъ *единственный* (objectum singu-  
lare) есть все то, что въ разсужденіи каж

дой своей части всячески опредѣлено. На пр. Иванъ, Петръ и проч: Предмѣтъ *всеобщій* или *повсемственный* (Universale) есть то, что относительно каждой своей части не бываетъ всячески опредѣлено. На пр. Человѣкъ, хотя имѣеть сіи признаки: жизнь, чувство и разумъ. но покольку онѣ, будучи вмѣстѣ взяты, многимъ недѣлимымъ приличествуютъ; по сему человѣкъ, есть предмѣтъ *всеобщій*.

§. 54.

Всякая существующая вещь есть единственная и недѣлимая (individuum). Поелику всякая существующая вещь, касательно всѣхъ своихъ частей, есть всячески опредѣлена; ибо опытность увѣряеть насъ, что всякая существующая вещь имѣеть собраніе извѣстныхъ признаковъ, которые будучи вмѣстѣ взяты, такъ приличествуютъ сей вещи, что никакой другой въ томъ же совокупленіи приличествовать не могутъ; иначе вещи дѣйствительно существующія одна отъ другой не могли бы различаться, что также было бы опытно-сти проотивно.

Всеобщее или повсемственное, въ понятіи нашего ума, не существуетъ. Ибо то что дѣйствительно въ ума нашего существуетъ, должно быть всячески опредѣлено, слѣдственно есть единственное и

недѣлимое; всеобщее же не есть всячески определенное.

### §. 55.

*Видъ* (species) есть подобіе многихъ недѣлимыхъ вещей, или есть такой предметъ, который не определенъ всячески, и содержитъ въ себѣ такіе признаки, кои будучи вмѣстѣ взяты, составляютъ сущность многимъ недѣлимымъ общую. На пр. хоя Кай, Тиціи, Семпроній, Виргилій различествуютъ между собою въ разсужденіи возраста, тѣлосложенія, породы, религіи, одежды и проч: однако они всегда въ томъ сходствуютъ, что каждый изъ нихъ имѣетъ органическое тѣло и разумную душу. Сіи признаки совокупляя, составляемъ одинъ классъ сущствъ и сей классъ, означая именемъ *человѣка*, называемъ видомъ.

Понятіе о видѣ мы изображаемъ себѣ слѣдующимъ образомъ: когда многія недѣлимыя сравниваемъ между собою, и посредствомъ сравненія усматриваемъ, что онѣ имѣютъ подобныя определенія; по сіи подобныя определенія или принадлежности соединяемъ вмѣстѣ, и означивъ оныя однимъ именемъ, называемъ видомъ. Слѣдственно къ изображенію понятія о видѣ пребудетъ только то, что усматривается общимъ во многихъ недѣлимыхъ,

## §. 56.

*Родъ* (genus) есть подобіе видовъ, или есть такой предмѣтъ, который не есть всячески опредѣленъ, и заключаетъ въ себѣ тѣ только признаки, кои многимъ видамъ суть общіе. На пр. слово *животное* есть родъ, ибо содержитъ въ себѣ признаки: жизнь и чувство, кои будучи вмѣстѣ взяты, приличествуютъ весьма многимъ видамъ. какъ то, человекъ, рыбамъ, птицамъ, и проч.

Понятіе о родѣ мы изображаемъ себѣ помощію сравненія многихъ видовъ, и при семъ сравненіи усматриваемъ тѣ признаки и опредѣленія, кои будучи вмѣстѣ взяты, приличествуютъ многимъ видамъ. Слѣдственно къ изображенію понятія о родѣ не всѣ признаки вида требуются, но только тѣ, кои почитаются общими для каждаго вида порознь.

## §. 57.

Роды и виды, внѣ ума нашего, сами по себѣ не существуютъ. Ибо все то, что существуетъ внѣ ума нашего, есть всячески опредѣлено, роды же и виды не суть всячески опредѣлены.

Роды и—виды существуютъ только въ недѣлимыхъ или единственныхъ вещахъ. Поелику 1). Понятіе о видѣ заключаетъ въ себѣ только тѣ опредѣленія, кои почи-

шаются общими для многихъ недѣлимыхъ, но таковыя опредѣленія сущесствують въ однихъ только недѣлимыхъ, слѣдственно и виды сущесствують въ однихъ только недѣлимыхъ. — Роды также заключають въ себѣ только тѣ опредѣленія, кои почитаются общими для многихъ видовъ, но и сіи опредѣленія сущесствують только въ недѣлимыхъ; слѣдовательно и роды сущесствують только въ недѣлимыхъ.

### §. 58.

По симъ Объясненіямъ слѣдуетъ. 1) Что болѣе признаковъ заключается въ недѣлимомъ, нежели въ видѣ; поелику больше признаковъ или всяческихъ опредѣленій находится въ недѣлимомъ, нежели въ видѣ, ибо въ видѣ содержатся только тѣ опредѣленія, кои почитаются общими для многихъ видовъ. 2) Больше признаковъ заключается въ видѣ нежели въ родѣ; Ибо въ родѣ заключаются только тѣ опредѣленія и признаки, кои почитаются общими для многихъ видовъ. Къ понятію на пр. Человѣкъ, которое составляетъ видъ, относится жизнь, чувство и разумъ, къ понятію же животное, которое составляетъ родъ, относится только жизнь и чувство.

### §. 59.

Утверждая нѣкоторый опредѣленный видъ, тѣмъ самымъ утверждается и цѣлой

родъ. По утверждению же нѣкотораго недѣлимаго, утверждается правильно и цѣлой видъ. Причина сего есть слѣдующая: Поелику цѣлое понятіе о родѣ заключается во всѣхъ его видахъ, а цѣлое понятіе о видѣ заключается равно въ каждомъ порознь недѣлимомъ. Въ понятіи на пр. Человѣкъ, яко въ видѣ содержится цѣлое понятіе животнаго какъ бы рода, а въ понятіи Цицеронъ, какъ бы въ недѣлимомъ, содержится цѣлое понятіе о человѣкѣ, яко видѣ.

#### §. 60.

Хотя цѣлое понятіе рода содержится въ видѣ, и цѣлое понятіе вида въ недѣлимомъ, но не одно только сіе понятіе въ нихъ содержится; ибо какъ во всякомъ видѣ находится больше признаковъ, нежели только тѣ, которые входятъ въ понятіе рода; такъ равно и во всякомъ недѣлимомъ содержится больше признаковъ, нежели только тѣ, кои почитаются общими для вида, какъ то явствуетъ изъ вышеприведеннаго примѣра.

По сему отъ рода нельзя заключать на опредѣленный нѣкоторый видъ, ниже отъ вида на опредѣленное нѣкоторое недѣлимое. На пр. Есть животное, слѣдственно животное сіе есть овца, или волкъ; заключеніе сіе было бы худое, ибо можетъ

быть, что сіе животное есть лошадь, или Левъ. — Также и сіе заключеніе: есть человекъ, слѣдственно онъ есть Цицеронъ, было бы неправильное, Ибо помятый человекъ можетъ быть Аристотель, или Сократъ и проч. слѣдственно все то утверждается или отрицается о видѣ, что было утверждено, или отрицается о родѣ. Поелику всѣ признаки рода содержатся въ видѣ. Подобнымъ образомъ все то утверждается или отрицается о недѣлимомъ, что было утверждено, или отрицается о видѣ, по той же самой причинѣ.

### § 61.

Родъ раздѣляется 1). На *высочайшій* (*summum genus*), коего нѣтъ ни чего изъ родовъ выше на пр. Сущее есть родъ высочайшій, подъ которымъ все то, что есть или быть можетъ, содержится; оно же само не имѣетъ высшаго себя понятія, въ коемъ бы могло содержаться; --- 2) На *родъ низчайшій*, или *ближайшій* (*genus infimum vel proximum*), коего нѣтъ ничего ниже, или ближе, на пр. Животное въ разсужденіи человека и скота есть родъ ближайшій; — 3) На *родъ средній*, отъ котораго что нибудь находится выше или ниже, на пр. Существо.

*Различіе* (*differentia*) называются тѣ признаки, которыми одна вещь различается

отъ другой. — Различіе сіе бываетъ или *числительное* (numerica), которымъ одна вещь отъ другой различается по числу, или *видовое* (specifica), которымъ видъ различается отъ вида, или *родовое* (generica) по которому родъ различается отъ рода. На пр. Человѣкъ отъ человѣка различается числомъ, отъ лошади видомъ, а отъ растѣній родомъ.

*Крайнее* или *послѣднее* различіе (ultima differentia) есть таковой признакъ, которымъ каждая вещь отличается отъ всѣхъ прочихъ вещей, съ которыми сходствовала въ ближайшемъ родѣ. На пр. Крайнее различіе человѣка есть *разумность*, которою онъ отличается отъ всѣхъ прочихъ существъ, подъ именемъ животного содержащихся.

### § 62.

#### О признакахъ понятій.

Понятія нами, дѣлаемые о разныхъ вещахъ, хотя заключаютъ въ себѣ единственные предспавленія, многимъ предметамъ общія; однако мы, не смотря на то, различаемъ оныя одно отъ другаго, слѣдовательно должны быть нѣкоторые признаки, по которымъ мы усмаприваемъ между ними различіе. — Признакъ (nota) вообще называется все то, чѣмъ вещь одна отъ другой познавается. На пр. Понятіе о деревянномъ маслѣ отъ понятія о водѣ различаемъ по



цвѣту, вкусу, липкости и проч. хотя онъ въ томъ сходственны, что какъ одно, такъ и другое суть тѣла жидкія. По сему цвѣтъ, вкусъ, липкость и проч. будутъ признаками, отличающими деревянное масло отъ воды. Человѣкъ различается отъ растѣній тѣмъ, что онъ есть животное чувствующее, а отъ прочихъ животныхъ силою разума, слѣдственно признаки, отличающіе человека отъ растѣній и животныхъ, будутъ *животное, чувствующее, и разумъ.*

### § 53.

Признаки раздѣляются во I-хъ на собственные и общіе (:notae propriae et communes :) Собственными называются, кои приличествуютъ одному только предмету, на пр. треугольника собственный признакъ есть тристоронность. Общія на противъ того суть, кои многимъ предметамъ приличествуютъ. На пр. Фигура есть признакъ общій треугольника, круга и проч. Во II-хъ раздѣляются они на *утвердительные и отрицательные.* Утвердительною признакомъ нѣчто къ предмету прилагается, или объ ономъ произносится, на пр. Разумный есть признакъ утвердительный человека. Отрицательною признакомъ нѣчто о предметѣ произносится, чѣмъ онъ не есть, или нѣчто будто бы отнимается отъ предмета, на

пр. Когда говорю, неученый человекъ, то неученый есть признакъ, который не можетъ быть, прилагаемъ къ понятію человекъ. (\*)

### § 64.

Признаки, во III-хъ раздѣляются на *внутренные* и *внѣшніе*. Внутренними называются тѣ, кои принадлежатъ къ опредѣленію представленія или предмѣта, не разсматривая его въ отношеніи къ другимъ. На пр. Признакъ *разц.ное*, есть внутренний въ разсужденіи человекъ. Внѣшними же

(\*) Поелику Логика не занимается никакими особыми предмѣтами познаній нашихъ, то по сему она разсматриваетъ утвержденія и отрицанія по одному только образу (форма). Логическое отрицаніе изображается частицею *не* на пр. *Смертный* будетъ логическое утвержденіе, *несмертный* логическое отрицаніе. Одно логическое утвержденіе можетъ быть вещнымъ отрицаніемъ, а логическое отрицаніе вещнымъ утвержденіемъ на пр. *Смертный* есть логическое утвержденіе, а *вещное* отрицаніе; ибо смертнымъ называется тотъ, кто не живетъ всегда. Подобнымъ образомъ *праздное* есть логическое утвержденіе, а *вещное* отрицаніе. Хотя мы ничего не называемъ о предмѣтѣ чрезъ отрицательные признаки, однако посредственное употребленіе оныхъ бываетъ важно, поелику оными воздерживаемся отъ заблужденій. На пр. Отрицательные признаки относительно къ понятію о Богѣ суть достойнѣйшія замѣчанія.

называются тѣ, кои бывають прилагаемы къ представлѣніямъ, или предмѣтамъ, когда разсматриваемъ оныя въ отношеніи къ другимъ. Сіи признаки называются также *отношеніями* (Relationes) — быть отцемъ, или сыномъ суть признаки внѣшніе, ибо оныя приличествуютъ комулибо пополю, въ что другое предполагають и поколику къ нему относятся.

### §. 65.

Признаки, въ IV-хъ раздѣляются на постоянные и переменные; *Постоянные* суть тѣ, кои всегда и необходимо въ понятіи вещи содержатся, какъ на пр. Теплота есть знакъ постоянный огня; *Переменные* же, кои, не нарушая сущности вещи, или понятія, могутъ быть, или не быть въ вещи на пр. Близна на стѣнѣ есть знакъ переменный

Постоянные признаки суть или существенные или свойства (essentiales vel. attributa). Существенные суть самые первѣйшіе признаки, кои почитаются источниками прочихъ, а вмѣстѣ взятыя содѣлываютъ сущность вещи, или понятія. На пр. Чувственность и разумность суть существенные признаки человѣка. *Свойства* суть тѣ знаки, кои изъ существенныхъ происходятъ, и производятся. На пр. способность къ наукѣ, къ учености есть свойство человѣка.

\*

Постоянные признаки называются также нужными и непремѣнными; переменные же, случайными; потому что первые необходимо содержатся въ понятіи, а вторые случайно. На пр. Разумъ есть знакъ необходимый, а быть ученымъ, есть только случайный знакъ чловѣка.

Существенные признаки суть, или основные (constitutivae) коими опредѣляется сущность вещи или понятія объ оной; или послѣдственные (consecutivae), которые происходятъ изъ основныхъ на пр. Животность и разумность суть знаки основные (notae constitutivae) чловѣка, а понятность или способность къ приобрѣщенію познанія въ наукахъ суть знаки послѣдственные. — Изъ существеннаго основнаго признака животное слѣдуетъ, что чловѣкъ имѣеть органическое тѣло и чувствованіе, а изъ признака разумное слѣдуетъ, что чловѣкъ дѣлаетъ себѣ понятія, разсуждаетъ, умснвуетъ, и предполагаетъ себѣ цѣль.

Случайные признаки суть или *способы*, или *отношенія* (modi; vel-relaciones): первые суть внутренніе; а вторые внѣшніе признаки, или опредѣленія вещей и понятій. На пр. Быть ученымъ есть случайный, но внутренній признакъ и способъ чловѣка; быть опцемъ есть случайный, но внѣшній знакъ, или отношеніе.

## §. 66.

Количество (quantitas) понятія есть совокупность многообразій, составляющих понятіе, на пр. Количество понятія *человѣкъ* состоитъ въ слѣдующихъ многообразіяхъ, или признакахъ: животное, разумное. Количество понятій есть или распространительное (quantitas extensiva), или содержательное (intensiva). Первое есть собраніе всѣхъ тѣхъ низшихъ видовъ, коимъ причисляются знаки, представляемые въ понятіи, или иначе, есть такое понятіе, которое во всѣхъ своихъ низшихъ видахъ находится, какъ признакъ. Второе которое можно также назвать совокупностію (comprehensio) есть собраніе тѣхъ признаковъ, кои причисляются каждому нижайшему виду, въ понятіи содержащемуся. На пр. Распространительное Количество понятія *человѣкъ* составляютъ люди бѣлые, черные, желтые и мѣднаго цвѣта, поелику всѣ сіи виды людей содержатъ въ себѣ сей признакъ, *человѣкъ*; ибо и бѣлые, и черные и проч: Люди, называются *человѣками*. Подобнымъ образомъ количество распространительное понятія *философъ* составляютъ сіи представленія: Сократъ, Аристотель, Платонъ и проч; поелику каждое изъ нихъ порознь содержитъ въ себѣ понятіе, *философъ*, какъ признакъ. Напротивъ

того содержательное количество понятія, на пр. *Человѣкъ*, составляютъ сіи представленія: *Животное* и *разумное*, поелику они какъ признаки въ *человѣкѣ* примѣшны. Количество распространительное понятія *животное* составляютъ четвероногія, птицы, насекомыя и проч: Поелику въ представленіи оныхъ понятіе *животнаго* содержится; количество же содержательное онаго составляютъ жизнь и чувство, ибо сіи признаки составляютъ животность. Изъ сего слѣдуетъ 1) чѣмъ больше низшихъ видовъ содержится подъ нѣкоторымъ понятіемъ, тѣмъ большее будетъ его распространеніе. А чѣмъ больше признаковъ содержитъ въ себѣ нѣкоторое понятіе, тѣмъ больше его содержаніе. 2) Содержаніе и распространеніе суть такого качества, что умноженіемъ одного другое уменьшается, а напротивъ того уменьшеніемъ одного другое увеличивается; на пр. ежели въ понятіи „животное“, состоящемъ изъ признаковъ *жизнь* и *чувство* умножится содержаніе, или совокупность (*intensio vel. comprehensio*) прибавивши признакъ на пр. *Разумъ*; То тѣмъ самымъ уменьшится его распространеніе. Ибо пока въ животномъ расширяемы были только жизнь и чувство, то смыслъ сего понятія былъ гораздо пространнѣе, нежели съ признакомъ *разумъ*, ибо онымъ

признакомъ понятіе сіе означаетъ только  
человѣковъ, и на проптивъ.

### § 67.

Понятія по количеству распростра-  
нительному раздѣляются на понятія един-  
ственныя, особенныя, общія или повсемст-  
венныя. *Понятіе единственное* (*idea singularis*)  
есть то, посредствомъ коего представляет-  
ся недѣлимый и совершенно опредѣленный  
предмѣтъ, на пр: понятіе объ Аристотелѣ,  
Сократѣ, Цицеронѣ и проч. *Понятіе осо-  
бенное* (*idea particularis*) хотя имѣетъ предмѣ-  
томъ вещь недѣлимую, но представляетъ  
оную нѣкоторымъ неопредѣленнымъ обра-  
зомъ, на пр: нѣкоторое живописное, нѣкто-  
рый человѣкъ. *Понятіе общее* (*idea communis*)  
представляетъ вообще то, чію многимъ  
вещамъ приличествуетъ, на пр: Существо,  
животное, человѣкъ, добродѣтель и проч.  
*Понятіе повсемственное* (*idea universalis*)  
есть общее понятіе, но представляющее  
по крайней мѣрѣ смѣшенно вмѣстѣ всѣ пред-  
мѣты, коимъ оно приличествуетъ, на пр:  
Всякое животное, каждый человѣкъ.

---

*Примѣсаніе.* Кантъ, не признавая никакихъ  
единственныхъ понятій, не принимаетъ и та-  
коваго раздѣленія оныхъ: Ибо по его мнѣнію,  
всякое представленіе недѣлимой и совершенно  
опредѣленной вещи должно называться *воззрѣніемъ*  
а не *понятіемъ*; пошому, что понятіе всегда

бываетъ умозаключительное (*conceptus discursivus*), въ которомъ находятся не всяческіе признаки, но только отвлеченные отъ данныхъ возрѣній, сопрягающихся въ единство свѣденія (*in unitatem Conscientiae*). Я замѣчаю 1-е что слово *возрѣніе*, принятое Кантомъ, для выраженія единственныхъ понятій, зависящихъ отъ пяти чувственныхъ органовъ, несправедливо и прошивно принятому употребленію словъ, смотри §. 48, неужели мы должны взирать на лошадиное ржаніе, козье вчаніе и овечье бляеніе, а не понимаемъ сихъ голосовъ, и различать оныя между собою? 2-е пониманія и представленія наши названы *Понятіемъ* не по той причинѣ, что въ нихъ находятся отвлеченные только признаки отъ данныхъ возрѣній, но болѣе потому, что посредствомъ признаковъ, усматриваемыхъ въ предметѣ, нѣчто въ душѣ бываетъ *понятіемъ*, будетъ ли сіе нѣчто единственное или отвлеченное, все равно; отъ сего причасія совершенно прошедшаго времени изображено существительное имя *понятіе*. Кругъ одного понятія можетъ быть меньше, другаго больше, а третьяго еще больше; по сему самому понятіе раздѣляется на единственное, особенное, общее и повсемственное. 3-е Кантъ раздѣлялъ сужденія и предложенія по количеству на единственные, особенныя и повсемственные; но количество сужденія и предложенія зависитъ отъ подлежащаго, а подлежащее есть то понятіе, о которомъ нѣчто утверждается, или отрицается, слѣдственно подлежащее въ единственномъ сужденіи есть понятіе един-



## §. 68.

Понятія, по количеству содержательному, раздѣляются на простые и сложные.

Понятіе *простое* есть то, которое на многія другія раздѣлено быть не можетъ, или которое никакихъ не имѣетъ признаковъ, на пр. Понятіе о единицѣ, вѣщности, также нѣчто, ничто и проч. — *Сложное* же, которое можетъ дѣлиться на многія другія, или которое имѣетъ больше признаковъ, коими отъ другихъ различается, на пр. человекъ имѣетъ признаки: живое и разумное.

## §. 69.

Подъ именемъ качества понятій разумѣется степень познанія въ свѣдѣніи нашемъ, который съ самыми понятіями или признаками оныхъ сопряженъ бываетъ, слѣдственно здѣсь не спрашивается о множествѣ признаковъ, но спрашивается о томъ; имѣемъ ли, и какимъ образомъ имѣемъ о нихъ свѣденіе.

Сіе свѣденіе есть, или непосредственное, или посредственное. Первое называется \_\_\_\_\_ свѣденіе, въ особенномъ особенное, а въ повсемственномъ повсемственное. И такъ Кантъ въ наукѣ о разсужденіяхъ признаетъ понятія: единственное, особенное и повсемственное, коихъ, говоря о понятіяхъ, не допускаетъ.

ся, когда свѣденіе, сопряженное съ предспа-  
вленіемъ или пониманіемъ, бываетъ довольно  
къ различенію сего представленія отъ дру-  
гихъ. Второе есть то, которое столь  
слабо сопряжено съ пониманіемъ, или пред-  
спавленіемъ, что посредствомъ онаго не  
можно различать одного пониманія отъ дру-  
гихъ.

По сему понятія наши суть, или ясныя,  
или темныя. (*conceptus clari, vel obsuri*).

*Ясное* понятіе называется то, которое  
сопряжено съ непосредственнымъ свѣде-  
ніемъ, т. е. помощію коего можно rozpo-  
знавать и различать представляемую вещь  
отъ другихъ вещей на пр. я имѣю ясное  
понятіе о запахѣ розы, естли запахъ сей  
мугу различать отъ запаха фіялки, гиацин-  
та, лилеи, и другихъ цвѣтвъ. — *Темное*  
понятіе называется то, которое сопряже-  
но съ посредственнымъ свѣденіемъ, т. е.  
посредствомъ коего не можно различать  
одну вещь отъ другой. Слѣдственно чѣмъ  
больше будетъ признаковъ въ представляе-  
момъ предметѣ, а равно и не посредствен-  
ное объ нихъ свѣденіе, тѣмъ яснѣе будетъ  
понятіе на пр. чтобъ врачу имѣть ясное  
понятіе о предписанномъ имъ для больнаго  
лѣкарствѣ, то онъ долженъ испытывать оное  
зрѣніемъ, вкусомъ и обоняніемъ, и сопрягать  
оныя признаки непосредственно въ свѣденіи.

Причина темныхъ понятій иногда находитися въ самыхъ вещахъ, кои слишкомъ запутанны, а иногда и въ самыхъ людяхъ, кои, представляя себѣ вещи, не употребляютъ надлежащаго вниманія или по тому, что въ то время заняты какими нибудь спрасями, или размышленіемъ о другихъ какихъ нибудь вещахъ, или представленіемъ въ одно и тоже время многоразличныхъ вещей, и по сему не могутъ объ нихъ имѣть непосредственнаго свѣденія.

Понятіе ясное раздѣляется на подробное и неподробное (*in distinctum et non distinctum conceptum.*)

Подробное понятіе называется то, о признакахъ котораго имѣемъ такое свѣденіе, что можемъ оныя всегда изчислить, и предѣлать отъ всѣхъ прочихъ различить. На пр. подробное понятіе будетъ о чловѣкѣ, еслии я могу порознь представить себѣ признаки его, какъ то, животность и разумность и изчислить оныя. Тоже самое быть можеть и тогда, когда, я имѣю свѣденіе о признакахъ. Но еслии я не имѣю свѣденія ни о какихъ признакахъ понятія, и слѣдственно не могу оныхъ себѣ представить и изчислить; то мое понятіе будетъ неподробное. На пр. еслии кто въ частныхъ случаяхъ можеть знать, и пониаетъ, что это право, а это неправо, но

сказать вообще, что правым и что неправым называется, не может, то понятие его о правом и неправом будетъ подробное. Изъ сего слѣдуетъ 1). Что всякое понятие подробное, есть вмѣстѣ и ясное; поелику посредствомъ подробнаго понятія можно различать одну вещь отъ другой—и сего уже довольно къ сущности яснаго понятія.—Однако не всякое понятие ясное бываетъ вмѣстѣ и подробное, ибо ясное понятие можетъ оспаваться и неподробнымъ, по тому что не можно изчислить опличительныхъ признаковъ въ понятіи, на пр. въ понятіи о красномъ цвѣтѣ, не можно изчислить опличительныхъ признаковъ, о которомъ говорятъ; *tuber color bubalum rapit in furorem, philosophum in admirationem.* т. е. что красной цвѣтъ буйвола приводитъ въ бѣшенство, а философа въ удивленіе.

я) Мы тогда имѣемъ подробное понятие о какомъ нибудь предметѣ, когда ясно понимаемъ самые признаки онаго, ибо тогда имѣемъ подробное понятие о предметѣ, когда порознь изчислишь можемъ опличительные его признаки; сіе же бытъ не можетъ безъ яснаго пониманія самыхъ признаковъ.

3.) Къ пріобрѣшенію подробныхъ понятій, необходимо нужно вниманіе. Ибо къ

подробнымъ понятіямъ требуется, чтобы можно было представить себѣ ясно признаки вещи, а къ сему поспребно вниманіе.

4) Подробное понятіе тогда кто нибудь имѣеть, когда можетъ оное сообщить другимъ посредствомъ словъ; поелику мы тогда имѣемъ подробное понятіе о какомъ нибудь предметѣ, когда можемъ изчислить порознь отличія и признаки вещи, но сіи отличія имѣють свои особенныя наименованія или слова, слѣдственно подробное понятіе и проч: и шакъ неподробными понятіями бывають тѣ, коихъ не можно сообщить другимъ чрезъ слова, каковыя суть запахи и разные цвѣты (colores).

---

*Примѣчаніе 1.)* Вольфъ и всѣ его послѣдователи не подробныя представленія называютъ смѣшанными (conceptus confusi) но по примѣчанію Канта израженіе сіе неприлично, ибо смѣшенію не противопологается подробность, но паче порядокъ (oppositum confusionis non distinctio est, sed ordo.) Хотя правда, что всѣ смѣшанныя представленія суть неподробныя, однако не можно сказать на оборотъ, чтобы всѣ неподробныя представленія были смѣшанны, поелику неподробность можетъ имѣть другія основанія, а не одно только отсутствіе порядка. на пр. неподробности въ простыхъ представленіяхъ причиною быть можетъ недослѣшокъ многихъ признаковъ; а

## §. 70.

Подробность понятія можетъ быть двоякаго рода ш. е. Логическая и Эстетическая. Первая бываетъ, когда отличительные признаки понятія разумомъ усматриваемъ и предлагаемъ, какъ то видно въ понятіи *человѣкъ*, когда его называемъ чув-

---

въ сложныхъ представленіяхъ причиною не-  
 подробности можетъ быть слабое свѣденіе или  
 познаніе признаковъ содержащихся въ пред-  
 ставленіи.

2) понятіе называется яснымъ еще и тогда, когда имѣемъ свѣденіе о цѣломъ понятіи, но не имѣемъ онаго объ отличительныхъ его признакахъ. Такимъ образомъ простой *человѣкъ* хотя познаваетъ правое, и неправое и различаетъ одно отъ другаго, однако ни шому, ни другому не можетъ показашъ отличительныхъ признаковъ. И такъ простые понятія могутъ быть только ясныя, поелику не содержатъ въ себѣ ни какихъ признаковъ. Сложенное же ясное понятіе, смотря по признакамъ въ немъ содержащимся, называется *смѣшнымъ*, еслии мы не познаваемъ признаковъ, въ немъ содержащихся порознь; пошому чшо они не находятся въ приличномъ порядкѣ. На пр. понятіе единица, вещьность, нѣчшо и проч: сушь ясныя, хотя не можно показашъ отличительныхъ ихъ признаковъ, ибо не имѣюшъ оныхъ. Но понятіе о правомъ и шоже неправомъ у простаго *человѣка* будетъ смѣшнымъ.

ественно разумнымъ существомъ. Подробность сія называется также и умо-заключительною, потому что она производится умомъ или разумніемъ.

Вторая же бываетъ, когда понятіе о какомъ нибудь единственномъ предметѣ представляемъ, слѣдственно она называется иначе воззрительною подробностію, и есть произведеніе вообразительной нашей силы, что дѣлается посредствомъ сравненія, примѣровъ и проч: на пр. ежели я раздробляя понятіе объ органическомъ произведеніи природы на признаки, скажу: что оно есть такое произведеніе природы, въ которомъ все бываетъ взаимно цѣлю и средствомъ: то сіе будетъ логическою разнственностію. Но естли скажу въ примѣрѣ такимъ образомъ; листья на деревьяхъ служатъ цѣлю и вмѣстѣ средствомъ; ибо хотя дерево и производитъ листья, но они сохраняютъ также и дерево: — то это будетъ подробностію Эстетическою

### § 71.

Подробность, или ясность въ понятіяхъ можно произвести двоякимъ образомъ или показаніемъ не посредственныхъ и сораспоряженныхъ признаковъ (*notae coordinatae*), кругъ понятія составляющихъ. На пр. человекъ есть животное, одаренное

разумомъ. Или показаніемъ посредственныхъ признаковъ (*notae subordinatae*), содержащихся въ непосредственныхъ признакахъ. И такъ ясность понятій можетъ быть разнаго степени. Ясность будетъ въ первомъ степени, когда я представляю непосредственные признаки; во второмъ, посредственные; въ третьемъ, если въ посредственныхъ или подчиненныхъ признакахъ новые какіе представляю. На пр. ясность понятія моего о чловѣкѣ будетъ въ первомъ степени, если я скажу: что онъ есть животное разумное.—Если я признаки „ животное и разумное „ раздроблю на новые, то ясность будетъ во второмъ степени. На пр. животное есть органическое существо, которое живетъ, чувствуетъ, въ внутри расчлѣнъ и самопроизвольныя движенія производить.—Разумнымъ называеся по существо, которое способно усматривать связь вещей, если же сіи признаки: органическое существо, живетъ, чувствуетъ, расчлѣнъ, самопроизвольно движетъ раздроблю еще на новые признаки, то ясность понятія будетъ въ третьемъ степени.

#### §. 72.

Подробность понятій, взирая на способъ какимъ она приобрѣтена быть можетъ,



раздѣляется на *Аналитическую* и *Синтетическую*. Еслили мнѣ прежде данно понятіе о какой бы то нибыло вещи, и я разбираю признаки въ немъ содержащіеся и шѣмъ сдѣлаю понятіе ясное, то сія ясность будетъ *Аналитическая*. На пр. Еслили мнѣ данно понятіе *Характеръ*; и я хочу знать, что значить характеръ? то я смопрю въ какихъ обстоятельствахъ сказывается сіе слово о какомъ нибудь чловѣкѣ, и нахожу что оно говоритъ о такомъ чловѣкѣ, котораго правила въ дѣянїяхъ постоянны и непремѣнны. И такъ характеръ есть способъ дѣйствованїя по непремѣннымъ правиламъ. Такимъ образомъ понятіе о *Характерѣ* дѣлается *Аналитически* яснымъ. На противъ того понятіе *Синтетически* яснымъ бываетъ когда оно выѣстъ съ признаками предлагается. Что бываетъ при всѣхъ произвольныхъ понятїяхъ На пр. Еслили я скажу: Понятіе трансцендентальное называется то, которому никакая опытность не можетъ доставить предмѣта.

### § 73.

*Отношенїе* (Relatio) есть такое сказуемое, которое приличествуетъ какой нибудь вещи не поколику она сама по себѣ разсматривается, но поелику другая какая нибудь полагается. — Вещи во взаимномъ отношенїи находящїяся называются члена-

ми отношенія. — Понятія или относятся къ законамъ мышленія, или къ предмѣшу, или взаимно къ себѣ самимъ, и по сему отношенію раздѣляются они на истинныя и ложныя, кои бывають или Логически или вещественно (*materieliter*). таковыми. Понятія Логически-истинными называются тѣ, кои не заключаютъ въ себѣ никакого пропировѣчія, и имѣють довольную причину; иначе же будутъ они Логически-Ложными.

Понятія вещественно-истинныя суть тѣ, которыя сходствуютъ съ представляемыми предмѣтами; иначе же будутъ вещественно-Ложными понятіями. На пр. Понятіе о *разцѣнолѣ существѣ* безъ чувственности, есть Логически истинное, поелику не содержитъ въ себѣ пропировѣчія, а понятіе о *кругломъ треугольникѣ* есть Логически-Ложное; поелику признаки круглый и треугольный суть противорѣчные. Понятіе о *башнѣ представляющейся издали глазамъ круглою*, которая въ самомъ дѣлѣ четверугольна, есть существенно-ложное, такъ какъ и понятіе о *переломленномъ веслѣ въ воду погруженномъ*. Понятіе же о *башнѣ четверугольной*, которая въ самомъ дѣлѣ четверугольна, будетъ вещественно-истинное.

#### § 74.

Понятія по отношенію раздѣляются

еще на тождественныя (conceptus identicos.) Подобныя (similes), и взаимственныя (reciprocos).

*Тождественныя понятія* суть тѣ, кои имѣють одинаковые признаки. Понятія сии имѣють или всѣ, или только нѣкоторыя одинаковые признаки; въ первомъ случаѣ совсѣмъ, во второмъ отъ части тождественными называющся. На пр. Понятія *треугольникъ* и *приспоронная фигура*, *человѣкъ* и *животное разумное* совсѣмъ тождественны; но понятія *человѣкъ* и *животное*, *треугольникъ* и *четвероугольникъ* суть отъ части тождественны.

*Подобныя понятія* суть тѣ, кои сходствуютъ въ признакахъ, и чѣмъ больше или меньше будетъ признаковъ, въ коихъ они сходствуютъ, тѣмъ больше или меньше будутъ подобными. На пр. *Левъ* подобенъ *Тигру*.

*Взаимственныя понятія* суть тѣ, изъ коихъ одно вмѣсто другаго поставишь можно на пр. *Мѣсто* *треугольника* можно сказать *фигура* *приспоронная*, а вмѣсто *человѣка*, *животное* *разумное*.

Понятіе содержащееся въ кругѣ другаго понятія, называется *подчиненнымъ* (subordinatus conceptus) на пр. *Птица* и *рыба* суть подчиненныя понятія, поелику онѣ содержатся въ кругѣ понятія: *Животное*.

\*

Понятія же, кои вмѣстѣ составляютъ одинъ кругъ понятія, или самое понятіе, называются *сораспоряженными* (*conceptus coordinati*). На пр. Птица и рыба, независимо оныхъ самихъ себя составляютъ части круга понятія о животноиъ. Ученость и добродѣтель суть понятія сораспоряженныя, ибо оба они составляютъ признаки почтеннаго человѣка.

По сему всѣ виды относительно къ своимъ родамъ, суть понятія подчиненныя, и вещи относящіяся къ одному какому либо роду называются *однородными* (*Homogeneae*), а принадлежащія къ разнымъ родамъ, *разнородными* (*Heterogeneae*).

#### § 75.

Понятія *раздѣлительныя* (*conceptus disjunctivi*), называются тѣ, кои вмѣстѣ взявныя составляютъ кругъ какого либо понятія. На пр. Живошныя, или разумныя, или безсловесныя суть понятія раздѣлительныя, ибо онѣ составляютъ кругъ живошнаго.

Понятія *различительныя* (*conceptus disparati*) суть тѣ, кои какъ различные признаки приличествуютъ другимъ понятіямъ, на пр. Благоразуміе и справедливость суть понятія различныя, поелику они суть различные признаки понятія о совершенномъ человѣкѣ.

## § 76.

Понятія супъ или противорѣчныя или противныя (*contradictoriae vel oppositae*). Понятія *противорѣчныя* называются тѣ, изъ коихъ положеніемъ одного уничтожается другое, на пр. Разумное и неразумное. *Противныя* же при коихъ положеніемъ одного не только другое уничтожается, но на мѣсто его полагается другое, на пр. Желтое и зеленое.

## § 77.

Понятія раздѣляются еще на утвердительныя и отрицательныя: *Утвердительный* называется то понятіе, чрезъ которое нѣчто полагается; *Отрицательный* же, чрезъ которое нѣчто положенное уничтожается. Поелику Логика не занимается однимъ веществомъ понятій, но болѣе формою или образомъ оныхъ; то по сему одно понятіе Логически или смотря по формѣ можетъ быть утвердительное, смотря же по веществу отрицательное. На пр. Понятіе *Тѣнь* Логически или по формѣ есть утвердительное, по веществу же отрицательное. Ибо тѣнь есть недоспашокъ свѣта. Подобнымъ образомъ порожность есть понятіе Логически утвердительное, вещественно же отрицательное. И обратно понятіе можетъ быть

вещественно утвердительное, Логически-же Отрицательное на пр. Безсмертный. —

Утвердительное или положительное понятие называется *Вещностью* или дѣйствительностью (*Realitas*), Отрицательное же *Отрицательное* (*Negatio*). По сему вещь и Отрицание можетъ быть двойное, образное (Логическое), или вещественное. Отрицание Логическое на русскомъ языкѣ выражается частицею *Не* и *безд*: Несмертный, безсмертный.

Логическая вещь и Логическое Отрицание того же понятія вмѣстѣ бытъ не могутъ, поелику они суть противу положены, и по свойству нашего разумнiя не можно той же вещи полагать, и положенной Отрицать на пр. Не лзя сказать: человекъ есть смертенъ, человекъ есть безсмертенъ.

Изъ сего понимаемъ, что прежде должно мыслить о вещи, или дѣйствительности, нежели объ Отрицанiи; ибо чрезъ Отрицание отъемлется то, что въ вещи положительно находилось. — Прежде должно имѣть въ мысли понятие смертный нежели безсмертный.

### § 78.

*Способопонимаемость* (*modalitas*) предста-

вденія есть отношеніе сего послѣдняго къ способности представляющей. Здѣсь не спрашивается каковаго свойства само представленіе, но какъ оно относится къ представительной способности. И такъ способопонимаемость нѣкотораго понятія есть отношеніе онаго къ разумнѣю яко способности понятій. Понятія по способопонимасмость раздѣляются во I-хъ на *возможныя* и *невозможныя*. Первые называются тѣ, коихъ признаки могутъ быть вмѣстѣ сопряжены; а вторыя, коихъ признаки не могутъ быть вмѣстѣ сопряжены, на пр. Понятіе *человѣкъ* есть возможное, поелику признаки онаго: *животное* и *разумѣе*, могутъ быть вмѣстѣ сопряжены; но понятіе *четвероугольный кругъ* есть невозможное, поелику признаки *четвероугольный* и *круглый* не могутъ быть вмѣстѣ сопряжены. Во II-хъ понятія по способопонимасмости раздѣляются на *необходимыя* и *случайныя*. Необходимыя понятія называются тѣ, коихъ признаки находящяся въ такомъ сопряженіи, что они другимъ образомъ не могутъ быть совокуплены. На пр. *Кругъ круглый*. Случайныя же понятія называются тѣ, въ коихъ признаки по нашему произволу сопрягаются на пр. понятіе *Столь четвероугольный и круглый*.

Понятія необходимы суть или совсѣмъ или условно необходимы. Понятія (опнюдъ) совсѣмъ необходимы называются тѣ, копорыя ни подъ какимъ другимъ видомъ иначе бытъ не могутъ, какъ они суть. На пр. Кругъ круглый.

*Понятія же условно необходимыя* суть тѣ, коихъ признаки могутъ бытъ сопряжены иначе, нежели теперь совокуплены. На пр. Понятіе круглый столъ. Или иначе: Понятіе условно необходимое называется то, которое необходимо предполагаетъ другія понятія. На пр. Понятіе о дѣйствіи есть условно необходимое, коль скоро имѣю понятіе о причинѣ.

### § 79.

Сверхъ сего понятія смотря на ихъ происхожденіе, раздѣляются на Случайныя и сдѣланныя (conceptus adventitii et conceptus factitii).

Понятія *случайныя* называются тѣ, копорыя мы получаемъ посредствомъ чувственности: а именно, когда въ органахъ чувственныхъ движенія производятся опъ вещей чувствуемыхъ, при случаѣ коихъ образуемъ себѣ понятія, каковы суть понятія о цвѣтахъ, звукахъ, вкусахъ, запахахъ, теплотѣ, холодѣ и проч:—*Сдѣланныя* называются тѣ, кои образуемъ себѣ изъ понятій чувственныхъ посредствомъ сложенія, отвлече-



ніа, умствования и другимъ какимъ нибудь образомъ. На пр. Понятіе о чловѣкѣ крылатомъ, каковы суть Ангелы, также о молодой горѣ и проч:

## О Д Т Ъ Л Е Н І Е І.

О естественныхъ законахъ и причинахъ сопряженія и послѣдованія понятій.

### § 80.

*Сопряженіе* понятій (*associatio idearum*) есть такое послѣдованіе оныхъ, по силѣ коего при возвращеніи одного понятія въ умъ возвращаются и другія, имѣющія съ онымъ нѣкоторое сходство.

Опытность научаетъ насъ, что часто такое сопряженіе понятій въ насъ бываетъ, каковаго душа желаетъ, или посредствомъ вниманія производитъ; но по свидѣтельству тойже опытности часто происходитъ въ насъ и такое сопряженіе понятій, каковаго воля наша не желаетъ, но паче оупь онаго отвращается. При семъ мы также по опыту знаемъ, что даже и тогда, когда по своему произволению образуемъ себѣ понятія, избираемъ изъ многихъ тѣ только, кои естественнымъ образомъ одни за другими слѣдуютъ, или вмѣстѣ соединяются, и посредствомъ

вниманія содѣлываемъ ихъ ясными; слѣдовательно желая возбудишь въ умѣ какое либо понятіе, мы должны слѣдовать тѣмъ самымъ путямъ и законамъ, коими онѣ естественнѣн соединены были. И такъ естественный законъ при сопряженіи понятій есть слѣдующій: *настоящее понятіе, возбужденное помощью чувства или воображенія удобно возобновляетъ и соединяетъ какъ подобныя, такъ и прежде вѣдствъ бывшія понятія.*

### § 81.

По сему закону очевидно явствуешь:

1) Что такія понятія удобно взаимно себя возбуждаютъ, которыя были сопряжены въ одно время, или въ одномъ вѣствѣ.

2) Часто возбуждаются понятія о вещахъ противоположенныхъ.

3) Понятіе дѣйствія возбуждаетъ понятіе о причинѣ, и обратно понятіе причины возбуждаетъ понятіе о дѣйствіи. Понятіе части возбуждаетъ понятіе о цѣломъ, или также о другихъ частяхъ, словомъ часто бываетъ переходъ отъ одного понятія къ другому понятію о вещахъ мало между собою сходственныхъ по тому, что такой переходъ и соединеніе вещей было или въ порядкѣ вѣстныхъ, или въ порядкѣ мысленія.

## § 82.

Изъ многихъ понятій, которыя по се-  
му закону въ нѣкоторомъ чѣловѣкѣ возбу-  
ждены бытъ могутъ, шѣ наипаче возбу-  
ждаются: кои

1.) Съ настоящимъ понятіемъ большее  
имѣють сходство;

2.) Которыя тѣснѣйшее имѣють соеди-  
неніе происшедшее уже прежде отъ сопря-  
женія;

3.) Которыя свѣжи, и споль сильно  
напечатаны въ душѣ, что самою малою  
силою могутъ бытъ возбуждены и пред-  
ставлены въ умѣ;

4.) Которыя болѣе сходствують съ  
состояніемъ души;

5.) Которыя болѣе относятся къ цѣли  
размышленія;

6.) Кои сходственны съ общими прави-  
лами размышленія, къ которымъ кто при-  
выкъ, и сообразны съ понятіями наипаче  
главными, и какъ бы управителями про-  
чихъ.

## § 83.

Изъ всего сказаннаго разумѣется при-  
чина и способъ, по которымъ г.) раждает-  
ся въ насъ воспоминаніе, (*reminiscentia*), произ-  
ходящъ всеобщія истины, сложныя по-  
нятія, и наконецъ всѣхъ понятій нашихъ  
по ясность, по шемность.



укрѣпилось, и чувствственные органы его сдѣлались способнѣе къ дѣйствованію, тогда оно начинается естественными нѣкоторыми знаками изъяслять свои единственныя пониманія, а потомъ изображать членобразные голоса и оныя между собою соединяетъ, отъ чего происходитъ рѣчь; и такъ въ семъ отдѣленіи предложимъ о знакахъ понятій, о свойствахъ словъ и рѣчи.

### § 85.

*Знакомъ* (signum) вообще называется все то, о чемъ понятіе посредствомъ чувствъ возбужденное, возбуждаетъ въ мысли нашей понятіе о другой вещи отъ него различной. — А *означаемымъ* (signatum) называется то, о чемъ понятіе возбуждается въ насъ посредствомъ знака. На пр. Примѣченный нами дымъ возбуждаетъ въ насъ понятіе какъ о себѣ самомъ, такъ и объ огнѣ, яко означаемомъ. Подобнымъ образомъ слезы суть знакомъ печали.

### § 86.

Знаки суть или *естественные*, или *произвольные*. Первые бывають съ вещью означаемою необходимо сопряжены, какъ на пр. Дымъ съ огнемъ, слезы съ печалію. Вторые не состоятъ въ необходимой связи съ вещью означаемою, Но па-



понимаю Ливія; а Ливій разумѣль верховныхъ правителей Государства.

### § 88.

Философы называютъ слова иначе терминами (опредѣленными выраженіями) по тому, что посредствомъ словъ мы открываемъ и сообщаемъ другому извѣстныя и уже опредѣленные понятія.

Терминъ гласный (*terminus vocalis*) есть слово опредѣленное для постоянного означенія нѣкотораго извѣстнаго понятія мыслей нашихъ.

*Примѣчаніе.* Поелику термины суть знаки понятій, а понятія изображаютъ вещь, которую имѣютъ предмѣтомъ; то посредствомъ гласныхъ терминовъ означаются какъ самыя вещи, такъ и понятія объ оныхъ; почему мы имѣемъ право отъ людей разговаривающихъ съ нами требовать что-бы они говорили сходственно и съ самыми вещами и съ своею мыслею.

### § 89.

Термины по различію понятій или вещей означаемыхъ, раздѣляются на разные роды, которые изчислять здѣсь было бы излишне, однако не бесполезно будетъ замѣнить, что разумѣется подъ терминомъ вещественнымъ (*Materialis*) и образнымъ (*formalis*).

Терминъ *вещественный* есть такое

слово, которое приѣмлетса само по себѣ, или за голосъ членообразный. На пр. Цицеронъ есть слово пресложное.

Терминъ образный есть пошь, который беретса за вещь означаемую на пр. Цицеронъ есть отецъ Латинскаго Красноръчя.

Терминъ образный раздѣляется на *положительный* и *отрицательный*. Первый означаетъ нѣкоторое вещное понятіе на пр. Цицеронъ человекъ. Впорый же означаетъ отсутствіе нѣкотораго понятія. На пр. Мракъ, невѣжество, смерть, убожество и проч.

Терминъ *Пустой* (*terminus inanis*) есть слово въ самомъ дѣлѣ безъ всякаго значенія взятое на пр. деревянное желѣзо.

Терминъ *Постоянный* (*terminus fixus*) есть пошь, который постоянно означаетъ неперемѣнное нѣкоторое понятіе на пр. Цицеронъ Аристотель.

Терминъ *собственный* (*proprius*) называется, который служитъ къ означенію того только понятія, для коего опредѣленъ.

Терминъ *несвойственный* (*improprius*) называется, который отъ собственнаго значенія переноситса въ означенію другой вещи для нѣкотораго подобія между обѣими вещами находящагося. На пр. Луна



доколѣ означаетъ небесное тѣло во время ночи свѣпящее, дополѣ составляетъ шерминъ собственный; но ежели назвать челоуѣка луною по его непостоянству: то въ семь случаѣ луна будетъ составлять шерминъ не свойственный.

### §. 90.

Терминъ *единогласный* (univocus) называется томъ, который хотя употребляется для означенія многихъ вещей; однакожъ въ одномъ и томъ же смыслѣ. На пр. челоуѣкъ, животное, и всѣ слова родовъ и видовъ.

Терминъ *двусмысленный* или сомнительный (aequivocus) называется, который не означаетъ постоянно одного и того же понятія, но иногда одного иногда же другаго значеніе представляетъ. На пр. Левъ означаетъ то извѣстное животное, то извѣстное на небѣ созвѣздіе, то иногда имя челоуѣческое.

Терминъ *сомнительный* есть прозякаго рода.

1.) По случаю сомнительный (casu aequivocus), который только приемлется случайно въ различномъ значеніи, и коего причины не можно представить кромѣ первыхъ изобрѣтателей языка. На пр. градъ означаетъ городъ, и означаетъ капли во-

ды въ Атмосферѣ замерзшія и падающія на землю.

2.) По намѣренію сомнительный (*consilio aequivocus*) называется тотъ терминъ, который употребляется для означенія различныхъ вещей по причинѣ нѣкотораго подобія или сходства, и потому называется аналогическимъ на пр. собственно говорится дерево горитъ; но также говорится и о человѣкѣ.

3) По ошибкѣ сомнительнымъ (*errore aequivocus terminus*) называется тотъ терминъ, который хотя многими употребляется для означенія одной вещи, но означеніе сіе въ самомъ дѣлѣ относится къ разнымъ вещамъ и именно по ошибочному ихъ мнѣнію о свойствѣ означаемой вещи, коимъ напоены употребляющіе сіе слово. На пр. Словомъ Богъ называютъ идолопоклонники рукотворенія какъ на пр. Статуя зевеса. Спиноза называетъ Богомъ весь міръ; а другіе наконецъ существо одаренное высочайшимъ разумѣніемъ, могуществомъ, мудростію и благостію.

Терминъ искусственный (техническій) есть слово употребляемое въ какой нибудь наукѣ или искусствѣ. На пр. въ Математикѣ корень (*Radix*).

### § 91.

**Голосъ** (*vox*) есть звукъ происходящій

изъ усть животнаго для означенія того, что въ душѣ его происходитъ, какъ то, внутреннихъ ощущеній.

*Голосъ гленообразный* (vox articulata) называется пошь, который соспавляется изъ многихъ разнымъ образомъ измѣняемыхъ и образуемыхъ звуковъ, взаимныя отношенія между знакомъ и означаемымъ показывающихъ. Сей голосъ называется также словомъ, или гласомъ человѣческимъ, попому что одинъ токмо человекъ яко животное разумное различаетъ и познаетъ связь между знакомъ и означаемымъ.

*Говореніе* (Loquela) есть произнесеніе словъ соспавленныхъ изъ многихъ многоразлично измѣняемыхъ звуковъ; изъ сего слѣдуетъ, что говореніе безъ голоса никогда бытъ не можеть, но голосъ вообще взяпый можеть бытъ безъ говоренія. По сему нѣмые люди хопя имѣють голосъ вообще взяпый, однако поелику они не въ состояніи гласнаго звука измѣнять, и внятно произносишь, то они говоренія не имѣють. И такъ издавать голосъ, свойственено всѣмъ людямъ и безсловеснымъ животнымъ; но говоритъ членообразно или внятно, приличествуетъ только человекъ. Смиь однимъ говоритъ Цицеронъ, мы наипаче превосходимъ безсловесныхъ животныхъ, что между собою разговариваемъ, и что

\*

посредствомъ говоренія можемъ изображать свои чувствованія. Lib. de orat C. 8.

§ 92.

*Рѣчь* (Sermo) есть совокупленіе многихъ словъ между собою соединенныхъ, коими открываются чувствованія и помысленія душевныя.

*Языкѣ* (Lingua) есть рѣчь, посредствомъ которой какой либо народъ чувствованія и помысленія душевныя взаимно другъ другу открываетъ и сообщаетъ.

По сему рѣчь есть способъ открывать свои мысли всѣмъ народамъ и каждому чело­вѣку общій. А языкъ составляетъ нарѣчіе діалектъ свойственный одному какому народу, какъ примѣчаетъ Ноппенъ въ лексиконѣ Латинскаго языка. Однако есть иста у древнихъ писателей, гдѣ рѣчь и языкъ за одно и тоже почитается.

§. 93.

Рѣчь есть прозякая. Гражданская, Философическая и Эстетическая. Первую употребляемъ въ ежедневномъ обращеніи и общественномъ съ людьми соединеніи, для исполненія своихъ дѣлъ и полученія прочихъ выгодъ общественной жизни.—Вторую употребляемъ въ наукахъ, когда мы или сами изобрѣтаемъ истину, или уже изобрѣтенную стараемся сообщить другимъ.—Третію употребляемъ въ словесныхъ наукахъ.

Рѣчь Гражданская не пребуешь большой точности, послѣлику въ обыкновенныхъ житейскихъ дѣлахъ удобно мы другихъ, а другіе насъ разумѣть могутъ. Правила же рѣчи Эстетической предписываетъ особенная сегоже имени наука. И такъ оспается нѣчто предложить объ одной рѣчи Философической. Но прежде всего посмотримъ, нужно ли было изобрѣшеніе языка для человѣческаго общества?

#### § 94.

Изобрѣшеніе языка было необходимо для человѣческаго общества.

Ибо люди на потъ конецъ соединились въ обществѣ, чтобы въ безопасности соединенными силами могли сохранять свое благополучіе и по возможности одни другихъ состояніе дѣлать совершеннѣйшимъ; но дабы въ обществѣ одни помощію и силами другихъ могли пользоваться, нужно было, чтобы одни другимъ изъясняли свои мысли, душевныя чувствованія, а равно и недоспашки, каковыми кто угнѣтаемъ былъ; но сіе безъ пособія языка ни какимъ образомъ не могло произойти слѣдовательно изобрѣшеніе языка было необходимо нужно для общества человѣческаго

2. Посредствомъ языка мы совокупаемъ съ нашимъ познаніемъ другихъ людей, познаніе великими шрудами приобрѣщенное,

ль подлинно конхъ ии слыи наши , ни ль-та несоразмърны, и чрезъ сіе совокупленіе разпространяемъ наше познаніе не иначе какъ будто бы мы въ самомъ дѣлѣ всѣхъ людей глазами видѣли и ушами слышали.

Ж. Посредствомъ рѣчи разумъ человѣческій разкрывается и изоощряется, за невидѣнїемъ же оной послѣдовалъ бы недоспашка и самаго разума, Это доказываютъ сравнѣны людей взрослыхъ съ самаго рожденїя между дикими живошными.— Въ шавловыхъ людяхъ не было примѣчено почти ни какихъ слѣдовъ человѣческаго разума, и сіе приписываютъ одному только недоспашку рѣчи; поелику когда оные люди были пойманы и обучены языку, они также сдѣлались разумными живошными, какъ и прочіе люди, обыкновеннымъ образомъ воспитываемые, По свидѣтельствву Гердера о происхожденїи языка.

#### §. 95.

Писать не что иное значить, какъ произнесенныя или произносимыя слова изображать приличными буквъ начертанїями на бумагѣ, или на другой какой либо вещи, способной къ изображенїю на оной буквъ.

*Правильноже писать, значить* приличными буквами изображать слова и при раздѣленїи оныхъ достподолжнымъ образомъ употреблять слоги, ударенїе и знаки.—И такъ

*писаніе* (scriptura) есть епособъ изображать на бумагѣ произнесенныя или произносимыя слова приличными буквѣ начертаніями.

*Рѣчь* а равно и *писаніе* доставляють намъ средства къ величайшему разпространенію человѣческой мудрости; ибо какъ *посредствомъ рѣчи* понимаемъ мысли людей присутствующихъ, такъ *посредствомъ писанія* познаемъ не только мысли опочувствующихъ и жившихъ во всей древности мужей помышленія, но и созерцаемъ особенныя по ученой части изобрѣненія, какъ бы глазамъ нашимъ представленныя. Опъ сего происходитъ, что съ нашимъ знаніемъ соединивши знаніе другихъ достигаемъ до такой способности ума, каковую составляютъ въ совокупности многіе люди. Подобно какъ человекъ можетъ сильнѣе дѣйствовать соединенными многими людьми силами, такъ равно человѣческая мудрость помощію рѣчи и писанія усиливается, разпространяется и могущественнѣе содѣлаться можетъ.

#### §. 96.

Главное употребленіе словъ есть то, что они служатъ 1.) Къ сообщенію нашихъ мыслей другимъ. 2.) Послужаютъ нашей памяти и вниманію, и 4.) Доставляютъ нѣкоторымъ образомъ средства къ изобрѣненію новыхъ истинъ.

Причина тому есть слѣдующая: поелику слова сопряжены тѣснѣйшимъ союзомъ съ понятіями, то отъ сего происходитъ, что мы почти никогда даже и въ самомъ молчаніи не размышляемъ безъ употребленія словъ, а иногда приходимъ на мысль и самыя слова прежде, нежели понятія объ оныхъ. Мы часто прежде выучиваемъ слова, нежели познаемъ силу оныхъ, ибо первое употребленіе словъ къ тому служитъ, чтобы понятія зашверживать въ памяти, оныя между собою соединять, и посредствомъ сего соединенія открывать новыя истины.

Все сіе могутъ намъ доставить слова, когда оными во всякомъ случаѣ и съ вѣщающею двубностію будемъ возбуждаемы одни чистыя, полныя и сколько возможно подробныя понятія.

### § 97.

Чтобы слова служили къ сему употребленію, должно наблюдать слѣдующее.

1. *Философъ* долженъ употреблять слова въ собственномъ ихъ значеніи, а переносное знаменованіе оныхъ предоставлять ораторамъ и Писателямъ, попому что должность *Философа* есть научать и убѣждать; переносныяже рѣченія болѣе увеселяютъ, нежели научаютъ, ибо они сильно увлекаютъ духъ отъ обращенія вниманія на истину.

2. *Философъ* не долженъ употреблять



словъ двусмысленныхъ , поелику посредствомъ такихъ словъ никто не возможеть проникнуть въ мысли наши , ниже уразумѣть нами предложенныхъ истинъ , что прошивно цѣли словъ .

А ежели по недоспадку словъ въ нѣкоторыхъ израженіяхъ заблагоразсудился употреблять также и двузнаменательныя слова ; то напередъ должно предположить такового слова ясное и подробное опредѣленіе , и симъ образомъ составить , постоянный терминъ , чинашеля же въ томъ увѣрить , да и употреблять уже оное слово всегда въ томъ самомъ значеніи и смыслѣ . Естьлиже поступить иначе , то никто его не будетъ разумѣть ни въ разговорѣ , ни въ сочиненіи .

3. Мы должны принимать слова въ такомъ значеніи , въ какомъ говорящій , или пишущій употребляетъ оныя , ибо иначе мы никогда не будемъ въ состояніи имѣть правильнаго сужденія о его чувствованіяхъ и помышленіяхъ .

4. *Философъ* не долженъ употреблять словъ чужестранныхъ слушателю не извѣстныхъ , и терминовъ не имѣющихъ опредѣленнаго значенія , прежде нежели изъяснить оныя . Поелику слова намъ служатъ къ сообщенію нашихъ мыслей другимъ , но сего произвести не можно посред-

ствомъ словъ заимствованныхъ изъ нецвѣснаго языка.

5. *Философу* сколько возможно, должно беречься грубыхъ выраженій, коими наименее изобиловаль вѣкъ схоластическій. Впрочемъ слова принятыя уже филозофами, и служащія для краткаго объясненія и открытія мыслей нашихъ другимъ, можно употреблять, предположивъ оныхъ опредѣленіе, на пр. Слова: сущность, существо, вещьность подлежащее и проч.

*Двусмысленность* словъ бываетъ отъ недоспапка оныхъ, Сей недоспапокъ происходитъ отъ того, что мы болѣе имѣемъ въ умѣ нашемъ понятій, нежели словъ, сообразно коимъ можнобы было обнаруживать и наши понятія, а отъ сего самаго происходитъ еще и то, что когда двусмысленное слово произносится, тогда съ однимъ и тѣмъ же словомъ, одинъ то, а другой иное понятіе сопрягаешь, и такимъ образомъ сіе самое подаетъ случай къ пустымъ спорамъ объ имени.

---

## Г Л А В А П.

О Разсужденіяхъ и предложеніяхъ

І О разсужденіяхъ

§. 98.

Разсужденіе (*iudicium*) есть то дѣй-

ствіе нашего ума, посредствомъ котораго онъ утверждаетъ или отрицаетъ сходство двухъ представленій между собою. На пр: когда я имѣю представленіе камня и твердости, и усматриваю, что твердость приличествуетъ камню, и внутри самаго себя утверждаю *Камень есть твердъ*; тогда я сужу. И такъ во всякомъ разсужденіи бываетъ или утвержденіе, или отрицаніе. *Утверждать* значитъ показывать, что одно представленіе сходственно съ другимъ; а *отрицать* значитъ показывать, что одно представленіе несходственно съ другимъ.

Разсужденіе различествуетъ отъ простаго пониманія вещей тѣмъ, что въ простомъ пониманіи мы ничего не утверждаемъ, ни отрицаемъ, что однако всегда находишься въ разсужденіи.

### § 99.

Изъ понятія о разсужденіи явствуетъ, что при потребности къ составленію онаго необходимы, а именно: представленіе подлежащаго, сказуемаго и сходства или несходства между оными, или иначе связь. Ибо невозможно чеголибо утверждать, или отрицать, естли прежде умъ не узнаетъ какъ того, о чемъ нѣчто утверждаетъ, или отрицаетъ; такъ и того, что утверждаетъ или отрицаетъ. *Подлежащее* (sub-

jectum) есть то представлѣніе, о которомъ нѣчто утверждается, или отрицается; *Сказуемое* (praedicalum) есть то представлѣніе, которое утверждается, или отрицается; *связь* (copula) есть умствѣнное признаніе сходства, или несходства между подлежащимъ и сказуемымъ. На прѣмѣръ: *воздержаніе есть добродѣтель*. Воздержаніе будетъ подлежащимъ, добродѣтель сказуемымъ, а есть связью.

Разсужденіе не состоитъ въ одномъ только пониманіи сходства или несходства представленийъ какъ думалъ Локкъ и Клерикъ. Ибо когда умъ нашъ разсуждаетъ, то онъ нѣкоторымъ образомъ опредѣляетъ, что такое сходство, или несходство представленийъ въ самомъ дѣлѣ существуетъ, слѣдственно симъ опредѣленіемъ нѣчто было бы прибавляетъ къ пониманію. Мы поминаемъ много разсужденій произносимыхъ другими, но изъ сего одного пониманія не слѣдуетъ, что бы мы такимъ же образомъ судили, пока не возслѣдуемъ наше утвержденіе. По сему самому основанію не будетъ хорошо опредѣленіе разсужденія называя оное соединеніемъ, или раздѣленіемъ какихъ либо понятій между собою снесенныхъ. Поелику соединеніе, или раздѣленіе понятій само по себѣ существовать можетъ, хотя въ насъ никакого ономъ сужденія не будетъ.

Разсужденіе никакъ не слагается изъ представленій подлежащаго и сказуемаго, также сходства и несходства оныхъ; оно состоитъ въ одномъ простомъ утвержденіи или отрицаніи усмотрѣннаго сходства между оными представленіями, ибо хотя понятія о подлежащемъ и сказуемомъ уму представляются и между собою сличаются, однако еще не составляютъ разсужденія, пока не воспослѣдуетъ утвержденіе или отрицаніе усмотрѣннаго сходства между оными, то есть пока не воспослѣдуетъ внутреннее нѣкоторое согласіе, или несогласіе, которое изображаемъ посредствомъ существительнаго глагола *есть* или *не есть*. Изъ сего явствуетъ, что понятія о подлежащемъ и сказуемомъ, также сходство и несходство оныхъ суть только потребности (requisita), но не составныя части (Constitutiva) разсужденія; ибо не все то, безъ чего нѣчто быть не можетъ, должно быть его составною частію. На пр: дѣйствіе не можетъ быть безъ причины, однако причина не есть составною частію дѣйствія. Слѣдовательно, но къ разсужденію, поелику оно есть въ умѣ нашемъ, и состоитъ въ одномъ простомъ утвержденіи или отрицаніи, не принадлежитъ количество подлежащаго, ни отношеніе ни

модальность (способовидимость) а посему и раздѣленіе разсужденій по симъ кашего-ріямъ мѣста имѣть не можеть. (\*

§ 101.

Правило наблюдаемое въ разсужденіяхъ есть слѣдующее: Мы не должны дѣлать разсужденія прежде, пока почтѣе не разсмотримъ сходства или несходства представлений. По чему прекрасно напоминаетъ Цицеронъ въ кн. 1 о должностяхъ: неизвѣстныхъ вещей не должно приниматьъ за извѣстныя, ниже согласоваться въ томъ неосмотрительно, ежели кто желаетъ избѣгнуть сего порока, котораго должны всѣ избѣгать; томъ долженъ употреблять на разсмаприваніе вещей и время и прилѣжаніе. Коликократно пренебрегаемъ сіе напominiвене, толикократно подвергаемся величайшимъ заблужденіямъ, не рѣдко при томъ обнаруживая свою чрезвычайную безразсудность. (\*\*

---

(\* *Примѣчаніе.* Хотя понятія: подлежащее и сказуемое, сходство или несходство оныхъ потребны къ изображенію разсужденія; однако не какъ части онаго, но только какъ вещество, копорымъ занимается разсужденіе, въ прошивномъ случаѣ всѣ болѣзни, копорыми занимается медицина, были бы частями оной, чего никто ушверждать не можеть.

Хошя предложеніе (какъ ниже увидимъ) есть разсужденіе выраженное словами; но при всемъ томъ оно сверхъ разсужденія должно еще выражать и подлежащее и сказуемое и представленія оныхъ. Ибо цѣль изобрѣшенныхъ словъ вообще есть сообщеніе мыслей нашихъ, къ сей цѣли весьма мало, или ничего не пособствовало бы предложеніе, если бы оно выражало единственно то, что человекъ внутри себя утверждаетъ, или отрицаетъ, и если бы вмѣстѣ не показывало, что и о чемъ утверждаемъ или отрицаемъ; слѣдовательно не все то составляешь разсужденіе, что выражается предложеніемъ, но паче сходство или несходство, которое выражается связью *есть или не есть*.

(\*\* Сіе наиболѣе случается съ тѣми, кои прочитавши газеты, судятъ легкомысленно о важнѣйшихъ дѣлахъ государственныхъ, также о намѣреніяхъ и совѣсахъ при дворахъ скрытнымъ образомъ производимыхъ, не имѣя впрошчемъ о всемъ томъ никакого другаго довольнаго свѣденія. Такимъ образомъ люди во время войны будучи невѣжамы въ военномъ искусствѣ, и не зная наслоящихъ обстоятельствъ, и хипростей не пріятелемъ предпринимаемыхъ, судятъ о лѣности военачальника, его медленности, или неразумной поропливости, и о другихъ подобныхъ погрѣшностяхяхъ. Тоже бываешь въ ученомъ свѣтѣ, когда люди судятъ о шакомъ знаніи, въ кошоромъ они

не сдѣлали ни малѣйшаго успѣха, или когда разсуждаютъ о Богѣ, религіи, о внѣшнемъ Богопочитаніи и другихъ священныхъ вещахъ, и сообщаютъ простому народу безразсудныя свои заключенія. И такъ всякой философъ, желающій получить совершенный успѣхъ въ наукахъ, и отвратить отъ себя неудобства какъ гражданской такъ и нравственной жизни, долженъ удерживать спремительность къ разсужденію, и никогда не долженъ судить прежде, доколѣ подробно и ясно не усмотритъ сходства, или несходства предсказаній.

### § 102.

## II Объясненіе предложенія.

Предложеніе есть разсужденіе выраженное словами. И такъ предложеніе различается отъ разсужденія въ томъ, что сіе послѣднее есть только внутреннее дѣйствіе души, а предложеніе есть дѣйствіе душевное, коимъ обнаруживается разсужденіе, слѣдовательно для всякаго предложенія три понятія нужны *ш. е. подлежащее, сказуемое и связь.*

Но замѣтитъ надобно что сіи три понятія не всегда выразительно въ предложеніяхъ полагаются, а особливо связь, которая иногда содержится въ глаголѣ на пр: *Волтеръ говоритъ*; сіе предложеніе равно слѣдующему: *Волтеръ есть говорящій.* Иногда подлежа-



ще, сказуемое и связь заключающа въ одномъ словѣ на пр: *Пищу читаю*, ш. е. я есмь пишущій, читающій. Не рѣдко случается, что связь ни въ какомъ словѣ предложенія не содержится, ни выразительно не полагается, но только подразумѣвается, на пр: *Конецъ жизни смерть, начало премудрости страхъ господень, и въ томъ и въ другомъ примѣрѣ подразумѣвается связь есть.*

Все въ предложеніи кромѣ сказанныхъ частей встрѣчающееся относится или къ подлежащему, или къ сказуемому такъ какъ его качество, или опредѣлимость, и не что иное показываетъ какъ сложное понятіе, на пр: *Познаніе самаго себя есть надежное лекарство отъ гордости.*

Связь должна быть изображаема только однимъ глаголомъ существительнымъ *есть*, и именно въ настоящемъ времени; ибо связь должна показывать по согласію, которое душа имѣетъ шеперь при сходствѣ двухъ понятій на пр: предложеніе, *сей мраморъ былъ круглый*, имѣетъ слѣдующій смыслъ: сей мраморъ есть шеперь, который былъ круглый.

### § 103

Какой терминъ долженъ быть подлежащимъ, или сказуемымъ къ предложенію. Сіе обыкновенно познавается слѣдующимъ образомъ; первой терминъ о которомъ что нибудь утверждается или отрицается бываетъ называется подлежащимъ, а шеперь, который утверждается или отрицается бываетъ,

именуешь сказуемымъ. Впрочемъ сей способъ не всегда бываетъ надеженъ, поелику сей порядокъ терминовъ можетъ перемѣниться или по произволу, или по незначенію, или по нерадѣнію.

Но лучшей способъ есть слѣдующій: Если обращать вниманіе на обширность, или пространство словъ, то по сему термину, котораго значеніе есть обширнѣе, будетъ сказуемымъ, а шопъ котораго значеніе тѣснѣе, будетъ подлежащимъ, какимъбы въпрочемъ порядкомъ ни были расположены таковыя термины. Причина тому есть сія, что понятія особенныя и единственныя не происходятъ отъ всеобщихъ, напротивъ всеобщія отъ особенныхъ и единственныхъ посредствомъ ошвлеченія составляющіяся; по сему всеобщія понятія должны быть утверждаемы ошносительно къ единственнымъ, а не единственныя ошносительно ко всеобщимъ.

Если оба термина имѣють равную обширность, тогда не будетъ никакой ошибки, какой бы изъ нихъ ни былъ взятъ за подлежащее или за сказуемое, что весьма употребительно въ точныхъ опредѣленіяхъ, въ коихъ опредѣленіе и опредѣляемое бываетъ одинаковой обширности. Подлежащее сказуемое называющіяся обыкновенно терминами, потому что оными выра-

жается вещь уже опредѣленная, а *кранили* перминами, потому что онъ по большой части занимають крайнія мѣста въ предложени.

---

## О Т Д Ъ Л Е Н І Е I.

О внутреннихъ основаніяхъ предложений, ихъ различіи и законахъ опш сюда происходящихъ.

### § 104.

Все внутреннее различіе предложеній утверждается на четырехъ главныхъ основаніяхъ въ самомъ дѣйствіи предложенія находящихся, кои суть слѣдующія: подлежащее, сказуемое, взаимное ихъ опношеніе и сила предложенія касательно рассуждающаго челоуѣка, то есть вообще должно опредѣлить: Во *первыхъ* что есть подлежащее опносительно къ своему сказуемому какъ всеобщему представленію? Во *вторыхъ* что есть сказуемое опносительно къ подлежащему, рассматриваемое какъ свойство онаго? Въ *третьихъ* что есть опношеніе между обоими находящеся? Въ *четвертыхъ* какая сила всего предложенія въ челоуѣкѣ произносящемъ оное? Слѣдственно все внутреннее различіе предложений, основывается на количествѣ, качествахъ,

\*

отношеніи, и способовидности (*quantitate qualitate Relatione et modalitate*).

§ 105.

1. Раздѣленіе разсужденій по количеству.

Количество предложеній есть обширность или пространство оныхъ. Обширность предложенія происходитъ отъ обширности подлежащаго, которая опредѣляется по большинству или меньшинству нижнихъ видовъ, къ кругу подлежащаго относящихся. Подлежащее каждаго предложенія бываетъ или недѣлимое (:п. е. вещи единственныя:) или всеобщее (:п. е. роды и виды:), и въ семь послѣднемъ случаѣ подлежащее принимается или во всемъ своемъ пространствѣ, или въ нѣкоторой части онаго. И такъ предложенія смотря по ихъ количеству, раздѣляются на единственныя, особенныя, или частныя, и повсемственныя, или всеобщія (: *in propositiones singulares, particulares et universales* :)

§ 106.

Повсемственное предложеніе называется по, въ которомъ подлежащее есть терминъ всеобщій въ всемъ пространствѣ Его принимаемый.

Предложеніе повсемственное бываетъ иногда совершенно, иногда же несовершенно повсемственнымъ (: *complete et incomplete uni-*

versalis); *Во первомъ* случаѣ сказуемое сходственно съ каждымъ недѣлимымъ порознь содержащимся въ понятіи подлежащаго; *Во второмъ* же не съ каждымъ недѣлимымъ сходственно, но только съ каждымъ видомъ въ понятіи подлежащаго содержащимся. На пр. *всякая добродѣтель похвалы достойна. Нѣтъ ни одного порока гестнаго.* Сіи предложенія суть совершенно повсемственныя; но слѣдующее: *Всякое животное Было въ ковсгѣ новомъ*, есть совершенно повсемственное.

### § 107.

Предложенія повсемственныя не всѣ одинаковаго рода и одинаковой силы. Въ однихъ усматривается совершенная Логическая или Метафизическая повсемственность; а въ другихъ только сравнительная, Эмпирическая или Физическая. — Первая соспоитъ въ столь необходимомъ сходствѣ, или несходствѣ понятій составляющихъ предложеніе, что тому проотивнаго никакая опытность впредь доказать не возможетъ. — Впораяже соспоитъ во всегдашнемъ сходствѣ или несходствѣ понятій входящихъ въ предложеніе, но усматриваемомъ только по *выводу* (inductio) и по подобію опытностей.

Примѣрами первому служатъ слѣдующія Аксіомы: *Нисго не можетъ быть безъ*

причины довольно. Если противоречивая не  
 можетъ быть истинна. Начало  
 есть прежде своего начинаемаго. — А впрочемъ  
 слѣдующая; 1-ю приведенное въ движеніе,  
 сообщаетъ оное вслѣдъ ему встрѣбающимся  
 предметъ. 1-ю не само собою, но другими  
 предметъ приводимо въ движеніе.

### § 108.

Опытность и основывающійся на ней  
 выводъ не можетъ быть источникомъ совер-  
 шенной что только одной сравнительной  
 всеобщности предложеній; потому  
 что предмѣты опытности суть случайные  
 и переменные; слѣдственно оная только по-  
 казываетъ, что нѣчто существуетъ, но  
 не доказываетъ того, чтобы оно необхо-  
 димо существовало, и иначе быть не мо-  
 жо. — А по сему Кантъ думаетъ, что исто-  
 чникъ и причины совершенной повсемствен-  
 ности предложеній есть способность поз-  
 навательная и природное ея разположеніе,  
 и въ семъ смыслѣ таковая предложенія на-  
 зывается заимствуемыми отъ разума (a priori). Правда, что довольноя причина и  
 основаніе должно быть, для чего нѣкто-  
 рыхъ предложеній суть совершенно всеобщія  
 или повсеиственныя и совершенно необходи-  
 мыя; но назначать тому довольною причи-  
 ною познавательныя способности и распо-

ложеніе оныхъ , значить умствовать безъ основанія. Ибо нѣкоторыя предложенія повсемственны и необходимы не для того, что умъ нашъ познаваетъ оныя таковыми, напрошивъ того умъ нашъ для того нѣкоторыя предложенія познаваетъ повсемственными и необходимыми, что онѣ таковы по своему качеству и сущности. На пр. *Цѣлое больше своей части, кругъ есть круглый* и проч.

Необходимыя и совершенно повсемственныя предложенія рождаются въ умѣ нашемъ необходимо по причинѣ полной ясности находящейся въ понятіяхъ подлежащаго и сказуемаго для того, что по причинѣ простоты и неперемѣняемости подлежащаго и сказуемаго одному только между ними отношенію мѣсто быть можетъ; или наконецъ для того, что сказуемое есть нѣчто таковое, что оно въ подлежащемъ по силѣ сущности должно находиться, или не можетъ находиться. — Но простоты понятій и единого только между ними отношенія, а сверхъ того и сущности вещей считать формами разумѣнія ни подъ какимъ видомъ не можно. А по сему принятое кантомъ основаніе необходимости предложеній называемыхъ имъ Синтепическихкими и отъ разума заимствуемыми (a priori) не можетъ быть допущено (\*) И такъ

мы утверждаемъ съ Баумгаршеномъ , что все то должно подлежащему приличествовать, и бытъ о немъ произносимо съ совершенною повсемственностію и Логическою необходимостію , что принадлежить къ его сущности , или имѣеть въ ней свое основаніе , какъ то существенные признаки и свойства вещи (:essentialia, et attributa rei:)

(\*) Сммотри § 128. Примѣчаніе 2.

### § 109.

Предложеніе въ приспособительномъ смыслѣ повсемспенное (:in sensu accomodo universalis:) называется то , въ которомъ сказуемое не каждому порознь , но только многимъ низшимъ видамъ въ понятіи подлежащаго содержащимся приличествуетъ. На пр. всѣ люди спараются только о своихъ выгодахъ, симъ предложеніемъ не означаешя то, чтобы со всѣмъ не было ни одного чело-вѣка исключеннаго отъ сего порока, но только весьма многихъ можно сказать сіе безошибочно ; ибо мы обыкновенно о всѣхъ вообще сказываемъ то, что очень многимъ свойственно. Такія предложенія весьма часто вспрѣчаются въ книгахъ историческихъ и догматическихъ , кои обыкновенно называются нравственно — *Повсемственными* , подобное предложеніе есть у курція: *никакое могу-*



щество злодѣланіемъ приобретенное не можетъ быть долговременно.

§ 110.

Предложеніе особенное или частное называется то, въ которомъ подлежащее хотя и есть понятіе всеобщее, однако такое, которое только по нѣкоторой части своей обширности пріемлется такъ, что сказуемое не со всѣми, а только съ нѣкоторыми недѣлимыми порознь взятыми сходствуетъ. На пр. *Нѣкоторые люди цыганы.*

Признаки повсемственныхъ предложеній суть слѣдующіе: *Всякій, каждый, никакой, никто*; особенныхъ же: *нѣкто, нѣкоторый* и проч. Предложеніе особенное называется *опредѣленнымъ*, когда всѣ недѣлимые заключающіяся въ понятіи подлежащаго, коимъ сказуемое полагается приличнымъ, сами по себѣ уже суть опредѣленны. На пр. *Нѣкто зажегъ сіе зданіе* — но ежели недѣлимые не суть еще сами по себѣ опредѣлены, а только нѣкоторыя изъ всѣхъ возможныхъ раздѣлительно взятыя разумѣются, то предложеніе будетъ *неопредѣленное*. На пр. *Нѣкоторое перо потребно къ писанію. Нѣкоторый корабль нуженъ для мореплаванія*

Предложеніе неопредѣленное опъ опредѣленнаго можно различать помощію сказуемаго, то есть еслили сіе сказуемое изображаетъ необходимость, долгъ, хотѣ-

ніе или желаніе, чему всему удовлетво-  
рять можно многими вещами, относящимся  
къ одинаковому роду, то въ семь случаѣ  
предложеніе будетъ неопредѣленное. На  
пр. *Нѣкоторый глазъ потребенъ къ видѣ-  
нію. Нѣкоторое перо потребно къ писанію.*—  
Но ежели сказуемое изражаетъ нѣкоторое  
дѣйствіе или спраданіе, то предложеніе  
будетъ опредѣленное. Поелику никакая  
вещь не можеть дѣйствовать, или спра-  
дать, кромѣ той, которая дѣйствитель-  
но существуетъ, слѣдственно которая  
всячески опредѣлена и есть недѣлима. На  
пр. *Нѣкоторый Философъ наставлялъ вели-  
каго Александра въ разныхъ наукахъ.*

### § III.

Предложеніе *единственное* называется  
то, въ которомъ подлежащее есть шер-  
зинь всячески опредѣленный. На пр. Цице-  
ронъ есть опецъ Латинскаго краснорѣчія.  
*Сіе зданіе построено по всѣмъ правиламъ  
зогтества.*

---

*Примѣчаніе.* Нѣкоторыя предложенія показы-  
вають видъ повсемшвенныхъ предложеній, но  
въ самомъ дѣлѣ суть единственныя, то есть  
частицы *Всякій, всѣ* иногда представляютъ под-  
лежащее въ *раздѣлительномъ* смыслѣ, сирѣчь: когда  
сказуемое сходствуетъ съ каждымъ низшимъ ви-  
домъ въ поняціи подлежащаго содержащимся по-

рознь взятымъ. На пр. *Всякая добродѣтель похвалы достойна.*

Иногдаже въ собирательномъ смыслѣ сирѣчь, когда сказуемое не съ каждымъ порознь, но со всѣми вмѣспѣ взятыми низшими видами только сходственно. На пр. *Всѣхъ Апостоловъ число было двенадцать—Всѣ буквы составляютъ Алфавитъ.—Всѣ части составляютъ цѣлое.* Въ сихъ примѣрахъ слово *всѣ* употребляется только для того, чтобы уразумѣть, что должно брать всѣ части вмѣспѣ или все собраніе частей, буквъ, и Апостоловъ, дабы можно было произнести правильно объ нихъ сказуемое. Въ первомъ смыслѣ предложеніе есть *повсемественное*, а во второмъ только *единственное*.

### § 112.

Если въ предложеніи встрѣчаются знаки повсемественности на пр. *Всякъ*, *никто*, *каждый*, или знаки особенности: *нѣкто*, *нѣкоторый* и проч. положенные предъ подлежащимъ, тогда предложеніе называется *ограниченнымъ* (:definitum:); Если нѣтъ никакого изъ сихъ знаковъ, тогда предложеніе будетъ *неограниченное* : (indefinitum:)

### § 113.

Здѣсь надобно замѣтить, что предложенія неограниченныя иногда равняются ограниченному повсемествнымъ, иногда же особеннымъ, и сіе узнается слѣдующимъ образомъ: Если сказуемое необходимо при-

личествуешь каждому недѣльному порознь въ понятіи подлежащаго содержащаго муся, или ежели предложіе будетъ необходимо само по себѣ (:in materia necessaria :), тогда предложіе неограниченно равняется ограниченному повсеместивенному. На пр. *Добродѣтели желать должно. Люди смертны.* Но ежели сказуемое есть знакъ перемежный и неспостоянный, или предложіе будетъ само по себѣ случайное (:in materia contingenti), тогда предложіе неопредѣленное равняется опредѣленному и при шоль особенному. На пр. *Люди учены*, значить шоль само какъ и сказать: *Нѣкоторые люди ученые.*

## § 82.

### II. Раздѣленіе предложій по качеству.

*Качество* (qualitas:) вообще есть внутреннее опредѣленіе всего шого, что находишся въ вещахъ самосостоящихъ, и для чего оиѣ называются шѣми паче, нежели другія. Качества суть или первоначальныя, коиъ никакія другія не предшествуютъ, на пр. разумность въ человѣкѣ; или второначальныя, кои изъ первоначальныхъ производятся, на пр. ученость въ человѣкѣ.

Качество относително къ Логикѣ, есть такое предложіе опредѣленіе, по шоторому назначается отношеніе сказуемаго

къ данному подлежащему, и тѣмъ отноше-  
ніемъ нѣчто произносится о подлежащемъ  
или утвердительно, или отрицательно, или  
наконецъ неокончаемо. Слѣдственно пред-  
ложенія по качеству раздѣляются на *утвер-*  
*дительныя отрицательныя и неокончанныя.*  
(:affirmativa, negativa et infinita:)

### § 115.

Предложеніе *утвердительное* называется  
то, въ которомъ сказуемое о подлежа-  
щемъ произносится положительно. На пр.  
*Слѣва, законными дѣянїями прїобрѣтенная,*  
*есть непреложна.* — *Отрицательное*, въ ко-  
шоромъ сказуемое отъ подлежащаго отда-  
ляется на пр. *Душа не есть тѣло.*

Во всякомъ предложеніи отрицательномъ  
должно примѣчать, чшобъ отрицательная  
частица *Не* всегда относилась къ связи, а не  
къ подлежащему или сказуемому; ибо въ  
отрицательномъ предложеніи уничтожается  
сходство сказуемаго съ подлежащимъ, ко-  
шорое изображается посредствомъ свя-  
зи, слѣдственно частица отрицательная,  
*Не*, должна относиться къ связи.

Таковыя же предложенія въ коихъ отрица-  
тельная частица, *не*, относится къ подлежа-  
щему или сказуемому а не къ связи, не мо-  
гутъ почестъся за отрицательныя, но шоль-  
ко за имѣющія нѣкоторый видъ отрица-  
тельныхъ предложеній, будучи въ самомъ  
дѣлѣ утвердительными. На пр. *человѣкъ*

гошь не лобрь. Здѣсь будетъ шакой смыслъ: человекъ есть нѣчто другое, а не звѣрь; почему шакия предложенія называются *неопредѣленными*, ибо въ нихъ можно дѣлать вопросъ до безконечности.

### § 116.

Во всякомъ утвердительномъ предложеніи сказуемое пріемлетъ особенно, то есть не по всей обширности своей, но только по нѣкоторой части онаго; ибо для истиннаго утвержденія не требуется чтобы нѣчто было известно и порознь было сходственно съ подлежащимъ, что только пріемлетъ по обширности сказуемаго, но не по всей ея обширности, ежели хотя нѣкоторая часть, содержащаяся въ обширности сказуемаго, будетъ совокуплена съ подлежащимъ. На пр. *Воздержаніе есть добродѣтель*. Здѣсь разумѣется, что воздержаніе есть нѣкоторая добродѣтель, слѣдовательно не лзя сказать, что оно есть скротеніе, прилѣжаніе, презвостъ и проч. Но сіе разумѣется подь однимъ словомъ добродѣтель.

Напротивъ того во всякомъ отрицательномъ сказуемомъ пріемлетъ повсемественно, или по всей Его обширности. Ибо дабы сказуемое можно правильно отрицать о подлежащемъ, то необходимо требуется, чтобы со всѣмъ не было ни

какой связи между подлежащимъ и сказуемымъ; но сіе тогда бываетъ, когда изъ всего того, что содержится въ обширности сказуемаго, ни что не сходствуетъ съ подлежащимъ, слѣдственно когда сказуемое отрицается повсемспвенно. На пр. *Праздность нѣсть добродѣтель*. Сего предложенія смыслъ такой: праздность ни чѣмъ не можетъ быть изъ всего того, что заключается въ понятіи сказуемаго *добродѣтель*, и по сему праздность не есть ни скромность, ни воздержаніе ни храбрость и проч.

### § 117.

Поелику въ предложеніяхъ и количество и качество оныхъ вѣстѣ бываютъ разсматриваемы, то изъ сего происходятъ четыре формы, или образца предложеній въ Логикѣ давно уже извѣстныхъ; ш. е. 1.) предложенія повсемспвенно утвердительныя. 2.) повсемспвенно отрицательныя. 3.) особенно утвердительныя и 4. особенно отрицательныя. Все сіе означается буквами А. Е. І. О. Какъ логическими знаками, кои произносятся въ стихахъ слѣдующихъ; *Alserit A, negat E, verum generaliter ambo. Alserit I, negat O, sed particulariter ambo.* Первое означаетъ А, второе Е, третье І, четвертое О.

## § 118.

## III. Раздѣльныя предложения по отношенію

составному предложенію есть опредѣленіе, которое заключается между подлежащимъ и сказуемымъ. И. е. раздѣленіе по тому какъ относится сказуемое къ подлежащему: — утвердительныя ли, или отрицательныя — и по тому относится къ подлежащему: — ли къ какой бы то ни было части подлежащаго или несходственно — ли по своему значенію, или подъ нѣкоторыми частями подлежащаго, или наконецъ въ раздѣленіи по своему значенію. Слѣдственно предложенья раздѣляются на безусловныя и раздѣлительныя (:Cotegoriae Divisivaе vel conditionalia, et Disjunctiva).

## § 119.

Предложеніе безусловное (:категорическое) называется то, въ которомъ сказуемое утверждаетъ или отрицается о подлежащемъ безъ всякаго условія. На пр. *Ворождѣтели дѣлають гелобѣка безсмертными.*

## § 120.

Предложеніе условное называется то, въ которомъ сказуемое утверждаетъ или отрицается о подлежащемъ подъ нѣкоторыми условіемъ. На пр. *Если мѣръ цпра-*



*влется провидѣніемъ, то сущест्वуетъ Богъ.  
 Если человекъ имѣетъ разумъ, то онъ дол-  
 женъ усматривать связь истинъ.*

Условіе есть то обстоятельство или причина, положеніемъ коей сказуемое уш-  
 верждается, или отрицается о подлежа-  
 щемъ.

Условнаго предложенія супъ двѣ ча-  
 сти: одна предъидущая или условіе, а дру-  
 гая послѣдующая или условное (:Conditio et  
 conditionatum:) Первой предшествующъ ча-  
 стицы: *Если есть, а вшорой: то.* На пр.  
*Если науки дѣлаютъ человека благороднѣе,  
 то нужно въ нихъ рачительно упражняться.*  
 Часть первая называется условіемъ, вшорая  
 условнымъ.

Предложеніе условное тогда бываетъ  
 правильное, когда довольная причина усло-  
 внаго содержится въ условіи, и въ семъ слу-  
 чаѣ коль скоро ушвѣрждается условіе, то  
 также и условное должно быть ушвѣр-  
 ждаемо, по силѣ начала причины довольнѣй.  
 Но ежели условіе отрицается. то усло-  
 вное тогда только правильно отрицать мо-  
 жно, когда оно имѣетъ одну только ту  
 причину, кошорая изображается въ усло-  
 вии; но если больше будетъ причинъ, кои  
 не изображены въ условіи: то опшвергнувши  
 условіе не правильно опшвергается условное;

Поелику условное можеть бышь истиннымъ по другимъ причинамъ, кои не были пзражены въ условіи на пр. *Естьли бы снѣгъ шелъ, то бы воздухъ былъ холоденъ*,—было бы не правильное заключеніе сіе: *снѣгъ не идетъ, слѣдственно воздухъ не есть холоденъ*. Ибо воздухъ можеть сдѣлашся холоднымъ опъ мороза, опъ дождя, опъ сѣверныхъ вѣтровъ и проч. а не опъ одного шолько снѣга.

По шойже причинѣ упвердивши условное, не всегда правильно упверждается условіе; ибо условное можеть бышь истиннымъ по другимъ какимъ либо причинамъ, кои не изображены въ условіи. На пр. *Естьли семпроній человѣкоубійца, то онъ злонаренъ*. Въ семъ предложеніи изъ упвержденнаго сего условнаго: *Семпроній злонаренъ*, будетъ неправильное заключеніе сіе; слѣдственно онъ человѣкоубійца. Поелику Семпроній можеть бышь злонареннымъ по другимъ причинамъ. На пр. по пьянству, воровству, роскоши и проч. а не по одному человѣкоубійству. — Однако опвергнувши условное, и условіе правильно опвергаешся.

При помъ надобно замѣшпшь : 1. что положеніемъ условія ничего еще дѣйствительнаго ни упверждается, ниже оприцаешся. На пр. *Ежели Семпроній угонъ; то онъ достигнетъ великихъ достоинствъ*.—Здѣсь ж еще

не утверждаю, что Семпроній учень дѣйствительно, ниже говорю, что онъ достигъ уже высокихъ доскопнствъ. 2. Невозможное условіе имѣеть силу отрицанія, ш. е. условное въ такомъ случаѣ отрицается. На пр. Если вчерашній день сдѣлаешь сегодняшнимъ; то я сдѣлаю тебя наследникомъ моего имѣнія. ш. е. не сдѣлаю тебя наследникомъ имѣнія.

Условіе возможное есть то, которое исполнить можно, а невозможное, котораго исполнить не можно.

### § 121.

Предложеніе раздѣлительное (*judicium disjunctivum*) называется то, въ которомъ много сказуемыхъ, или много подлежащихъ соединяются раздѣлительными частицами или, либо. На пр. міръ есть или сущее необходимое, или случайное.—Въ раздѣлительныхъ предложеніяхъ или всѣ члены совершенно изчисляются, или только нѣкоторыя; въ первомъ случаѣ будетъ полное во второмъ же неполное раздѣленіе. На пр. *Душа теловѣтская или погибаетъ съ тѣломъ, или по разлученіи отъ онаго вѣчно будетъ жить*; въ семъ предложеніи раздѣленіе есть полное; но въ слѣдующемъ; Семпроній живешь или въ Петербургѣ, или въ Москвѣ, или въ Ригѣ неполное.

\*

Къ истинѣ раздѣлительныхъ предложений требуется: 1-е Чтобы исчисленіе членовъ было полное; 2-е Члены раздѣлительные должны быть въ такой противоположности, чтобы не могли вмѣстѣ состоять, и быть допущены какъ истинные.

§. 122.

Бываетъ еще раздѣленіе предложеній на простые и сложные; простыми называются тѣ, въ коихъ бываетъ одно только подлежащее, и одно только сказуемое. На пр. *Негаспія всегда постигаютъ преступниковъ.* — Сложными же (composita) называются тѣ, въ коихъ или больше подлежащихъ, или больше сказуемыхъ сопрѣчается. На пр. *угожденіе приобретаетъ друзей, а правда ненависть.* Или сіе; *Благородство, слава, гость и великія богатства безъ добродѣтели пустыя суть илѣна.*

Слѣдственно сложные предложенія могутъ быть раздѣляемы на многія предложенія, но въ простыхъ сему раздѣленію нѣтъ мѣста.

§ 123.

Предложенія сложные подраздѣляются на *выразительныя* (explicita) и *невыразительныя* (implicita). Въ первыхъ сложность явственна изображается, во вторыхъ же не выражается, но по одному смыслу и значенію

ихъ понимается. Примѣръ перваго: *Благо-разумный человекъ не гордится въ сщастіи, ниже цнываетъ въ несчастіяхъ*;—Втораго, *Одинъ Богъ зависимъ. Гицій цмбеть толь-ко злословить*.

## § 224.

Къ выразительнымъ предложеніямъ отно-сятся условныя, раздѣлительныя, совокупи-тельные, винословныя и способовидимыя. О первыхъ двухъ уже сказано. Въ §§. 120. и 121. шеперь же слѣдуешь.

Предложеніе *сокупительное* (*copulati-va*), въ которомъ больше подлежащихъ или больше сказуемыхъ сопрягается часпи-цами соединительными *и*, *ни*, *ниже*. На пр. *Чтобъ жизнь и тѣло въ настоящихъ опа-сностяхъ защитить всевозможнымъ обра-зомъ, въ семъ и цгенаго наставляеть разумъ, и варвира необходимость, и обыкновеніе наро-довъ, и самыхъ звѣрей природа*.

Предложеніе *винословное* (*causalis*) назы-вается то, въ которомъ представляется причина посредствомъ часпицъ виносло-вныхъ; Ибо, понеже, поелику, для которой оказуемое бываетъ сходственно съ подле-жащимъ. На пр. *Душа человѣческая не-разрушима, поелику она есть существо простое*.

Предложеніе *способовидимое* (*propositio*

modalis) есть то, въ которомъ изображается способъ показывающій сходство, или несходство оказуемаго съ подлежащимъ. — Слова выражающія сіи способы суть слѣдующія: *нужно* или *должно*, *случайно*, *возможно*, или *быть можетъ* *невозможно*, или *быть не можетъ*. На пр. При влскѣ солнечныхъ лучей Мірѣ долженъ осадиться. Слѣдуетъ что нѣкоторые упражнявшіеся въ философіи впали въ Атеизмъ. *Можетъ быть*, что науки нѣрѣдко бывають вредны для любителей оныхъ. *Быть не можетъ*, чтобъ человѣкъ слѣдующій разуму, желалъ худаго

По сему тѣ предложенія, въ коихъ изображается способъ, называются *неистыми*, а тѣ въ которыхъ не изображается способъ, именуются *истыми*.

#### § 125.

Къ невыразительнымъ предложеніямъ относятся: *исключительныя*, *выключительныя*; *ограничительныя* или *спѣснительныя*, *усугубительныя*, *пменишельныя* и *уравнишельныя*. *Exceptivae*, *exclusivae*, *restrictivae*, *reduplicativae*, *specificativae* et *comparativae*.

*Предложенія исключительныя* называются тѣ, въ коихъ всѣ другія сказуемая изъ подлежащаго, или подлежащія изъ сказуемаго изъемятся посредствомъ частицы: *кромѣ*, *опрочь*, *развѣ* и проч. на пр. *всякое*

*сущее, кроми́ Бога, есть случайное. Всѣ люди, кроми́ Адама, рождены отъ жены.*

Въ сихъ предложеніяхъ исключительныя частицы относятся или къ подлежащему, или къ сказуемому; въ первомъ случаѣ называются предложеніями *избытельнаго подлежащаго*; во второмъ же *избытельнаго сказуемаго*: примѣръ 1-го *одинъ Богъ независимъ. 2-го Кай цмбенъ только злословить.*

Тоже самое разумѣется и о предложеніяхъ выключительныхъ, въ коихъ нѣкоторое сказуемое произносится о нѣкоторомъ подлежащемъ съ выключеніемъ всѣхъ прочихъ подлежащихъ, и называется предложеніемъ *выключительнаго подлежащаго* (*Exclusiva subjecti*). *Одинъ Богъ всемогущъ.*—А когда всѣ другія сказуемыя тогоже рода выключаются изъ подлежащаго, то предложеніе называется *выключительнаго сказуемаго* (*Exclusiva praedicati*). *Кай искусенъ только въ Ѳелогіи.*

*Предложенія ограничительныя или стѣснительныя* называются тѣ, посредствомъ коихъ въ понятіяхъ подлежащаго или сказуемаго выразительно означаются частицами то понятіе, которому подлежащее или сказуемое приличествуетъ съ изключеніемъ другихъ; предложенія сія по-

наваются изъ слѣдующихъ частицъ: *Поко-  
лику, Касательно, смотря и на, относительно*  
проч.—На пр. *Государь поколику Государь  
выше всѣхъ своихъ подданныхъ, теловѣкъ кас-  
ательно души безсмертенъ.*

*Предложеніа ограничительныя* раздѣляю-  
ся на усугубительныя, именительныя и  
сравнительныя. *Усугубительное* (*reduplicati-  
va*) называется то, въ которомъ цѣлому  
сложному понятію подлежащаго или сказуе-  
маго ѣще можеть такъ приличествовать,  
чтобы всѣ прочіе способы разсмаприванія въ  
частности оныя того были исключены. На  
пр. *Король какъ Король считается первымъ  
лицемъ въ Государствѣ.*

*Предложеніе именительное* (*specificati-  
va*) называется то, въ которомъ можно  
означить именно то простое понятіе содер-  
жащееся въ сложномъ, которому приличе-  
ствуешь подлежащее или оказуемое со из-  
ключеніемъ всѣхъ прочихъ. На пр. *Госу-  
дарь, разсмаприваемый какъ теловѣкъ, равенъ  
всѣмъ своимъ подданнымъ.*

*Предложенія сравнительныя* (*compara-  
tiva*) называются тѣ, въ коихъ взаимное  
отношеніе подлежащаго и сказуемаго по-  
средствомъ сравнительныхъ, частицъ изра-  
жается; какъ то: больше, меньше, болѣе



нежели и проч. на пр. *Атеизмъ болѣ пагубенъ*, нежели *сцевѣріе*.—*Лучше смиренный мужикъ*, нежели *гордый философъ*.  
 Всѣ сія Предложенія вообще называются  
 изъяснительными или исполковательными  
 (propositiones exponibiles.)

§ 126.

*Главные правила изъяснительныхъ  
 предложеній.*

I. Всякое предложеніе изъяснительное-  
 утвердительное равно соединительному. На  
 пр. *благородство есть единственная добродѣтель*;  
 смыслъ таковъ: и добродѣтель есть  
 благородство, и все относящееся къ до-  
 бродѣтели есть благородство.

II. Всякое предложеніе изъяснительно-  
 отрицательное равно раздѣлительному. На  
 пр. не одинъ Платонъ мудръ; смыслъ та-  
 ковъ: или Платонъ не мудръ, или другой  
 еще ктонибудь мудръ.

§ 127.

*IV. Раздѣленіе предложеній по  
 способовидности.*

*Способовидность (modalitas.)* Предложе-  
 ній есть опредѣленіе, коимъ означается,  
 какую силу имѣетъ нѣкоторое предложе-  
 ніе въ умѣ человѣка произносящаго оное.  
 Данное нѣкоторое предложеніе въ умѣ

разсуждающаго естъ 1.) или сомнительное (:проблематическое:) или рѣшительное (:assertorium); 2. Или чистое раздробленіе (:analysis:) ш. е. объясненіе простаго, или сложеніе многообразій (:Synthesis) ш. е. разпространеніе нѣкошораго познанія; или 3.) наконецъ чистый образъ сужденія или практическое правило дѣянія. Слѣдственнo къ раздѣленію предложеній по способо-видимости больше принадлежатъ оныхъ, нежели полагаешъ Кантъ.

А по сему предложенія по способо-видимости раздѣляются. 1.) На проблематическія или сомнительныя, и на рѣшительныя.

*Проблематическія* предложенія называются тѣ, въ коихъ нѣчто какъ только быть могущее произносится по причинѣ явной невозможности, или возможности, случайности, или необходимости, на пр. *быть можетъ, что Кай цгенъ*

*Предложенія рѣшительныя* называются тѣ, въ коихъ нѣчто подлинное или вѣроятное произносится по извѣстной довольной, или только преимущественной причинѣ. На пр. *земля имдетъ свое движеніе около солнца.—Покраснѣло Небо, вѣроятно будетъ дождь.* Предложенія подлинныя

суть или совершенно, или только обыкновенно - и нравственно - подлинныя.

*Предложенія совершенно-или метафизически-подлинныя* называются тѣ, въ коихъ умъ нашъ усматриваетъ столь необходимое сходство, или несходство, между подлежащимъ и сказуемымъ, что въ томъ почитаетъ себя безъ всякаго обману. На пр. *крѣбъ есть крѣблѣй; цѣлое больше своей части.*

*Предложеніе нравственно-подлинное* называется то, въ которомъ умъ нашъ усматриваетъ столь сильное сходство или несходство между подлежащимъ и сказуемымъ, что въ томъ при благоразумномъ разсмотрѣніи почитаетъ себя безъ обману. На пр. *Римъ существуетъ. Цицеронъ былъ Римскій Ораторъ. Петръ великій утвердилъ Россійскую Имперію.*

### § 128.

*Предложенія Аналитическія* называются тѣ, въ которыхъ нѣчто такое прилагается къ подлежащему, или опредѣляется ошъ онаго, что уже въ понятіи или сущности онаго или со всѣмъ, или только опчаспи содержится. Сіи предложенія суть единственно объяснительныя, и либо со всѣмъ, или опчаспи тождественныя; онѣ основываются на началѣ прошиворѣчія и слѣдственно всѣ суть категорическія, или

безусловныя на пр. всякое тѣло есть претяженное, Всякъ цѣный шибетѣ цѣбныя познанія.

*Предложенія Синтетическія* называются тѣ, въ коихъ такое сказуемое утверждается о подлежащемъ, которое не содержится въ понятіи, или сущности онаго. Сія предложенія основываются отчасти на опытности, а отчасти на самой очевидности отношенія находящагося между подлежащимъ и сказуемымъ, и наконецъ на заключеніяхъ заимствуемыхъ отъ разума, или почерпаемыхъ изъ опытности. На пр. *между всѣми животными одинъ теловѣкъ шибется* *Всякое тѣло тягело.*

---

*Примѣчаніе.* Сіе раздѣленіе предложеній на Аналитическія и Синтетическія есть новое не по самому дѣлу, но по одному только названію оныхъ. Ибо уже де Сорія первыя называлъ предложеніями шождественными (*Propositiones identicae*), а вторыя поучительными (*instructivae*), а Спашлеръ въ §. 185 своей Логики первыя называетъ предложеніями опредѣленными, вторыяже неопредѣленными (*propositiones determinatae et indeterminatae*;) поколику довольная причина сказуемаго подробно или только смѣшенно уже выражающя, или не выражающя. На

пр. Богъ справедливъ, Богъ не лживъ, суть предложенія опредѣленныя, а слѣдующія: Камень теплый, камень не теплый, не-опредѣленныя.

Свойства сихъ предложеній по Каншу суть слѣдующія: 1.) Аналитическія предложенія, не увеличиваютъ познаній нашихъ, но только изъясняютъ оныя. Они сами по себѣ истинны, не требуютъ подтвержденія отъ опытности ибо происходятъ изъ понятія о подлежащемъ. — Основываются на началѣ противорѣчія, ибо съ понятіемъ сказуемаго, заключающагося въ понятіи о подлежащемъ тоже вмѣстѣ полагается и опъемлется — подтверждается и отрицается, и до пускается бытъ вмѣстѣ и не бытъ. Слѣдственно естли будущи утвердительныя, то называются предложеніями *тождественными* (: *Indicia identitatis*;) Естли отрицательныя, различительныя (: *Distinctionis*;) 2.) Синтетическія же предложенія утвержденіемъ такого сказуемаго о подлежащемъ, какое не включается въ ономъ, распространяютъ познаніе наше. Предложенія сего рода хотя не противны началу противорѣчія, но при всемъ томъ истина оныхъ отъ сего одного начала не происходитъ, ниже сама по себѣ очевидна, слѣдственно должна имѣть другое какое нибудь начало, или основаніе, въ предложеніяхъ сего рода не утверждаетъ

ся пождество, но только не ослучное пребывание (: *in haec* :) того, что в данномъ подлежащемъ включается сверхъ признаковъ самимъ понимаемъ о подлежащемъ изъявляемыхъ. 3.) Истина Синтетическихъ предложеній ушверждается на опытноспи и по оной дѣлаешся ясною, еспди онѣ будущъ (Эмпиричекія) опытноспвенныя какъ на пр. истина слѣдующаго предложенія: *тѣло тяжело*; но еспди сіи предложенія сущъ необходимыя и повсемственныя, то они не могушъ бышъ Эмпирическими, слѣдственно должно оныя производшъ только опъ умозрѣнія (а *priori*) таково на пр. слѣдующее предложеніе *Всякая перелдна имдетъ пригину*. 4.) Мы имѣемъ Синтетическія предложенія необходимыя и повсемственныя, кои должны необходимо производшъ опъ умозрѣнія (а *priori*), поелику никакимъ образомъ не могушъ зависѣшъ опъ опытноспи. На пр. *Тѣло имдетъ протяженіе*, еспъ предложеніе Аналитическое (: а *priori* :), а слѣдующее: *тѣло тяжело*. Еспъ Синтетическое (: а *priori* :) и всѣ предложенія чистой Математики сущъ Синтетическія (: а *priori* :). Напрощивъ того Господинъ Цаллингеръ доказываешъ 1.) Чшо какъ первое такъ и второе предложеніе еспъ *Аналитическое* по шому, чшо сказуемыя оныхъ включающъся въ своихъ подлежащихъ. 2.) Чшо онѣ

*Эмпирическія*, або подлежащія оныхъ *Эмпирическія* ошъ опытности опвлеченныя. Поелику мы называемъ шѣломъ всякую вещь просяженную, мягкую или швердую, шяжелую, непроницаемую, движимую и проч. но всѣ сія признаки познаваемъ по опытности. А какъ по ученію Канта опытность не доставляетъ повсемшвенности, ни необходимости познанія, то и сія предложенія его не могутъ бытъ приняты за повсемшвенныя и необходимыя, что однакожъ несправедливо 3) Кантъ утверждаетъ, что всѣ Геометрическія предложенія суть Синтетическія, и что Аналитическія не увеличиваютъ познанія нашего. Но Цаллингеръ Геометрически доказалъ, что сіе предложеніе: *Въ каждомъ прамолинейномъ треугольникѣ всѣ углы равны двумъ прмымъ*. Есть Аналитическое, подобнымъ образомъ и другія теоремы доказываются аналитическими, но при всемъ томъ они разпространяютъ познаніе наше. Смори его *Disquisitionum Philosophiae Kantianae. Lib. I. §. 14.* и слѣдующіе.

### § 129.

Предложенія наконецъ суть 1.) или *Теоретическія* (:умозрительныя:), въ коихъ вронзносится одно сходство или несходство сказуемаго съ подлежащимъ, или прочисошшеня шолько то, что есть; — Или

в.) *Практическія* (:дѣлательныя), въ конхъ  
 прамащившюя то, чему должно или позво-  
 лено быти по свободной воли человѣче-  
 ской, на пр. *бѣдная смерть равно ступитъ*  
*у дасрей низкой жизни бѣднago, какъ и*  
*у дасрей сордыхъ Палитъ Царскихъ. Pallida*  
*mois aequo pulsat pede pauperum tabernas,*  
*Mediocris turesq. Horatius.*—Столько дол-  
 жно *употреблять* пищи и питія *чтобъ* *укрѣ-*  
*пить* и не ослабить силы. Цицеронъ.

Предложеніе *теоретическое*, а равно и  
*прамащическое* есть или доказательное, или  
*недоказательное*, поколику соединеніе, или  
 раздѣленіе *шерминовъ* само по себѣ не  
*исшвенно* или *явшвенно* и очевидно.  
 На пр. *Душа теловѣтская* *есть неразруши-*  
*ма*—*Не возможно, чтобъ* *одно и тоже* *вѣдствъ*  
*было и не было.*

### § 130.

Предложенія *Теоретическія* суть или  
*Аксиомы* или. *Теоремы*. Первыя не шребу-  
 ютъ ни какого доказательства, какъ на  
 пр. *Цѣлое больше своей гаси, то, что*  
*уже сдѣлано, не можетъ быть не сдѣлан-*  
*мылѣ.*—Вшорыя шребуютъ доказательства.  
 На пр. *Сущее простое не имѣетъ величины,*  
 что доказать можно опредѣленіемъ сущаго  
*простаго* и *величины.*

Во всякой теоремѣ должно замѣчать



сугубое: положеніе и доказательство—*Предложеніемъ* (thesis) называется то сужде., что доказывается, — А *доказательствомъ* (:probatio:) шѣ приводимыя причины, к-мии доказывается связь или прояснѣніе ясно и обстоятельно посредствомъ кѣторыхъ понятій, на пр. *Положеніе* *будуща дѣла геловѣческая есть дѣлѣ. Человѣкъ не есть сущее всебѣдуще.* Но *примы* приводимы въ доказательство сѣкъ *важнѣшій* восставяшъ доказательство.

### § 131.

Предложеніе практическое не *требуемое* или не *требующее* никакаго доказательства, называется *требуемымъ* (:postulatum:), коего исполненіе какъ возможное предполагается, на пр. *Проживай жизнь твою сообразно разуму. отъ одной точки къ другой можно провести прямую линию.*—Но предложеніе *Практическое* доказываемое *будетъ Проблема*, на пр. *Къ данной линіи прямой гравъ данной точки провести линію параллельную, будетъ проблема.*

Во всякой проблемѣ встрѣчаются три части: 1) *задача* или *вопросъ*, коимъ изрѣчается то, что должно доказать. 2) *Рѣшеніе* (Resolutio), то есть способъ, по к-тому достигнуть можно желанной цѣли; 3) *Доказательство* (Demonstratio), которое

есть не что иное, какъ причины, по которымъ при помощи рѣшенія можно доказать, что задача есть истинная.

§ 132.

Сюда еще принадлежатъ Леммы (:заимствованныя положенія:), Примѣчанія и слѣдствія. — *Лемма* есть занятое положеніе изъ другихъ наукъ, служащее для доказанія нашего положенія, на пр. для доказанія многихъ истинъ въ естественномъ правѣ и нравоучительной философіи, заимствуемъ отъ Психологіи сіе положеніе: *тѣ воля человѣческая свободна.*

*Прибавленія* (:Scholia:) суть примѣчанія, коими объясняется то, что въ предъидущихъ предложеніяхъ казалось еще темнымъ здѣсь по большой части объясняется польза и употребленіе, показывается Авторъ и обстоятельство изобрѣшеннаго положенія и прочая.

*Слѣдствіе* (:corollaria, consectaria vel ro-gismata:) суть положенія, кои происходятъ изъ опредѣленій или другихъ положеній прежде уже доказанныхъ. На пр. изъ доказаннаго сего положенія: *то спра-сти возмущаютъ вниманіе, будетъ слѣдствіе такое: Слѣдственно и ендѣвъ возмущаютъ вниманіе.*

---

## О Т Д Ъ Л Е Н І Е II.

О внутреннихъ основаніяхъ предложеній, и о непосредственныхъ заключеніяхъ или умствованіяхъ, основывающихся на законахъ сихъ предложеній.

### § 133.

Все внѣшнее различіе предложеній основывается на ихъ 1.) *Противоположеніи* 2.) *Подчиненіи* 3.) *Превращеніи* и 4.) *Единозначномъ*. А на правилахъ сихъ предложеній основываются непосредственные заключенія, кои въ криптической Философіи называются умозаключеніями (*ratiocinia intellectus*).

### § 134.

#### 1. *Противоположеніе предложеній.*

*Противоположеніе* вообще есть сношеніе противныхъ между собою предложеній. А *противныя предложенія* суть тѣ, кои вмѣстѣ состоять не могутъ по тому, что одно о томъ же подлежащемъ утверждаетъ то, что другое отрицаетъ; и напротивъ. Предложенія по противоположенію раздѣляются на предложенія противорѣчивыя, противныя, и подпротивныя.

Предложенія противорѣчивыя (:contra-

\*

dictoriae:) называются тѣ, изъ коихъ въ одномъ поже сказуемое о томъ же подлежащемъ утверждается повсемственно что въ другомъ отрицается особенно. На пр. *Всякая добродѣтель есть гестная, нѣкоторая добродѣтель не есть гестная. Предложенія противныя суть тѣ, изъ коихъ одно предложеніе утверждаетъ повсемственно то, что другое повсемственно отрицаетъ. На пр. Всякой порокъ достоенъ презрѣніи ни какой порокъ не достоенъ презрѣніи. Предложенія подпротивныя. (Subcontraria) суть тѣ, изъ коихъ одно утверждаетъ то въ частности, что другое въ частности отрицаетъ. На пр. Нѣкоторые люди суть цены, нѣкоторые люди не суть цены.*

Всѣ сія предложенія сходственны въ томъ; что одно изъ нихъ во всѣхъ прехъ случаяхъ утвердительное а другое отрицательное; а различны въ томъ, что въ прошивныхъ предложеніяхъ оба повсемственныя, въ подпрошивныхъ же оба особенныя; а на конецъ въ прошиворѣчивыхъ одно повсемственное, а другое особенное предложеніе полагается. Изъ сего явственно, что количество и качество предложеній служатъ основаніемъ прошивоположенности оныхъ.



нимъ примѣромъ объяснить; *Всякій Логикъ пишетъ, нѣкоторый Логикъ не пишетъ.* Въ предположеніи что сіи предложенія вмѣстѣ ложныя, потѣ же Логикъ, который не пишучи содѣлываетъ сіе предложеніе: *Всякій Логикъ пишетъ ложнымъ,* долженъ будетъ вмѣстѣ писать, иначе предложеніе *нѣкоторый Логикъ не пишетъ,* будетъ истинное, слѣдовательно потѣ же Логикъ будетъ вмѣстѣ писать и не писать. Это гораздо яснѣе показывается въ двухъ предложеніяхъ единственныхъ, по одному качеству противоположныхъ, слѣдовательно поже вмѣстѣ ут ерждающихъ и отрицающихъ. На пр. *Цицеронъ краснорѣчивъ, Цицеронъ не краснорѣчивъ.* Отъ сюда происходитъ не оспори- мое правило для уисповованій слѣдующее: По истинѣ одного противоположнаго предложенія можно заключать безъ всякой погрѣшности о ложности другаго, и по ложности одного о истинѣ другаго.

### § 136

#### *Законъ предложеній противныхъ.*

1. *Предложенія противныя ни когда не могутъ быть вѣдствѣ истинными.* Ежелибы два предложенія противныя могли быть вмѣстѣ истинными; то, поелику они суть всеобщія и слѣдственно подчинительныя, были бы вмѣстѣ истинны; ибо что въ под-

чинительномъ повсемшвенчо, може само въ подчиненномъ предложеніи въ особенности о томъ же подлежащемъ произойти. И такимъ образомъ произойдутъ четыре предложенія истинныя, въ коихъ поддержатся двѣ пары противорѣчивыхъ предложеній, слѣдственно два противорѣчивыя предложенія были бы вѣдѣнными, что противно закону вредности противорѣчивыхъ (§. 135.) На пр. *скажи ми* сіи два предложенія противныя были вѣдѣнны истинными: 1) *Всѣмъ людямъ лживо*, 2) *никакимъ людямъ не лживо*; но бы и ихъ подчиненныя были вѣдѣнны истинными, 3) *нѣкоторый человекъ есть лживо*, 4) *нѣкакой человекъ не есть лживо*. А по сему второе съ четвертымъ, а второе съ третьимъ будутъ предложенія противорѣчивыя вѣдѣнны истинными. Что само по себѣ не прилично.

II. Предложенія *противныя* могутъ быти вѣдѣнны ложными въ веществѣ случайномъ, но не въ веществѣ необходимомъ. Ибо, какъ помяну случайныхъ образомъ существуютъ съ видомъ, то въ нѣкоторыхъ не находящяхся, а въ другихъ не находящихся; По сему какъ всеобщее утверждение, такъ всеобщее отрицательное предсказаніе можешь быти вѣдѣнны истинными. На пр. сіи предложенія: *Всѣмъ людямъ вредно*,

*никакой человек не ученъ. Суть въ самомъ дѣлѣ ложны.*

Во 2-хъ Поелику то, что почивается необходимымъ для цѣлаго вида, должно быть сообразно и всѣмъ недѣлимымъ, кои содержатся подъ тѣмъ видомъ. На пр. Сія два предложенія: *Всякая доб. одѣтель есть женщина, никакая добродѣтель не есть женщина; но могутъ быть вмѣстѣ ложными.*

По сему въ веществѣ необходимомъ правильно заключается по справедливости одного прошивнаго предложенія о ложности другого и обратно, по ложности одного о справедливости другого. На прошивъ въ веществѣ случайномъ; хотя и можно заключать по справедливости одного о ложности другого предложенія, однако по ложности одного о справедливости другого заключать не можно, ибо въ веществѣ случайномъ оба предложенія могутъ быть вмѣстѣ ложными.

### § 137.

#### *Законы предложеній, подпротивныхъ.*

Предложенія подпротивныя никогда не могутъ быть вмѣстѣ ложными.—По тому что онѣ суть подчиненныя, слѣдственно и ихъ подчинительныя были бы вмѣстѣ ложными, что никогда быть не можешь и



и ны сіе докажемъ ниже. Напр. ежели бы сіи преложенія: *нѣкоторые люди суть цѣные, нѣкоторые люди не суть цѣные*, были вмѣстѣ ложными, то бы и ихъ подчинительныя: *Всѣ люди суть цѣные, никакихъ людей нѣтъ цѣныхъ*. Были вмѣстѣ ложными. Между сими чепырма Предложеніями два суть противорѣчивыя, кои быди бы вмѣстѣ ложными, что прошивно §. 135.

Предложенія подпротивныя могутъ бышь вмѣстѣ испинныя въ веществѣ случайномъ, но не въ веществѣ необходимомъ.

Первое по тому что сказуемое, приличествующее виду токмо случайнымъ образомъ, можетъ нѣкоторымъ недѣлимымъ приличествовать, а другимъ не приличествовать, слѣдственно оба могутъ бышь вмѣстѣ испинныя, какъ слѣдующія: *Нѣкоторые люди суть цѣные, нѣкоторые люди не суть цѣные*.

Вшорое по тому что сказуемое, приличествующее или неприличествующее цѣлому виду необходимо, такъ же необходимо сходствуетъ или не сходствуетъ съ каждымъ недѣлимымъ подъ видомъ содержащимся, на пр. сіи преложенія, не могутъ бышь вмѣстѣ испинными; *Нѣкоторая добродѣтель есть гестнаа, нѣкоторая добродѣтель не есть гестнаа*.

А по сему по несправедливости одного предложенія подпротивнаго заключаемъ правильно о истинѣ другаго ; но по истинѣ одного о несправедливости другаго только въ веществеѣ необходимомъ , но не въ случайномъ бываешь правильное заключение.

### § 138.

*Подчиненіе предложеній и ихъ законы.*

*Подчиненіе* (subalternatio) есть такое свойство предложеній , по силѣ коего предложеніе пространнѣйшее или большой обширности заключаетъ въ себѣ предложеніе тѣснѣйшее или меньшей обширности; Первое называется *подчиняющее*, которое повсемественно нѣчто утверждаетъ или отрицаетъ. На пр. *Всякой человекъ есть смертенъ*, второе же *подчиненное*, которое особенно нѣчто утверждаетъ или отрицаетъ. На пр. *Нѣкоторый человекъ смертенъ*. Слѣдственно всякое предложеніе повсемественное есть подчиняющее , а особенное подчиненное ; но оба должны быть утвердительныя ; или оба отрицательныя На пр. *Всякая добродѣтель похвальна, нѣкоторая добродѣтель похвальна.*

### § 139.

*Правила подчиненія.*

1. *Еслили предложеніе подчиняющее есть*

истинное, то и подчиненное будетъ истинное. Ибо если предложение подчиняющее есть истинное, тогда сказуемое приличествуетъ всему тому, что токмо содержится подлежащемъ, следовательно должно приличествовать и нѣкоторымъ въ томъ же подлежащемъ содержащимся. На пр. *Ежели истинно сіе предложение. Нѣкоторый человекъ ученъ, то и слѣдующее: Нѣкоторый человекъ ученъ, должно быть истинное.*

2. Если подчиненное предложение ложно, то и подчиняющее будетъ ложное. Поелику когда предложение подчиненное ложно, тогда сказуемое нѣкоторымъ не приличествуетъ, следовательно тѣмъ меньше можешь приличествовать, всѣмъ, а потому и подчиняющее предложение будетъ ложно. На пр. *Нѣкоторый порокъ гестенъ. Сіе предложение ложно, следовательно и подчиняющее: Всякой порокъ гестенъ должно быть ложное.*

3. Предложение подчиняющее въ веществѣ случайномъ можетъ быть ложное, но его подчиненное — Истинное. Поелику переменчивый признакъ можетъ нѣкоторымъ приличествовать, хотя всѣмъ не приличествуетъ. На пр. *Всякій человекъ ученъ, нѣкоторый человекъ ученъ. Но въ веществѣ необходимомъ или невозможномъ, если предложение*

женіе поднимлющее есть ложное, то и его подгнненное будетъ ложное. На пр. *Всякой добродѣтели должно убѣгать, нѣкоторой добродѣтели должно убѣгать.*

4. По тойже самой причинѣ въ веществѣ случайномъ подгнненное предложеніе можеть быть истинное, хотя бы Его подгннвающее и не было таковымъ: На пр. *На некоторый человекъ живетъ добродѣтельно, всякій человекъ живетъ добродѣтельно.* Но въ веществѣ необходимомъ сіе быть не можеть. На пр. *Нѣкоторая добродѣтель есть гестная. Всякая добродѣтель гестная.*

### § 140.

#### Обращеніе предложеній.

Обращеніе предложеній (*conversio*) есть перемѣненіе подлежащаго на сказуемое, а сказуемаго на подлежащее, безъ нарушенія истины предложенія. На пр. *Никакой человекъ не есть камень* обращается такъ: *Никакой камень не есть человекъ.* 1. Во всякомъ обращеніи должно замѣчать два предложенія, изъ коихъ одно называется *обращеннымъ* (*conversa*), коего термины перемѣняются, или *обращающее* (*convertens*), которое происходитъ изъ терминовъ правильно перемѣщенныхъ, какъ по видно изъ выше предложеннаго примѣра. 2. Во вся-

комъ обращеніи должны оспаваться одни и тѣже термины, одно и тоже качество; иначе не было бы одной и тойже связи терминовъ. 3. предложеніе обращающее должно приниматься въ такомъ смыслѣ, каковъ имѣло обращенное, т. е. Если одно имѣешь условный, или необходимый, то и другое должно имѣть такой же смыслъ.

Сіе обращеніе двоякимъ образомъ быть можетъ просто (*simpliciter*), случайно (*per accidens*) и противоположительно (*per contrapositionem*).

Обращеніе *простое* есть перемѣненіе терминовъ безъ нарушенія ихъ прежняго количества. На пр. *Никакой человекъ не есть дерево, никакое дерево не есть человекъ*. Обращеніе *случайное* есть перемѣненіе терминовъ съ перемѣною ихъ количества на пр. *Всякой философъ есть человекъ, нѣкоторой человекъ есть философъ*. Обращеніе *противоположительное* Есть перемѣненіе терминовъ такимъ образомъ учрежденное. Что оба термина перемѣняются изъ ограниченныхъ въ неограниченные, съ прибавленіемъ обоимъ отрицательной частицы не на пр. *Нѣкоторый человекъ справедливъ. Нѣкто несправедливое есть не человекъ*.

#### §. 141.

Правила обращательныхъ Предложеній содержатся въ слѣдующихъ принятыхъ Логиками стихахъ:

*Et simpliciter convertitur E в A per accid.*

*Ast O per contra sic fit conversio tota. mo esmb*

Во 1) Е. Означаетъ — то, что предложене повсемственно отрицательное, а I. предложене особенно утвердительное обращается просто. *Никакой Богохульщикъ не есть праведникъ*: обрати: *никакой праведникъ, не есть Богохульщикъ*. Особенна же: *нѣкоторый человекъ есть животное*, обрати: *нѣкоторое животное есть человекъ*. Во 2) Е А. Означаетъ то, что предложене повсемственное какъ отрицательное такъ и утвердительное обращается случайно. Напр. *Всякое счастье человеческое сопряжено съ несчастиемъ*. — Обрати: *нѣкто сопряженное съ несчастиемъ есть счастье человеческое*. *Никакой добродѣтельной не есть обманщикъ*. — Обрати: *нѣкоторые необманиваемые суть добродѣтельны*. Во 3) А О означаетъ то, что предложене повсемственное утвердительное и особенное отрицательное обращается посредствомъ противоположенія. Напр. *Всякой грѣшникъ бѣденъ*. — Обрати: *все небѣдное не грѣшникъ*. — Сие обращеніе очень рѣдко употребляется.

#### §. 142.

Осторожности касательно обращенія предложеній суть слѣдующія. 1. Еслили подлежащее и сказуемое въ предложени повсемственномъ утвердительномъ суть

одинаковой обширности въ значеніи, то можно оное обратить просто; но сіе обращеніе только вещественно будетъ правильное. Ибо не всякое предложеніе утвердительное всеобщее принимаетъ подобное обращеніе. — На пр. худое бы было сіе обращеніе: *Всякой теловѣкъ есть животное*, обрати: *всякое животное есть теловѣкъ*. Ибо сказуемое въ утвердительномъ предложеніи пріемлется особенно, а по сему не имѣетъ одинаковой обширности въ значеніи съ подлежащимъ предложенія всеобщаго. — Напротивъ того сказуемое предложенія отрицательнаго всегда пріемлется повсемественно или во всей его обширности, а по сему въ обращеніи терминовъ можно его принимать за подлежащее всеобщее, и тѣмъ еще болѣе особенно. 2. Чтобы обращеніе было правильное, должно разобрать обращенное предложеніе, коего подлежащее или сказуемое не выразительно; или когда глаголь находится въ будущемъ, или прошедшемъ времени, по разборъ бываетъ посредствомъ глагола существительнаго, въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія напр. *старикъ былъ отрокомъ*. — худо бы было обращено такъ: *отрокъ былъ старикомъ*. Но надобно разобрать: *Старикъ есть тотъ самый, который былъ отрокомъ*, слѣдственно нѣкто бывший отро-

комъ есть старикъ. — *Всякой грѣшникъ не навидитъ свѣта* — не хорошее было бы обращеніе: *свѣдственно нѣкоторый свѣтъ ненавидитъ Грѣшника*. Но надобно обратиться *нѣкто ненавидящій свѣта, есть Грѣшникъ*.

Упопребленіе обращеній служить какъ къ тому, чтобы истину скрывающуюся въ одномъ предложеніи болѣе дѣлать извѣстною въ другомъ; такъ и къ тому, чтобы силлогизмъ не совершенный перемѣнить на совершенный, и удобнѣе узнать, правильно ли одно предложеніе выводится изъ другаго.

### § 143.

#### *Единознаменованіе предложеній.*

Предложенія *единознаменательныя* (aequivalentes) называются тѣ, которыя хотя различествуютъ словами, но одинъ и тотъ же имѣютъ смыслъ. На пр. *Не всякая надежда сопряжена съ болзнію, нѣкоторая надежда сопряжена съ болзнію*. Единознаменательность (aequivalentia) есть приведеніе двухъ противоположенныхъ предложеній къ одному и тому же смыслу посредствомъ частицы не. Сіе единознаменованіе противоположенныхъ предложеній бываетъ слѣдующимъ образомъ.



1. Противорѣчивыя предложенія приводятся къ единознаменованію, когда предъ подлежащимъ одного изъ обоихъ предложеній поставляется частица отрицательная *Не*, на пр. *Всякая надежда сопряжена съ болзнію, нѣкоторая надежда не сопряжена съ болзнію*. Первое предложеніе съ вторымъ будетъ имѣть тоже значеніе, ежели оно произнесется слѣдующимъ образомъ: *Не всякая надежда сопряжена съ болзнію*.

2. Пропивныя—Когда за подлежащимъ поставляется частица *не* на пр. *Всякая надежда илѣтъ сопряженную болзнь, ни кака надежда не илѣтъ сопряженной болзни*, второе съ первымъ тоже будетъ значить, ежели такъ перемѣнится: *Ни кака надежда не илѣтъ сопряженной болзни*.

3. Подчинительныя--- когда частица *не* поставляется предъ подлежащимъ одного какого либо предложенія изъ обоихъ. На пр. *Всякая надежда сопряжена съ болзнію, нѣкоторая надежда сопряжена съ болзнію*. Вторая съ первой будетъ имѣть тоже значеніе, ежели произнесется такъ: *не нѣкоторая надежда сопряжена съ болзнію*.

*Примѣчаніе.* Обращеніе и приведеніе предложеній къ единознаменованію почти ни каковаго не имѣетъ употребленія въ наши времена, но у однихъ Софисшовъ и Схола-

спиковъ имѣли большую цѣну для поддер-  
живанія или окончанія споровъ.

---

## Г Л А В А Ш.

О умствованіи и главнѣйшихъ онаго  
родахъ.

### О Т Д Ъ Л Е Н І Е I.

О умствованіи вообще и его нача-  
лахъ.

#### § 144.

Какъ плѣо человѣческое возрастаетъ по-  
степенно, такъ и силы душевныя вмѣ-  
стѣ съ плѣомъ увеличиваются, а способ-  
ности и дѣйствованія обнаруживаются.  
Между сими дѣйствованіями ума, первое  
было понятіе, или простое пониманіе ве-  
щей, второе разсужденіе и израженіе она-  
го словами т. е. предложеніе; теперь слѣ-  
дуетъ главнѣйшее дѣйствіе ума нашего,  
которое называется умствованіемъ;

Сіе дѣйствіе свойственно однимъ разу-  
мнымъ существамъ, коимъ они особливо  
отличаются отъ прочихъ бессловесныхъ жи-  
вотныхъ, слѣдственно наука объ умствова-  
ніяхъ плѣмъ болѣе достойна нашего внима-

ніа, чѣмъ извѣстиѣ, что безъ привильнаго умствозанія жизнь человѣческая спроплива и многимъ заблужденіямъ подвержена.

*Умствозаніе* (:Ratiocinium vel Ratiocinatio:) есть дѣйствіе ума нашего, посредствомъ котораго онъ понимаетъ взаимное сходство или несходство двухъ понятій между собою для понятіаго сходства или несходства оныхъ съ третьимъ нѣкоторымъ понятіемъ. На пр. когда я имѣю понятіе о *свѣтѣ* и понятіе о *тѣлѣ*, то еще не могу названъ свѣтъ тѣломъ, пока не сыщу третьяго понятія, посредствомъ коего можно бы усмотрѣть нѣкоторое сходство между свѣтомъ и тѣломъ. На пр. шаковое понятіе сыщу въ природѣ *тѣла*; ибо всякому тѣлу свойственно то, что оно *касается* и *прикосновеннымъ* быть можетъ, но поелику о свѣтѣ примѣчаемъ, что онъ *касается* и *прикосновеннымъ* быть можетъ, то изъ сего заключаемъ, что свѣтъ есть тѣло, ибо оба они въ понятіи прикосновенія сходственны, что въ крапцѣ изображаемъ такъ:

*Все то есть тѣло, что касается и прикосновеннымъ быть можетъ, но свѣтъ касается и прикосновеннымъ быть можетъ, следовательно свѣтъ есть тѣло.* Подобнымъ образомъ и о воздухѣ умствованъ можно.

\*

## § 145.

Изъ сего явствуешь, что умъ нашъ тогда умствуешь, когда онъ сравниваетъ два понятія съ претъимъ, и увидя сѣ два понятія сходственныя съ претъимъ заключаешь, что они и между собою сходственны; естлиже примѣшишь, что два понятія несходственны съ претъимъ, то онъ заключаешь, что они и между собою несходственны, слѣдственно въ прехъ только случаяхъ умствование можетъ имѣть къ спю: 1.) Когда два понятія сходствуютъ съ однимъ претъимъ, 2.) Когда одно понятіе сходствуешь, а другое не сходствуешь съ претъимъ, и 3.) Когда оба понятія не сходственны съ претъимъ. Въ первомъ случаѣ умъ нашъ ушверждаетъ взаимное сходство двухъ понятій, во второмъ не сходство, въ претъемъ же ни ушверженія, ни отрицанія не бываетъ.

## § 146.

Отсюда происходятъ аксіомы слѣдующія.

I. Ежели двѣ вещи сходствуютъ съ претъею; то онъ между собою сходственны.

II. Ежели изъ двухъ вещей одна сходствуешь съ претъею, а другая не сходствуешь; то онъ и между собою не сходственны.

III. Ежели изъ двухъ вещей ни одна не сходствуесть съ прешьею, то таковыя могутъ бысть между собою сходственны или не сходственны.

На пр. хоня мы видимъ, что понятія *Павелъ* и *человѣкъ* не сходствуютъ съ прешьимъ понятіемъ *Левъ*, но они между собою сходственны, ибо *Павелъ* есть *человѣкъ*.  
2. *Человѣкъ* и *Левъ* не сходствуютъ съ прешьимъ понятіемъ на пр. *Камень*, но они и между собою несходственны.

Первая аксіома служишь, основаніемъ для утвердительныхъ умствованій, вторая для отрицательныхъ, по прешьейже никакое заключеніе не производится; поелику не извѣстно взаимное сходство или не сходство двухъ понятій.

Примѣръ умствованія утвердительнаго:

1. Каждый *человѣкъ* есть смертный, *Иванъ* *человѣкъ*; убо *Иванъ* смертный.

2. Всякое сущее простое есть неразрушимое, *душа* *человѣческая* есть сущее простое; убо *душа* *человѣческая* есть неразрушимая.

Примѣръ умствованія отрицательнаго:

1. Всякое шѣло есть сущее сложное, *духъ* не есть шѣло; убо *духъ* не есть сущее сложное.

2. Всякій грѣхъ дѣлаесть насъ неблагополучными, *Воздержаніе* не есть грѣхъ; убо *воздержаніе* не дѣлаесть насъ неблагополучными.

## § 147.

Хотя пошъ челоуѣкъ судитъ, которыи умствуетъ, однакожь различіе между умствованіемъ и разсужденіемъ изъ самаго качества и того и другаго ясно усматривается; оно состоитъ въ томъ, что мы понимаемъ сходство или не сходство двухъ понятій въ какомъ нибудь разсужденіи безъ всякаго сравненія оныхъ съ третьимъ понятіемъ; А въ умствованіи всегда употребляется сравненіе двухъ понятій съ третьимъ, для усмотрѣнія сходства или несходства тѣхъже понятій.

## § 148.

Во всякомъ умствованіи при томъ понятіи находятся. Ибо мы тогда умствуемъ, когда понимаемъ взаимное сходство или несходство двухъ понятій, по причинѣ ихъ сходства или не сходства съ третьимъ понятіемъ. Но поелику сіе сходство ищется посредствомъ сравненія двухъ понятій съ третьимъ, сравненіе же бываетъ въ разсужденіяхъ; слѣдственно и при разсужденіи находятся въ умствованіи, которыя называются его частями, и именуются: 1.) Предъидущею (Antecedens), 2.) Послѣдующею (consequens) и 3.) Послѣдованіемъ (consequentia).

*Предъидущая* часть есть сложеніе двухъ разсужденій, въ которыхъ сходство или не-

сходство двухъ понятій съ претвѣрымъ изображается.

*Послѣдующая* часть есть претвѣ умышленія разсужденіе, въ которомъ изображается сходство, или несходство двухъ понятій между собою.

*Послѣдованіе* есть сязь предъидущей части съ послѣдующею, основанная на той причинѣ, которую предъидущая въ себѣ заключаетъ, и для которой послѣдующая бываетъ истинною и правильною.

Изъ сего слѣдуетъ, г. что въ умышленіи никакого не бываетъ послѣдованія, ежели послѣдующая часть не происпикаетъ изъ предъидущей; ибо въ такомъ случаѣ предъидущая часть не содержитъ въ себѣ причины послѣдующей части, на пр. Палка въ углу сполитъ, слѣдспвенно дождь идетъ.

2. Послѣдованіе никогда не можетъ быть различаемо, ибо мы обыкновенно различаемъ слова или предложенія сомнительныя, послѣдованіе же не есть слово, ни предложеніе сомнительное; слѣдспвенно различать онаго не можно. А по сему.

3. Послѣдованіе только утверждается, или только отрицается; ибо послѣдованіе есть сязь, которая или находится или не находится въ умышленіи: ежели въ немъ находится, то послѣдованіе утверждается, еспли же не находится, то послѣдованіе отрицается.

## § 149.

Поеліку умствование содержитъ въ себѣ три разсужденія и послѣдованіе, то есть, связь между оными; то оное разсмапривается какъ бы нѣчто сложное, ко- его одну часть составляютъ три рассу- жденія, и называющіяся *веществомъ* умство- ванія (*materia*), впоруюже часть, ко- порая называется *образомъ* (*logica*), составля- етъ послѣдованіе или связь, находящаяся между предъидущею и послѣдующею ча- стями.

Изъ сего удобопонятно, что послѣдую- щая часть называется *образно-истинною* (*consequens formaliter verum*;) тогда, когда въ предъидущей части содержится довольная причина, для которой послѣдующая есть истинная; а *вещественно-истинною* бываетъ тогда, когда она есть истинная шокмо ка- сательно вещества, и. е. поколику она какъ сужденіе въ особенности разсмаприва- ется, то для того сама по себѣ есть истин- ная, а не для шѣхъ причинъ, которыя со- держатся въ предъидущей части. На пр. *всякое сущее простое есть не разрушимае, но душа теловѣтская есть сущее простое, убо ду- ша теловѣтская есть неразрушимае.* Въ семъ ум- ствованіи послѣдующая часть есть образ- но истинная; Но въ слѣдующемъ только *вещественно-истинная: Душа теловѣтская есть вещество, а всякое вещество есть суще- ство, слѣдственно душа теловѣтская есть су-*



*дѣство*. Ибо душа есть существо по другимъ причинамъ, а не для того, что всякое вещество есть существо.

§. 150.

Изъ сего слѣдуетъ: I. что послѣдующая часть можетъ быть образно-истинною, а вещественно-ложною. Поселику разсужденіе, составляющее послѣдующую часть и разсмаприваемое въ особенности, можетъ быть ложнымъ, хошя по образу (формѣ) и сопряженно съ предъидущею частію, какъ въ слѣдующемъ умствованіи. *Влкій порокъ есть презрѣніа достойный, но воздержаніе есть порокъ, что воздержаніе есть презрѣніа достойно*. II. Послѣдующая часть можетъ быть образно-ложною, а вещественно истинною, ежели послѣдующая часть не будетъ имѣть никакой связи съ предъидущею частію, но какъ разсужденіе, въ особенности разсмаприваемое, сама по себѣ будетъ истинная, какъ то показывается выше упомянутое умствованіе: *Душа теловѣская есть вещество, но всякое вещество есть существо, что душа теловѣская есть существо*. III. Послѣдующая часть можетъ быть ложною какъ образно, такъ и вещественно. Ибо можетъ быть, что послѣдующая часть не будетъ сопряжена ни съ предъидущею частію, ниже сама по себѣ раздѣльно разсмаприваемая есть истинною, на пр.

*и некоторый теловѣкъ есть Христіанинѣ, но всякой жидѣ есть теловѣкъ, ибо жидѣ есть Христіанинѣ. IV. Послѣдующая часть можетъ быть и образно и вещеспивенно истинною, ежели будетъ связь между послѣдующею и предъидущею частію, и ежели всѣ разсужденія будутъ сами по себѣ истинныя. На пр. Всякое тѣло есть дѣлимое на части, но камень есть тѣло, ибо камень есть дѣлимый на части.*

### § 151.

Ежели послѣдующая часть есть истинная по той причинѣ, которую предъидущая въ себѣ содержитъ; то послѣдующая тайно уже включается въ предъидущей части, а по сему то, что въ послѣдующей исключительно и явственнно произносится, въ предъидущей включительно и сокровенно уже было сказано, слѣдственнно все то должно быть истиннымъ или ложнымъ произнесенное исключительно, что было истиннымъ или ложнымъ включительно.

Отсюда происходятъ слѣдующія правила (каноны), коихъ весьма великое употребленіе бывастъ какъ въ изыскиваніи истины, такъ и въ предложеніи изысканной уже другимъ кѣмъ нибудь.

1.) Ложная послѣдующая часть никогда не можетъ правильно слѣдовать изъ истинной предъидущей части.

2.) Ежели послѣдующая часть взирая на

правила, есть ложная, но и предъидущая должна быть ложною.

3.) Истинная послѣдующая часть никогда не можетъ правильно слѣдовать изъ ложной предъидущей части.

4.) Если послѣдующая часть есть правильно истинная, то и предъидущая должна быть истинною.

5.) Все то, что можетъ быть сходственнымъ, или не сходственнымъ съ истинною предъидущаю части, можетъ сходствовать или не сходствовать съ истинною правильною послѣдующею.

Здѣсь надобно замѣшить, что понятие, съ которыми сравниваются два понятія, обыкновенно называется *среднимъ*, поелику оно полагается между двумя понятіями, которыхъ ищется сходство или несходство.

### § 152.

Умствование есть или утвердительное, или отрицательное; въ первомъ заключеніе бываетъ утвердительное, а во второмъ отрицательное; умствование словами изъраженное называется доказательствомъ (*argumentatio*) На пр. *Всакъ добродѣтельный живетъ благополучно, но Семпроній есть добродѣтельный, цбо Семпроній живетъ благополучно.*

*Всакій грѣхъ разрушаетъ теловѣческое благополучіе, но воздержаніе не есть грѣхъ.*

убо поддержаніе не разрушаетъ теловѣческаго  
атрибута.

Помиину доказательство (argumentatio) есть уяснованіе словами изреченіе, что слѣдуетъ изъ сего, что все ска-  
~~занное~~ о уяснованіи, должно разумѣть и  
о ~~индикативѣ~~; а по сему доказатель-  
~~ство~~ будетъ или утвердительное или  
опровергательное.

### § 153.

*Начала доказательствъ утвердительныхъ.*

I. Все то, что утверждается о родѣ  
или о видѣ, утверждается и о всѣхъ тѣхъ  
вещахъ, которыя содержатся подъ родомъ  
или видомъ.

II. Вещи сходственныя съ одною  
претъею должны быть и между собою  
сходны. Ибо вещи съ одною претъею  
сходственныя имѣють по для себя общее,  
въ чемъ онѣ сходствуютъ съ претъею.  
На пр. *Всякой теловѣкъ есть животное, но  
Павелъ есть теловѣкъ, слѣдственно Павелъ  
есть животное.*

### § 154.

*Начала доказательствъ отрицательныхъ.*

I. Все, что отрицается о родѣ или о  
видѣ, должно такъ же быть отрицаемо и  
о его низшихъ видахъ; ибо опредѣленія  
или свойства, неприличествующія роду и

виду, не могутъ такъ же приличеспво-  
вать и ихъ низшимъ видамъ, на пр. *Ника-*  
*кой теловѣкъ не есть левъ, но Павелъ есть*  
*теловѣкъ, ибо Павелъ не есть левъ.*

II. Ежели изъ двухъ понятій одно сход-  
ственно съ претымъ, а другое не сход-  
ственно; то таковыя не могутъ быть и  
между собою сходственны, на пр. *Золото*  
*есть руда, но мраморъ не есть руда, ибо*  
*мраморъ не есть Золото.*

*Примѣчаніе.* Ежели изъ двухъ понятій ни  
одно не сходственно съ претымъ, то они  
могутъ быть между собою сходны, или  
несходны; слѣдственно заключеніе здѣсь не  
можешь имѣть мѣста.

### § 155.

Особыя правила для произведенія заклю-  
ченій изъ таковыхъ сужденій, въ коихъ  
подлежащее и сказуемое бывающъ равной  
обширности въ значеніи, какъ по случа-  
ется въ опредѣленіяхъ.

I. О чемъ утверждаемо или отрицаемо  
бываетъ подлежащее, о томъ должно быть  
утверждаемо или отрицаемо и его сказу-  
емое. На пр. *Всякій теловѣкъ есть живот-*  
*ное разумное. я. Всякое сущее простое*  
*есть неразрушимое, но тѣло не есть су-*  
*щее простое, ибо тѣло не есть неразру-*  
*шимое.*

II. О чемъ утверждается или отрицаеш-

ся сказуемое, о томъ и подлежащее должно быть ушверждаемо или оприцаемо. На пр. *Всякій теловѣкъ есть животное разумное, но Павелъ есть животное, разумное, ибо Павелъ есть теловѣкъ.* 2. *Всякое сущее сложное имѣетъ части, но душа теловѣгская не имѣетъ частей, ибо душа теловѣгская не есть сложная.*

### § 156.

Особыя правила для произведенія заключеній изъ шаковыхъ сужденій, въ коихъ подлежащее и сказуемое разной обширности въ значеніи.

I. По положенію вида заключается правильно и о положеніи рода; ибо въ понятіи вида содержится цѣлое понятіе рода. На пр. *Есть теловѣкъ, слѣдственно есть и животное.*

II. По положенію рода не правильно заключается о положеніи извѣстнаго и опредѣленнаго вида; ибо хотя цѣлый родъ содержится въ каждомъ видѣ, однакожь не одинъ шокмо родъ, на пр. *Есть животное, слѣдственно теловѣкъ.* Неправильно заключаю; поелику можетъ быть волъ, лошадь и проч.

III. По оприцанію рода заключается правильно и объ оприцаніи всѣхъ видовъ. На пр. *Гдѣ нѣтъ никакого животнаго,*

*тамъ нѣтъ* ни человѣка, ни волка, ни вола и проч.

IV. По отрицанію одного или другаго какого вида не правильно заключается объ отрицаніи цѣлаго рода на пр. *Гдѣ нѣтъ человека, тамъ нѣтъ и животнаго*; Ибо гдѣ нѣтъ человека, тамъ однако можетъ быть волкъ, птица, слѣдственно живошное.

V. Все то, что сходственно или не сходственно съ родомъ, такъ же сходственно или несходственно съ видомъ. На пр. *Всякое животное чувствуетъ, слѣдственно и человекъ чувствуетъ*.

VI. Что съ видомъ сходственно или не сходственно, то не можетъ при томъ быть сходственно или несходственно съ родомъ. На пр. *Человекъ есть разумный, не можно заключить. слѣдственно и животное есть разумное*. Примѣчаніе. Что здѣсь сказано о родахъ и видахъ, все то о видахъ и ихъ недѣлимыхъ или единственныхъ вещахъ точно разумѣется.

## О Т Д Ъ Л Е Н І Е Ц.

О силлогизмѣ вообще и его правилахъ.

### § 157.

Силлогизмъ есть умствование, словами выраженное, въ которомъ при рассу-

жденія изображаются премо предложеними.

Хотя силлогизмъ называется умствованиемъ, однако находится между ними нѣкоторое различіе, которое состоитъ въ томъ, что умствование начинается съ тѣхъ началъ, изъ коихъ выводится заключеніе, слѣдственно наиболѣе служитъ къ изобрѣпенію новыхъ истинъ; а Силлогизмъ начиная съ заключенія доходитъ до его началъ, слѣдственно употребляется уже для доказательства какой нибудь истины — Смори *Holmanni Logicae* §. 447.

#### § 158.

##### *Вещество Силлогизмовъ.*

*Веществомъ* Силлогизмовъ называется то, изъ чего оныя составляются — *Дальнѣйшее* вещество суть термины, а *ближайшее* предложенія. — *Термины*, составляющіе силлогизмъ, имѣютъ свои собственные названія: одинъ изъ нихъ называется *большимъ* (*terminus major*) означающимъ то, что посредствомъ умствования хотимъ о вещи сказать, или который въ заключеніи бываетъ сказуемымъ: второй *меньшимъ*, который означаетъ вещь, о коей умствуемъ, слѣдственно который въ заключеніи бываетъ подлежащимъ. — *Наковецъ Среднимъ* терминомъ называется то, въ которомъ содержится довольноя причина, для



которой сказуемое въ заключеніи сходствуетъ съ подлежащимъ. — *Большимъ* называется для того, что сказуемое больше пространныѣ своего подлежащаго — На пр *Всякая добродѣтель есть похвала*, но *воздержаніе есть добродѣтель*, следовательно *воздержаніе есть похвала* — Здѣсь *похвала* есть шерянь *большій*, *воздержаніе* *меньшій*, *добродѣтель* *средній*.

Почему изъ сихъ шерянь между собою совокупленныхъ составяется предложеніе; но одно изъ нихъ называется *большимъ*, другое *меньшимъ* а третье *среднимъ* — Въ *большемъ* предложеніи соединяется шерянь *большій* съ *среднимъ* — въ *меньшемъ* предложеніи шерянь *меньшій* съ *среднимъ* — а въ *заключеніи* шерянь *меньшій* съ *большимъ* совокупляются.

Меньшая часть Силлогизма обыкновенно начинается съ частицы *но* — *Замечаніе* же съ частицы *Следственно*, или съ краткаго славянскаго союза *убо*.

Терминъ *большій* и *меньшій* въ сѣбѣ называются шерчинами *крайними*; почему они занимаютъ крайнее мѣсто въ предложеніи, такъ, что одинъ начинается, а другой оканчивается предложеніе.

Предложеніе *большее* и *меньшее* одинакъ

именемъ называются *посылками* (: praemissae) поелику онѣ предшествуютъ и какъ бы предпосылаются заключенію; а именно большее предложене *большою* посылкою (praemissa maior), а меньшее *меньшею* (minor).

### § 159.

Терминъ *средній* познавается въ данномъ какомъ нибудь силлогизмѣ, естли обращаемъ вниманіе на то слово, которое находится дважды въ обѣихъ посылкахъ. Ибо никакое слово не можетъ быть дважды въ посылкахъ силлогизма, кромѣ термина *средняго*; потому, что оба крайніе термина соединяются въ посылкахъ съ терминомъ *среднимъ* т. е. одинъ въ большей, а другой въ меньшей посылкѣ. На пр. Всякій *человѣкъ* смертенъ, но Павелъ *человѣкъ*, убо Павелъ смертенъ. Здѣсь слово *человѣкъ* есть терминъ *средній*, поелику дважды находится въ посылкахъ.

2. Обративъ заключеніе въ предложене вопросное, можно посылки положить въ отвѣтъ съ нарѣчіемъ *потомуже*, ибо, *поелику* и проч. такимъ образомъ слово, показывающее въ отвѣтъ причину истиннаго заключенія, будетъ терминомъ *среднимъ*. На пр. Всякій *человѣкъ* смертенъ, но Павелъ *человѣкъ*; убо Павелъ смертенъ. Обративъ же

силлогизмъ въ вопросѣ, *будеть*: Для чего Павелъ смертенъ? должно отвѣчать: По-  
смыслу Павелъ человекъ, а человекъ смер-  
тенъ; и такъ слово *человѣкъ*, есть шер-  
шинъ *средній*.

Ежели не сдѣлать еще Силлогизмъ, то-  
гда шершинъ большій, меньшій и *средній*  
узнашь можно слѣдующимъ образомъ: Ежели  
нѣтъ Силлогизма, то по крайней мѣрѣ  
будеть предложеніе, которое доказывающа,  
или предложеніе, вопросное слѣдственно  
подлежащее сего предложенія *будеть* шер-  
миномъ меньшимъ, сказуемое большимъ, а  
то, слово, которое содержишь въ себѣ  
довольную причину, для которой сказу-  
емое *вопроснаго* предложенія сходственно  
или *всходственно* съ своимъ *подлежа-*  
*щимъ*, *будеть* шерминомъ *среднимъ*.

§ 166.

*О способѣ составлять Силлогизмъ.*

Изъ сего явствуетъ, какимъ образомъ  
доказать можно нѣкоторое предложеніе  
Силлогизмомъ? На пр. къ доказательству  
сего предложенія: *Великодушіе имѣетъ свою*  
*награду*. Надобно напередъ узнать шер-  
шинъ *средній* чрезъ вопросъ: Для чего ве-  
ликодушіе имѣетъ свою награду? причина  
будеть сія: ибо есть добродѣтель — И  
такъ шершинъ большій *будуть* слова: *Имѣ-*

\*

*ствъ свою награду, терминъ меньшій Великодушнiе а среднiй добродѣтель*

Теперь совокупивъ терминъ большiй съ терминожь среднимъ, произойдетъ большая посылка: *Всякая добродѣтель имѣетъ свою награду.* Терминъ меньшiй съ терминожь среднимъ составивъ посылку меньшую: *Но великодушнiе есть добродѣтель,* а заключенiемъ будетъ самое доказываемое или вопросное предложенiе: *убо великодушнiе имѣетъ свою награду.* Такимъ образомъ составлены и сiи силлогизмы: *Всякое движенiе имѣетъ свою естественную причину, но земля имѣетъ свое движенiе; убо земля имѣетъ естественную причину своего движенiя.* *Всякое животное движется самопроизвольно, но Камень не движется самопроизвольно; слѣдственно Камень не есть животное.* Сквозь то видимъ, то прозрачно, но сквозь стекло видимъ, слѣдственно стекло прозрачно.

#### §. 161.

*Объ образѣ Силлогизмовъ.*

*Образъ (:Forma:) Силлогизмовъ есть надлежащее расположенiе терминовъ и предложенiй для произведенiя правильнаго заключенiя. Къ образу Силлогизмовъ принадлежитъ фигура и способъ оныхъ. (:Figura et modus:)*

*Фигура есть надлежащее расположе-*

ніе терміна середняго съ терминами крайними. *Способъ* есть надлежащее расположеніе прехъ предложеній по ихъ качеству и количеству для произведенія порядочнаго заключенія.

Изъ сего явствуешъ, что посылки содержатъ въ себѣ всегда довольную причину, для которой заключеніе бываетъ истинное. А по сему Силлогизмъ иногда называется *образно хорошииъ* (*formaliter bonus*;) когда въ посылкахъ содержится довольная причина, для которой заключеніе есть истинное. *Вещественно же хорошииъ* Силлогизмомъ иногда бываетъ, когда заключеніе есть истинное по другой, а не по той причинѣ, которая содержится въ посылкахъ.

### § 162.

Фигуръ Силлогизма столько быть можетъ, сколько кратъ можно совокупить терминъ средній съ терминами крайними, т. е. съ подлежащимъ и сказуемымъ заключенія. Совокупленіе же сіе терміна средняго съ терминами крайними шокмо чепырежды быть можетъ, слѣдственнo и фигуры Силлогизмовъ чепыре шолько быть могутъ. По сему, ежели терминъ средній изобразимъ буквою М, подлежащее заключенія буквою S, а сказуемое буквою P, шо

въ буквѣхъ произойдетъ слѣдующее изображеніе сихъ четырехъ фигуръ.

Фигура 1.	Фигура 2	Фигура 3	Фигура 4.
M. P.	P. M.	M. P.	P. M.
S. M.	S. M.	M. S.	M. S.
S. P.	S. P.	S. P.	S. P.

То есть Во 1-хъ Силлогизмъ будетъ въ первой Фигурѣ, когда терминъ средний въ большей посылкѣ будетъ подлежащимъ, а въ меньшей сказуемымъ. На пр. *Всякая добродѣтель умножаетъ наше благополучіе, но воздержаніе есть добродѣтель, убо воздержаніе умножаетъ наше благополучіе.*

Во 2-хъ Силлогизмъ будетъ во второй фигурѣ, когда терминъ средний въ обѣихъ посылкахъ будетъ сказуемымъ. На пр. *Всѣмъ сущее сотворенное ограничено; но Богъ не есть сущее ограниченное, слѣдственно Богъ не есть сущее сотворенное.*

Во 3-хъ Силлогизмъ будетъ въ третьей Фигурѣ; ежели терминъ средний будетъ подлежащимъ въ обѣихъ посылкахъ. На пр. *Всякій духъ имѣетъ разумніе и волю, но нѣкоторый духъ есть сотворенный, слѣдственно нѣчто сотворенное имѣетъ разумніе и волю.*

Въ 4-хъ Силлогизмъ будетъ въ четвертой Фигурѣ, ежели терминъ средний въ большей посылкѣ будетъ сказуемымъ, а въ меньшей подлежащимъ. На пр. *Никто до-*

бродѣшельныи, не сластолюбивѣ, но всѣ сластолюбивыи сущѣ люди, слава швенно нѣконорыи люди не сущѣ добродѣшельныи. Между сими чернырма фигурами первая всѣхъ превосходнѣе и сообразнѣе съ самымъ качествомъ Силлогизмоль, по чему она одна по мнѣнію нѣкопорыхъ и кажется довольною, для содѣыванія порядочныхъ Силлогизмовъ.

### § 163.

Каждая фигура содержишь въ себѣ столько способъ, сколько кратъ при предложении различныи качествомъ и количесвомъ, могутъ быти между собою разположены. Сие разположеніе бываетъ многоразличнымъ образомъ, или различными способами, изъ коихъ діалектики избрала 19 Употребительнѣйшихъ, для проиаведенія порядочныхъ заключеній, и шѣ способы для облегченія памяти изображаютъ слѣдующими Спихами.

bArbArA cEIArEnt dArII fErlOque priores  
 cEsArE cAmErstrEs fEstInO bArOccO secundae  
 tertia dArAptI sibi vindicat atque fEIArOn,  
 adjungens dIsAmIs dAIsI bOccArDO, fEIsOn  
 bArAmAntIp cAmEnEs dImArIs frEsArO frEIsOn  
 sunt quartae; et quini totidem generalibus orti  
 nomen habeat nul um, nec si bene colligas usum.

Здѣсь надобно замѣтитъ, 1) что каждое слово означаетъ нѣкопорый способъ фигуры, 2) въ каждомъ словѣ Гласныи буквы А, Е, I, О. сущѣ знаки показующіи качество

и количество предложена. 3) Первой слогъ въ каждомъ словѣ опредѣляетъ качество и количество большаго предложена, вторъ меньшаго, третій заключена. И такъ способъ первый въ фигурѣ первой есть *вАрввАА*.

*вАрв*. Всѣ люди смертны.

*Аг*. Но всѣ ученые люди.

*А*. Убо всѣ ученые смертны. И такъ о прочихъ смотри *Логику Кіезеветера* §. 252. —

### § 164.

*О Силлогизмѣ простомъ и его правилахъ.*

Силлогизмъ бываетъ или *потвердительный* или *отрицательный* поколику заключение будетъ потвердительное или отрицательное. *Простый* или *сложный*, поколику предложена бываютъ простыя или сложныя. *Совершенный* или *не совершенный*, поколику всѣ три предложена выразительно предлагаются, или нѣкоторое въ нихъ умалчивается.

Совершенный Силлогизмъ по разности того предложена, которое полагается основаніемъ или началомъ, бываетъ различный, то есть основное предложена есть или простое (категорическое) или сложное и сіе послѣднее или условное или раздѣлительное. Отсюда происходятъ три рода совершенныхъ силлогизмовъ; *простый* (:категориче-



скій:) *условный и раздѣлительный* (sullo-  
gismus categoricus, hypotheticus et disjunctivus).

§ 165.

Силлогизмъ простой (категорическій) называется *пошъ*, въ которомъ утвердительный или отрицательный признакъ *сказуемаго* бываетъ также утвердительнымъ или отрицательнымъ признакомъ *подлежащаго* или вещи,

*Примѣчаніе.* Кантъ утверждаетъ, что *понятіе*, которое *умъ* *геловтескій* по формѣ Силлогизма категорическаго производитъ о *самостоятельномъ* подлежащемъ (*absolutum subiectum*), каковыя *пошъ* *всякой дущъ* есть только *образное* (формальное), *свѣдѣннъ* такое, которому *не соответствуетъ* никакой предметъ въ природѣ.

Но сіе утверждение не справедливо; ибо какъ *понятіе* о качествахъ неразлучно пребывающихъ (*qualitatum Inhaerentium*), а равно и *понятіе* о тѣлесныхъ существахъ не есть только формальное, но паче *дѣйствительное*; такъ точно и *понятіе* о самостоятельныхъ подлежащихъ и о Спихіяхъ яко соотношеніяхъ къ вещнымъ качествамъ неразлучно въ нихъ пребывающимъ, а также и *понятіе* о тѣлесномъ какомъ составѣ, не есть только формальное, но паче *дѣйствительное*; поелику *понятіе* о самостоятельномъ подлежащемъ *совѣши* (ш.

е. о дупѣ), а равно и понятие о самогоспояшельныхъ подлежащихъ тѣль (ш. е. о Спихіяхъ:) производися изъ свойства соотносительнаго къ неразлучному пребыванію и сложенію. Сіе подтверждается самимъ качествомъ умствования нашихъ; Ибо сущность умозаключенія нашихъ собственно состоить въ томъ, что мы включеніе, или исключеніе сказуемаго, находящагося въ заключеніи усматриваемъ уже въ подлежащемъ заключенія посредствомъ посылокъ, ш. е. помощію сравненія съ прешьимъ понятіемъ, а по сему самому заключаемъ слѣдующимъ образомъ: Есшья понятія и предложенія, изъ коихъ составляюся послылки, яко умопонятія и ве посредственныя умоположенія подлежательно дѣйствительны, то и заключеніе по необходимости должно бышь подлежательно дѣйствительное; Ибо изъ подлежательно дѣйствительныхъ посылокъ, яко подлежательно дѣйствительнаго основанія можетъ только происходить подлежательно дѣйствительное заключеніе, на будая только при томъ правильной образъ умствования, дабы можно было уже въ послылкахъ дѣйствительно усмотрѣть включеніе или изключеніе сказуемаго изъ подлежащаго, въ заключеніи находящагося; поелику же всѣ Метафизическія или Логическія понятія ошъ опытноссти ошвлечся

ныя явственныя представляють возможный предметъ, а повсемственныя умоположенія, кои соспавляютьъ послыки для чиспаго умозаключенія должны быть одни только аналитическія, въ которыхъ подлежащее основаніе сказуемаго въ подлежащельно дѣствительномъ понятіи подлежащаго включеннымъ усмаприваешся; тогда разумъ по однимъ только досташочнымъ подлежащельнымъ основаніямъ умствующий, со всѣмъ неможешъ опасашся, чтобы онъ вмѣсто дѣствительной истины находилъ только подлежащельное привидѣніе (*phantasia*) и пошому Кантъ весьма неправильно обвиняешъ шоль знаменитую познавательную силу человѣческаго разума, *яко бы оный по свойству своему тщетенъ и исполненъ обмановъ, и будто бы насъ по вержденной и неизбѣжной необходимости только обманываетъ пустыми привидѣніями.* Ибо разумъ человѣческой бываетъ дѣятеленъ не по одному только желанію доставить своимъ понятіямъ подлежащельное совершенство и систему, но также еще и по существенному испытательному своему духу сія дѣятельность его стремится къ открытію подлежащельнаго досташочнаго основанія всѣхъ нашихъ познаній, и дѣятельность сія можешъ токмо удовлетворена быть достиженіемъ его цѣли ш. е. досташочнаго подлежащельнаго основанія.

*Правила Силлогизма простаго (категорическаго)*

*Правило. I.*

Въ правильномъ силлогизмѣ при только термины должны находиться. Ибо Силлогизмъ есть умствование, а въ умствованіи при только термина находятся

Сіе правило пресупають всѣ тѣ, кои употребляютъ въ силлогизмѣ четыре выражательныхъ термина, кои не суть подобнаго значенія. На пр. Всякое сущее простое есть неразрушимое, но душа человѣческая есть существо, слѣдственно душа человѣческая есть неразрушимая.

Но при всемъ томъ ежели два термина будутъ подобнаго значенія, то Силлогизмъ будетъ правильный на пр. Всякое сущее мыслящее есть живое, но душа человѣческая умствуетъ, слѣдственно душа человѣческая есть живая. Здѣсь мыслишь и умствовать одно и шже значить.

Во вторыхъ погрѣшаютъ проптивъ сего правила и тѣ, кои хотя при только термина употребляютъ, но одинъ между ними бываетъ двоякаго значенія, какъ на пр. *Кто пльницю къ воздержанію побуждаетъ, тотъ Арапа мостъ, но кто Арапа мостъ, тотъ требуетъ мыла; слѣдственно кто пльницю къ воздержанію побуждаетъ, тотъ требуетъ мы-*

ла. Здѣсь слова *сін Арапа догтѣ* двойное имѣеть значеніе; первое: *калрало ш, урм* ся, а второе естъ свойственнo Грoзмoви-ческое; и по сему заключеніе естъ ложное. — Подобнымъ образомъ погрѣшивше-ленъ и слѣдующій силлогизмъ: *Мышь всть хлббѣ, но мышь есть одинѣ слзѣб, цѣо одинѣ слзѣб всть хлббѣ.*

### § 167.

#### Правила II.

Терминъ средній не долженъ находить-ся въ заключеніи.

Поедику съ шерминомъ среднимъ сравнива-ющя два шермина крайнихъ для того, что-бы узнать, сходственны ли они между со-бою или не сходственны; но поедикку сіе сравниваніе бываешъ въ посылкахъ, а не въ заключеніи, слѣдственнo шерминъ сред-ній не долженъ находитья въ заключеніи. На пр. всякій человекъ смертенъ, но вся-кое смертное естъ живошное, слѣдствен-но всякое смертное естъ человекъ. Но надобно заключить шакъ: слѣдственнo вся-кій человекъ естъ живошное.

Неправильнъ будетъ Силлогизмъ и въ та-комъ случаѣ, когда часть шермина средня-го входитъ въ заключеніе, на пр. Всякъ хорошъ солдашъ естъ человекъ, но Сем-проній хорошъ солдашъ, убо Семпроній хо-рошъ человекъ. Здѣсь слово *хорошѣ* яко

часть термина средняго вошла въ заключеніе

§ 168.

*О Количествѣ термина средняго.*

*Правило III.*

**Терминъ средній** По крайней мѣрѣ въ одной посылкѣ долженъ быть совершенно всеобщимъ.

Ибо въ прошивномъ случаѣ получишь онъ разное значеніе, и шѣмъ самымъ войдутъ въ Силлогизмъ четыре термина прошиву правила перваго. Получишь же средній терминъ разное значеніе для того, что въ симъ терминомъ сравниваются два термина крайнихъ, кои всегда бывающъ разнаго значенія. На пр. Всякій человекъ есть животное, но осель есть животное, дубо осель есть человекъ.

При томъ же терминъ средній долженъ быть совершенно всеобщимъ, т. е. имѣть пространнаго значенія, чилобы въ немъ не только родъ или видъ, но и всѣ вещи подъ родомъ и видомъ содержащіяся были изображены, иначе Силлогизмъ будетъ ложный, какъ на пр. слѣдующій: Всякое животное было въ Ноевомъ ковчегѣ, но я животное, слѣдственно я былъ въ Ноевомъ ковчегѣ. Но ежели терминъ средній будетъ единственный, то силлогизмъ будетъ хорошъ, хотя терминъ средній и не примемъся во

всеобщемъ смыслѣ, поелику терминъ единственный означаетъ вещь въ разсужденіи всѣхъ своихъ частей опредѣленную, слѣдственно хоша и не возмемся всеобще, однако не перемѣнимъ своего значенія. На пр. Платонъ былъ ученикъ сократовъ, но Платонъ основалъ секту Академическую, слѣдственно нѣкоторый ученикъ сократовъ основалъ секту Академическую.

### § 169.

*О количествахъ терминовъ крайнихъ.*

*Правило IV.*

Крайніе терминны не могутъ быть принимаемы въ заключеніи во всеобщемъ смыслѣ, ежели въ посылкахъ были взяты особенно. Иначе значеніе заключенія было бы пространнѣе его посылокъ, чего никогда не можно допустить:

Поелику заключеніе содержицца въ посылкахъ, а что содержицца въ другомъ, не можетъ быть болѣе онаго, слѣдовательно заключеніе не можетъ быть обширнѣе своихъ посылокъ. А по сему крайніе терминны не могутъ быть принимаемы въ заключеніи повсемственно, ежели въ посылкахъ были приняты особенно. На пр. Все то илдетъ бытіе, что мыслитъ, но никакое тѣло не мыслитъ, слѣдственно никакое тѣло бытіе не илдетъ. Здѣсь слова: бытіе илдетъ, въ большой посылкѣ особенно, въ заключеніи же во всеобщемъ смыслѣ взяты.

## § 170.

*О качествѣ заключенія.*

*Правило V.*

Ежели посылки утвердительны, то и заключеніе должно быть утвердительное.

Ибо ежели обѣ посылки утвердительны, то два понятія сходственны съ третьимъ, а когда два понятія сходственны съ третьимъ, то они и между собою сходственны; а какъ сіе взаимное сходство двухъ понятій изображается въ заключеніи, то и заключеніе должно быть утвердительное. На пр. *Всякій ерѣхъ достоинъ презрѣнія, но пьянство есть ерѣхъ, слѣдственно пьянство достойно презрѣнія.*

## § 171.

*Правило VI.*

Ежели одна посылка отрицательна, то и заключеніе должно быть отрицательное.

Ибо ежели одна посылка отрицательна, то одно понятіе сходственно съ третьимъ, а другое не сходственно; но, еслили изъ двухъ понятій одно сходствуетъ а другое не сходствуетъ съ третьимъ, то они и между собою не сходствуютъ: Сіе же взаимное несходство изображается въ заключеніи; слѣдственно и заключеніе должно быть отрицательное. На пр. *Никакое зло не существуетъ, но душа телодѣтельная существующа.*



*стигматъ, еадотвенно душа е любовтеская не естъ  
тѣло.*

§ 172.

**Правило VII.**

**Объ посылки не могутъ быть вѣстѣ  
особенными, ни въ Силлогизмѣ ушверди-  
шельномъ, ни въ оприцашельномъ.**

**I. Въ Силлогизмѣ ушвердительномъ.**

Ибо естѣли Силлогизмъ естѣ ушвердитель-  
ный, то объ посылки будутъ ушвердитель-  
ныя; а ежели припомъ объ посылки бу-  
дутъ особенны, то терминъ средній возме-  
ся въ нихъ дважды особенно припишу пра-  
вила III-го. Терминъ средній возмеся два  
жды особенно попому, что все термины  
въ обѣихъ посылкахъ будутъ особенны,  
ибо два подлежащія будутъ въ нихъ осо-  
бенныя, поелику подлежащее особеннаго  
предложенія всегда бываешъ особенное; а  
какъ сказуемое въ предложени ушвер-  
дительномъ всегда бываешъ особенное, то  
и два сказуемыя будутъ особенныя; между  
еими терминами дважды встрѣчается тер-  
минъ средній, слѣдственно терминъ сред-  
ній въ посылкахъ дважды возмеся осо-  
бенно. На пр. *Идкаторый еждѣ естѣ добродѣ-  
тель, идкаторая добродѣтель естѣ кротость  
убо идкаторая кротость естѣ идѣд.*

**Въ Силлогизмѣ оприцаательномъ.**

Ежели Силлогизмъ естѣ оприцаательный,  
то одна посылка будетъ оприцаательная и

перминъ средній или будетъ подлежащимъ въ посылкѣ отрицательной, или сказуемымъ. — Еслили будетъ подлежащимъ, то онъ дважды возмется особенно: одинъ разъ въ посылкѣ отрицательной, поелику подлежащее въ особенномъ предложеніи бываетъ особенное, а другой разъ въ утвердительномъ предложеніи особенномъ, поелику въ немъ и подлежащее и сказуемое есть особенное — Противу правила III. На пр. *Нѣкоторая тварь есть теловѣкъ, но нѣкоторая тварь не есть разумная; ибо нѣкоторый теловѣкъ не есть разумный.*

Еслили перминъ средній въ отрицательной посылкѣ будетъ сказуемымъ, то хотя перминъ средній и возмется во всеобщемъ смыслѣ, однако заключеніе сдѣлается противу правила 4-го, ибо въ семъ случаѣ крайній перминъ большій въ заключеніи возмется повсемественно, хотя въ посылкахъ былъ токмо особеннымъ; поелику токъ же перминъ большій или будетъ подлежащимъ въ отрицательномъ предложеніи, или сказуемымъ, либо подлежащимъ въ предложеніи утвердительномъ, всегда будетъ особеннымъ по свойству предложеній особенныхъ и утвердительныхъ. А напротивъ того въ заключеніи возмется повсемественно потому, что заключеніе будетъ отрицательное, въ которомъ сказуемое п. е. перминъ большій бываетъ всеобщій. На пр.

Иъкоторый неестивый не былъ Философомъ ; но иъкоторый Авей былъ Философомъ , убо иъкоторый Авей не былъ неестивый. По пѣмъ же самимъ причинамъ еспьли одна посылка будетъ особенная , а другая единственная , шо заключеніе не можешь быть правильное , на пр. Иъкоторый теловкѣ родился , но Антихриств ествъ теловкѣ , слѣдственно Антихриствъ родился.

### § 173.

#### Правило VIII.

Ежели одна посылка особенная , шо и заключеніе должно быть особенное какъ въ Силлогизмъ утвердительномъ такъ и отрицательномъ.

#### Въ Силлогизмъ утвердительномъ

Ежели Силлогизмъ будетъ утвердительный и одна посылка въ немъ особенная , шо въ семъ случаѣ оба шермина крайніе въ посылкахъ возмущся особенно , шо ествъ : подлежащее особеннаго предложенія и два сказуемыя по свойству предложеній особенныхъ и утвердительныхъ , а одно только подлежащее предложенія всеобщаго будетъ всеобщій шерминъ , и сей долженъ быть шерминъ средній по правилу 3-му , а по сему три шермина возмущся особенно , между копорыми будутъ два шермины крайніе , слѣдственно заключеніе должно быть особенное , въ прошивномъ же случаѣ заключеніе было бы просшраниѣ своихъ посы-

\*

локъ, что противно правилу 4-му на пр. *Всякая добродѣтель гестна, но къкоторый. Гндвѣ есть добродѣтель, шеперь не можно заключишь во всеобщемъ смыслѣ: Слѣдственно всякой гндвѣ гестнѣ, но особенно; слѣдственно къкоторый гндвѣ гестнѣ.*

**Вѣ Силлогизмѣ отрицательномѣ.**

Ежели въ Силлогизмѣ отрицательномѣ одна посылка особенная, то опять два шермина шермина возмущся повсемшвенно пш е. Ешпли отрицательная посылка будешъ всеобщая, то и подлежащее ея и сказуемое будупъ шермины всеобщіе; а ешпли посылка утвердительная будешъ всеобщая, то ея подлежащее, и сказуемое отрицательной посылки будупъ шермины всеобщіе, между которыми одинъ долженъ бышь шерминъ средній по правилу 3-му. а другой будешъ одинъ изъ шерминовъ крайнихъ; слѣдшвенно одинъ крайній останешся еще особеннымъ, но и шопъ въ заключеніи возмешся повсемшвенно; поелику заключение не премѣнно будешъ отрицательное, а ежели къ сему будешъ всеобщее, то въ немъ оба крайніе шермины возмущся повсемшвенно, слѣдшвенно и шопъ шерминъ будешъ въ заключеніи всеобщимъ, который въ посылкахъ быль особеннымъ, а потому и заключение должно бышь особенное. На пр.

*Г-е Все гестновъ есть добродѣтель, но къкоторый гндвѣ не есть добродѣтель; слѣдшвенно къ-*

который видъ не тавтологъ, но не повсемщвенно, ибо никакой видъ не тавтологъ.

Или 2-е Никакой добродтели не должно презирать; но некоторый видъ есть добродтель; ибо некотораго вида не должно презирать, но не повсемщвенно; ибо никакого вида не должно презирать.

### О Т Д Ъ Л Е Н І Е Ш.

#### О Силлогизмахъ сложныхъ и ихъ правилахъ.

##### § 174.

*Силлогизмъ сложный* (Syllogismus complexus) есть шопъ, въ которомъ или всъ, или по крайней мъръ одно предложеніе есть сложенное. Между таковыми Силлогизмами первый есть *условный* (Syllogismus hypotheticus), въ которомъ или всъ или по крайней мъръ одно предложеніе находится условное. На пр. Цицеронъ говоритъ: *Ежели слава должно быть мудрымъ, то должно радительно трудиться въ Философіи, но должно быть мудрымъ, слдственно должно радительно трудиться въ Философіи.*

##### § 175.

#### *Силлогизма условнаго*

##### *Правило 1-е*

Ежели условіе утверждается въ меньшей посылкѣ, то условное должно утверждать въ заключеніи.

Ибо условіе всегда содержишь въ себѣ довольную причину условнаго, слѣдственно условіе принимается какъ причина довольная, а условное какъ причиненное, но и изъживши довольную причину необходимо уничтожится причиненное и пошому ежели въ ~~какомъ~~ посылкѣ утверждается условіе, ~~то~~ условное должно утверждать въ заключеніи. На пр. *Ежели міръ управляется провидѣніемъ, то Богъ существуетъ; но міръ управляется провидѣніемъ, слѣдственно Богъ существуетъ.*

Примѣчаніе. Естли условіе бываетъ отрицаемо въ меньшей посылкѣ, то условнаго не можно всегда справедливо отрицать въ заключеніи. Ибо опрехши условіе въ меньшей посылкѣ, тогда шолько справедливо отрицаю условное въ заключеніи, когда одна шолько причина справедливости условнаго будетъ та, кошорая содержиши въ условіи.—Естлиже больше будетъ причинъ, кои въ условіи не выражены, тогда хопя условіе и будетъ отрицаемо въ меньшей посылкѣ, однакожь условное несправедливо отрицается въ заключеніи, поелику оно можетъ быть истиннымъ для другихъ причинъ не выраженныхъ въ условіи. На пр. *Естли бы снѣгъ шелъ, то бы было холодно, но теперь снѣгъ не идетъ, слѣдственно теперь не холодно* Заключение ложно; ибо можетъ быть холодно по другимъ, причинамъ, хопя бы и снѣгъ не шелъ.

## Правило 2-е

Ежели условное отрицается въ меньшей посылкѣ, то условіе должно отрицать въ заключеніи.

Ибо довольная причина истиннаго условнаго всегда содержится въ условіи; слѣдственно, ежели условное какъ причиненное есть ложное, то и причина Его, или условіе должно быть ложное, а по сему и условіе должно быть отрицаемо въ заключеніи.— На пр. *Ежели душа теловѣтская есть тѣло, то она иждетъ гассти, но душа теловѣтская не иждетъ гасстей, слѣдственно душа теловѣтская не есть тѣло.*

Примѣчаніе. Если же условное утверждается въ меньшей посылкѣ, то условія не можно справедливо утверждать въ заключеніи; ибо условное можетъ быть истинное по другимъ причинамъ, кои въ условіи не выражены, слѣдственно, хопя условное утвердилось въ меньшей посылкѣ, однакожь условія не можно справедливо утверждать въ заключеніи. На пр. *Ежели Семпроній теловѣкоубійца, то онъ злонаренъ, но Семпроніи злонаренъ, слѣдственно Семпроній теловѣкоубійца.* Несправедливо заключеніе, ибо Семпроній можетъ быть злонаренъ по другимъ причинамъ, на пр. *по пьянству, воровству и проч.* —

## Правило 3-е.

Когда въ Силлогизмѣ условномъ всѣ предложенія суть условныя, тогда въ точности наблюдать должно, чтобы условное меньшей посылки не было прошивнымъ условію большей;

Поелику въ такомъ случаѣ произошло бы заключеніе прошиворѣчивое, въ которомъ условное меньшей совокупляется съ условіемъ большей. На пр. *Если кто станетъ воровать, тотъ будетъ повѣшенъ, но еслили будетъ повѣшенъ не станетъ воровать; следовательно, еслили кто станетъ воровать, тотъ не станетъ воровать.*

И такъ ежели всѣ условія и условныя будутъ истинны, то условное меньшей посылки можно справедливо утверждать или отрицать подъ условіемъ большей, ибо причина Причины есть также причиною причиненнаго.— На пр. *Если кто много желаетъ, тотъ много требуетъ, еслили кто много требуетъ, тотъ бываетъ бѣденъ, следовательно, еслили кто много желаетъ, тотъ бываетъ бѣденъ.*

## § 176.

Производится ли понятіе о самосостоятельной причинѣ изъ формы условнаго умснвованія или Силлогизма импешическаго? Кажеть утверждать, что понятіе о самосостоятельной и высочайшей причинѣ со-



держится въ одной формѣ шотетическаго Силлогизма, и слѣдовательно это оно есть только формальное понятіе, одно только свойство и законъ челоѳескаго ума, который по своему свойству стремится достигнуть совершенства и предѣла своего познанія. — Но утвержденіе сіе не справедливо. Ибо форма шотетическаго узншвованія единственно состоитъ въ томъ, чтобы разумъ утвердивши условіе, утверждалъ условное, а не допуская условнаго допускалъ бы и условія, наъ чего понятіе о самосостоятельной высочайшей причинѣ никакимъ образомъ проходить не можетъ. А когда о существованіи самосостоятельной высочайшей причины посредствомъ условнаго узншвованія заключеніе дѣлается, то понятіе объ оной уже предполагается.

Къ понятіюже о высочайшей причинѣ, яко о самосостоятельномъ нѣкоторомъ условіи, умъ челоѳескій возвышается необходимо отъ познанія подчиненныхъ и случайныхъ причинъ; слѣдственно понятіе о самосостоятельной причинѣ также не можетъ быть только формальное, какъ и понятіе о причинахъ подчиненныхъ и случайныхъ не есть только формальное, ибо оно есть соотносительное первому понятію.

## §. 177.

**О Силлогизмѣ соединительномѣ  
и его правилахѣ.**

**Силлогизмѣ соединительный** (Syllogismus conjunctivus) есть шопъ, въ которомъ одна посылка бываетъ предложениемъ соединительнымъ, коего члены сполько себѣ пропивны, что они не могутъ быть вмѣстѣ истинными. На пр. *Никто не можетъ видѣть слѣдовать разуму, и повиноваться страстямъ, но нѣкоторые повинуются страстямъ; слѣдственно нѣкоторые не послѣдуютъ разуму.*

**Правила Силлогизма соединительнаго.**

**г.** Къ правильности Силлогизма соединительнаго потребно, дабы его члены были въ такой пропивоположности, чтобы имъ никогда не быть вмѣстѣ истинными, слѣдственно чтобы положениемъ одного всѣ прочіе необходимо были оприцаемы. Сего требуетъ самое свойство Силлогизма соединительнаго.

**д.** Еслили одинъ какой нибудь членъ будетъ утверждаемъ въ меньшей посылкѣ; то прочіе должны быть оприцаемы въ заключеніи; и напротивъ еслили одинъ членъ будетъ оприцаемъ въ меньшей посылкѣ, то прочіе должны быть утверждаемы въ заключеніи. Ибо члены Силлогизма соеди-

высказаннаго никогда не могутъ быть вы-  
ступъ истинными, следовательно коль скоро  
одинъ утверждается какъ истинный, или  
какъ ложный, то прочіе должны быть утвер-  
ждаемы какъ ложные или истинные.

На пр. *Никто не можетъ вѣдѣть и си-  
дѣть, и стоять, и лежать, но Кай стоитъ,  
свѣдѣственно ни сидитъ, ни лежитъ, или отри-  
цательно: Но Кай не сидитъ, свѣдѣственно  
или стоитъ, или лежитъ.*

3. Всѣ противоположные члены должны  
быть выразительнымъ образомъ изчисле-  
ны, въ противномъ же случаѣ хопя и утвер-  
ждается одинъ членъ въ меньшей посылкѣ,  
а прочіе справедливо отрицаются въ заклю-  
ченіи; однакожь опрехши въ меньшей по-  
сылкѣ одинъ членъ, заключеніе утвер-  
дительное и соединительное всегда бу-  
детъ ложное.

На пр. *Никто не можетъ быть вѣдѣть въ Пе-  
тербургѣ и въ Москвѣ и въ Ригѣ, правильно  
заклучу такъ: Но кай въ Петербургѣ, свѣдѣ-  
ственно ни въ Москвѣ, ни въ Ригѣ. Но заклю-  
ченіе будетъ неправильно, да еще ложно,  
когда скажу; Но Кай вѣдѣтъ въ Петербургѣ, свѣдѣ-  
ственно онъ или въ Москвѣ, или въ Ригѣ, что  
однакожь ложно; ибо онъ можетъ быть въ  
Кіевѣ, или въ Аспраханѣ и проч.*

*О Силлогизмѣ раздѣлительномъ и Дилеммѣ.*

§ 178.

*Силлогизмъ раздѣлительный (Syllogismus disiunctivus) называется такой, въ которомъ одна посылка есть предложенье совершенно раздѣлительное, ш. е. таковое, въ которомъ всѣ члены раздѣленія-включаются. На пр. Душа теловѣческая или есть вещь созданная, или самъ Создатель, но душа теловѣческая не есть самъ создатель, слѣдственно душа теловѣческая есть вещь созданная.*

*Правило*

*Силлогизма раздѣлительнаго,*

*Если одинъ какой нибудь членъ въ меньшей посылкѣ утверждается, то прочіе члены должны быть отрицаемы въ заключеніи и напрошивъ, если одинъ членъ будетъ отрицаемъ въ меньшей посылкѣ, то прочіе члены должны быть утверждаемы въ заключеніи.*

*Ибо члены предложенья совершенно раздѣлительнаго не могутъ быть вмѣстѣ ложными; слѣдственно коль скоро одинъ утверждается, шѣмъ самимъ узнавается бышь истиннымъ, а по сему прочіе должны быть ложными; истинныя же вещи мы утверждаемъ, а ложныя отрицаемъ; какъ по выше сказано въ самомъ правилѣ, на*

пр. Теперь или осень, или зима, или весна, или лето, но несутъ ветеръ, и въ дождливую погоду не идетъ, или осень, или зима.

*Примѣчаніе.* Какъ въ ограниченномъ числѣ и раздѣлительное Славянское выраженіе досшойно по, что, когда одинъ членъ въ меньшей послѣдѣ утвердительнаго высказанія должно быть определеннымъ отрицательное; когда же въ меньшей послѣдѣ одинъ членъ отрицательнаго, то заключеніе должно быть раздѣлительное утвердительное, какъ по выше приведеннымъ примѣрамъ очевидно догадывается.

### § 173.

*Дилемма* есть усилзованіе условнаго раздѣлительнаго, въ которомъ изъ каждаго члена предложенія совершенно раздѣлительнаго, нѣчто прошеву совершима заключается, на пр. На случай указа, изданнаго Императоромъ Траянкомъ прошеву Христианамъ, защищеніе Тертуліана состояло въ слѣдующей дилеммѣ: Или Христиане виновны, или не виновны; Если виновны, то для того отбискивать ихъ запрещаешь, если же не виновны, то для того отбисканныхъ подвергнешь наказанію.

Подобнымъ образомъ Скны говорили Александру великому: Или ты Богъ, или человекъ; ежели ты Богъ, то ты долженъ дѣ-

*латъ благодѣлія смертныиѣ , а не похищитъ собственное ихѣ имѣніе ; а естѣи ты геловѣкѣ , то не забывай геловѣгства. Курціи кн. 7. гл. 33. —*

*Дилемму нѣкоторыя называютъ умствованиемъ условно — раздѣлительнымъ , то естѣи таковымъ , въ кошоромъ условное естѣи предложене раздѣлительное съ опреченіемъ коего оприцаетсѣ и условіе. На пр. Естѣи сущее простое естественнымъ образомъ происходитъ изъ другаго , то оно происходитъ намъ изъ сущаго простаго , или сложнаго ; но сущее простое не происходитъ изъ сущаго простаго , ниже сложнаго , слѣдственнѣ сущее простое естественнымъ образомъ не происходитъ изъ другаго. Но сіе опредѣленіе дилеммы не показываетъ ничего опличительнаго опъ условнаго умствования , кромѣ того , что къ условномъ умствованиемъ условное можетъ бытъ раздѣлительное , кошорое по правилу 2-му о силлогизмѣ условномъ ежели не допуститсѣ въ меньшей посылкѣ , то и условіе не допускаетсѣ въ заключеніи.*

*Нѣкоторыя опянь опредѣляютъ : что дилемма естѣи вообще умствование , въ кошоромъ предложенія условныя съ раздѣлительными вмѣстѣи помѣцаютсѣ. — Но и сіе объясненіе еще не выражаетъ сущности дилеммы , поному что въ дилеммѣ изъ каждаго члена раздѣлительнаго предложенія нѣчто заключаетсѣ прошиву соперника.*

### Правила Дилеммы.

1. Раздѣленіе должно быть совершенное п. е. въ основномъ раздѣлительномъ предложеніи Дилеммы всѣ члены должны быть изчисленны;—Ибо въ пропивномъ случаѣ соперникъ не допустивъ предъидущей уничтожишь силу Дилеммы — На пр. Цицеронъ погрѣшилъ, доказывая дилеммою сіе предложеніе: *Люди не должны бояться смерти, потому, что душа или погибнетъ съ тѣломъ, или по смерти тѣла будетъ наслаждаться благополучіемъ.*—Ибо душа по разлученіи съ тѣломъ можетъ быть также и веща-сною.

2-е Все то, что изъ нѣкотораго члена заключается, должно въ томъ же членѣ имѣть довольную причину, по которой изъ онаго производится сіе заключеніе; иначе же соперникъ не допустивъ выводимаго заключенія какъ ложнаго и не имѣющаго достовѣрной причины въ членѣ, уничтожишь силу дилеммы. На пр. *Мы не должны смерти бояться: потому что душа или погибнетъ съ тѣломъ, или останется по смерти тѣла; ежели душа по смерти тѣла погибнетъ, то мы не должны бояться смерти, поелику душа не будетъ ничего больше существовать; А ежели душа по смерти тѣла останется, то мы опять не должны бояться смерти, поелику*

*душа по смерти тѣла будетъ наслаждаться благополучіемъ.*

Въ семъ умствованіи можно не допустить обонхъ заключеній; ибо въ первомъ случаѣ мы должны бояться смерти по причинѣ жестокихъ болѣзней, кои бывають при разлученіи души съ тѣломъ; во второе же для того, что душа по смерти тѣла можетъ быть также и несчастною.

3) Дилемма не должна быть обратною т. е. должна быть такимъ образомъ составлена, чтобы противникъ не могъ оную оборотить противъ насъ, и уловить насъ нашими собственными словами. Поелику таковая дилемма не имѣетъ никакой силы на утвержденіе нашего мнѣнія.

*Не правильна будетъ дилемма слѣдующая; Не желай, ниже принимай гражданской должности; ибо ты будешь отправлять приятную на себя должность или хорошо, или худо; ежели хорошо, то навлечешь на себя гнѣвъ людей; а ежели худо, то ты прогнѣвишь Бога.*

Противникъ можетъ оборотить сію дилемму слѣдующимъ образомъ; или хорошо, или худо буду отправлять приятную должность - естли хорошо, то будетъ приятно Богу, естли худо, то людямъ будетъ приятно.



Подобная была Давидки Протагорова прошивъ Эвашла, о которой писана Гелія (in postibus atticis Lib. V. Cap. 10. Милонки и богатый человек изрекъ Эвашла просилъ ученаго Юрисководына Протагора, чтобы онъ далъ ему наставленіе въ путь правъ, обѣщая за то въ какомуто случаѣ денегъ, конхъ половину обѣщаннаго за плату, когда закончить сверженіе данъ въ судъ на первой случаѣ свое выслушаніе. Протагоръ на то согласился; объяснилъ Эвашлу законы и нравы, ученныя имъ хорошія способности, дѣлать большіе успѣхи, но Эвашль по окончаніи курса, чрезъ долгое время не принимается за правленіе; Протагоръ настоявъ въ пребываніи себя другой половины денегъ. Эвашль не хотеть отдать; Сія прешензія Протагорова оклана въ судъ, въ которомъ Протагоръ прошивъ Эвашла сдѣлалъ дилемму слѣдующаго содержанія: Или судіи тебѣ припишутъ побѣду, или нѣтъ; ежели тебѣ, то ты долженъ нѣтъ отдать другую половину условленной награды, по силѣ нашего договора; а ежели нѣтъ, то ты также долженъ нѣтъ отдать другую половину условленной награды по приговору судей. Эвашль отвѣчаетъ готоря: Или тебѣ судіи припишутъ побѣду, или нѣтъ; ежели тебѣ, то я не долженъ отдать другую половину условленной награды,

по силѣ нашего договора, а ежели мнѣ, то я также не долженъ отдать другой половины условленной награды по приговору судей.

### §. 180.

Дилемма различается отъ Силлогизма раздѣлительнаго шѣмъ, что въ Силлогизмѣ раздѣлительномъ не заключается ничего новаго, а только одинъ какой нибудь членъ или утверждается, или отрицается въ меньшей посылкѣ, прочіе же члены отрицаются или утверждаются въ заключеніи; въ Дилеммѣ же на противъ того изъ каждаго члена дѣлается новое заключеніе противу противника, что очевидно объясняющъ примѣры выше приведенные.

---

*Примѣчаніе:* Дилема называется также *Силлогизмомъ рогатымъ* (Syllogismus cornutus), потому, что изъ всякаго члена выводится противу соперника заключеніе непріятное и какъ бы бодливое: ибо оспоривашель полагаетъ ошвѣтчика какъ бы между двумя рогами, отъ куда не можно ему ни на правую ни на лѣвую сторону убѣжать, также называется *Крокодилскимъ Силлогизмомъ*. Сему названію подала случай слѣдующая баснь: Нѣкоторая Египетская женщина, видя похищаемаго Крокодиломъ своего сына, молила Крокодила, чтобы онъ его оппустилъ. Крокодилъ ошвѣчалъ: оппусти, ежели скажешь истину. На сіе ошвѣчала женщина: Ты мнѣ не отдашь сына. Крокодилъ

же отвѣчалъ образомъ Дилеммы такъ: Или ты сказала истину, или ложь; если ты сказала истину, то я не могу опустить своего сына, иначе слова твои не были бы истинны противъ условія; если же ты сказала ложь, то не исполнила условія, следовательно я не обязанъ опустить тебѣ сына. На сіе крокодилово заключеніе возразила Мать: или я сказала истину, или ложь; если истину, то ты долженъ возвратишь мнѣ моего сына по условію; а ежели я сказала ложь, то ты долженъ также возвратишь мнѣ моего сына, дабы то сдѣлалось ложнымъ что я сказала.

Сей Силлогизмъ называется Дилеммою, когда въ раздѣлительномъ предложеніи будутъ только два члена; а если при, при-длеммою и проч.— сей способъ умствования употребляется по большей части въ опрашеніяхъ соперника.

*О несовершенныхъ Силлогизмахъ.*

### §. 181.

*Несовершенный Силлогизмъ* значить такое умствование, въ которомъ не находится выразительнаго образа умствования, или выразительнаго способа производить заключенія. Сюда относятся 1) Скрытые или сокращенные Силлогизмы (*Syllogismi cryptici*) какова есть на пр, Энхимема (*Enthymema*)

2.) *Полисиллогизмъ* или сложное умствование, въ которомъ многія умствования какъ причины и причиненныя между собою со-

\*

прягаются;— Сюда принадлежит Епихе-  
рама и Соритъ (Epicherema et Sorites)

3.) *Аналогическое умствование*, каковъ  
есть на пр. выводъ (Inductio).

§. 182.

Скрыпныя умствования называются тѣ,  
въ которыхъ или посылки неправильно  
расположены, или одна посылка пропущена,  
или только терминъ средній съ заключе-  
ніемъ сопрягается, и сей способъ умство-  
ванія называется Энпимемою.

Примѣръ неправильнаго расположенія по-  
сылкокъ.

*Нѣкоторые люди прощаютъ своихъ враговъ; про-  
щаютъ враговъ значитъ совершать нравственныя  
дѣлія: слѣдственно нѣкоторые люди совершаютъ  
нравственныя дѣлія. Здѣсь предложеніе мень-  
шее, на первомъ мѣстѣ; а большее на вто-  
ромъ находящія проптивъ порядка первой  
фигуры.*

Примѣръ пропущенной одной посылки.

*Всякое тѣло есть сущее сложное, слѣдственно  
всякое тѣло имѣетъ части. Здѣсь пропущено  
большее предложеніе и именно: всякое су-  
щее сложное имѣетъ части.*

Первое предложеніе въ Энпимемѣ назы-  
вается предъидущею частію (antecedens), вто-  
рое же послѣдующею (consequens).— Обѣ по-  
сылки могутъ быть пропущены; средній же  
терминъ, только вкратцѣ выраженный, со-  
прягается съ заключеніемъ. На пр. *Всякое*

*тѣло имѣетъ части, ибо есть сущее сложное.* Сія способы умствования именно называются сокращенными *Силлогизмами* (Syllogismī contracti): Дабы сей сокращенный способъ умствования не подавалъ случая къ прикрьшію обмановъ, шо должно и безъ затрудненія можно привести оный способъ подъ форму Силлогизма совершеннаго. Изъ всего сего явствуетъ, что непосредственныя заключенія и слѣдствія (:corollaria:) составляютъ въ кошорый родъ Эмпимемы.

### §, 183.

*Эпихерема* есть Силлогизмъ, въ кошоромъ къ одной или къ обѣмъ посылкамъ прилагается сокращеннымъ образомъ доказательство, или довольная причина. На пр. *Всякое сущее простое есть неразрушимое, поелику не имѣетъ частей, на которыя могло бы разрушиться; но душа теловѣтская есть сущее простое, ибо сущее сложное мыслить не можетъ, слѣдственно душа теловѣтская есть неразрушимая.*

Правила какъ Эмпимемы такъ и Эпихеремы суть шѣже самыя, какъ и Силлогизма простаго.

### §. 184.

*Соритъ* есть умствование; въ кошоромъ многія предложенія совокупающія такимъ образомъ, что бы сказуемое предъидущаго, предложенія было подлежащимъ слѣдующаго, а въ послѣднемъ предложеніи или заклю-

ченіи подлежащее перваго совокупилось со сказуемымъ послѣдняго предложенія; или такимъ образомъ, что бы подлежащее предыдущаго предложенія было сказуемымъ слѣдующаго, а въ заключеніи подлежащее послѣдняго совокупилось со сказуемымъ перваго

*На пр. Душа теловѣтская есть сущее простое, сущее простое есть нераздѣлимое, сущее нераздѣлимое есть неразрушимое, сущее неразрушимое всегда пребываетъ, ибо душа теловѣтская всегда пребываетъ.*

Когда въ Соритѣ начиная отъ ближайшей причины поступаемъ къ отдаленнѣйшей, тогда Sorites называется *progressivus*; а когда отъ отдаленныхъ причинъ поступаемъ къ ближайшей, тогда Sorites называется *regressivus*. Первый можно назвать *восходящимъ*, второй *нисходящимъ*; употребленіе сего послѣдняго рѣдко бываетъ.

*Примѣръ предыдущій можешь быть примѣромъ восходящаго Сорита; а нисходящаго слѣдующій. Всѣ сущія, имѣющія чувственность желаютъ благополучія, всѣ сущія конечныя живущія имѣютъ чувственность, всѣ теловѣтки суть сущія конечныя живущія, Кай есть теловѣкъ, слѣдственно Кай желаетъ благополучія.*

Нисходящій Соритъ превратится въ восходящій, начная отъ послѣдняго предложенія обратно слѣдующимъ образомъ:

*Кай есть теловѣдъ, всѣ теловѣки сущія кокетныя живущія, всѣ сущія кокетныя живущія имѣютъ сущность, всѣ сущія имѣющія сущность желаютъ благополучія; слѣдственно Кай желаетъ благополучія.*

### §. 185.

#### *Правила Сорита.*

**I-е** Правило общее для восходящаго и нисходящаго Сорита, и именно слѣдующее:

Въ Соритѣ никакое предъидущее предложеніе не можешь быть ни сомнительное ни ложное, поелику изъ предъидущей сомнительной, или ложной части, не можешь правильнымъ образомъ слѣдовать истинная послѣдующая. Смопри §. 151.

#### **II-е** *Правило для Сорита восходящаго.*

Въ каждомъ восходящемъ Соритѣ, всѣ предложенія должны быть всеобщія, исключая первое, которое можешь быть и особеннымъ; Ибо 1.) каждое предложеніе Сорита превращаемаго въ Силлогизмы составляетъ большую посылку или всеобщее правило. 2.) Всѣ предложенія, исключая послѣднее, которое можешь быть отрицательнымъ, должны быть утвердительныя; поелику качество заключенія отъ нихъ зависитъ. 3.) Заключеніе всегда должно быть утвердительное, ибо оно составляетъ меньшую посылку для слѣдующаго заключенія.

### III-е Правило для Соритъ нисходящаго

1.) Въ каждомъ Соритѣ нисходящемъ всѣ предложенія, исключая послѣднее, которое можетъ быть особенное, должны быть всеобщія; поелику заключеніе служить большею посылкою для слѣдующаго заключенія, слѣдственно должно быть всеобщее; при томъ же количество заключенія всегда опредѣляется большею посылкою. 2.) Всѣ предложенія исключая первое, которое можетъ быть отрицательное, должны быть утвердительныя; поелику они служатъ для меньшихъ посылокъ.

Подлежащее послѣдняго предложенія дѣлается подлежащимъ въ заключеніи, а сказуемое перваго предложенія сказуемымъ въ заключеніи же, слѣдственно заключеніе получаетъ количество отъ послѣдняго, а качество отъ перваго предложенія.

#### §. 186.

Соритъ какъ восходящій такъ и нисходящій есть или Категорическій, или условный, поелику предложенія составляющія оный, или будутъ Категорическія, какъ въ примѣрѣ: душа человѣческая есть сущее простое и проч. Сммотри §. 184.— Или будутъ условныя.

*На пр. Если душа теловѣческая есть сущее простое, то она есть сущее нераздѣлимое; если душа есть сущее нераздѣлимое, то она есть сущее неразрушимое; если душа есть*



*сущее неразрушимое, то она всегда пребываетъ, следовательно ежели душа телодетская есть сущее простое, то она всегда пребываетъ.*

Соришь условный можешь быть истый и неистый, по колику соспоишь или изъ одныхъ условныхъ предложеній, или по колику входяшь въ оный предложенія Кашеборическія. Примѣръ перваго ешь предъидущій втораго же слѣдующій:

*Ежели душа есть простая, то она нераздѣлима, ежели нераздѣлима то и неразрушима, ежели не разрушима, то всегда пребываетъ, но душа есть неразрушима, следовательно душа всегда пребываетъ.*

### §. 187.

Соришь восходящій передѣльвается въ порядочные Силлогизмы первой фигуры посредствомъ просиллогизмовъ.— *Просиллогизмъ* есть такое умствование, котораго заключеніе составляетъ меньшую посылку новаго умствования. Изъ Сорипа столько произойдетъ порядочныхъ Силлогизмовъ, сколько будетъ въ немъ предложеній, исключая первое и заключеніе Сорипа.

Силлогизмы образуются изъ Сорипа слѣдующимъ образомъ: I.) Для перваго Силлогизма второе предложеніе Сорипа должно составлять большую посылку, а первое меньшую, заключеніе же изъ совокупленія обоихъ производится. II.) Третье предложеніе Сорипа составишь большую посылку втораго Силлогизма, заключеніе же предъидущаго Силлогизма будетъ меньшею по-

сылкою, а изъ совокупленія оныхъ произойдетъ новое заключеніе, и такъ далѣе.

На пр. Изъ Сорипа: душа человѣческая есть сущее простое и проч. Смощри § 184 будущъ слѣдующіе Силлогизмы:

1.) Всякое сущее простое есть нераздѣлимое, но душа человѣческая есть сущее простое, убо душа человѣческая есть нераздѣлимая.

2.) Всякое сущее нераздѣлимое есть неразрушимое, но душа человѣческая есть нераздѣлимая, убо душа человѣческая есть неразрушимая.

3.) Всякое сущее неразрушимое есть всегда пребывающее, но душа человѣческая есть наразрушимая, убо душа человѣческая есть всегда пребывающая. Первый Силлогизмъ опносительно ко второму, а вторъый относительно къ прешьему называется Просиллогизмомъ.

### §. 188.

Сорипъ нисходящій передѣльвается въ порядочные Силлогизмы первой фигуры посредствомъ Эписиллогизмовъ.— Эписиллогизмъ есть умствование, котораго заключеніе составляетъ большую посылку новаго умствования. Сіе передѣльваніе бываетъ слѣдующимъ образомъ:

I. Первое предложеніе нисходящаго Сорипа составляетъ большую посылку, а второе меньшую образуемаго перваго Сил-

логизма, изъ совокупленія же обоихъ избирается заключеніе и первый Силлогизмъ.

II. Выведенное заключеніе должно составлять большую посылку второго Силлогизма, а третье предложеніе Сорита меньшую, и такъ вообще всякое выводимое новое заключеніе бываетъ большею посылкою слѣдующаго образуемаго Силлогизма, а всякое предложеніе Сорита составляетъ меньшую посылку, исключая первое предложеніе, которое, какъ сказано подъ No I, составляетъ большую посылку перваго Силлогизма.

На пр. изъ сего нисходящаго Сорита: *Всѣ сущія имѣющія чувственность желаютъ благополучія, Всѣ сущія конечныя живущія имѣютъ чувственность, Всѣ люди суть сущія конечныя живущія, Кай есть человекъ: слѣдственно Кай желаетъ благополучія.* По данному предписанію произойдутъ слѣдующіе Силлогизмы первой фигуры.

1.) *Всѣ сущія, имѣющія чувственность желаютъ благополучія, но всѣ сущія конечныя живущія имѣютъ чувственность, убо всѣ сущія конечныя живущія желаютъ благополучія.*

2.) *Всѣ сущія конечныя живущія желаютъ благополучія, но всѣ люди суть сущія конечныя живущія; слѣдственно всѣ люди желаютъ благополучія.*

3.) *Всѣ люди желаютъ благополучія, но*

давъ приличествующихъ, и въ утверженіи всеобщихъ естественныхъ законовъ. Поелику въ сихъ случаяхъ не можно имѣть совершеннаго вывода — И пакъ нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что заключенія, которыя производятся отъ совершеннаго, или полнаго вывода, имѣють силу подлинности, и убѣжденности. Всеобщія же заключенія, кои основываются на неполныхъ выводахъ, иногда бываютъ подлинныя, иногда только вѣроятныя, а иногда ложныя, смотря по свойству сказуемаго, которое или есть существенное, или естественное или наконецъ случайное.

#### §. 191.

#### Правила вывода.

I. Ежели посредствомъ вывода должно утвердить существованіе нѣкотораго естественнаго закона, то сей законъ долженъ быть таковой: 1) Чшобы онъ имѣлъ мѣсто во всѣхъ случаяхъ, могущихъ подлежать опытамъ; 2) Чшобы число случаевъ было не малое, иначе же не можно бы было утвердить повсемственности закона. 3) Еслии таковой законъ сперва покажется недовольнымъ къ исполкованію всѣхъ случаевъ, то тѣмъ еще не нарушится его повсемственность, еслии только тѣже случаи, будучи подвержены точному испыта

нію, въ послѣдствіи времени окажутся сходственными съ утвержденнымъ закономъ.

Такимъ образомъ Физики примѣтивъ I-е, что непроницаемость (:impenetrabilitas:) есть свойство всѣхъ шакowychъ тѣлъ, надъ которыми они дѣлали опыты, изъ того заключили, что не проницаемость есть свойство и шѣхъ даже тѣлъ, надъ которыми не можно дѣлать опытовъ по причинѣ или отдаленія ихъ, или малости. А хопя по утвержденіи непроницаемости, какъ всеобщаго тѣлъ свойства, и было примѣчено, что вода проникаетъ въ губку, а масло деревянное въ мраморъ и проч. ,однакожь шаковое примѣчаніе не опровергло истины сего утвержденнаго всеобщаго свойства; ибо какъ вода вмѣстѣ съ тѣломъ губки, такъ и деревянное масло вмѣстѣ съ тѣломъ мрамора не занимали въ одно время одного и того же мѣста, но только вшедши въ скважины и того и другаго содержались въ оныхъ.

II. Когда нѣкоторое свойство найдется и утвердится совершеннымъ свойствомъ (:absoluta proprietas:), то оно должно отношиться не только къ малѣйшимъ и нечувствительнымъ часшицамъ тѣлъ, но даже и къ сшихіямъ оныхъ, естли не будетъ нѣкоторой положительной сему противной причины. На пр. Поелику шяжестъ и

непроницаемость находясь во всѣхъ чув-  
ствамъ подлежащихъ тѣламъ, но онѣя по  
справедливости относятся даже къ самымъ  
малѣйшимъ частицамъ тѣлъ, хотябы онѣ и  
не были понимаемы чувствами. — Сказано  
пока не будетъ положительной причины  
т. е. пока посредствомъ учиненныхъ точ-  
ныхъ изслѣдованій не окажется, что тако-  
вое свойство въ нѣкоторомъ недѣлимомъ  
дѣйствительно не находится.

III. Еслии нѣкоторое свойство бу-  
детъ примѣчено въ большихъ тѣлахъ поль-  
ко относительнымъ свойствомъ, то его  
не можно также присваивать и къ непо-  
спижимымъ тѣламъ, а особливо, когда  
та причина не находится въ непоспизи-  
мыхъ тѣлахъ, для которой оное свойство  
приличествуетъ большимъ тѣламъ. На пр.  
хотя тѣла составленныя изъ частей суть  
проптяженныя, но спихи оныхъ. или перво-  
начальныя частицы не могутъ назваться  
проптяженными, ибо въ первыхъ есть поло-  
женіе частей внѣ частей, для котораго при-  
личествуетъ имъ проптяженіе, въ послѣд-  
нихъ же нѣтъ онаго.

Свойство совершенное называется то,  
которое не зависитъ отъ множества ча-  
стицъ, составляющихъ тѣло, ниже отъ  
извѣстной нѣкоторой пропорціи тѣлъ съ  
нашими чувствами.

Относительное же напрошивъ того, называется по, которое зависить отъ множества часпиць, сосставляющихъ шѣло.

Прибавленіе. Въ §. 190 сказано: сей способъ доказыванія (: ш. е. выводъ) называется доводомъ Аналогическимъ и. ш. д. Но при всемъ томъ выводъ и Аналогія различаются между собою въ самихъ началахъ или основаніяхъ, на которыхъ они утверждаются. Ибо начало вывода есть слѣдующее: родъ или видъ значить одно и шже, что и всѣ недѣлимые подъ родомъ или видомъ содержащіяся, слѣдственны все вообще, что прилично многимъ вещамъ къ одному роду или виду принадлежащимъ, или что имъ противорѣчить, по прилично или противорѣчить также и цѣлому роду или виду, подъ которымъ оныя недѣлимые содержатся. А начало Аналогіи (:сходства:) есть слѣдующее: Если двѣ, шри, чешыре и. ш. д. вещи принадлежащія къ одному роду или виду сходственны между собою въ шоль многихъ существенныхъ частяхъ, сколько можно было открыть оныхъ; то онѣ будутъ также сходственны и въ прочихъ существенныхъ частяхъ, которыя еще совершенно не открыты.

Изъ сихъ началъ явствуетъ во 1-хъ Что въ выводѣ по утвержденію или отрицанію чего бы по ни было о недѣлимыхъ одного рода или вида, дѣлаемъ заключеніе о цѣ-

ломъ родѣ или видѣ; а во 2-хъ, въ Аналогіи по утверженію или оприцанію сходства многихъ вещей въ нѣкоторыхъ существенныхъ частяхъ дѣлаемъ заключеніе о сходствѣ оныхъ и въ прочихъ еще совершенно не открытыхъ частяхъ. На пр: По многимъ опытамъ извѣстно, что Ртуть чешырнашцашъ разъ тяжелѣе воды, (принимая количество одного и другаго въ равномъ объемѣ (sub aequali volumine)). По сему и дѣлаемъ заключеніе общее. Ртуть тяжелѣе воды чешырнашцашъ разъ. Сіе заключеніе, сдѣлано по выводу. Но есмьли врачъ по многимъ припадкамъ (symptoma), въ лихорадкѣ уже возпослѣдовавшимъ, заключаетъ, что и прочіе припадки возпослѣдуютъ, то онъ дѣлаетъ сіе заключеніе по Аналогіи.

Для чего мы умствую по Аналогіи, надежно и рѣшительно заключаемъ о будущемъ дѣйствіи? — На пр: Есмьли одна, двѣ, три и такъ далѣе зажженныя свѣчи горѣли, то по сему заключаемъ, что и прочія непременно будутъ горѣть; есмьли выстрѣленное изъ пушки ядро четыре раза попадало въ извѣстное какое мѣсто, то почему заключаемъ, что оно и впредь въ означаемое мѣсто попадетъ и прочія симъ подобныя? — Причина тому есть слѣдующій непремѣнный законъ: *Гдѣ всѣмъ вѣдѣмъ взятыхъ приготовленія, необходимо нужныя къ произведенію какого дѣйствія, тогнo тѣже самыя бываютъ, тамъ должно необходимо слѣдовать и*



*тоже самое дѣйствіе.* Сей законъ хотя извлеченъ изъ опытности, однакожъ не оспори-мая истина его основывается на началѣ противорѣчія. Ибо есшлы бы при всѣхъ пригошвленіяхъ, необходимо нужныхъ къ произведенію какого дѣйствія, не слѣдовало поже самое дѣйствіе, тогда сіи пригошвленія и были бы по предположенію тѣже самыя, и вмѣстѣ не были бы тѣже самыя, ибо не слѣдуетъ поже дѣйствіе, что сосшавляетъ очевидную нелѣпость; слѣдовательно должно непременно слѣдовать поже самое дѣйствіе.

---



**ЛОГИКИ**  
**ЧАСТЬ II**  
**ПРАКТИЧЕСКАЯ.**



# Ч А С Т Ь І І - я

## Л О Г И К И

О правильномъ употребленіи разумѣнія.

---

### Г Л А В А І - я

О понятіи, раздѣленіи и главныхъ признакахъ истины.

§ 199.

Цѣль практической, Логики состоитъ въ томъ, чтобъ она научала насъ правильно употреблять разумѣніе; слѣдственно она должна не только открывать и показывать то, что истиннымъ или ложнымъ почитается въ познаніи человѣческомъ, вообще разсматриваемомъ, но также должна объяснять то, что правильно и что неправильно во всякомъ родѣ познанія человѣческаго, а равно и въ способѣ пріобрѣтати оное, и наконецъ все сіе приводить къ началамъ и правиламъ; О чемъ не только Скептики съ Догматиками, но и сіи послѣдніе различнымъ образомъ между собою спорили.

\*

Поелику правильно дѣйствовать (recte agere) не что иное! есть, какъ все состоящее во власти нашей, соображать съ непремѣнными Законами природы и разума; то по сему потъ правильно употребляетъ разумнiе, кто соображается съ законами основанными на еѳо природѣ, или иначе: кто соображается съ законами мышленiя, кои и опредѣляется природа разумнiя и вещей.

### § 193.

А дабы знать, что въ употребленiи человѣческаго разумнiя и познанiя вообще правильно, и что неправильно; то должно прежде всего объяснить свойство *истиннаго*, потомъ свойство *ложнаго*, его источники, и средства нужныя къ уклоненiю себя отъ онаго.

*Истиннымъ* (verum) вообще называемъ все то, въ чемъ утвержденiе и отрицанiе совмѣстно быть не можетъ, или въ чемъ усматриваемъ отсутствiе противорѣчiя, а гдѣ нѣтъ противорѣчiя, тамъ должно быть сходство. И такъ истина (veritas) вообще есть отсутствiе противорѣчiя. Сiе отсутствiе противорѣчiя или усматривается 1.) въ *вещахъ дѣйствительно существующихъ* и нами представляемыхъ, или 2.) въ *мысляхъ* нашихъ, или 3.) Наконецъ въ нашихъ *словахъ*. Въ первомъ случаѣ истина называется *метафизическою*, во вто-

ромъ *Логическую*, а въ претвiенiи *Правственою*. По сему *Метафизически-Истинный* называется все то, что имѣеть всѣ вмѣстѣ взятыя принадлежности, по которымъ оно есть шѣмъ а не другимъ сущимъ. На пр. мѣшалъ будетъ метафизически-истиннымъ Золопомъ, еслили онъ будетъ имѣть желпоспѣ, плпшность, ковкость, и въ опредѣленномъ кускѣ ппжестъ яко существенныя свойства золопа: А *метафизическая истина* есть сходство сущаго со всѣми вмѣстѣ взятыми принадлежностями, или свойствами сущность его составляющими \*). *Истина Логическая* есть сходство мыслей нашихъ съ предмѣтами оныхъ. Истина сiя называется также подлежательною или предмѣтною (*objectiva*) и вещественною (*materialis*).

*Истина Логическая формальная* (образная) есть сходство мыслей нашихъ съ правилами мышленiя, копорая иначе называется подлежательною (*subjectiva*) и отвлеченною (: *abstracta*).

*Истина Логическая* есть еще или внутренняя или внѣшняя. *Внутренняя* (: *interna*) есть сходство мыслей нашихъ съ таковымъ предмѣтомъ, копорый не имѣеть дѣйствительнаго бытiя внѣ нашего ума. На пр. предъ сысканiемъ Америки предложенiе сiе: *Находятся Антиподы*; составляло у

насъ истину Логическую только внутреннюю.

Истина Логическая *внѣшняя* (externa) есть сходство мыслей нашихъ съ такимъ предмѣтомъ, который дѣйствительно существуетъ внѣ нашего ума. На пр: *Земля менѣ солнца*; будетъ истина внѣшняя, поелику предмѣты находящяся внѣ нашего ума.

Изъ сего слѣдуетъ: 1) доколѣ мы имѣемъ только внутреннюю истину о вещахъ, доколѣ не можемъ заключать о дѣйствительномъ существованіи оныхъ; на противъ того по внѣшней Истинѣ справедливо заключаемъ о дѣйствительномъ существованіи предмѣта. 2) Поелику истина Логическая состоитъ въ сходствѣ мыслей нашихъ съ такими предмѣтами, кои или не имѣютъ дѣйствительнаго бытія внѣ ума нашего, или дѣйствительно существуютъ внѣ онаго; то по сему въ первомъ случаѣ истина Логическая называется *именною* (nominalis), а во второмъ *вещною* (realis). Изъ сего явствуется, что истина какойнибудь вещи, до тѣхъ поръ будетъ только именною, пока существованіе предмѣта въ одной токмо мысли нашей, не будетъ въ самомъ дѣлѣ извѣстно.

Истина *нравственная* есть сходство словъ съ мыслями говорящаго человека.



Отсюда пословица: *у него што на языкъ; то и на цибъ.*

Истина физическая есть сходство дѣйствій естественныхъ съ механическими законами природы, на пр; съ восхожденіемъ солнца на горизонтъ начинается день.

\*) Вольфъ (in *Ontolog. methodo scientif. pertract.* — §. 495) говоритъ: что истина Метафизическая, „которую онъ называетъ Трансценденциальною, есть порядокъ въ разнородности вещей, совмѣстныхъ или иначе порядкомъ тѣхъ вещей, кои приличествуютъ существу, „ Но сіе опредѣленіе не сходственно съ обыкновеннымъ нарѣчіемъ ни съ законами правильнаго опредѣленія, ибо истина метафизическая и сама бытъ можетъ, гдѣ не виденъ никакой порядокъ, въ разнородности: а порядокъ разнородности бытъ можетъ, гдѣ нѣтъ никакой Метафизической истины; слѣдственно слово порядокъ совсѣмъ не должно помѣщать во опредѣленіи Метафизической истины.

### § 194.

Изъ сего всего явствуетъ, что мы полагая главнымъ предметомъ и цѣлію Логики познаніе истины, предполагаемъ въ семъ случаѣ истину Логическую внутреннюю, иначе подлежательную, и отвлеченную, т. е. всѣ направленія и правила умствованія должны къ тому единственно клониться, что-

бы мы посредствомъ оныхъ могли разсуждать и умсривовать, сколько возможно сходственнѣе съ вещами предсривляемыми, и чтобы намъ можно было предосерегать себя отъ погрѣшностей въ познаваемыхъ всякаго рода вещахъ. Ибо Логика обыкновенно называется искусствомъ правильно размышлять, слѣдственно цѣлю Логики есть то, чтобы заниматься единымъ образованіемъ способностей нашихъ, служащихъ къ правильному размышленію, не входя впрочемъ ни въ какіе другіе предмѣты, о коихъ размышлять будущія обстоятельства времени могутъ насъ заставить.

А посему истина Логическая виѣшняя или предмѣтная не можетъ быть цѣлю, ни предмѣтомъ Логики, иначе Логика былабы не что иное какъ совокупность всѣхъ тѣхъ истинъ, кои находясь во всѣхъ знаніяхъ и наукахъ, или кои собственными нашими силами могутъ быть познаваемы, что само по себѣ былобы не прилично.

Истинѣ противопологается ложность (falsitas). По сему надобно объяснить, что есть ложное? - *ложнымъ* (falsum) называется все то, въ чемъ содержится противоположеніе, слѣдственно когда утверждаемое отрицаемо, а отрицаемое утверждаемо, слѣдственно ложность есть присутствіе противорѣчія. Ложность противо-

полагаемая 1) логической или образно, или вещественно разсмащриваемой истинѣ, называется *погрѣшностію* (Error), 2) нравственной — (Mendacium), 3) Метафизической *Хилерою*, *легтою*, 4) Физической-вымысломъ (fictum).

### § 195.

#### *Признаки образной Истины.*

Истина мыслей нашихъ обнаруживается посредствомъ извѣстныхъ признаковъ (criteria), въ коихъ содержится довольная причина, по которой мы понимаемъ нѣчто быть истиннымъ, или по которой усмащриваемъ сходство или несходство сказуемаго съ подлежащимъ.

Поелику причина истины, содержащаяся въ признакахъ, можетъ быть довольная или недовольная; то и признаки могутъ быть довольные или недовольные. Первые ли въ какомъ случаѣ насъ не обманываютъ, вторые же иногда обманываютъ насъ. Кто имѣетъ довольные признаки истины, тотъ называется убѣжденнымъ въ оной; на пр: мы убѣждены въ истинѣ сей аксіомы; цѣлое больше своей части, а кто имѣетъ недовольные признаки объ истинѣ, тотъ неубѣжденнымъ въ оной называется. На пр: мы не убѣждены въ томъ, чтобы въ планетахъ такъ точно, какъ и на земномъ шарѣ находились посе-

ленцы. — Кто наконецъ никакихъ признаковъ не имѣешь объ истинѣ, жонть въ невѣдѣніи оной находишься.

§ 196.

Опъ довольныхъ признаковъ истинны происходитъ такая степень нашего объ оной познанія, которая называется убѣжденіемъ или подлинностію (*certitudo*).

*Подлинность* есть такое состояніе ума, въ которомъ онъ признаешь истину, усматриваемую и предлагаемую помощію довольныхъ признаковъ, безъ всякой боязни въ сужденіи всего, ей противоположнаго.

Подлинность есть тройкая: Метафизическая, физическая, и нравственная.

*Подлинность Метафизическую* составляютъ такіе довольные признаки истинны, коими ни въ какомъ случаѣ обмануты быть не можемъ. Н. П. о семъ началъ: не возможно тойже вещи быть и вмѣстѣ не быть тѣмъ, чѣмъ она есть. *Подлинность физическую* составляютъ такіе довольные признаки Истины, кои при ненарушимости законовъ природы не могутъ насъ обмануть. Н. П. мы Физически удостоверены въ томъ, что тѣло ничѣмъ не поддерживаемое упадетъ, что вода въ Решето наливая вытечетъ изъ онаго.

*Подлинность нравственную* составляют такіе довольные признаки истины, кои при ненарушимости Законовъ благоразумія человѣческаго, не могутъ насъ обмануть. Н. П. мы имѣемъ подлинность нравственную о томъ, что Римъ существуетъ, что Петръ великій побѣдилъ шведовъ подъ Полшавою и проч.

Подлинность иногда называется *предмѣтною* (objectiva), иногдаже *подлежательною* (Subjectiva) или образною (formalis). Первая называется тогда, когда нѣкоторое предложеніе само по себѣ хотя и истинно но сія истина намъ еще не совсѣмъ извѣстна; на пр: сіе положеніе: *Находятся Антиподы*, у древнихъ составляло предмѣтную только истину, втораяже называется тогда, когда нѣкоторое предложеніе само по себѣ истинно, и сія истина намъ также извѣстна или подлежашиъ познанію нашему.

### § 197.

Изъ сего явствуетъ, что къ составленію подлинности потребны три вещи: I. Сходство мыслей нашихъ съ предмѣтомъ; попому что всякая подлинность предполагаетъ истину, которая есть сходство мыслей нашихъ съ предмѣтомъ.

2. Усмопрѣніе сходства мыслей нашихъ съ предмѣпомъ; ибо много вещей есть такихъ, кои снабжены довольными признаками, слѣдственна онѣ сами по себѣ подлинны, но таковая предлежащельная подлинность въ отношеніи къ намъ не полезна, еслили мы не узнаемъ оной. 3. Усмопрѣніе сходства мыслей нашихъ съ предмѣпомъ должно бытъ таковое, чптобъ сему сходству проотивное не могло случиться никакимъ образомъ; ибо въ проотивномъ случаѣ никакой не будетъ подлинности.

Изъ сего всего удобопонятно, чпто одинъ человекъ въ одной и тойже истинѣ можетъ бытъ убѣжденнымъ, а другой не увѣреннымъ; ибо можетъ случиться, чпто иной усматриваетъ довольно признаковъ, а другой оныхъ не видитъ. И II. Люди въ древности не были удостовѣренны въ истинѣ сего предложенія. *Находятся Антиподы*; Мы же по предпріянію плаванія на Океанѣ, въ существованіи оныхъ совершенно убѣждены.

### § 198.

Ежели подлинность сопряжена съ особливою ясностію, помощію которой умъ будь то бы глазами усматриваетъ истину или ложность предмѣна, то ясность сія называется *Очевидностію* (: perspicuitas:)

Таковая очевидность есть или посредственная, или непосредственная. *Непосредственная* называется та, посредством которой умъ нашъ почно усмаприваетъ сходство или несходство сказуемаго съ подлежащимъ, по одному взаимному сравненію обоихъ между собою. На пр: въ семь предложеніи: *Кругъ есть Круглый*, усмаприваю истину съ непосредственною очевидностію, Поелику понятіе сказуемаго въ понятіи подлежащаго включенное, ясно понимаю.

*Посредственная* же есть та, съ которою умъ нашъ усмаприваетъ ясно, что въ понятіи подлежащаго содержится довольная причина, по которой сказуемое сходственно, или несходственно съ подлежащимъ, на пр: я усмаприваю ясно, что душа человѣческая неразрушима, но здѣсь очевидность есть только посредственная, поелику въ душѣ человѣческой подробно усмаприваю простому, которой разрушеніе никакъ не можешь приличествовать, попому что въ еущемъ простомъ нѣтъ никакихъ частей. Изъ сего явствуетъ что очевидность предполагаетъ подлинность; а посему всякое разсужденіе или предложеніе очевидное есть при томъ и подлинное, но не всякое разсужденіе подлинное можешь быть при томъ и очевиднымъ.

признаки какъ для истины, такъ и лжво-  
сти находящяся.

*Миѣніе* (opinіo) есть соглашеніе на пред-  
ложеніе недовольно доказанное, слѣдствено  
такое, которое имѣешь только вѣроятныя  
признаки истины, неизключающіе всякой  
боязни бытъ обмануемымъ, и причины,  
кои приклоняють челоуѣка во миѣніи толь-  
ко пребывающаго, суть недовольны, и толь-  
ко внушенія.

*Подозрѣніе* (: Suspicio :) Есть склонность  
къ произнесенію сужденія, которое одна-  
кожь не произносится потому, что по-  
будительныя причины недовольны къ произ-  
несенію благозумаго сужденія.

*Увѣреніе* (: persuasio :) Есть такое со-  
стояніе ума, въ которомъ нѣкто по однимъ  
ему подлежащельнымъ или внушеннымъ  
причинамъ почитаетъ нѣчто за истинное.  
Н. П. Простолюдимы легко увѣряются  
въ то, что домовые въ самомъ дѣлѣ  
существуютъ, кои однакожь въ одномъ  
воображеніи токмо ихъ существуютъ.

§ 200.

Основанія Логической формальной или  
образной истины, по которымъ нѣкто-  
рое познаніе усматривается какъ истин-  
ное, суть слѣдующіе:

Первое основаніе истины есть *нагаю*  
*противорѣчія*, которое показываетъ, что



познаніе наше должно іти въ логическое воз-  
можное.

Второе есть *натуральное* доказаніе, которое показываетъ, что познаніе наше должно быть логическимъ возможно-справдливое.

Третье доказаніе есть начало *логическаго* суденія, которое показываетъ, что познаніе наше должно быть логически необходимо.

### ГЛАВА ПЕРВАЯ

Первое основаніе логической истины есть начало противорѣчія. Числовое познаніе наше было возможно, но оно должно исключать всякое противорѣчіе, должно быть сходственно съ закономъ мышленія.— По сему когда бы я сказалъ что вѣдѣль кругъ четвероугольный, сіе мое познаніе было бы ложное, вселену быть круглымъ, и при томъ четвероугольнымъ есть противорѣчіе. Начало противорѣчія показываетъ ошуканіе противорѣчія слѣдственно оно есть оправдательное основаніе логической истины. Основывалъ на сего началъ, могу только заключать слѣдующимъ образомъ: Сіе утвержденіе противорѣчиво, слѣдственно ложно; однакожъ не могу такъ говорить: познаніе, которое не имѣетъ въ себѣ противорѣчія, всегда

есть истинное; ибо гдѣ нѣтъ противорѣчія, тамъ понимается только возможность, а что есть возможное, не всегда бываетъ вѣчное или дѣйствительное; слѣдственно начало противорѣчія полагается основой одной логической, но не дѣйствительной возможности какого нибудь познанія.

§. 202.

Второе основаніе логической истины есть начало довольной причины, по которой понимается, для чего нѣкоторое познаніе какъ истинное, а не какъ ложное принимается, слѣдственно симъ началомъ полагается присутствіе довольной причины, по которой нѣчто есть паче, нежели не есть, а по сему начало сіе есть положительный признакъ логической истины. На сѣмъ началѣ основываясь можно заключать слѣдующимъ образомъ: Все то существуетъ или есть дѣйствительно, что имѣетъ довольную причину. И такъ по началу довольной причины утверждается дѣйствительность логическаго познанія.

§. 203.

Третье основаніе логической истины, показывающее логическую необходимость познанія есть начало исключеннаго шретьяго, по которому усматривается слѣдующій законъ: между двумя познаніями пропиво-

рѣчивыми, одно должно быть необходимо истинное, а другое необходимо ложное; ибо третій случай невозможный. По сему началу можно заключать по истинѣ одного, о ложности другаго познанія, и напротивъ на пр: солнце или согрѣваетъ шѣла, или просуживаетъ оныя. Еслили изъ сихъ обоихъ предложеній одно есть истинное, то другое должно быть необходимо ложнымъ. И такъ сіе начало составляетъ основаніе логической необходимости познанія.

#### § 204.

Признаки логической истины понимающія изъ сходства и несходства познаній, кои суть слѣдующіе.

1. Познаніе, которое сходствуетъ со всѣми истинами, и никакой непротиворѣчивъ, есть истинное, напротивъ же будетъ ложное. Ибо въ кругѣ истинъ не можешь быть противорѣчія, слѣдственно всѣ истины должны быти между собою сходственны.

---

*Примѣчаніе.* Часто случается, что въ некоторыхъ познанія кажутся намъ противорѣчивыми и ложными, кои въ самомъ дѣлѣ не суть таковы; но сіе можешь происходить отъ того 1) что предметъ познанія не представляемъ себѣ правильно; или 2) что другихъ не понимаемъ совершенно, или наконецъ 3) что еще неподлинно и неочевидно, съ чемъ

изыскиваемое познаніе не кажется сходственнымъ. Въ такомъ случаѣ надобно основаться при сужденіи о ложности познанія, и не только познаніе но и себя самихъ разсмотрѣть: Понимаемъ ли вещь правильно, и имѣемъ ли предварительныя необходимыя познанія для разсмотрѣнія настоящаго познанія.

Подобнымъ образомъ надобно имѣть ту предосторожность, 1) что бы не поспѣшь объявляшь нѣкоторое познаніе истиннымъ, которое намъ такимъ представляется. Оно можетъ быть въ самомъ дѣлѣ противорѣчивое, но противорѣчіе будетъ скрыто. 2) Если нѣчто ложное слѣдуешь изъ познанія, то и само познаніе будетъ ложное. Ибо когда причина истинна, то и причиненное должно быть истинное. При томъ надобно замѣтить, что такого познанія не можно назвать истиннымъ, изъ котораго производися нѣчто истинное, потому что произведенное можетъ быть истинное по другимъ причинамъ, кои не содержатся въ познаніи. На пр. я по упру разгнѣвался, а къ вечеру впалъ въ лихорадку, несправедливо заключу: слѣдственно упреній гнѣвъ есть причиною вечерней лихорадки; поелику вечерняя лихорадка можетъ имѣть совсѣмъ другія причины. И такъ, хотя причиненное есть истинно, но причина его полагается ложная. Отъ сюда происходить правило: по ложности причиненнаго спра-

ведливо заключаешся о ложности причины, но несправедливо до истинному причиненному о истинной причинѣ. 3) Ежели все по истинно, что слѣдуетъ изъ нѣкопорого познанія, то и само познаніе будетъ истинное.

4) Хотя изъ причиненнаго можно усматривать причину, но истинна ли сія причина, сіе должно познавать изъ всѣхъ причиненныхъ.

### §. 205.

По изъясненіи понятія объ истинѣ и подлинности, слѣдуетъ показать тѣ способы, которыми въ знаніяхъ нашихъ доходимъ до подлинности. Два суть главнѣйшіе способы достигать до подлинности: первый способъ есть разумъ или доказательство, а второй опытность (Experientia).

## Г Л А В А II.

О доказательствахъ и погрѣшностяхъ, случающихся въ оныхъ.

### О Т Д Ъ Л Е Н І Е I.

О доказательствахъ.

#### §. 206.

Тотъ утверждаетъ истину, кпо предлагаетъ довольныя причины или посредствующія понятія, помощію коихъ открываешся сходство или несходство между

двумя понятіями.— А по сему подтвержденіе (:probatio:) есть такое расположеніе и сопряженіе среднихъ понятій, по которому взаимное отношеніе двухъ понятій между собою познавается. *Началами подтвержденій* называются предложенія составленныя изъ среднихъ понятій, на которыхъ всякое подтвержденіе основывается. Начала подтвержденій (*principia probationum*) или суть подлинныя и очевидныя, или неподлинныя, однакожь вѣроятныя, или наконецъ испрошенныя, заимствованныя (:precaria:) кои пріемяются безъ всякаго утвержденія, въ первомъ случаѣ бываетъ доказательство, во второмъ утверженіе только вѣроятное, а въ претіемъ нѣтъ никакого доказательства. И такъ *Доказательство* (*Demonstratio*) есть подтвержденіе нѣкотораго предложенія основанное на подлинныхъ и очевидныхъ началахъ.—

Слѣдственно началомъ доказательства ничто быть не можетъ кромѣ очевидныхъ и несомнительныхъ предложеній, каковыя бываютъ опредѣленія, аксіомы, подлинныя опыты, и предложенія въ другомъ какомъ нибудь случаѣ уже доказанныя.

Всякое доказательство клонится къ тому, чтобъ истина неявная содѣлалась очевидною, слѣдственно цѣль доказатель-

ства есть убѣжденіе и знаніе. Мнѣніе и вѣра философическая не терпятъ доказательства, поелику не имѣютъ предлежательныхъ причинъ.

§ 207.

*Раздѣленіе доказательствъ.*

Доказательство есть или *простое*, которое состоитъ изъ одного умствования, или *сложное*, которое составляется изъ многихъ умствованій между собою совокупленныхъ.

Доказательства бываютъ или умозрительныя или опытные (a priori vel a posteriori), доказательство умозрительное есть подтвержденіе нѣкотораго предложенія, основанное на причинахъ выводимыхъ изъ однихъ понятій, кои разумомъ и разумнѣемъ образуются о вещахъ. Доказательство опытное есть подтвержденіе нѣкотораго предложенія, основанное на причинахъ почерпнутыхъ изъ опытности.

Н. П. Физика опытная заимствуетъ свои доказательства отъ опытности, а чистая Логика Математика, и Метафизика отъ умозрѣнія на пр. Если бытіе Бога доказываю изъ существованія міра и другихъ явленій природы, то мое доказательство будетъ изъ опытности заимствованное, но если доказываю изъ понятія о совершен-

нѣйшемъ существѣ, по доказательствѣ будетъ ошъ умозрѣнія занятое.

### §. 208.

Доказательство, основанное на причинахъ почерпнутыхъ изъ опытности, дѣлается двоякимъ образомъ: 1.) когда по предъидущимъ вещамъ доказываемъ послѣдующія, 2.) когда по послѣдующимъ заключаемъ о дѣйствіи, а по дѣйствіямъ о причинѣ и проч.

Въ доказательствѣ по предъидущемъ касательно послѣдующаго должно замѣнить, что оно тогда только не оспоримо, когда между предъидущими и послѣдующими вещами необходимая связь находится. Н. П. Семпроній родился, слѣдственно умреть. Солнце взошло, слѣдственно есть день.— Но когда между предъидущими и послѣдующими вещами нѣтъ необходимой связи; то заключеніе иногда только бываетъ истинное, на пр. Теперь многоцвѣтны деревья, слѣдственно много будетъ древесныхъ плодовъ. Заключеніе сіе не всегда справедливо потому, что цвѣты по разнымъ причинамъ могутъ пропасть, слѣдовательно и никакихъ плодовъ не принесутъ.

По послѣдующему въ разсужденіи предъидущаго правильно заключается, естли будетъ одна только причина дѣйствія, но



если больше оныхъ будетъ, то не можно дѣлать опредѣлительнаго заключенія.

§. 209.

Доказательство прямое или явное (*directa vel apodictica*) называется то, въ которомъ сходство или несходство сказуемаго съ подлежащимъ доказываеся изъ самаго природы подлежащаго, или изъ другихъ предложеній уже извѣстныхъ на пр: Павелъ смертень, поелику онъ есть человекъ.

Кто намѣренъ дѣлать прямое доказательство, тотъ долженъ имѣть 1.) подробное и полное понятіе какъ о подлежащемъ, такъ и сказуемомъ доказываемаго предложенія, 2.) сіе понятіе долженъ онъ изобразить посредствомъ правильнаго опредѣленія.— 3.) Изъ опредѣленія сдѣлать аксіомы, и наконецъ собрать другія предложенія, которыя хочеть употребить въ доказательствѣ.

Н. П. кѣо хочеть доказать прямо сіе положеніе: *душа теловѣтская есть неразрушима*. Тотъ послѣдую предписанію поступишь въ доказательствѣ слѣдующимъ образомъ:

1. *Что мыслитъ, то сущее простое, но душа теловѣтская мыслитъ, убо душа теловѣтская есть сущее простое.* Здѣсь 1-е предложеніе на другомъ мѣстѣ доказано, а 2-е есть опредѣленіе души. II. *Сущее простое не имѣетъ частей,*

но душа теловѣтская есть сущее простое; *убо* душа теловѣтская не имѣетъ частей.

1-е предложеніе есть опредѣленіе а 2-е есть заключеніе 1-го Силлогизма.

III. *Что не имѣетъ частей, то не можетъ раздѣляться на части, но душа теловѣтская не имѣетъ частей; следовательно душа теловѣтская не можетъ раздѣлиться на части.*

1-е Предложеніе: есть аксіома, 2-е Заключеніе предъидущаго Силлогизма.

IV. *Что не можетъ раздѣляться на части, то неразрушимо, но душа теловѣтская не можетъ раздѣлиться на части, следовательно душа теловѣтская есть неразрушима.*

*Доказательство не грямое* (:demonstratio indirecta seu apagogica:) называется по, въ копоромъ предложеніе, пропивное доказываемому, принимается въ доказательствѣ какъ истинное, а послѣ изъ него по правильному умствованію производится заключеніе нелѣпое, копорого не можно допустить самому даже пропивнику.

Н. II Если я хочу сіе предложеніе: *никто не можетъ само себя произвести*, доказать по непрямому доказательству, то я долженъ взять пропивное оному предложеніе за истинное, Н. II. слѣдующее: *никто можетъ само себя произвести*, и умствую слѣдующимъ образомъ: *Если кто можетъ произвести само себя, то оно должно имѣть бытіе и имѣть не имѣть бытія; должно имѣть бытіе.*

ибо то, что не имѣетъ бытія, не можетъ дѣйствовать, но то дѣйствующее, что само себя производитъ, слѣдственно, что само себя производитъ, должно имѣть бытіе, и вмѣстѣ не должно имѣть бытія. Ибо то, что само себя производитъ, чрезъ произведеніе получаетъ бытіе, котораго прежде не имѣло, послѣ къ производить самого себя имѣетъ и данъ себѣ бытіе, слѣдственно должно имѣть, и вмѣстѣ не имѣть бытія; но такъ говорить нельзя, слѣдственно никто не можетъ само себя произвести.

**Доказательство прямое** различается отъ **непрямаго** тѣмъ, что первое показываетъ прямо, для чего вещь доказываемая такъ точно есть, какъ она сказывается; второе же показываетъ только то, для чего вещь другимъ образомъ бытъ не можешь. Изъ сего виднѣтъ, что прямое доказательство ясно представляетъ истину предложенія доказываемаго, не прямое же болѣе принуждаетъ, нежели наставляетъ разумніе наше и волю къ перемены мнѣнія. Но впрочемъ и не прямое доказательство убѣждаетъ насъ въ истинѣ предложенія доказываемаго, потому что предложенія противорѣчивыя никогда не могутъ быть вмѣстѣ истинныя, слѣдственно по истиннымъ слѣдствіямъ, производимымъ изъ ложности одного противорѣчиваго предложенія, заключаешься правильно о истинѣ другого.

## §. 210.

Доказательство наконецъ есть Аналитическое и Синтетическое.

Доказательство *Аналитическое* называется то, въ которомъ начинается доводъ отъ предложенія доказываемаго, и оное доводится даже до тѣхъ первыхъ началъ, по которымъ истина его дѣлается явственною.— Доказательство сіе названо Аналитическимъ отъ греческаго слова (*analysis*) т. е. разлаганіе, ибо въ семъ доказательствѣ цѣлое на свои части, сложное на свои начала разлагается.

Доказательство *Синтетическое* называется то, въ которомъ доводъ начинается отъ первыхъ началъ, которыя спольдолго полагаются за основаніе, пока не дойдемъ до предложенія доказываемаго. Въ семъ доказательствѣ поступаемъ отъ простыхъ вещей къ сложнымъ и будишо бы вмѣстѣ слагаемъ начала; отъ которыхъ истина предложенія доказываемаго зависить.

На пр. сіе предложеніе: *Богъ не иждетъ страстей*, Аналитически доказывается слѣдующимъ образомъ.

1. *Кто не иждетъ чувственныхъ желаній, тотъ не иждетъ страстей, Богъ не иждетъ чувственныхъ желаній, слѣдственно Богъ не иждетъ страстей.*
2. *Кто не иждетъ слдшанныхъ представленій,*

тотъ не имѣетъ чувственныхъ желаній, Богъ не имѣетъ смѣшанныхъ представленій, следовательно Богъ не имѣетъ чувственныхъ желаній,

3. Кто все представляетъ себѣ подробнѣе, тотъ не имѣетъ смѣшанныхъ представленій, Богъ представляетъ себѣ все подробнѣе, следовательно Богъ не имѣетъ смѣшанныхъ представленій.

4. Кто одаренъ совершеннѣйшимъ разумнѣемъ, тотъ представляетъ себѣ всякую вещь подробнѣе, Богъ одаренъ совершеннѣйшимъ разумнѣемъ, следовательно Богъ представляетъ себѣ вещи подробнѣе.

5. Кто есть сущее совершеннѣе, тотъ имѣетъ совершеннѣе разумнѣе, Богъ есть сущее совершеннѣе, следовательно Богъ имѣетъ совершеннѣе разумнѣе.

Тоже предложеніе доказать можно Синтетическимъ образомъ, если начавъ отъ послѣдняго Силлогизма поступимъ обратно даже до перваго. Сммотри Баумейшерову Логику *Methodo Wolfii* стр. 162.

#### §. 211.

*Доказательство къ теловѣку* (*argumentatio ad hominem*) называется по, въ копоромъ принимаются за основаніе ложныя начала, однакожъ шаковыя, кои пропивникъ почитаетъ истинными, и копорыя служатъ къ опроверженію мнѣнія его.

Н. П. Атомисшы защищали движеніе Ашомовъ, но Перипапешики опровергали оное по началамъ Ашомисшовъ, говоря слѣдую-

нимъ образомъ: По вашимъ началамъ въ Физическихъ вещахъ нитого не можно допускать такого, что не понимается чувствами, но движеніе несуществующихъ Атомовъ не понимается чувствами, следовательно движенія подлежащихъ чувствамъ Атомовъ допустить не можно.

Употребленіе сего доказательства бываетъ болѣе для опраженія чужаго мнѣнія, нежели для утвержденія своего собственнаго; ибо мнѣніе мое будетъ истинное не для того, что оно производися изъ мнѣнія соперника какъ истинное, или что оно допускается признаніемъ соперника, но можешъ быть истинное по другимъ причинамъ, или какъ мнѣніе соперника шакъ и мое можешъ быть ложное.

#### §. 212.

Естьли кто изберетъ одинъ какой нибудь изъ предъидущихъ доказыванія способовъ для утвержденія своего мнѣнія, тошъ долженъ имѣшь:

1. Непоколебимыя основанія и несомнительныя начала. Ибо сама природа доказательства пребуешъ того, чтобы очевидная связь одного предложенія съ другими извѣсными и подлинными началами была показана и утверждена изъ неподлинныхъ же началъ, ничего подлиннаго слѣдовашь не можешъ.

2. Въ изображеніи заключеній надобно поступать правильно; правильноже поступаемъ, когда въ точности наблюдаемъ правила умствования и производимъ заключенія образно и вещественно правильныя.

## О Т Д Ъ Л Е Н І Е П.

О погрѣшностяхъ случающихся въ доказательствахъ.

### §. 213.

Всякая погрѣшность, случающаяся въ доказательствѣ, называется Софизмомъ.— Софизмъ есть всякое доказываніе, которое по видимому кажется истинное, но въ самомъ дѣлѣ бываетъ ложное, и тѣмъ самымъ обманчивое, Н. П. *Всѣ святые были подвержены грѣхамъ, но воровство есть грѣхъ, слѣдственно всѣ святые были подвержены воровству.*

---

*Примѣчаніе.* Софизмъ происходитъ отъ греческаго слова Софиста. Софистами назывались всѣ тѣ, кои прославились было въ мудрости, и коихъ въ позднѣйшія времена называли филосогами, слѣдственно названіе Софиста въ началѣ было въ великомъ почтеніи. Но понеже многіе изъ нихъ начали употреблять ложныя умствования для обманыванія другихъ, по по сему почтенное сіе названіе превращено въ поруганіе

и посмѣяніе; а изъ сего и возпослѣдовало, что въ наши времена всѣ обманчивыя умствования называются Софизмами (хитрословіями).

§. 214.

Роды Софизмовъ бываютъ многоразличны, между кошорыми считаются.

I. *Вопросное или оспориваемое начало* (Petitio principii:) есть погрѣшность, состоящая въ томъ, когда кто полагаетъ подлиннымъ и неоспоримымъ началомъ въ доказательствѣ такое предложеніе, которое само по себѣ столько же подлежитъ оспориванію, какъ и предложеніе по оному доказываемое.

Таковую погрѣшность Галлилей приписываетъ Аристотелю, доказывающему, что земля есть средоточіе вселенныя такимъ образомъ: тяжелыя тѣла по ихъ свойству стремятся къ средоточію вселенныя, но опытность научаетъ, что тяжелыя тѣла стремятся къ землѣ, слѣдственно земля есть средоточіе вселенныя.

Въ семъ доказательствѣ предложеніе большее есть сомнительное и спорное. Ибо здѣсь о томъ именно и спрашивается: для тоголи тяжелыя тѣла стремятся къ средоточію вселенныя, что оныя падаютъ на землю? Хотя опытность научаетъ насъ, что всѣ земныя тѣла стремятся къ средоточію земли, но изъ сего не можно заклю-



чать, чтобы Земля была средоточіемъ вселенныя; поелику одна земля не соспавляетъ вселенной, а по частному неправильно заключается объ общемъ.

II. *Кругъ погрѣшительный* (circulus vitiosus) тогда бываетъ въ доказательствѣ, когда одно предложеніе доказывается изъ другаго, а послѣднее изъ перваго. Н. II. Еслибы кто сіе предложеніе: *Богъ есть сущее необходимое*, доказывалъ тѣмъ, что Богъ есть сущее вѣчное, и напротивъ: *Богъ есть сущее вѣчное*, ибо онъ есть сущее необходимое.

III. *Невѣдѣніе или перелѣченіе оспориماго предложенія* (ignoratio, vel mutatio elenchii) въ доказательствѣ бываетъ тогда, когда состояніе вопроса перемѣняется. Здѣсь обманъ бываетъ въ томъ, что не то доказывается или оспаривается, что должно доказывать, или оспаривать. Въ сію погрѣшность впали всѣ тѣ, кои, опровергая Невтоново припягиваніе силъ, оспаривали тайныя качества, допущенныя нѣкогда схоластиками; потому что они почитали Невтоново припягиваніе силъ тайными качествами схоластикова, однакожь несправедливо; ибо Невтонъ разсматривалъ припягиваніе силъ не какъ причину, но какъ феноменонъ или явленіе.

## § 215.

Такъ какъ погрѣшность, скрывающаяся въ Софизмѣ, обыкновенно состоитъ въ недостаткѣ термина средняго, или въ томъ, что термны содержатся въ посылкахъ перемѣняютъ свое значеніе, или перемѣняютъ качество, или количество въ заключеніи отсюда произтекаютъ разные Софизмы или обманы. какъ по: I. *Обманъ сложенія* (:fallacia compositionis:). Оный случается, когда слова совокупляются въ заключеніи, кои должны быть раздѣлены. А посему одно и то же слово принимается въ раздѣлительномъ и соединительномъ смыслѣ, Н. П. *Кто не имѣетъ никакого претягствія въ хожденіи, тотъ можетъ ходить, но я не имѣю никакого претягствія въ хожденіи, слѣдственно я идею ходить, хотя и стою.* II. *Обманъ раздѣленія* (fallacia divisionis) случается, когда слова въ заключеніи раздѣляются, кои должны быть соединены. Н. П. *Сидящему невозможно ходить; но я сижу, слѣдственно мнѣ невозможно ходить.*—Здѣсь слово *ходить* въ посылкахъ берется условно ш. е. *поколикъ сидитъ*, въ заключеніи же принимается безъ всякаго условія, слѣдственно пространвѣе, нежели въ посылкахъ. III. *Обманъ случайности* (fallacia per accidens) бываетъ, когда сказуемое ушверждается о подлежа-

щемъ, какъ необходимо ему приличествующее, но которое случайно шокмо приличествуетъ оному. Н. П. Подъ симъ плащемъ скрытаго ты не узнаешь, но подъ симъ плащемъ скрытъ швой Отецъ, слѣдственно ты не узнаешь швоего Отца.—Здѣсь слово *не узнаешь* въ посылкахъ берется условно, а въ заключеніи безусловно. IV. *Обманъ въ послѣдованіи* (*fallacia consequentis*) бываетъ, когда въ умствованіи усматриваемъ нѣчто слѣдующимъ изъ предъидущихъ, что однакожь никакъ изъ оныхъ не слѣдуетъ. Н. П. Кто имѣетъ языкъ, можетъ говорить, слѣдственно кто не можетъ говорить, тотъ не имѣетъ языка. V. *Обманъ не причины какъ причины* (*fallacia non causae pro causa*) бываетъ въ доказательствѣ когда нѣчто принимается за причину чего ибудь, что однакожь не есть причиною онаго. Н. П. Аѳеи всегда были высокоумные философы, слѣдственно философія есть причиною Аѳеизма. VI. *Обманъ многосложныхъ запутанныхъ вопросовъ* (*fallacia plurium interrogationum*) случается, когда многіе вопросы запутанно вмѣстѣ предлагаются, на которые отвѣчая либо отрицательно, или утвердительно, всегда ошибаемся. Н. П. *Былъ ли Букфалъ животное и разумно одавленное существо, когда онъ великаго Александра освободилъ отъ описко-*

\*

*сти бывшей въ сраженіи? Если на сіе отвѣчаемъ отрицательно; то Софиста заключить: слѣдственно Букефаль Конь не былъ животное; а если отвѣчаемъ утвердительно, то Софиста заключить: слѣдственно Конь умспвуетъ. Подобнымъ образомъ не можно отвѣчать вообще на слѣдующій вопросъ: Цѣломудріе и пьянство дсчпаются ли порокомъ? Наконецъ Обманъ въ безусловномъ заключеніи по однолицу условнолицу утвержденію (a dicto secundum quid ad dictum simpliciter:) сей обманъ бываетъ, когда производимъ безусловное заключение изъ того, что или другіе, или мы сами утверждали, или отрицали только подъ нѣкоторымъ условіемъ, или съ какимъ нибудь ограниченіемъ. На пр. Семпроній хорошій Музыкантъ; слѣдственно Семпроній хорошій.*

Многіе обманы происходятъ отъ разнознаменательныхъ и сомнительныхъ терминовъ. На пр. *Всякой Левъ; рыгитъ, но нѣкоторое созвѣздіе есть Левъ, слѣдственно нѣкоторое созвѣздіе рыгитъ.*

### §. 216.

*Способъ познавать обманы, и избавляться отъ оныхъ.*

Сіи и симъ подобные обманы познаются слѣдующимъ образомъ: заключение

обманчиваго умствования предлагается въ вопросительномъ видѣ, а послышки составляютъ отвѣтъ, и какъ скоро въ отвѣтъ не видно справедливой причины, то умствование будетъ погрѣшительное.

2. А чтобы и безъ таковой развязки можно было узнать сдѣланную погрѣшность въ умствованіи, то надобно прилѣжно наблюдать всѣ правила Силлогизмовъ какъ простыхъ, такъ и сложныхъ.

Способъ же избавиться отъ сихъ и симъ подобныхъ обмановъ есть разный: 1.) Если послышки обманчиваго умствования, или доказательства различаемъ, и нолкуемъ, 2.) Если послышки допускаемъ, а послѣдованіе оприцаемъ, и вмѣстѣ показуемъ, что Силлогизмъ неправильно сдѣланъ. — Но здѣсь надобно остерегаться, чтобы не приписать другому такой погрѣшности, кою мы не въ состояніи ему доказать; 3.) если отражаемъ доводъ, и хитрость уловляемъ хитростию. Какъ Н. П. Эватліи уловилъ своего учителя Протагора. Смори §. 179.

### § 217.

*О началѣхъ или основаніяхъ подлинности.*

При изслѣдованіи началъ подлинности надобно прежде замѣтить, что подлинность есть либо именная, или вещная (по-

tinalis et realis). *Подлинность* есть такое состояніе нашего ума, въ которомъ мы познаемъ мысль нашу столь сходственну съ предѣломъ, что она не можетъ не сходствовать съ онымъ; поелику же предѣлъ или дѣйствительно не существуетъ внѣ ума нашего, или дѣйствительно существуетъ внѣ онаго, и есть всячески опредѣленъ; поелику подлинность будетъ либо *именная*, или *вещная*.

*Началомъ* или *основаніемъ* подлинности называется та причина, изъ которой познаемъ мысль нашу столь сходственною съ предѣломъ, что она не можетъ не сходствовать съ онымъ.

Началомъ или основаніемъ *именной подлинности* суть точныя опредѣленія и понятія о вещахъ, попому что въ познаніи нашемъ, въ однихъ понятіяхъ ума состоящемъ, все то называется подлиннымъ, что изъ данныхъ понятій, и правильныхъ опредѣленій подлежащаго и сказуемаго правильнымъ образомъ производится.

Въ познаніи же, касающемся до самихъ вещей или свойства оныхъ, начало или основаніе подлинности составляетъ опытность, или то, что по неоспоримой опытности заключается; ибо опытность и производимыя по оной вѣрныя заключенія столь сильно убѣждаютъ разумніе наше,

что мы даже о противномъ и подуматъ не можемъ.—Во вѣроятныхъ свидѣтельствѣхъ другихъ людей есть также основаніемъ вещной подлинности, ежели такового свидѣтельства не можно почестъ ложнымъ безъ очевиднаго противорѣчія. А по сему начало, или основаніе вещной подлинности составляетъ опытность и свидѣтельство другихъ людей.

### § 218.

*О нагалахъ или основаніяхъ вѣроятности.*

Какъ подлинность, такъ и вѣроятность есть двоякая: именная и вещная. Что есть вѣроятность, сказано уже въ § 199. нѣчто принимаемое нами за истинное для нѣкоторыхъ причинъ, можетъ быть предвѣдомъ или несуществующимъ въ нашего ума, или дѣйствительно находящимся въ онаго; по посему вѣроятность есть или именная или вещная.

Началомъ или основаніемъ *именной вѣроятности* суть понятія о вещахъ, и точныя опредѣленія оныхъ, потому что понятія и точныя опредѣленія вещей содержатъ въ себѣ причину, которая больше подходитъ къ истинѣ, нежели та, по которой утверждается противуположное мнѣніе о предметѣ несуществующемъ въ ума нашего.

А *Вещной вѣроятности* началомъ или основаніемъ есть опытность, которая доставляетъ намъ причины объ истинѣ, хотя недовольныя, однакожь такія кои больше подходятъ къ истинѣ, нежели тѣ, по коимъ поддерживается проливное мнѣніе.

Опытность можетъ быть основаніемъ вѣроятности двоякимъ способомъ: 1) Есть ли она непосредственно болѣе увѣряетъ насъ о сходствѣ, нежели о несходствѣ мыслей нашихъ съ предметомъ, дѣйствишельно существующимъ; 2.) Если, по непосредственной опытности правильно умства, доказываемъ мысль нашу болѣе сходственной, нежели несходственной съ предметомъ существующимъ. Н. П. Мы вѣроятно заключаемъ, что душа имѣетъ свое мѣстопребываніе въ мозгѣ, но сего заключенія не дѣлаемъ мы по непосредственной опытности, но паче заключаемъ посредствомъ умствования, основывающагося на дѣствіяхъ, производимыхъ душою, и нами познаваемыхъ по опытности.

### § 219.

Поелику мы обыкновенно называемъ вѣроятнымъ все то, что хотя еще и неизвѣстно по настоящимъ обстоятельствамъ, однакожь примѣчено въ другихъ случаяхъ, что по чти всегда, или по крайней мѣрѣ чаще



съ шѣмъ бываетъ въ связи, что мы по неоспоримой опытности узнали совокупленнымъ съ подобными обстоятельствомами; но изъ сего слѣдуетъ, что между началами вѣроятности считаются: 1.) Естественное, и на опытности основанное ожиданіе подобныхъ случаевъ; 2.) Угадываніе естественныхъ частей; 3.) Исслѣдованіе всеобщихъ естественныхъ законовъ.

I. *Ожиданіе подобныхъ случаевъ* (Expectatio casuum similium) пособствуетъ намъ въ томъ, что мы видя шѣже самыя обстоятельства вещей, съ которыми извѣстные случаи были сопряжены, ожидаемъ шѣхъ же самымъ случаевъ. На пр. я примѣшилъ что нѣкто при развратной своей жизни промоталъ все свое имѣніе, и для того довелъ себя до крайности. Теперь же видя кого нибудь другаго, ведущаго жизнь подобнымъ образомъ, заключаю; что и сей доведетъ себя до крайности. Ожиданіемъ подобныхъ случаевъ пользуются не только люди, но и несмысленныя животныя, на пр. волы, пасущіеся на проспранныхъ лугахъ, сами возвращаются домой при заходѣніи солнца, собака видя шротъ и шляпу въ рукахъ своего хозяина, ласкается около него, и прыгая собирается ему сопушествовать. Лисица пришедъ къ рѣкѣ, покрытой льдомъ, не смѣетъ переходить на другомъ ешорону рѣки, но прежде шривлываетъ

есть ухо ко льду, и ежели услышишь шумъ воды прошекающей подъ льдомъ, возвращаеся, а ежели онаго не слышишь, то безъ боязни продолжаешъ свою дорогу.

Между ожиданіемъ подобныхъ случаевъ употребляемымъ людьми, и несмысленными живописными находилъ различіе, которое состоитъ въ томъ, что люди пользуются при ономъ подробными понятіями о вещахъ, скопы же и другія несмысленныя живописныя послѣдуютъ однимъ чувственнымъ понятіямъ (инстинкту), поелику они лишены разума, и разумѣнія.

Къ ожиданію подобныхъ случаевъ относительно къ живописнымъ требуется только: 1.) чтобы они примѣнили настоящія нѣкошорыя обстоятельство, и поняли оныя, 2) чтобы посредствомъ настоящихъ обстоятельствъ могли возобновить прежде бывшія подобныя обстоятельства; 3) чтобы узнали настоящія обстоятельства подобными прежнимъ. — Первое узнаютъ они внѣшними чувствами, второе воображеніемъ, а третье памятью но сими способностями произведенныя понятія бываютъ только смещенныя:

II. *Подъ гадываніемъ естественныхъ частей, (per conjecturam partium naturalium)* разумѣея то, что коликорашно примѣчаемъ постоянное и непремѣнное присутствованіе нѣкошорыхъ частей въ какомъ бы то ни

было шѣлѣ, шолікрашно заключаемъ, что шѣже часпи непремѣнно находяпся и въ шакихъ шѣлахъ, кои сунъ первому подобныя, хопя онѣ и не были еще подвержены испышанію.

III. *И. пытаніе всеобщихъ естественныхъ законовъ* (indegatio legum naturae generalium) бываетъ тогда, когда мы наблюдаемъ, что извѣстные нѣкоторыя случаи бываютъ всегда сопряжены съ извѣстными нѣкоторыми обстоятельствомами, то изъ сего заключаемъ, и будыно бы усшановляемъ естественный законъ, что и въ насшоющихъ обстоятельствахъ шощъ же случай возпослѣдуетъ. На пр: Поелику ученые люди дознали по опытноспи, что все шѣла въ огонь перемѣняются, то изъ сего заключили законъ въ природѣ: что огонь перемѣняетъ все шѣла, шакимъ то образомъ физики ошкрыли и утвердили физическіе законы, на пр. что всякое шѣло шяжело, непроницаемо, дѣлимое на часпи и проч. впрочемъ какъ угадываніе естественныхъ часпей, такъ и испышаніе всеобщихъ естественныхъ законовъ принадлежишъ къ ожиданію подобныхъ случаевъ.

### § 220.

Другое вѣроятности начало есть слѣдующее: изъ многихъ дѣйствій могущихъ случашься въ нѣкоторыхъ обстоятель-

ствахъ, будешь вѣроятнѣе то, къ произведенію коего дѣйствующая причина имѣеть больше способовъ и больше расположена. Ибо чѣмъ больше находится способовъ и расположеній въ причинѣ къ произведенію дѣйствія, Тѣмъ больше есть признаковъ онаго, а чѣмъ больше признаковъ чего ии-будь, тѣмъ оно вѣроятнѣе.

Изъ сего всего слѣдуетъ, что къ вѣроятности нѣкоторой ипопезы или условія потребны слѣдующія вещи: 1.) вещь вѣроятная сама по себѣ должна быть возможная, Поелику при всякой вѣроятности спрашивается о существованіи вещи; существованіе же вещи предполагаетъ возможность со всѣми феноменами или явленіями существующими; иначе же если нѣкошорья явленія не будутъ сходственны съ предложеніемъ, то оно не только не будетъ вѣроятно, но паче ложно.

3.) Предложеніе вѣроятное не должно исключать всей возможности противнаго ему предложенія, съ которымъ могли бы шѣже феномены быть сходственными. Ибо какъ скоро нѣкоторое предложеніе исключаетъ всякую возможность противнаго; то оно не только будетъ вѣроятнымъ, но паче будетъ подлиннымъ.

4.) Все то, что есть возможное, есть при томъ и вѣроятное. Ибо по возможному о бышій бываетъ правильное заключеніе, въ вѣроятности же существованіе феномена предполагается, слѣдственно все то, что есть возможное, должно быть при томъ и вѣроятное.

5.) Поелику одной и тойже вещи многія причины быть могутъ, а равно отъ тойже самой причины, коея свойства намъ неизвѣстны, могутъ происходить много-различныя дѣйствія; по изъ сего слѣдуетъ, что мы не всегда можемъ по дѣйствіямъ о бышій извѣстной какой причины, ниже по нѣкопкой причинѣ о существованіи определеннаго какого дѣйствія заключать такимъ образомъ, чтобы противное можно почесть невозможнымъ.

Слѣдственно одно предложеніе можетъ быть вѣроятнѣе другаго, ежели оно будетъ имѣть больше признаковъ, кои составляютъ видъ подлинной истинны. — Силлогизмъ называется вѣроятнымъ, коего послыки будутъ предложенія только вѣроятныя.

### § 221.

Вѣроятность и невѣроятность имѣютъ степени, пошому что вѣроятность поступающая отъ сомнительства къ подлинности, а невѣроятность отъ сомнительства къ невѣ-

дѣнію, не преспанно увеличиваются, слѣд-  
ственно тѣмъ больша будетъ вѣрояш-  
ность или невѣрояшность, чѣмъ больше,  
начиная съ сомншельства, приближаемся къ  
подлинности или къ невѣдѣнію, что може  
значить самое, какъ и имѣть степени.—  
Предложеніе, которое всего менѣе опдале-  
но отъ подлинности, имѣетъ высочайшую  
степень вѣрояшности.—Предложеніе тѣмъ  
будетъ вѣрояшнѣе, чѣмъ рѣже обманыва-  
ють признаки, показывающіе его испи-  
ну. Напротивъ того предложеніе тѣмъ  
больше будетъ невѣрояшное, чѣмъ чаще  
его признаки обманываютъ насъ.—Высо-  
чайшая же степень невѣрояшности тогда  
бываетъ, когда кто очень мало опдаленъ  
отъ невѣдѣнія.

И такъ, чѣмъ больше признаковъ истинны  
и чѣмъ важнѣе оныя, тѣмъ они рѣже обма-  
нываютъ насъ, въ чемъ и самая опытность  
увѣряетъ насъ. А посему, чшобъ нѣктопо-  
рое предложеніе можно поставитъ между  
предложеніями, кои почищаются вѣрояш-  
нѣе другихъ, то необходимо нужно, что-  
бы представитъ или больше, или покрай-  
ней мѣрѣ въ равномъ числѣ тѣ признаки,  
кои суть гораздо важнѣе; слѣдственно весьма  
справедливо поступаютъ тѣ, кои не могли  
достигнуть подлинности, собирають мно-  
гіе доводы для утвержденія предложеннаго

мнѣнія, поелику шѣмъ способомъ покрайней мѣрѣ большую вѣроятность прибавляющъ своему мнѣнію. Такимъ образомъ поступилъ Цицеронъ въ защищеніи Милона, но здѣсь надобно замѣтить, чшобы не сполько имѣть въ виду число доводовъ, сколько важность оныхъ. Ибо часто одинъ доводъ шолико силенъ бываетъ, что силу всѣхъ прочихъ доводовъ, представленныхъ для прошиглаго мнѣнія, уничтожаетъ.

### § 222.

Признаки истинной и большой вѣроятности, какъ говоритъ Буфьеръ, суть слѣдующіе: 1) Когда шо, что почищаемъ вѣроятнымъ, величайшее имѣетъ сходство съ другими очевидными истинами; 2) Если сперва объ истинѣ нѣкотораго предложенія сомнѣваемся, но послѣ чѣмъ чаще обращаемъ вниманіе наше на оное, и подвергаемъ его точному изслѣдованію, шо шѣмъ больше увѣряемся въ истинѣ онаго; 3) Когда къ опытамъ, изъ коихъ первое разсужденіе произошло, прибавляются новые до шого времени не бывшіе извѣстными; 4) Когда изображаемъ сужденія наши о шаковыхъ нами изслѣдываемыхъ вещахъ, кои мы очень часто упошребляли; 5). Когда разсужденія, произнесенныя о вещахъ одинаковаго роду, въ теченія времени находимъ истинными, наконецъ 6). Когда причины, по кошо-

рымъ вѣчно почитаемъ вѣроятнымъ , имѣ-  
ють очень близкое сходство съ началами  
свойственными всякой наукѣ.

Что касается до невѣроятности , то  
высочайшая степень одной есть одна воз-  
можность вещи; ибо говоря въ шѣсномъ смы-  
слѣ , степень сія различается отъ полного  
невѣдѣнія, которое саму даже возможность  
содѣлываетъ неизвѣстнойю. Но между шѣмъ  
сія степень столь мала , что въ практикѣ  
одно познаніе возможности , когда рѣчь  
идеть о вѣроятности или невѣроятности,  
равняется невѣдѣнію. Здѣсь вообще надобно  
имѣть ту предосторожность , дабы  
предложеніе , только возможное , не счи-  
тать между вѣроятными , ибо предложе-  
ніе можетъ быть возможное , хотя его  
признаки всегда обманываютъ.

Степень вѣроятности въ особенномъ  
случаѣ назначается , ежели будешь опредѣ-  
лено , коликкократно не обманываютъ при-  
знаки въ положенномъ извѣстномъ числѣ  
случаевъ находящіеся ; Ибо шѣмъ большая  
есть вѣроятность , чѣмъ рѣже обманыва-  
ютъ насъ признаки въ положенномъ числѣ  
случаевъ находящіеся. — И такъ вообще  
пропорція между вѣроятностію и подлин-  
ностію находящаяся слѣдующая: вѣроятность  
такъ содержишя къ подлинности , какъ



число случаевъ, въ коихъ признаки не обманываютъ, къ числу всѣхъ случаевъ.

§ 223.

Знаніе (*scientia*) или относится къ подлежащему познающему, или къ предметамъ познаваемымъ. Въ первомъ смыслѣ знаніе значитъ а) всякое истинное, подлинное и очевидное познаніе, а изъ сего изображаемое разсужденіе называется *цѣснымъ* (*Iudicium scientificum*) б) значитъ навыкъ утверждать свои мнѣнія, приобретенный помощію долгаго употребленія и упражненія.

Во второмъ смыслѣ означаетъ всякую очевидную истину, или также совокупность доказанныхъ истинъ, какова Н. П. Геометрія, Метаматематика и проч. По симъ понятіямъ тотъ имѣетъ Метаматематическое или Геометрическое знаніе, кто имѣетъ легкость въ доказываніи положеній Метаматематическихъ или Геометрическихъ и проч. Знаніе въ подлежащемъ смыслѣ взятое есть широкое: 1) *Метаматематическое*, которое есть столько подлинное, и очевидное познаніе, что оно исключаетъ всякое сомнѣніе о противномъ 2) *Физическое*, которое исключаетъ всякое противное мнѣніе при нерушимости законовъ природы. 3) *Нравственное*, которое исключаетъ благоразумное

сомнѣніе о прошивномъ при нерушимости законовъ человѣческаго благоразумія.

Подлинное и очевидное познаніе или происходитъ изъ одного сравненія понятій между собою, или посредствомъ средняго нѣкотораго понятія, въ первомъ случаѣ называется *Созерцательнымъ* (intuitiva) воперомъ *доказательнымъ*, или *умозаключительнымъ познаніемъ* (demonstrativa vel discursiva cognitio) Н. П. что я мыслю, что кругъ круглый, цѣлое больше своей части и проч. Сіе познаніе мое есть Созерцательное, но что душа неразрушима, сіе познаваемъ помощію средняго понятія п. е. простоты.

Нѣкоторые между древними Философами всякое познаніе о вещахъ отрицали, и посему думали, что о всѣхъ вещахъ надобно только сомнѣваться, но спрашиваемы извѣстно ли: имъ покрайней мѣрѣ то, что они сомнѣваются? отвѣчали: что они сомнѣваются даже и о томъ, сомнѣваются ли? между шаковыми Философами считается Пиро Элеанинъ, который впалъ въ пошкое безуміе, что онъ не хотѣлъ уступить никакому живошному, ниже дѣкому звѣрю имъ встрѣченному, сомнѣваясь о томъ, необманываютъ ли его чувствува, представляющія звѣря въ одномъ шодько воображеніи. Посему всѣ тѣ вообще называющіяся Скептиками (Sceptici), кои отрицающъ человѣку подлинность въ

вешахъ; а въ шѣсномъ значеніи всѣ шѣ именующіяся Скептиками, кои споряшъ даже и о самой вѣроятности.

§. 224.

О опытности.

Второй способъ, коимъ въ знаніяхъ нашихъ доходимъ до подлинности, есть опытность. Опытность (*Experientia*) есть познаніе предмѣтовъ чувствами понижаемыхъ, которое получаемъ мы, обращая вниманіе наше на шѣ пережъны, кои производятся въ чувственныхъ органахъ, дѣйствованіемъ вѣшнихъ предмѣтовъ на оныя.

Опытность есть или внутренняя, или вѣшняя. Первая приобретается чувствами внутренними, обращая вниманіе наше на шѣ вещи, кои внутри насъ, или въ душѣ нашей случаются, а второе обращеніемъ вниманія на шѣ пережъны, кои случаются во вѣшнихъ чувственныхъ органахъ дѣйствованіемъ вѣшнихъ предмѣтовъ. — Еслии сіе послѣднее свойство оно, какъ простому народу такъ и ученымъ людямъ, то оно называется всенароднымъ, или общимъ, но еслии оно свойственно однимъ ученымъ людямъ, то обыкновенно называется ученымъ (*Experientia docta*), на пр. теплоту огня, сладость, кислоту, горкость, твердость, и мягкость вещей, какъ простой, такъ и ученой человекъ

\*

познавають на равнѣ. — Но что воздухъ  
мощь, что онъ рѣже, или гуще быть мо-  
жетъ, это познавають одни ученые люди.

§. 225.

Опытъ есть бываетъ токмо о вещахъ  
чувственныхъ, или недѣлимыхъ.

Дѣйствию опытнось есть познаніе пред-  
мѣтовъ чувствами понимаемыхъ, а чув-  
ствами понимаемъ только предмѣты един-  
ственные и недѣлимые, ибо они только  
они могутъ дѣйствовать на органы чув-  
ственные.

Изъ сего слѣдуетъ, что предмѣты опытно-  
ности составляютъ нѣ только вещи, ко-  
торыя имѣютъ бытіе слѣдственно, кои  
суть единственные и недѣлимыя, а посему  
вещи, повсемственные не могутъ быть  
предмѣтомъ опытнось, поелику онѣ внѣ  
ума нашего не существуютъ. Предмѣтомъ  
опытнось суть одни явленія природы и  
опыты. *Феноменонъ* или явленіе природы  
все то называется, что происходитъ въ  
природѣ безъ трудовъ человѣческихъ однимъ  
дѣйствіемъ природы на пр: радуга, земле-  
трясеніе, молнія, громы, огнедышущіе горы  
и проч. *Опытъ* есть всякое дѣйствіе есте-  
ственное, производимое трудами человѣче-  
скими съ содѣйствованіемъ природы. На пр:  
ударъ произведенный посредствомъ Елек-  
трической машины.

## §. 226.

Понятія, произведенныя непосредственною опытностію, суть единственныя и недѣлимыя; ибо мы познаваемъ и представляемъ себѣ посредствомъ опытности шѣ только вещи, которыя имѣють бытіе и суть всячески опредѣлены; представленіе же вещей, бытіе имѣющихъ и всячески опредѣленныхъ, называется единственнымъ. Разсужденія, составленныя изъ единственныхъ, помощію опытности изображенныхъ понятій, называются *Созерцаемыми* (*ludicia intuitiva*) на пр огонь сожигаетъ тѣла.

Разсужденія *созерцаемая утвердительныя* изображаются помощію опытности слѣдующимъ образомъ: 1.) вещь, чувствами понятая, берется за подлежащее; 2.) то, что мы въ понятій вещи на чувства дѣйствующей во время ея дѣйствования примѣчаемъ, берется за сказуемое. На пр: я вижу огонь и примѣчаю, что онъ сожигаетъ тѣла, то и дѣлаю себѣ созерцаемое разсужденіе сіе: огонь сожигаетъ тѣла; *созерцаемая же, отрицательныя* разсужденія составляются слѣдующимъ образомъ: понимаю чувствами вещь полагаемъ за подлежащее, а то, что въ другихъ вещахъ примѣчено, и въ настоящей не находится, за вещь именуемаго со знакомъ отрицанія *не*, и потому произойдетъ созерцаемое отрица-

тельное разсужденіе на пр. нашъ Институтъ не есть четыре ярусный, слѣдственно разсужденія помощію опытности изображенныя суть единственныя и недѣлимыя: ибо разсужденія посредствомъ опытности изображенныя суть созерцаемыя, въ коихъ подлежащее бываетъ вещь чувствами понятая, а вещи чувствами понятыя суть единственныя и недѣлимыя, слѣдственно въ разсужденіяхъ созерцаемыхъ подлежащимъ бываетъ вещь единственная и недѣлимая, а разсужденіе, въ которомъ подлежащее есть вещь единственная, называется единственнымъ, слѣдственно и проч.

§. 227.

Хотя всѣ разсужденія наши на опытности основанныя суть единственныя и недѣлимыя; однакожь они могутъ преобразаться и во всеобщія или повсемственные, слѣдующимъ образомъ: 1.) Если сдѣлается сколько разсужденій созерцаемыхъ, сколько различается вещей въ понятыхъ предметѣхъ; 2.) Если опускаются сказуемыя случайныя, или перемѣняемыя; 3.) Если сказуемыя отдѣляются отъ особенныхъ принадлежностей, которыя по различію случаевъ перемѣняются; 4.) Если собирается много примѣровъ, и дѣлается примѣчаніе, въ чемъ они непрестанно сход-

спвуютъ или не сходствуютъ, и сіе сходство или несходство составитъ существенныя и отличительныя признаки разсужденія на пр:

1.) *Павелъ разломилъ заборъ у садовника, взялъ его плоды изъ саду въ отсутствіи его.* Въ семъ примѣрѣ содержащя слѣдующія Созерцаемая разсужденія:

- 1.) *Павелъ разломилъ заборъ садовника,*
- 2.) *Павелъ взялъ плоды изъ саду,*
- 3.) *Плоды были садовника,*
- 4.) *Садовника дома не было, когда Павелъ взялъ плоды.*

II. *Семпроній разбилъ окошко, и взялъ часы изъ дому Тиція.* Отсюда опять произойдутъ слѣдующія Созерцаемая разсужденія:

- 1.) *Семпроній разбилъ окошко Тиція,*
- 2.) *Семпроній взялъ часы Тиція,*
- 3.) *Часы были Тиція,*
- 4.) *Тицію дома не былъ, когда Семпроній взялъ часы.*

Теперь сравнивъ сіи два случаи между собою можно произнести разсужденіе созерцаемое, въ какомъ предсавишя опредѣленіе *татьбы* или *воровства*.— въ первомъ примѣрѣ вижу, что *заборъ садовника разломаніе онаго и садъ*; а во второмъ *разбитіе окошка и домъ Тиція* суть только случайныя сказуемая, а не существенныя сопавленія *татьбы*, и потому они совѣмъ опускаются. Взятые *часы и плоды*

супь опредѣленія особенныя и перемѣняемыя, коихъ можно назвавъ однимъ общимъ именемъ *вещь*, часы принадлежали Тицію; а плоды садовнику; посему Тиція и садовника яко особенныя опредѣленія можно изразить именемъ *тужій*, а то, что въ обоихъ примѣрахъ вспрѣчается въ разсужденіи, должно помѣснить какъ существенное, наконецъ Павла и Семпронія яко особенныя опредѣленія можно выразить однимъ именемъ *лице*. Посему опредѣленіе или созрцаемое разсужденіе будетъ слѣдующее: *татьба или воровство есть взятіе чужой вещи за свою, невѣдущу господину, и не соизволяющу на оное. А тать или воръ есть лице которое беретъ тужію вещь за свою невѣдущу и не соизволяющу господину.* Подобнымъ образомъ произошло сіе разсужденіе: *Похвала есть истисленіе совершенствъ другаго.* — Такимъ образомъ *Исаакъ Невтонъ* посѣпупилъ вѣроянно въ изображеніи слѣдующаго правила: естешвеннымъ дѣйспвіямъ однороднымъ должно назначать однородныя причины поколику возможно.

### §. 228.

Основаніемъ всего познанія человѣческаго супь чувства вообще. Ибо все познаніе наше есть или опвлеченное, или совокупное, а чувства супь внутреннія, или виѣшнія; но познаніе опвлеченное основывается на чувствахъ внутреннихъ, потому, что познаніе опвлеченное основывается на



понятіяхъ и точныхъ опредѣленіяхъ вещей; истина же точныхъ опредѣленій основывается на началѣ противорѣчія, а сіе на внутреннемъ чувствіи. Познаніе совокупное основывается на опытности, а опытность на чувствахъ внѣшнихъ, слѣдственно познаніе совокупное основывается на чувствахъ внѣшнихъ. А посему все познаніе наше основывается на чувствахъ вообще.

§. 229.

Прежде, нежели объяснимъ мнѣніе наше о существованіи тѣлъ, надобно замѣтить, что о существахъ двоякаго рода, т. е. простыхъ и сложныхъ, находящихся въ природѣ, были философы несогласны, о чемъ увѣряетъ насъ Исторія Философій. Нѣкоторые Философы допускали только одного рода существа, т. е. или только простые или только сложные, и Философы сіи назывались *Монистами* (Monistae), другіе же допускали и простые и сложные существа, и попому именовались *Дуалистами*. (dualistae).

*Монисты*, кои допускали одни только вещественныя существа, а невещественныя отрицали, назывались *Материалистами*, (Materialistae); тѣже, кои не допуская вещественныхъ существъ или тѣлъ принимали одни невещественныя сущія въ одномъ умѣ на-

ходящіяся, назывались *Идеалистами* (Idealistae). Тѣ Идеалисты, кои не допускали бытія другихъ существъ кромѣ самихъ себя, назывались *Эгоистами* (Egoistae) въ Метафизическомъ смыслѣ.— Въ нравственномъ же смыслѣ Эгоистомъ называется такой человекъ, который все относитъ къ своей собственной пользѣ.— Тѣ наконецъ, кои допускали бытіе многихъ мыслящихъ существъ, а не только самихъ себя, назывались *Плюралистами* (Pluralistae); *Реалистами же* (realistae) назывались тѣ, кои дѣйствительное существованіе тѣлъ, или внѣшнихъ предмѣшовъ допускали.

### §. 230.

#### Ій Вопросъ

Въ самомъ ли дѣлѣ существуютъ внѣшніе предмѣшы, отъ которыхъ мы производимъ внѣшнія чувствованія? Ибо нѣкоторые утверждали, что внѣшнія чувствованія не принимаютъ своего начала отъ внѣшнихъ предмѣшовъ, на пр: часто слышимъ, что въ ухахъ у насъ звенитъ, хотя никакое звонкое тѣло не дѣйствуетъ на органъ слуха; желтухою болящій всѣ предмѣшы принимаетъ за желтые, хотя они въ самомъ дѣлѣ не суть таковы. Отсюда происходитъ споръ между Идеалистами, и Реалистами; первые почитаютъ все то однимъ токмо понятіями, что мы принимаемъ за настоящія чувствованія, какъ Н.

II. Малобраншъ; послѣдніе же утверждаютъ что внѣшнія чувствованія дѣствительно происходятъ отъ внѣшнихъ предмѣтовъ, слѣдственно Реалисты утверждаютъ, что причина внѣшнихъ чувствованій находится внѣ души человѣческой, которая причина какъ отъ самой души, такъ и отъ другихъ духовныхъ силъ различна, и она есть существиельная сила, которая называется тѣломъ, и что по свойству и различному составленію сего тѣла должны быть и внѣшнія чувствованія различны; однакожь не всѣхъ тѣхъ должно почитать Реалистами, кои утверждаютъ, что причина внѣшнихъ чувствованій находится внѣ души, но именно тѣ называются Реалистами, которые защищаютъ дѣствительность тѣлеснаго міра.— Идеалисты, утверждающіе, что причина внѣшнихъ чувствованій содержитсяъ въ самой душѣ, называются Гармонистами; а тѣ кои полагаютъ причину внѣ души, почитая однакожь ее духовнымъ существомъ или Богомъ, называются Оказіоналистами, слѣдственно Идеалисты отрицаютъ существованіе тѣлеснаго міра во всякомъ случаѣ.

§. 231.

Неоспоримо, что Реалисты касательно сей задачи имѣютъ преимущество предъ другими. Что внѣшнія чувствованія дѣ-

спвишельны, въ томъ согласны Идеалисты съ Реалистами. Поелику сіи чувствованія суть перемѣны и дѣйствія; то они должны имѣть довольную причину, потому что никакая перемѣна, никакое дѣйствіе не можетъ производиться безъ достаточной причины. Сія же достаточная причина должна содержаться или въ душѣ, или внѣ оной: Если внѣ души, то она должна содержаться или въ духовномъ существѣ — въ Божествѣ, или въ другихъ опъ духовнаго существа различныхъ силахъ, или пѣлахъ; но причина сія не содержится въ душѣ, иначе мы должны бы, и могли бы по произволу возбуждать въ насъ внѣшнія чувствованія, или оныя должны бы по закону сопряженія (*per legem associationis*) одніи изъ другихъ въ непрерывномъ порядкѣ производиться такимъ образомъ, чтобы чувствованіе А, было бы причиною чувствованія Б, а сія причиною В, и такъ далѣе.— Но первое, а равно и второе неприлично; поелику ни начало, ни свойство, ни порядокъ внѣшнихъ чувствованій не состоятъ во власти нашей. — Мы должны находиться въ известныхъ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, чтобы намъ имѣть внѣшнія чувствованія; на пр. чтобы видѣть хорошія картины, или разныя оружія, то надобно зайти въ Эрмитажъ ш. е. картинной кабинетъ, или въ

Арсеналь; ежели сіи отношенія и обстоятельства находятся, то мы имѣемъ одинаковыя чувствованія; Часто такія чувствованія послѣдуютъ одни за другими копоры не имѣютъ никакой причинной связи, на пр. теперь видимъ шляпу, послѣ башню стаканъ и проч.— Слѣдственно никакъ неможно оспорить того, что внѣшнія чувствованія имѣютъ свое основаніе внѣ души, которое не можетъ содержаться въ невещественномъ существѣ или Богѣ, потому что между внѣшними чувствованіями находятся такія, что естли бы Богъ какъ причина производилъ оныя въ душѣ нашей, то воспослѣдовали бы величайшія неслѣпости; а по сему причина внѣшнихъ чувствованій должна содержаться въ вещественныхъ силахъ, или тѣлахъ. — Слѣдственно естли внѣшнія чувствованія дѣйствительны, то и тѣла должны быть дѣйствительны; и какъ совокупность всѣхъ тѣлъ называется тѣлеснымъ чувствительнымъ или вещественнымъ міромъ, то и существуетъ вещественный міръ, и по различному свойству и совокупленію тѣлъ различныя бываютъ внѣшнія чувствованія.

§. 232.

II *Вопросъ.*

Имѣютъ ли представленія наши о тѣлахъ сего міра такое подобіе, какое иногда

имѣеть копія съ оригиналомъ? Въ отвѣтъ на сію задачу несогласны Реалисты какъ грубые, такъ и тонкіе: первые говорятъ что внѣшніе предметы дѣйствительно таковы, какими ихъ себѣ представляемъ. Причиною тому полагають они среднія вещи, составленіе органовъ, и силу чувствованія.

*Среднія вещи* какъ то воздухъ, вода и разное отдаленіе вещей отъ органовъ чувственныхъ на пр. Во время сырой погоды предметы кажутся намъ большими, нежели когда погода суха и чиста; солнце при восхожденіи своемъ показывается больше и краснѣе; нежели когда оно на меридіанѣ.

*Состояніе органовъ.* На пр. желухую болящій всѣ предметы усматриваетъ желтыми. *Состояніе силы чувствованія* Н. П. челоѣкѣ больному отъ расслабленія нервовъ наступленіе на ногу почти непримѣное, кажется неноснымъ, потому что нервы относящіеся къ чувствованію очень раздражены; тотъ менѣе чувствуетъ, кто меньше внѣшнихъ чувствъ имѣеть, а по сему и заключаетъ, что предметы не суть дѣйствительно таковы, какими намъ представляются. Но здѣсь сами даже тонкіе Реалисты несогласны между собою: ибо одни утверждаютъ, что тѣла имѣють нѣкоторыя качества, кои точно таковы, ка-

кими намъ являюцца, и сіи свойства называюцца основательными, какъ Н. П. просяженіе, непроницаемость, фигура, движеніе, другія же кои не суць таковы, какими намъ кажуцца, называюцца производными, Н. П. цвѣтъ, звукъ, запахъ, тепло, спужа и проч. — Но сіе утвержденіе несправедливо, поелику и основательныя свойства не всегда бываюць таковы, какими кажуцца, Н. П. ежели я сморю на шѣло чрезь увеличительное стекло, то примѣчаю въ немъ скважины и щели, хотя оно свободному оку казалось непрерывнымъ. Сильный человекъ легко переламываетъ иное шѣло, но слабый даже согнуть онаго не можеть. Ежели переѣнитца свѣтъ, и шѣло совершенно круглое отдалитца отъ насъ, то оно показывается продолговатымъ. Ежели одинъ человекъ идетъ прямо, а другой косо, то послѣдній, котораго движеніе болѣе примѣтно, кажется идетъ скорѣе.

Другіе же говоряць, что основательныя свойства имѣють довольную причину въ самихъ шѣлахъ, а производныя въ нашей организаціи; но и сіе утвержденіе несправедливо, потому что основательныя, а равно и производныя свойства имѣють предлежательную причину. Ибо какъ нѣчто содержитсяъ въ шѣлѣ Н. П. въ хлѣбѣ, что будучи въ соединеніи съ нашимъ чувствова-

ніемъ и зрѣніемъ производить Феноменонъ, или явленіе пропѣженія, непроницаемости, фигуры и проч. такъ почно должно нѣчто быть въ хлѣбѣ, что, будучи въ сопряженіи съ нашимъ зрѣніемъ, языкомъ и носомъ, производить Феноменонъ цвѣта, вкуса и запаха и проч.

Почему же свойства тѣла раздѣляются на основательныя и производныя? Причина пому есть слѣдующая: свойства основательныя суть тѣ качества предмѣшовъ, кои относятся къ двумъ главнымъ чувствамъ: 1) къ превосходнѣйшему чувству зрѣнія и 2) къ достовернѣйшему чувству ощущенія, и не могутъ быть опъ тѣла отдѣлены; а производныя относятся только къ одному какому чувству, и тѣло можно себѣ представлять безъ сихъ свойствъ. На пр. цвѣты относятся къ одному зрѣнію, солиныя испаринны къ обоняннію и прочая, никакого тѣла не можно себѣ представлять безъ пропѣженія, непроницаемости и проч. но безъ цвѣта запаха и проч. можно.

Свойства основательныя называются также постоянными, потому что оныя всегда и вездѣ находятся въ тѣлахъ, какъ Н. П. тяжесть и непроницаемость; а свойства производныя называются непостоянными, потому что оныя могутъ быть или



небыть въ тѣлѣ. Н. П. цвѣтъ, запахъ, и проч.

### § 233.

#### III. Вопросъ.

Существуютъ ли основательные признаки познаваемой истины вообще, и существуютъ ли въ особенности такіе признаки, по которымъ истинное отъ ложнаго различается?

Споръ сей происходилъ между Скептиками и Догматиками. Первые касательно внѣшнихъ чувствъ и чувствованій утверждаютъ; 1) что мы представленій нашихъ однимъ воображеніемъ производимыхъ, не можемъ безошибочно различать отъ дѣйствительныхъ внѣшнихъ чувствованій; 2) что мы ни въ какомъ случаѣ не имѣемъ подлинности, что дѣйствованія внѣшнихъ предметовъ не производятся другими причинами и обстоятельствомъ, слѣдовательно дѣйствительности вещей никогда не можно различать отъ привидѣній; а отсюда заключающъ, 3) что нѣтъ никакого основательнаго признака познаваемой истины.

Догматикъ напротивъ того долженъ доказать; 1) что виды воображенія безошибочнымъ образомъ можно различать отъ внѣшнихъ чувствованій; 2) что есть случаи, въ которыхъ дѣйствительность вещей подлинно различать можно отъ при-

видѣній, и слѣдовательно, 3) что есть вѣрные и постоянные признаки, по которымъ можно различать истинное отъ ложнаго.

I. Хотя неоспоримая истина, что одно идеальное присуствіе нѣкоторыхъ вещей сподобь сильно дѣйствуетъ на человека въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, сколько и вѣчное, каковыя состоянія бываютъ Н. П. во снѣ, пристрастіи и обманѣ чувствъ, (сѣшенство отсюда исключается, поелику въ семъ состояніи разумніе считается недугующимъ:), однакожь при всемъ томъ можно воображенія различать отъ чувствованій, а) чувствованія и воображенія имѣють разное происхожденіе, разныя причины, и законы; при различеніи всего сего можно различать, что принадлежитъ къ чувствованіямъ, и что къ воображеніямъ. Внѣшнія чувствованія рождаются въ насъ, когда мы находимся въ извѣстныхъ обстоятельствахъ и на извѣстныхъ мѣстахъ; воображенія же рождаются по закону сопряженныхъ понятій, Н. П. чтобъ намъ видѣть солнце и чувствовать его теплоту; то мы должны быть на такомъ мѣстѣ, отъ куда можно бы его видѣть, и на которомъ могли бы его лучи на насъ дѣйствовать, воображать же себѣ солнце можно даже и въ темной ночи. б) чувствованія во всѣхъ людяхъ вообще суть одинаковы, а воображенія различны.

Сновидѣцъ можетъ быть переувѣренъ въ томъ, что его чувствованіе, во снѣ бывшее есть только одно воображеніе: а) естьли онъ тамъ, гдѣ нѣчто видить, ничего при томъ не слышитъ, и не ощущаетъ. б) естьли нѣкоторыя предмѣты тамъ видить, гдѣ они по своей природѣ быть не могутъ, Н. П. когда видить въ своей комнатѣ высокую башню. в) естьли другіе здоровые и правдивые люди тамъ ничего не видятъ, гдѣ онъ нѣчто видить.

II. Есть случаи, въ которыхъ дѣйствительность вещей можно подлинно различать отъ привидѣній. Правда, что дѣйствованія внѣшнихъ предмѣтовъ часто производятся другими причинами и дѣйствованіями; но намъ надобно только познать причины привидѣній, чтобы узнать средства, коими привидѣніе отъ дѣйствительности отличается.

Причины привидѣній суть: положеніе, отдаленіе, разстояніе, средства, орудія. Чѣмъ предмѣты бывають на вышемъ мѣстѣ, тѣмъ они показываються меньшими, четверугольная башня издали показывается круглою; прямая палка, погруженная въ воду кажется искривленною, а солнце при восхожденіи своемъ больше, нежели когда оно находится уже надъ горизонтомъ.

\*



А дабы можно было привидѣнія различать отъ вышнихъ чувствованій; то надобно 1.) предметъ разсматривать съ различныхъ сторонъ, на пр. чтобы узнать кривая ли палка погруженная въ воду, то надобно ее или цѣлую погрузить въ воду, или совсѣмъ вынять изъ воды; 2) надобно смотрѣть на то: находится ли предметъ въ кругъ нашего чувства? чувство видѣнія имѣетъ самый пространнѣйшій кругъ, а по немъ чувство слуха. Прежде видимъ блескъ, а послѣ слышимъ громъ. 3.) Надобно употребить больше чувствъ, чтобы получить больше признаковъ о предметѣ, и увѣриться о его дѣйствительности. Н. П. соли и сахара по одному чувству зрѣнія не можно всегда различать, а посему нужно употребить чувство вкуса. 4) Тѣло человека должно быть въ здоровомъ состояніи. Н. П. болящему желтухою всѣ предметы кажутся желтыми; находящемуся въ лихорадкѣ каждая пища горька; онъ чувствуетъ то жаръ, то стужу, а другіе люди прощирныя имѣютъ чувствованія.

Средство къ различенію привидѣнія отъ дѣйствительныхъ вещей есть то, чтобы чувствованія другихъ людей здоровыхъ сравнивать съ нашими, для узнанія: согласны ли онѣ съ нашими, или несогласны. Н. П. болящій лихорадкою, копорому кушанье ка-

жесся горькимъ, долженъ испытать у другихъ, и ежели по ихъ вкусу не будетъ горькое, то онъ долженъ заключить, что кушанье не горькое, и причина горькое и должна содержаться въ чемъ нибудь другомъ.

Часто живое воображеніе, предразсудки и состояніе души бываютъ причиною того, что мы привидѣнія принимаемъ за дѣйствительныя вещи, Н. П. суевѣръ при сѣверномъ сіяніи видитъ кровавыя мечи и лозы, коихъ мы не видимъ; боязливый видя пень, думаетъ, что это разбойникъ.

III. Если бы намъ должно было объ послышки Скептиковъ допустить, и признаться въ томъ, что мы привидѣній не можемъ различать отъ дѣйствительныхъ чувствованій; то должно бы допустить и то, что нѣтъ никакого общаго признака, по которому можно бы было познать истину внѣшнихъ чувствованій; но какъ объ послышки Скептиковъ нами опровержены, то посему можемъ утверждать: 1) что находятся общіе признаки, по которымъ познавается истина внѣшнихъ чувствованій; 2) что есть также подлинныя признаки объ истинѣ единственныхъ чувствованій.—Первый ш. е. всеобщій признакъ объ истинѣ внѣш-

нихъ чувствованій можно изобразить слѣдующимъ образомъ.

Все то есть истинное, что мы будучи въ здоровомъ состояніи души и тѣла, представляемъ себѣ посредствомъ внѣшнихъ чувствъ, и что будучи въ надлежащемъ мѣстоположеніи сходственно не только съ прошлими нашими чувствами, но также сообразно чувствамъ и другихъ здраво чувствующихъ и правдивыхъ людей. На пр: ежели я вижу человека, слышу его человѣческой голось, ощущаю въ немъ составныя части человека, и другіе люди, имѣющіе здоровые органы тѣла, согласны въ томъ съ моимъ сужденіемъ; то я подлинно знаю, что предо мною есть человекъ, и если бы я захотѣлъ еще въ семъ случаѣ сомнѣваться, то мнѣ должно бы было употребить насиліе противъ моихъ чувствъ.

Достоверные признаки существуютъ также и объ истинѣ единственныхъ чувствованій. На пр: слуха, и зрѣнія. — Признаки сіи суть слѣдующіе: если мы въ единственныхъ случаяхъ свѣдомы о томъ: 1) что наше тѣло находится въ здоровомъ состояніи; 2) что во время чувствованія не было въ насъ никакихъ приспрастій; 3) что мы имѣемъ здоровые органы тѣла; 4) что естественное состояніе средствъ неперемѣнено и 5) что мы находимся въ

въ надлежащемъ положеніи относительно къ тѣлу чувствуемому; по намъ не возможно сомнѣваться въ томъ, что бы наши чувствованія не были истинны, т. е. что чувствованія наши должны быть дѣйствія произведенныя внѣшнимъ предмѣтомъ, и согласоваться съ онымъ.

### § 234.

Мы увѣрены въ истинѣ внѣшнихъ чувствъ и чувствованій. Теперь спрашивается: истинное ли внутреннее чувство, можно ли оному вѣрить, и подлинно ли внутреннее чувствіе? — Чтобы отвѣчать на сіи задачи, то надобно прежде показать предмѣты внутренняго чувства. Сіи предмѣты суть все то, что въ душѣ нашей случается, какъ по способоразличію состоянія души и свойство непосредственныхъ отношеній сихъ способоразличій и соспояній, поколику они чувствусмы, а не умомъ понимаемы.

Умомъ понимаемое называется все то, что мы себѣ представляемъ посредствомъ всеобщихъ примѣтъ и произвольныхъ признаковъ; — а чувственное называется то, что мы себѣ представляемъ посредствомъ зрѣнія.

Внутреннія чувствованія какъ внутреннія с тѣ всегда истинныя. Еслии совѣсть наша увѣряетъ насъ, что мы находимся

въ состояніи на пр. надежды или боязни ;  
 то сіи состоянія въ самомъ дѣлѣ должны  
 въ насъ бытъ, естли мы свѣдомы о томъ,  
 что нѣкоторыя сужденія, дѣйствія, и спо-  
 собы въ насъ существуютъ, и мы чувствуемъ  
 нѣкоторое опасеніе въ томъ: можно ли  
 принимаемъ сіи разсужденія за правильныя  
 или неправильныя; дѣйствія за справедли-  
 выя, или несправедливыя; а формы за хо-  
 рошія, или нехорошія; тогда истина и  
 дѣйствительность внутренняго чувства  
 неоспоримы. На пр. когда нѣкто говоритъ,  
 что онъ пронухъ, и нѣтъ въ томъ ника-  
 кого сомнѣнія, что онъ дѣйствительно  
 пронухъ; то это будетъ и подлежательно  
 , и подлежательно истинно.

Хотя нѣкоторые и говорятъ, что вну-  
 преннее чувство есть источникъ многихъ  
 заблужденій и ложныхъ разсужденій. — Но  
 утвержденіе сіе несправедливо; ибо не  
 внутреннее чувство, но другое что ни-  
 будь есть тому причиною, ш. е. мы сра-  
 вниваемъ внутреннія чувствованія и даемъ  
 имъ наименованіе, изъ сего дѣлая заключе-  
 нія, возходимъ къ причинамъ, отъ сихъ  
 же снисходимъ къ слѣдствіямъ, и въ сихъ-  
 то именно заключеніяхъ состоятъ наши  
 заблужденія, а не во внутреннемъ чув-  
 ствѣ, на пр. естли кто внутренне про-



нутъ , и онъ дѣйствительно пронутъ , но даетъ сему ощущенію ложное названіе , на пр. благоволеніе назоветъ болзнію ,

§. 235.

Основаніе же , которое даетъ намъ право почитать то за истинное , что мы чувствуемъ , то есть что разсужденія наши правильны , дѣйствія правомѣрны , а предметы хороши , есть слѣдующее :

*Что всѣ люди будучи въ здравомъ умѣ при неперемѣнливыхъ и сходственныхъ предметаняхъ и ощущеніяхъ почитаютъ за истинное , правое и хорошее ; то должно быть дѣйствительно истиннымъ , правымъ или хорошимъ. Поелику въ самомъ дѣлѣ существуютъ примѣчанія и ощущенія такія , кои вынуждаютъ у насъ согласіе , одобреніе , или удовольствіе , потому что истина нѣкоторыхъ разсужденій , правомѣрность дѣйствій , и красота нѣкоторыхъ предметовъ слуха и зрѣнія , производитъ въ людяхъ порознь въ разныя времена , а во всѣхъ людяхъ во всякое время побужденіе и наклонность къ тому , чтобъ имѣть разсужденіе правильнымъ , дѣйствіе достохвальнымъ , а предметъ хорошимъ ; по сему сіи примѣчанія , и ощущенія суть признаки истины внутренняго чувства ; ибо необходимость имѣть нѣчто правиль-*

вымъ, правомѣрнымъ и хорошимъ основывается въ насъ самихъ.

Хотя люди очень много различаются между собою касательно внутреннихъ чувствованій, и причина сего различія состоитъ а) въ главныхъ и постороннихъ предспавленіяхъ, б) въ различномъ способѣ мышленія и состояніи души, с) въ состояніи міра; однакожь при всѣхъ сихъ трехъ причинахъ различія, всегда еще остается некоторая сходственность какъ основаніе истины, подлинности и знанія или науки.

### § 256.

Теперь открыли мы основаніе истины, и подлинности ощущаемой истины, по которому усматриваемъ, что въ чувствованіяхъ должна находиться истина; отъ сего же основанія приступаемъ къ открытію основанія и подлинности въ вышшемъ или *умственномъ познаніи* нашемъ, которое состоитъ во всеобщихъ, отвлеченныхъ понятіяхъ, разсужденіяхъ, и предложеніяхъ, и на семъ основывающихся заключеніяхъ.

Сіе познаніе происходитъ отъ чувственнаго познанія по существеннымъ законамъ души нашей и существенными си-

лами оной образуется, каковыхъ силъ въ другихъ животныхъ не примѣчаемъ.

И такъ истина умственнаго познанія не только существовать можетъ, но ежели умъ нашъ будетъ послѣдовать законамъ мышленія, то она и дѣйствительно существовать должна, — поелику существуютъ истинныя и подлинныя какъ внѣшнія, такъ внутреннія чувствованія, и опытности. Во всѣхъ существуютъ неоспоримые законы мышленія, на которыхъ основываются правила сравненія, отвлеченія, умствования, Аналогіи, — слѣдственно разумѣніе человѣческое имѣетъ подлинную матерію и подлинныя правила къ обработыванію сей матеріи, то есть разумѣніе можетъ сію матерію разобрать, общее извлекать, повсемственныя понятія образовывать, и приводить оныя въ порядокъ; разумъ же имѣетъ неоспоримое расположеніе и подлинныя правила, дабы изъ чувствованій и всеобщихъ понятій выводилъ заключенія. Слѣдственно умственное познаніе, имѣющее подлинную матерію и подлинныя правила къ обработыванію оной, не только можетъ быть истинное, но при соблюденіи правилъ и должно быть дѣйствительно истинное, посему мы имѣемъ признаки умственнаго познанія: 1.) *Правильныя понятія*, которыя умъ нашъ образовалъ изъ достоверной матеріи внѣшнихъ и вну-

шренихъ чувствованій помощію почнаго сравненія, и опвлеченія, слѣдуя верховнымъ законамъ мышленія; 2.) *разсужденія и заключенія*; при коихъ вѣрныя чувствованія и опытности а также и вѣрныя понятія полагаются за основаніе, наблюдая при томъ правила заключеній и Аналогіи, а равно и верховные законы мышленія, наконецъ 3) изслѣдованіе всѣхъ сихъ основаній во всей точности и сравниваніе предмѣтовъ.

## Г Л А В А П.

**О заблужденіяхъ, и предразсудкахъ  
и ихъ причинахъ.**

### О Т Д Ъ Л Е Н І Е I.

**О заблужденіяхъ и ихъ причинахъ.**

#### § 237.

При всемъ стараніи нашемъ о познаніи истины часто случается, что мы истинное предложеніе принимаемъ за ложное, а ложное за истинное, слѣдственно смѣшиваемъ разсужденія, и посему самому заблуждаемъ. И такъ *заблужденіе* (error) есть согласіе на ложное, а несогласіе на истин-

ное предложеніе воспослѣдовавшее безъ вѣрной и довольной прѣчины. — Слѣдственно всякъ заблуждающій отрицаетъ вещи утверждаемыя, а утверждаетъ отрицаемыя.

### § 238.

Хотя въ заблужденіи принимаемъ истинное за ложное, и ложное за истинное; однакожь заблужденіе различается отъ ложности логической тѣмъ, что она есть противорѣчіе между мыслями нашими и предметомъ, слѣдственно въ логической ложности нѣтъ никакой причины для сходства мыслей нашихъ съ предметомъ; въ заблужденіи же находится причина, хотя невѣрная, но по крайней мѣрѣ мнимая, которая обманываетъ насъ подъ видомъ истины.

### § 239.

Заблужденіе есть или *утвердительное*, въ которомъ утверждается сходство такого сказуемаго съ подлежащимъ, которое однакожь съ нимъ несходствуешь, — или *отрицательное* въ которомъ сходство такого сказуемаго съ подлежащимъ отрицается, которое однако съ онымъ сходственно. Заблужденіе можешь быть или *посредственное*, когда оно происходитъ изъ другаго уже допущеннаго заблужденія, а особливо когда нѣчто производится изъ неизвѣстныхъ началъ, — или *непосредствен-*

ное, когда оно происходитъ безъ всякаго другаго посредственнаго заблужденія.

### § 240.

Изъ сего всего и прежде сказаннаго объ истинѣ слѣдуетъ:

1. Что какъ истина находится въ понятіяхъ нашихъ, когда они сходственны съ своими предѣлами; такъ почто и заблужденіе въ нихъ бываетъ, когда представленія наши о вещахъ несходственны съ оными.

2. Какъ истина находится въ сужденіяхъ, когда вещи утверждаемыя утверждаемъ, отрицаемыя же отрицаемъ; такъ равно будетъ заблужденіе, еслии утверждаемыя отрицаемъ, а отрицаемыя утверждаемъ, сложныя раздѣльно а раздѣленныя совокупленно представляемъ.

3. Какъ предложенія бываютъ истинныя, еслии въ оныхъ то утверждается или отрицается повсемственно, или особенно, что должно повсемственно или особенно утверждать или отрицать; такъ равно будетъ заблужденіе, еслии то повсемственно или особенно отрицаемъ, что должно повсемственно или особенно утверждать, и напрошивъ; или еслии повсемственно утверждается то, что должно только особенно утверждать. На пр. Вс-

кій человекъ ценѣ; что надлежитъ только особенно утверждать такъ: нѣкоторые люди учены.

4. Поелику истина логическая тогда находится въ умствованіи, когда оно правильно сдѣлано не только въ разсужденіи вещества, но и касательно образа; то слѣдуетъ изъ сего, что ложность и заблужденіе будетъ въ умствованіи, если послышки касательно вещества будутъ ложныя, или въ разсужденіи образа заключеніе будетъ неправильно.

#### § 241.

Поелику качество разумѣнія нашего требуетъ того, чтобы мы ничего не допускали такого, что содержитъ въ себѣ очевидное противорѣчіе, ниже утверждали за истинное то, что не имѣетъ никакого основанія; то слѣдуетъ изъ сего, что заблужденіи нашихъ должна быть нѣкоторая, по крайней мѣрѣ мнимая причина, которая обманываетъ насъ подъ видомъ истины.

#### § 242.

Общее основаніе тѣхъ причинъ, по которымъ впадаемъ въ заблужденія, есть во I-хъ) усматриваемое нами между вещами подобіе, которое однако не есть совершен-

ное. А посему сказуемое объ одной вещи неправильно утверждаемъ о другой; во II хъ) разсужденія, кои почитаемъ всеобщемою истиною, основываясь на довѣренности или чувствъ, или разумѣнія нашего, и ~~мы~~ доказываемъ ихъ или ложными, или по крайней мѣрѣ не споль всеобщими, или наконецъ опытностію называемъ и почитаемъ то, мы чего по опытности ~~мы~~ дознали.

### § 243.

Поелику досподолжное вниманіе полагается основаніемъ всему тому, что ученые люди изобрѣли по своему остроумію, основательно доказали, и сообщили ученому попомству; по посему все то есть причиною заблужденій, что препяществуемъ досподолжному вниманію.

Вниманію же препящствуютъ слѣдующія причины: а) *невѣжество*, съ копорымъ всѣ люди на свѣтъ рождаются, не имѣя при томъ еще употребленія разумѣнія и никакого познанія вещей. Они приходятъ къ сему познанію поспешенно, образуя сначала себѣ недоспашочныя понятія о вещахъ, которыя потомъ мало помалу усовершенствуютъ, или родители или мѣсто ихъ занимающіе воспитатели преподающъ имъ ясныя о вещахъ понятія. Опъ сего невѣжества никто не можешь освободиться безъ шу-



довъ; многіе же избѣгая трудовъ, принуждены бывають оставаться во мракѣ невѣжества, которое препяшсвуетъ вниманію въ томъ, что человекъ не зная еще многихъ предмѣшовъ, не можетъ обращать своего вниманія на одинъ какой нибудь предмѣшъ, который онъ могъ бы постоянно и почтѣе разсматривать.

в) *Воображеніе*, которое бываетъ по своему качеству или сильное, или слабое; естли первое; по многими сопряженными понятіями вмѣстѣ возбужденными образительная сила внимающей души раздѣляется, слѣдсвенно не можетъ постоянно разсматривать одинъ предмѣшъ и обращать вниманіе на оный; ибо кто на многія вещи обращаетъ свое вниманіе, томъ единсвенныхъ не понимаетъ; естли же второе, тогда всѣ понятія сопряженныя не возбуждаются въ умѣ нашемъ, слѣдсвенно не можно будетъ различать настоящаго предмѣша отъ другихъ ему подобныхъ, и рассуждая объ ономъ можно будетъ погрѣшить.

с) *Чрезлибрная надежностъ на свое остроуміе*, которою многіе будучи обманушы не хотятъ изслѣдывать причины вещей, и успрямлять свое вниманіе въ разсматриваніе оныхъ, а довольсвующся одною сперва

примѣченною хопя и недовольною причиною, думая, что уже совершенно вещь поняли, но въ разсужденіи копорой подобно слѣпымъ препрыкаются, однако желая блеснуть въ публикѣ пространною ученостию, больше занимаются поверхностными нежели основательными познаніями, отъ чего производить хвастовство и торопливость какъ пространнѣйшіе источники заблужденій и въ наукахъ, и въ Гражданской жизни. Торопливость заставляеть произносить общія разсужденія производимыя изъ одного, либо другаго случая.

Излишняя надежность на свое оспроуміе есть непрощительныйи челоѣку порокъ, копорый дѣлаеть его несноснымъ челоѣческому обществу, ибо презираеть всѣхъ. Онъ вреденъ шому челоѣку, копорый онымъ зараженъ, поелику никогда не стараетсяъ исправитьъ своихъ погрѣшностей.

d.) *Естественная склонность къ произношенію разсужденій, и примѣры другихъ людей къ толцъ насѣ побуждающіе.* Отъ сюда производить то, что мы имѣемъ внутреннее желаніе къ произношенію разсужденій даже о тѣхъ вещахъ, коихъ и не знаемъ, потому чтобы уклониться отъ стыда, могущаго произойши отъ приписываемаго

намъ невѣдѣнія. Сіе желаніе усиливаютъ въ насъ примѣры другихъ людей благоразумно разсуждающихъ о различныхъ вещахъ.

е) *Лѣность* ш. е. избѣжаніе трудовъ, къ коимъ мы обязаны по естественному закону. Она происходитъ отъ тяжести врожденной тѣлу живописныхъ, которая шѣмъ больше увеличивается, чѣмъ далѣе человекъ остаётся безъ упражненія. Тѣло наше по своей природѣ недѣлательно и нетерпѣливо въ трудахъ, особливо Методическихъ, слѣдственно не большими трудами ослабляется, и шѣмъ самымъ препятствуетъ душѣ нашей успѣвать въ наукахъ.

Отсюда происходитъ, что многіе ученые люди составляютъ сокращенія наукъ, или такъ называемые Лексиконы, посредствомъ коихъ обѣщаютъ въ краткомъ времени доставить всю ученость, а сіе производятъ недоспадки въ наукахъ, кои состоятъ въ томъ 1) что мы не обучаемся многимъ вещамъ необходимымъ, или по крайней мѣрѣ полезнымъ; 2) истины къ изученію труднѣйшія пропускаемъ, довольствуясь одною поверхностію наукъ; 3) оспаемся по большей части при темныхъ смѣшанныхъ и не полныхъ понятіяхъ о вещахъ; 4) старинныхъ предразсудковъ и заблужденій не примѣчаемъ, и такимъ образомъ въ разсуж-

•



дѣлѣхъ нашихъ бываемъ слѣпо руководимы. Сихъ вороковъ и недоспашковъ въ наукахъ имѣть только избѣжишь, который мало по малу приобрѣнешь навѣкъ къ шрудолубивому вниманію и размышленію о вещахъ, но въѣтъ ничего (говоришь *Сенека*) споль шрудоваго, и неприсшупнаго въ природѣ, что бы утъ чловѣческой преодолѣшь и шрезвошши не могъ.

б) *Нерадивость* въ исправленіи своего заблужденія. По нерадивости чловѣкъ не много заботишся о шомъ, чтобы увѣришься въ вѣшнѣ или ложности своихъ разсужденій. И шакъ привыкшии худо разсуждашь привыкаешъ шакже и заблуждашь въ своихъ разсужденіяхъ о вещахъ, кои достойны большаго вниманія.

в) Наконецъ причиною заблужденій нашихъ бываемъ шакъ же еще и *солл*, копорая наклоняешъ насъ къ предѣшамъ для насъ пріятнымъ, а ошъ непріятныхъ отвращаешъ. Мы часшо пошшупая по склонноштямъ воли нашей, и не пріема шовѣштовъ разума, избираемъ и дѣлаемъ шо, что производитъ въ насъ пріятное чувшшованіе, и что съ насшошшихъ состошшиемъ, желаніемъ и шрудами сходшвеннѣе. А поеляку вещи въ сихъ обшшолшельшвахъ нами предшталашема шильнѣ дѣшшвшуюшъ на нашу душу, и шѣмъ самымъ смущаюшъ ее въ

подробномъ разсмаприваніи оныхъ, слѣд-  
ственно препятствують душѣ въ произно-  
шеніи справедливыхъ разсужденій; по по-  
сему сіи смущенія и пристрастія душев-  
ныя бывають сильнѣйшими причинами заблу-  
жденій нашихъ.

Сверхъ сего причиною заблужденій на-  
шихъ бывають обманчивыя слова, посред-  
ствомъ коихъ заблужденія другихъ людей  
намъ сообщаются, а особливо воспитателей  
нашихъ, къ копорымъ имѣемъ большую до-  
вѣренность, и уваженіе. Ибо 1) словами не  
означаются самыя вещи, но только мысли  
и понятія объ оныхъ; 2) многія слова  
употребляются въ многообразномъ зна-  
ченіи ошчастн для того, что языкъ недо-  
статоченъ, а ошчастн для того, что не-  
достаточное познаніе онаго; иногда же сло-  
ва употребляются нарочно въ несвойствен-  
номъ значеніи, чпобъ умышленно обмануть  
другихъ.

#### §. 244.

Опытность увѣряешъ насъ, что съ пере-  
лѣною склонностей и обстоятельствъ  
перемѣняются и разсужденія наши о ве-  
щахъ. Изъ сего явствуетъ: 1) для чего  
мы скорѣ видимъ пороки другихъ лю-  
дей, нежели наши собственные; 2) почему  
упрекаемъ другихъ въ томъ, что похва-

лечь въ себѣ самихъ; а именно для того, что дѣянія свои разсматриваемъ какъ добрыя, а дѣянія другихъ людей представляемъ себѣ какъ худыя. Таковому упрекашело обыкновенною пословицею ошвѣчаютъ: (Medice cura te ipsum), пусть швое лѣкарство послужитъ для тебя. 3) Мы знаемъ лучше совѣтовать другому человеку находящемуся въ несчастіи, нежели самимъ себѣ, когда бываемъ въ подобномъ несчастіи. Ибо когда мы сами находимся въ несчастіи, тогда ужъ нашъ слущаемый несчастіемъ, не можешь совсѣхъ сторонъ разсмотрѣть и придумашь нужныхъ средствъ къ избавленію себя отъ несчастія. Но прошивное тому бываетъ, когда другіе люди находящіяся въ несчастномъ положеніи.

## О Т Д Ъ Л Е Н І Е П.

О предразсуденіяхъ, и ихъ причинахъ.

### §. 245.

*Предразсуденіе или предразсудокъ* (pre-judicium) есть нѣкоторое предупредительное и въ душѣ впечатлѣнное мнѣніе, на которое полагаясь, образуемъ погрѣшительныя разсуденія въ частномъ нѣкоторомъ случаѣ, на пр. въ душѣ просполоудима впечатлѣнно сіе мнѣніе; что все шакимъ

почно образомъ устроено въ природѣ, какимъ представляется его чувствамъ; по сему проспой народъ, взирая на солнце, думаешь, что оно непременно такой же величины, какъ представляется его взору.

Поелику не всякое мнѣніе, размастриваемое само по себѣ, есть ложное, напросивъ того многія истины могутъ въ немъ заключаться; по посему не можно всѣхъ предубѣжденій называть заблужденіями, какъ то утверждаетъ Баумейстеръ. Ибо многія основательныя истины, на неоспоримыхъ началахъ утвержденныхъ, могутъ быть предубѣжденіями или предразсудками у другихъ людей, коимъ или начала и основанія оныхъ неизвѣстны, или естли извѣстны, то больше по довѣренности къ другимъ нежели по связи оныхъ съ ихъ началами почищаются истинными. Отсюда производила упорная защита религіи, въ копорой кто нибудь родился и былъ воспитанъ и наставленъ; отсюда мученики и духъ преслѣдованія производили.

### §. 246.

Всѣ предубѣженія наши могутъ быть раздѣлены на предразсудки торопливости и довѣренности (*in Iudicia praecipitantis et auctoritatis*). Предразсудки *торопливости* бывають тогда, когда мы по причинѣ излиш-

ней нашей поспѣшности, составленныя нами разсужденія почитаемъ шопъ часть за справедливыя или за ложныя, хопя и не усматриваемъ ясно связи оныхъ съ ихъ началами.

Предразсужденія *довѣренности* бывають шогда, когда занятыя нами опъ другихъ разсужденія безъ довольнаго основанія почитаемъ или за справедливыя, или за ложныя, по причинѣ излишней нашей къ другимъ довѣренности или недовѣренности.

И шакъ, всѣ предрасудки производящъ изъ двухъ главныхъ источниковъ, ш. е. опъ излишней шоропливости и чрезмѣрной довѣренности къ другимъ. Но поелику много бывають шковыхъ обстоятельствъ, кои заставляютъ насъ безъ надлежащаго изслѣдованія шевны принимать составленныя нами разсужденія за справедливыя или за ложныя, и кои шволь сильно убѣждаютъ насъ въ довѣренности къ другимъ, что званныя шми опъ ихъ разсужденія по оной довѣренности почитаемъ за истинныя. Но въ сего явствуетъ, что сверхъ общихъ причинъ предрасудковъ, ш. е. шоропливости и излишней довѣренности, суть еще шныя причины опъ которыхъ производящъ разные предрасудки, относящяся шрочитъ къ какой шбудъ изъ сихъ двухъ причинъ.



## § 247.

Особыя и случайныя причины предрасудковъ какъ шоропливости такъ и довѣренности сущь двоякія, внутреннія и внѣшнія; первыя имѣють свое основаніе въ насъ самихъ, вторыя же внѣ насъ.

*Причины внутреннихъ.*

Между внутренними причинами счисляется: 1) слабость разсудка въ молодыхъ лѣтахъ, 2) природныя наклонности воли нашей; 3) врожденное многимъ нерадѣніе и лѣность.

1. *Слабость разсудка*, сей обыкновенный и общій недостатокъ юности, заслуживаетъ насъ приниматъ все то за истинное, что мы или сами своими собственными силами узнали, или отъ другихъ спаравшихся о нашемъ воспитаніи заимствовали.— При воспитаніи нашемъ бывають или родители наши, или занимающіе ихъ мѣсто наставники, или наконецъ тѣ, съ копорыми находимся въ ежедневномъ обращеніи, каковы сущь кормилицы, няньки и прочая челядь, кои сами заражены будучи предрасудками, не могутъ показатъ пути истины для любопытной юности.

Сии принятыя нами въ юности нашей предрасудки тѣмъ больше препятствуютъ намъ въ познаніи истины, что она во всю

почти жизнь нашу не только остаются впечатлѣнными въ душѣ нашей, но сверхъ того почищаемы бываютъ неоспоримыми началами другихъ истинъ, выводимыхъ изъ оныхъ. Мы столько бываемъ увѣрены въ сихъ предразсудкахъ, что скорѣе повѣримъ всему тому, что съ ними имѣеть сходство, нежели самимъ неоспоримымъ и очевидѣйшимъ доказательствамъ.

4. Въ зрѣломъ же возрастѣ рождаются различныя *пристрастія* и *склонности*, кои бываютъ озобиднѣйшимъ источникомъ разныхъ предразсудковъ. Ибо почти каждой *человѣкъ* знаетъ по своей собственной опытности, что онъ почти безъ всякаго разсужденія скорѣе соглашается принять за истинное то, что сходственно съ его *пристрастіями* и *склонностію*, хотя бы то было и совсѣмъ несправедливо, а напрошивъ того часно самую основательнѣйшую истину принимаетъ за ложь, потому только, что она противна его *спрастіямъ* и *склонностямъ*. Изъ сего видно, для чего юношеству непріятны словесныя наказанія или выговоры за сдѣланныя ими преступленія, то есть потому, что оныя противны ихъ *склонностямъ*.

3. Врожденное многимъ *нерадѣніе* и *лѣность* въ подробномъ разсмащиваніи исти-

ны. Ибо представлять себѣ подробно всѣ встрѣчающіяся, а особливо ошвлеченныя и всеобщія истины, разсматриванъ связь оныхъ съ главными, и основательными началами, стоишь не малаго труда; по посему многіе избѣгая сего неудобства, принимаютъ всякую почти имъ попадающуюся истину безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія за справедливую, а наипаче поддерживаемую мужами знаменитыми ученостію. Другіе почитаютъ излишнимъ и ненужнымъ трудомъ вникать въ основанія таковыхъ разсужденій, которыя учеными людьми не только приняты, но сверхъ сего объяснены и доказаны; хотя впрочемъ сіи трудолюбивые люди со временемъ обнаруживаютъ ихъ неправильность, какъ то доказываетъ Иппеза о теченіи солнца вокругъ земли. наконецъ множествомъ разныхъ обязанностей и должностей извиняютъ свое нерадѣніе въ тщательномъ разсматриваніи всякой истины, и для того довольствуются истинами, въ коихъ другіе рачительно трудились.

4. Есть люди самолюбивые, кои излишними похвалами, производящими отъ одного ласкательства, приписываютъ себѣ таковую довѣренность, что погрѣшить въ своихъ разсужденіяхъ почитаютъ дѣломъ

для себя невозможнымъ;— Изъ сей довѣренности къ самимъ себѣ произтекають предубѣжденія, называемыя предразсудкомъ *необманчивости*. (*praejudicium Infallibilitatis*).

Сии предразсужденія тѣмъ больше заграждають приступъ къ святилищу истины, чѣмъ защищеніе принятаго нами мнѣнія или предложенія бываетъ упорнѣе, прошивъ самихъ основательнѣйшихъ доказательствъ. Они побуждають насъ къ презрѣнію и ненависти тѣхъ, кои несогласны съ нашимъ мнѣніемъ; они наконецъ вперяють въ насъ духъ повелительности, съ каковою осмѣляемся испоргать у другихъ согла сіе на наше мнѣніе.

#### §. 248.

##### *Причины внѣшнія.*

Внѣшнія причины предразсудковъ усматриваются какъ со стороны тѣхъ, отъ которыхъ заимствуемъ какія нибудь мнѣнія, такъ и со стороны самихъ занятыхъ нами разсужденій. Сюда принадлежатъ: *ученость, лѣта, достоинства и слава* тѣхъ людей, кои сообщаютъ намъ свои мысли, хорошее мнѣніе о томъ народѣ, отъ котораго они происходятъ и о томъ ученіи, котораго они придерживаются, также множество другихъ людей, принявшихъ ихъ мнѣнія за истинныя, а равно и общее въ нашемъ

опечествѣ какое нибудь господствующее мнѣніе. Всѣ сіи обстоятельства производятъ безчисленные предразсудки, кои называются именами тѣхъ самихъ причинъ, отъ которыхъ они происходятъ, такъ Н. П. бываютъ предразсудки принятаго мнѣнія, предразсудки въ отношеніи къ лѣтамъ, народу, ученію, принятой ипотезѣ, множеству соглашающихся на оную, также предразсудки опечественные и проч.

Многіе предразсудки происходятъ отъ *излишняго пристрастія ко всему или старинному или новому*, часто случается, что одни принимаютъ мнѣнія другихъ за истинныя или ложныя по одной ихъ древности, или новости, сія излишняя спрасть къ древнему производитъ то, что люди древность любящіе презираютъ всякія открытія новѣйшихъ временъ, или по крайней мѣрѣ почитаютъ ихъ маловажными, будучи въ тѣхъ мысляхъ, что теперь уже не можно никакой истины изобрѣсть, которая бы не была извѣстна древнимъ; другихъ же пристрастіе къ новости заставляешь думать, что всѣ изобрѣтенія древнихъ несовершенны, поелику всѣ они теперь находятся въ лучшемъ состояніи и въ лучшемъ вкусѣ, слѣдовательно презираютъ все то, что по ихъ мнѣнію пахнетъ стариною. Сіи противныя между собою пристрастія имѣютъ

вліянію во всѣ наши дѣянія, и намѣренія. Предразсудки касаются о предметѣ, о которомъ разсуждаемъ, получаютъ разное наименованіе, на пр: Богословскіе, Медицинскіе, философическіе, правовѣдательные и проч.

### §. 249.

Всякій человекъ, усердно желающій познать истину, всѣми силами долженъ предбѣгать къ избавленію себя отъ предразсудковъ, какого бы они рода ни были. Поелику всѣ предразсудки бывають величайшимъ препятствіемъ изыскиваемой и познаваемой истинѣ; ибо предразсудки въ юности нашемъ, въ кошоромъ не бываетъ совершеннаго разсудка, долговременностію, привычкою и по согласію другихъ предубѣжденныхъ людей такъ вѣдряются въ насъ, что даже и въ зрѣлыхъ лѣтахъ бывають препятствіемъ къ различенію истиннаго отъ ложнаго; слѣдственно первая степень къ достиженію истины есть избавленіе самаго себя отъ предразсудковъ. Какъ пища не полезна разслабленному телу, пока испорченный желудокъ не излечится, такъ и все стараніе наше о познаніи истиннаго и ложнаго не будетъ полезно, доколь не избавимся отъ всѣхъ предразсудковъ. Средство же къ сему самоо

дѣйствительнѣйшее есть *благоразумное сомнѣніе* во всемъ томъ, что мы въ юности въ нашемъ приняли за истинное или ложное.

§. 250.

*Сомнѣваться* значитъ не спѣшить согласіемъ своимъ въ принятіи истины или лжности нѣкотораго мнѣнія, не спѣшить же согласіемъ своимъ тому, кто ни утверждаетъ ни отрицаетъ предложеннаго мнѣнія.— Изъ сего явствуетъ, что между сомнительствомъ и отрицаніемъ или утверженіемъ нѣкотораго мнѣнія находится большое различіе; Поелику во всякомъ сомнительствѣ находится нѣкоторое равнодушіе къ обѣмъ противоположеннымъ мнѣніямъ, въ отрицаніи же, или утверженіи нѣтъ никакого равнодушія.— Слѣдственно неприлично бы было приписывать тому или отрицанію или утверженію такого мнѣнія, о которомъ онъ только еще сомнѣвается.

Ежели должно о всѣхъ вещахъ вообще сомнѣваться, то также и о самихъ истинахъ сомнѣваться должно.— Поелику истина даже и самому спрочайшему испытанію подверженная, ничего не теряетъ, но паче укрѣпляется; естли же нѣкоторое мнѣніе скрывается только подъ видомъ истины, то ложность онаго помощію такого со-

иногда обнаружился, и перестанешь  
 думать о нем. Но при всем этом  
 и иногда обнаружился, или на достовѣр-  
 ныхъ основаніяхъ, сомнѣвались  
 въ немъ.

### §. 251.

Въ всѣхъ вещахъ должно сомнѣ-  
 ваться, однакожь не всѣ люди безъ раз-  
 ума сомнѣваться могутъ. Тѣ, кои еще не-  
 досподолжнаго употребленія разу-  
 ма, не могутъ сомнѣваться о вещахъ; имъ  
 нечего полагаться на другихъ, и всему шоль-  
 ко вѣрять, но получивъ совершенное упо-  
 требленіе разума, они уже сомнѣваться дол-  
 жны.—Слѣдственно малые дѣти должны все-  
 му вѣрять, а взрослые о всемъ сомнѣваться.

Посему мы сомнѣваемся о вещахъ для  
 того, что бы познать настоящую исти-  
 ну: что слѣдуетъ изъ сего, что мы должны  
 до нѣхъ поръ пребывать въ сомнительствѣ,  
 пока не отроемъ истины, истина помощію  
 сомнительства тогда обнаруживается, ког-  
 да мы бываемъ склонны къ одному, нежели  
 къ другому изъ двухъ противоположенныхъ  
 мнѣній, по довольныхъ причинамъ, кои  
 доказываютъ одно предложеніе близкимъ  
 къ истинѣ, нежели другое.

Изъ сего слѣдуетъ, что сомнѣвающійся  
 долженъ быть равнодушнымъ къ обоимъ



противоположеннымъ мнѣніямъ; въ семъ равнодушїи долженъ онъ до полнѣ пребы-  
 вать, пока не усмотришь довольныхъ при-  
 чинъ, доказывающихъ одно предложеніе  
 близшимъ къ истинѣ, нежели другое. А  
 еслили кто сего равнодушїя не будетъ  
 имѣть, шопъ всегда пребудешь въ ложномъ  
 мнѣніи.

### §. 252.

Теперь очевидно явствуетъ, что весь-  
 ма трудно избавишься отъ предразсудковъ  
 1) собственныхъ, а особливо такихъ, кои  
 сходственны съ нашими склонностями и  
 желанїями; поелику при семъ освобожденїи  
 необходимо нужно признашь въ своемъ  
 заблужденїи, что не только бываетъ труд-  
 но, но и непрїятно каждому человѣку. Для  
 уничтоженїя сего затрудненїя, самымъ  
 надежнѣйшимъ средствомъ полагается чте-  
 ніе лучшихъ сочиненїи; поелику чтенїемъ  
 лучшихъ сочиненїй мнѣіе наше сравни-  
 ваемъ съ мнѣніями другихъ людей, и видя  
 основательность оныхъ, узнаемъ свое заблу-  
 жденіе и оставляемъ оное. 2) Съ трудомъ  
 освобождаемъ отъ тѣхъ предразсудковъ,  
 къ которымъ мы привыкли долговремен-  
 ностїю, каковы суть предразсудки юно-  
 шества, на пр: о существованїи nocturnыхъ  
 спрашилищъ, особливо же когда такїе  
 предразсудки чаще возобновляются или не-

чаянными приключеніями, или нарочно про-  
 мывающагося лукавствомъ другихъ людей. 3)  
 Трудно избавитъся отъ тѣхъ предрасуд-  
 ковъ, кои подтверждаются согласіемъ мно-  
 гихъ великихъ и знатныхъ людей. И. пр:  
 философы хогя и видѣли, что  
 иже спвѣ Боговъ естѣ ложное, но  
 онаго не смѣли, поелику много  
 мужей послѣдовало оному  
 А тѣ, кои покушались таковыя  
 мнѣнія опровергать, подвергали  
 свою опасности какъ на пр: сократъ;  
 предлагавшій науку пропвѣ принятыхъ  
 Афинскихъ мнѣній, въ награжденіе пре-  
 мерилъ смерть. Аристотель же для изба-  
 вленія себя отъ подобнаго жребія, убѣ-  
 жалъ въ Халкиду (Кольхиду).

### Г Л А В А Ш.

О познаніи истины посредствомъ сви-  
 дѣтельствъ.

#### §. 253.

Мы доходимъ до познанія истины по-  
 мощію опытности или посредствомъ до-  
 казательства. Но какъ множество вещей  
 почти безконечно, а жизнь человѣческая  
 коротка, и силы разумнія человѣческаго  
 ограничены; шо посему мы не можемъ все-

го того, что въ мірѣ случается, познать собственною опытностію, ниже по причинѣ ограниченнаго нашего ума, всего доказать; слѣдственно мы принуждены всему тому вѣрить, что другіе или собственною опытностію открыли, или доказательствами ушвердили, слѣдственно здѣсь во первыхъ объяснимъ: что значить слово *вѣрить*? (Credere) и прочія къ сему относящіяся понятія.

### §. 254.

Слово *вѣрить*, значить не что иное, какъ соглашанье на предложенное нѣкоторое повѣствованіе по причинѣ свидѣтельства другаго человѣка.— А посему *вѣра философическая* есть согласіе на повѣствованіе другаго, по причинѣ его достовѣрности.— *свидѣтельство* (testimonium) есть рассказываніе дѣла. — *Дѣло* (factum) есть дѣйствіе со всѣми обстоятельствоми его разсматриваемое.— *Свидѣтель* (testis) называется тотъ человѣкъ, который рассказываетъ дѣло.

### §. 255.

Понеже мы признаваемъ нѣкоторыя вещи за истинныя только для того, что свидѣтель рассказывающій оныя, считается достойнымъ вѣры; то посему необходимо нужно знать: что есть достовѣрность-свидѣтеля (auctoritas estis) и на чемъ она основывается?

\*

*Достоверность свидетеля* есть его достоинство, ради котораго рассказываніе его принимается за истинное.

Основаніе достоверности свидетеля состоитъ въ его знаніи и правдивости. Ибо достоверность свидетеля есть его достоинство, и судя естественнымъ образомъ мы нашего вѣроятія достойнымъ почитаемъ того, о которомъ уверены, что онъ не могъ быть обманушимъ, и насъ обмануть нехочетъ; онъ же самъ не можетъ быть обмануть, ежели имѣетъ надлежащее знаніе о рассказываемой вещи, и насъ не хочетъ обмануть, ежели говоритъ правду: слѣдственно достоинство и достоверность свидетеля основывается на знаніи, и правдивости его.

### § 256.

Понеже достоинство свидетеля основывается на знаніи вещей и правдивости его; то изъ сего явствуетъ, что во всякомъ рассказываніи историческомъ надобно обращать вниманіе: 1) на самую рассказываемую вещь; поелику отъ вещи какъ отъ предмета происходитъ знаніе свидетеля; 2) на свидетелей, рассказывающихъ о случившихся произшествіяхъ; 3) на способъ, какимъ рассказываются дѣла.

*Касательно вещи надобно замѣтить: а)* чтобы вещь рассказываемая была возмо-

жная; ибо вещи невозможныя не существуютъ, и свидѣтель тѣ только вещи рассказывать можетъ, которыя существуютъ.

б) Вещи рассказываемыя должны быть единственныя, поелику повсемственныя вещи внѣ нашего ума не существуютъ.

в) Въ рассказываемой вещи не должны быть противорѣчивыя обстоятельства; ибо все вѣроятное должно быть при томъ и возможное; а гдѣ находящяся противорѣчивыя обстоятельства, тамъ возможность не имѣеть мѣста, слѣдовательно и вѣроятность.

г) Еслии рассказывается о вещи необыкновенной и удивительной, то не должно оной опровергать какъ ложной и невозможной; напротивъ того надобно испытывать ея истину по разнымъ обстоятельствамъ. Ибо когда многіе люди честныя и достойныя вѣры рассказываютъ нѣчто съ одинаковыми обстоятельствами, и еслии еще къ тому прибавляется клятва, то рассказываемое ими происшествіе тѣмъ больше будетъ вѣроятно.

д) Еслии многіе свидѣтели рассказываютъ поже самое происшествіе одинаковымъ образомъ, а особливо когда свидѣтели будутъ изъ разныхъ народовъ и различныхъ сектъ; то рассказываемое ими происшествіе тѣмъ больше будетъ вѣроятно; ибо невозможно многимъ свидѣтелямъ точно согласиться

въ обманѣ, а наипаче когда различныя обстоятельства дѣла не ошъ одного, но ошъ разныхъ свидѣтелей заимствованныя предлагаются одинаковымъ образомъ.

§. 257.

Касательно свидѣтелей надобно замѣтить, что достоверность оныхъ бываетъ различная, и разность сія происходитъ ошъ разнаго ихъ разумѣнія, воли и чувствъ. а) Свидѣтели касательно разумѣнія суть люди или прозорливые и остроумные, или тупоумные и протіяки. б) Въ разсужденіи воли одни свидѣтели бываютъ справедливы, нелицепріемны и безпристрастны; другіе же по лицепріимству не могутъ сказать истины. в) Касательно чувствъ, свидѣтели раздѣляются на самовидцевъ и слуховѣдовъ (*inoculatos et auritos*);

Первые суть тѣ, кои сказываемыя намъ дѣла сами своими глазами видѣли, или другимъ какимъ нибудь чувствомъ понимали; а вторые суть тѣ, кои рассказываютъ то, о чемъ ошъ другихъ получили извѣстіе.

Сіи послѣдніе называются современниками (*coetanei*), кои въ тоже самое время жили, когда случилось дѣяніе, ими рассказываемое, или новѣйшими (*recentiores*), кои токмо повторають то, что современники рассказываютъ.

## §. 258.

Изъ сего усматриваются правила, по которымъ можно разсуждать о вѣроятности Исторической.

1. Достоверность челоѣка прозорливаго и остроумнаго болѣе достоверности тупоумнаго и простака, а особливо въ таковыхъ вещахъ, кои пребуяють большаго вниманія и разсудка; въ вещахъ же однихъ чувствамъ подлежащихъ, достоверность бываетъ равная какъ остроумнаго, такъ и простаго челоѣка. На пр. челоѣку искусному въ Физикъ и Математикъ болѣе вѣримъ, когда онъ разсказываетъ о явленіяхъ природы, нежели мужику, о томъ же самомъ извѣщающему. 2) Свидѣтелю лицепріемному болѣе вѣримъ, нежели лицепріемному, потому что сей послѣдній, дѣйствуя по пристрастію, не можетъ сказать истины.— Лицепріимство свидѣтеля познавается по разнымъ обстоятельствомъ. На пр. еслии свидѣтель болѣе приверженъ къ одной, нежели къ другой сторонѣ, каковую приверженность могутъ производить: Опеченство, Религія, фамилія, секта и прочія симъ подобныя обстоятельства. 3) Достоверность свидѣтеля самовидца болѣе достоверности слуховѣда, и посему первый достоинѣе вѣры нежели второй; послѣду слухъ обыкновенно переходя отъ одного къ другому увеличивается, (*fama eundo Crescit*),

ибо одинъ то, а другій другое прибавить можешь. Касательно свидѣтеля само-видца надобно знать; прозорливъ ли онъ, или простякъ, ибо рассказываніе свидѣтеля Слуховѣда достойнѣе вѣры, когда испочникомъ онаго бываешь свидѣтель прозорливъ. Посему, когда сказанное пересказываемъ, то обыкновенно говорится (*sit fides renes auctorem.*) 4) Достоверность современнаго свидѣтеля болѣе достоверности новѣйшаго, а особливо когда сказанное современными свидѣтелями, многіе другіе свидѣтели тѣмъ же самымъ образомъ и съ тѣми же обстоятельствомъ подтверждаютъ и кои получили свѣдѣніе изъ разныхъ источниковъ.

#### §. 259.

Что касается до способа, какимъ предлагаются Историческія произшествія, то должно наблюдать, чтобы они предлагаемы были простымъ Историческимъ, а не Цитическимъ или Риторическимъ слогомъ, ибо когда Историческія произшествія предлагаются Цитическимъ или Риторическимъ образомъ, тогда рѣдко въ нихъ видѣть можно искреннюю простоту, поелуку истина не нужными и бесполезными украшеніями, тщателью собранными, споль сильно заимѣвается, что едва оную видѣть можно.

#### § 260.

Все то, что доселѣ говорено было объ



Исторической вѣроятности, относится только къ свидѣтельствамъ и достовѣрности человеческой; а то, что основывается на достовѣрности божеской, тѣмъ больше подлинно, чѣмъ подлиннѣе, что высочайшее существо не можетъ быть обмануто, ниже обманывать можетъ. Изъ сего явствуетъ, что мы должны дѣламъ вѣрить, а догматы или всеобщія предложенія знать основываясь на доказательствахъ. А посему естли кто вѣритъ всеобщимъ предложеніямъ по одной достовѣрности человѣка, предлагающаго оныя, и не старается познать внутреннихъ причинъ, убѣждающихъ его въ истинѣ, такого человѣка называемъ зараженнымъ предрасудками достовѣрности. Слѣдовательно тѣ нехорошо дѣлають, кои всеобщія истины утверждаютъ полагаясь на достовѣрность другихъ знаменитыхъ людей, а между тѣмъ пренебрегають внутреннія убѣждающія основанія оныхъ. Посему то говорится: (*auctoritas tantum valet quantum ratio*) достовѣрность тогоже стоить, чего и представляемая причины.

#### §. 261.

Какія обстоятельство увеличивають и какія уменьшають достовѣрность свидѣтеля? Достовѣрность свидѣтеля увеличивается 1) когда шѣ не противорѣчатъ его повѣ-

1) Когда, кои видѣли побудительную при-  
казаніе, или зная о повѣствованіи,  
не только молчатъ, но даже согла-  
шаются на оное. 2) Когда съ повѣст-  
ваніемъ оные знаменитые люди современ-  
ныя не вѣрныя соглашаются, однако  
нѣтъ имъ не изъ одного источника почер-  
пнутаго познаніе о вещи; иначе же всёхъ  
достоверность будетъ такова, какъ бы  
сказалъ человекъ. 3) Когда онъ рассказы-  
ваетъ какія дѣланія, кои случились въ его  
жизни.

Меньшая бываетъ достоверность сви-  
дѣтелъ въ слѣдующихъ обстоятельствахъ:  
1) когда онъ предлагаетъ извѣстія о сво-  
ей землѣ, которыя по приверженности его  
къ оной могутъ быть невѣрныя; 2) Когда  
сказываетъ другому прошиворѣчь; 3) Когда  
сказываетъ о вещахъ случившихся въ пѣ-  
ру мена, кои были склонны къ баснословію;  
4) Когда сказываетъ нѣчто такое, о чемъ  
другіе молчатъ, а должны бы были о томъ  
говорить; 5) когда опускающія обстоятель-  
ства принадлежащія къ сущности дѣла; 6) а  
предлагающія на мѣсту ни времени несо-  
образныя. Наконецъ, когда свидѣтель при  
своихъ повѣствованіяхъ питается надеж-  
дою получить награжденіе, или ищетъ  
славу своего народа, или наполняетъ свои  
повѣствованія пущыми воображеніями.

# МЕТОДОЛОГІЯ ВСЕОБЩАЯ.

## Г Л А В А I.

### О методѣ и Методологіи

#### Ч Л Е Н Ъ I.

#### О методѣ и разныхъ родахъ онаго.

##### §. 262.

Методъ есть способъ и порядокъ въ распоряженіи различныхъ свѣдѣній, усредняемыхъ къ извѣстной цѣли. Методы бываютъ многоразличные: какъ по Методъ а) ученый и простонародный (scientifica et popularis б) Систематическій и опрывочный systematica et fragmentaria) с) Аналитическій и Синтетическій, d) Силлогическій и сокращенный (tabellaris) е) Акроаматическій и Эрошематическій.

##### §. 263.

*Ученый Методъ* называется такой способъ, коимъ начинаемъ какую нибудь науку отъ первыхъ ея началъ и довольныхъ причинъ, и поспуаемъ къ заключеніямъ опыта производимымъ. Сей Методъ называется также Схоластическимъ, потому что онъ имѣетъ преимущество въ школахъ (школахъ училищахъ).

*Методъ простонародный* называется такою, въ которомъ начинаютъ съ началъ занимательныхъ, и для людей всякаго рода и сосноянія понятныхъ.

## §. 264.

*Методъ Систематическій* есть Методъ ученый, въ которомъ производится истина изъ истины, понятие изъ понятія, и все въ тѣсной связи совокупляется, сей Методъ называется также и Математическимъ или философическимъ.

*Методъ отрывочный* есть тотъ въ которомъ собираются различныя свѣдѣнія безъ всякой связи и безъ приведенія оныхъ въ одно цѣлое.

## §. 265.

*Методъ Аналитическій* значитъ то, когда въ распоряженіи и объясненіи познаній нашихъ поступаемъ отъ сложныхъ къ простымъ, отъ совокупныхъ къ отвлеченнымъ, и отъ частныхъ ко всеобщимъ. — *Синтетическій* напротивъ того поступаетъ отъ простыхъ вещей къ сложнымъ и отъ всеобщихъ къ частнымъ.

*Методъ Аналитическій* называется *Методомъ изобрѣтенія* (Inventionis), поелику онъ гораздо способнѣе къ изобрѣженію истинъ; ибо разлаганіемъ сложныхъ или соплетенныхъ вещей большая часть истинъ изобрѣшена.

Методъ же Синтетическій называется Методомъ ученія (methodus doctrinae) поелику оный въ ученіи, т. е. въ толкованіи изобрѣшенныхъ истинъ, гораздо приличнѣе, ибо когда мы порядочно и надлежащимъ образомъ хощимъ наставлять другихъ, то начинаемъ съ простыхъ яко удобнѣйшихъ и поступаемъ къ сложнымъ, какъ труднѣйшимъ вещамъ.

Хотя въ обработываніи частнаго какого нибудь предмѣта всегда предоставляется на произволъ каждаго поступать въ своихъ доказываніяхъ по Методу Аналитическому или Синтетическому; однакожь большая польза усматривается для убѣжденія въ истинѣ, ежели оную въ такомъ порядкѣ предлагаемъ и доказываемъ другимъ, въ какомъ мы сами умствуючи по извѣстнымъ началамъ дошли до оной, или въ какомъ порядкѣ истина самымъ сходственнымъ и простѣйшимъ образомъ изъ оныхъ произтекаетъ; слѣдственно ежели поступаемъ Синтетическимъ образомъ. Сверхъ сего, естли въ дѣлахъ важнѣйшихъ потчасъ начинаемъ съ заключеній, то очень легко могутъ найтись такіе люди, кои не будучи согласны съ нашимъ мнѣніемъ не станутъ терпѣливо слушать нашихъ основаній да еще и препятствовать нашимъ доказательствамъ; по посему благоразуміе требуетъ, чтобы начинавъ доказательства съ опредѣленнѣйшихъ началъ и основаній, и такимъ

вѣривать предуготовлять слушателей, или чинившаяся къ шому, чшобы они будучи убѣждены въ истинѣ сихъ началъ, снисходящидьнѣ допустили наше заключеніе, очевиднымъ образомъ изъ оныхъ началъ происходящее.

§. 266.

**Методъ Силлогистическій** есть таковой, посредствомъ коего предлагается наука въ непрерывной связи заключеній, кои происходятъ одни изъ другихъ. Методомъ сокращеннымъ (шабельнымъ) называется таковой, посредствомъ коего составленная уже Система какой нибудь науки, въ краткости представляется цѣлоу.

§. 267.

**Методъ Акроаматическій** употребляется, когда кто самъ обучаетъ, т. е. сложено доставляетъ другому еще не извѣстныя ему познанія. Ежели сіе ученіе производится вопросительнымъ образомъ; то сей Методъ называется *Эротематическимъ*.

Сей послѣдній Методъ бываетъ или разговорный (*dialogica*) или *катехетическій* (*catechetica*), по первому Методу, предложеніемъ вопросовъ ученикъ принуждается самъ собою изобрѣтать и давать отвѣсы. Сей Методъ премного спосѣшествуетъ развитію ума касательно познаній, подлежащихъ разуму; а также предложеніемъ

вопросовъ заставляешь ученика познавать свои собственные начала разума; и усугубляешь при томъ вниманіе его на оныя.— Но приведеніе въ дѣйство сего Метода не столь удобно, сколько инымъ можетъ быть кажесться. Потому что онъ предполагаетъ многія вещныя познанія и пространныя психологическія свѣдѣнія въ челоуѣкѣ вопрошающе .

По второму же Методу посредствомъ предлагае хъ вопросовъ доходимъ до того, что ученикъ знаетъ наизусть, сей Методъ приличенъ Эмпирическимъ и Историческимъ познаніямъ. Посему, Методъ разговорный изоощряетъ разумніе, а Капехешическій память.

### §. 268.

Когда изслѣдываемъ какимъ образомъ и какимъ порядкомъ должно располагать познанія наши, и правильно производить одни изъ другихъ, дабы, избѣжавъ околичностей и заблужденій, можно было достигнуть желаемой цѣли; то спрашивается: какія суть главнѣишія принадлежности Метода? Сіи принадлежности суть: *краткость* (*brevitas*) *благонадежность* (*securitas*) и *полноты* (*plenitudo*). Краткостію берегається драгоценное время, которое бывъ единожды потеряно, никогда уже болѣе возвращено быть не можешь. Благонадежностію уклоняемъ

мы отъ заблужденій, а полнотою отъ недо-  
опытка, критическія Методъ ошвращаетъ  
недѣлительность, благонадежностію излщи-  
вля болѣзливость, а полнотою невѣжество.

Смартась тышь критикитъ, не будь парла-  
ментномъ, котораго все искусство состоить  
въ шумѣ, чинитъ разными выраженіями об-  
мануть чествѣдущихъ. Сему роду людей по-  
добны итѣ учители, кои по тѣ шѣхъ благо-  
виднымъ триугомъ, что бы не шерять вре-  
мени, представляють сокращенной способъ  
ученія, въ которомъ показавъ оглавление  
знаменитыхъ спящихъ какой нибудь науки,  
во шнуренность оной не входящъ довольны  
и тѣмъ одною поверхностію.

## Ч Л Е Н Ъ П.

О предварительныхъ понятіяхъ отно-  
сющихся къ Методологіи.

§. 269.

Во представленному понятію о Методѣ  
и тѣмъ Методологія есть наука объясняю-  
щая способъ и порядокъ, которыми поль-  
зуется разумнѣе человѣческое или въ со-  
щеленіи, или въ преподаваніи какой нибудь  
науки.

§. 270.

Многія и различныя свѣдѣнія наши, пока  
не будутъ приведены въ порядокъ и связь  
не могутъ назваться наукою, ниже сосша-



вишь Систему; онъ суть одно шокмо сборище многоразличныхъ понятій, кои могутъ служить веществомъ для сооружаемой изуки и Системы. А посему, что бы много-различныя свѣдѣнія наши можно было удостоить имени науки, то они должны быть расположены методическимъ образомъ, т. е. должны быть утверждены на одномъ основаніи, подчинены собственному ихъ началу, и составить одно цѣлое. — И такъ наука есть нѣчто цѣлое, изъ многихъ познаній методическимъ образомъ составленное. Или есть совокупность доказанныхъ истинъ смотри §. 233.

§ 271.

*Система* есть совокупность учений, въ одно цѣлое совокупленныхъ. — Системѣ противопологается *сборище* (: aggregatum :) многихъ свѣдѣній, приобретенныхъ случайнымъ образомъ, не приведенныхъ въ одно цѣлое, и не состоящихъ въ необходимой связи. Такія свѣдѣнія называются *отрывочными*, *познаніями* (: Rhapsodica или fragmentaria cognitio :) которое не будучи приведено къ одному основательному началу, и не имѣя необходимой связи всегда колеблется. Познанія, относящіяся къ одному основательному началу, и состоящія въ необходимой связи, называются *Систематическими* въ propriumъ же случай *отрывочными*.

Въ началѣ произхожденія наукъ, всѣ свѣдѣнія наши были опрывочныя и долго времени попребно было къ тому, чптобы сія опрывочныя свѣдѣнія привестъ въ Систематическій порядокъ. Да и въ наши времена находятся шакія опрывочныя познанія, каковъ на пр. есть предмѣтъ Фізіогноміи, то есть науки судить по чертамъ лица о склонноспяхъ и умахъ человѣческихъ, шакже предмѣтъ *Статистики*, т. е. познанія дѣйствительныхъ достопамятностей составляющихъ настоящее состояніе Государства. Сію послѣднюю начинаютъ уже мало по малу приводить въ Систему.

§ 272.

Разумъ человѣческій какъ вообще шакъ и въ особенности относительно къ свѣдѣніямъ нашимъ стремится къ единству и связи оныхъ, понуждая насъ возвышать сборище свѣдѣній нашихъ на степенъ науки, въ сооруженіи которыя сборище свѣдѣній доставляетъ вещество, а разумъ подаетъ понятіе о цѣломъ. Никакого знанія не можно привести въ совершенное состояніе, не имѣя къ тому матеріаловъ, коимъ яко частямъ при сооруженіи самой науки должно предшествовать понятіе о всей наукѣ; ибо частныя по понятію о цѣломъ должны быть располагаемы и взаимно совокупаемы.

И шакъ цѣлю Методологіи есть сооруже-  
ніе науки изъ многихъ различныхъ свѣдѣ-  
ній и Логическое совершенство одной. Логи-  
ческое совершенство науки состоитъ въ  
ясности, основательности и Системати-  
ческомъ распоряженіи одной для приобрѣ-  
шенія въ полной мѣрѣ одного цѣлаго.— А  
поэтому Методологія должна показывать  
способы и средства къ споспѣшествованію  
Логическаго совершенства въ какойнибудь  
наукѣ. Одни изъ сихъ средствъ споспѣше-  
ствуютъ внутреннему Логическому совер-  
шенству науки основательностію понятій,  
а другія обширностію оныхъ. (: media,  
quae promovent logicam perfectionem cogniti-  
onis, sunt intensio et Extensio conceptuum: ).

## Г Л А В А П.

О средствахъ споспѣшествующихъ Ло-  
гическому совершенству науки, относя-  
щихся къ основательности и ясности  
понятій и распространенію оныхъ.

### Ч Л Е Н Ъ І.

О средствахъ относящихся къ осно-  
вательности и ясности понятій

#### § 273.

Между средствами, споспѣшествующи-  
ми Логическому совершенству науки отно-

сящейся къ основательности и ясности понятій, считающся: опредѣленіе, изъясненіе и описаніе.

### §. 274.

*О опредѣленіяхъ и ихъ правилахъ.*

*Опредѣленіе* (:Definitio:) есть ясное, полное и точное объясненіе качества вещи, или содержаніе какогонибудь имени. Та вещь, которой объясняется качество, называется *опредѣляемымъ* (:Definitum:) на прегловѣкъ *есть чувственно разумное существо*. Здѣсь слово *гловѣкъ* есть опредѣляемое или опредѣленное, прочія же слова составляютъ опредѣленіе. И такъ:

Существенныя качества совершеннаго опредѣленія суть слѣдующія: 1.) Ясность perspicuitas 2.) Полнота plenitudo 3.) Точность praecisio

*Ясное* бываетъ опредѣленіе, когда признаки опредѣленнаго суть ясные и подробные. *Полное*, которое содержишь всѣ существенныя или отличительныя признаки опредѣленнаго. *Точное*, въ которомъ нѣтъ никакихъ другихъ, кромѣ однихъ необходимыхъ признаковъ.

### § 275.

Опредѣленія суть или Аналитическія или Синтетическія, т. е. разлагательныя

или слагательныя. — Первыеи обнаруживающяся признаки содержащїея уже въ понятїи опредѣляемоть, и содѣлывающяся ясными; вторыми же содѣлывается понятїе яснымъ чрезъ сложенїе признаковъ на пр: человекъ *есть животное разумное*, будетъ опредѣленїе Аналитическое; а слѣдующее: *Воздухъ есть жидкое тѣло, кѣмь мы непрерывно дышеть, которое со всѣхъ сторонъ окружаетъ землю, и снабжено цѣрцгостїю и тяжестью*, будетъ Синтетическое. — Оно не предлагаешъ признаковъ, кои бы содержались въ понятїи воздуха, въ немъ изчисляются только шѣ вещи; кои принадлежатъ къ сему понятїю.

§. 276.

Опредѣленїя еще раздѣляются 1) на *именныя* и *вещныя* (:nominales et reales:). *Именныя* служатъ къ объясненїю одного только имени, приведенїемъ однихъ вѣшнихъ признаковъ, на пр. *Философія есть любовь къ мудрости*, или *треугольникъ есть пространство тремя линїями обведенное и заключенное*. — Определенїя сїи суть только относительныя и происходящїя отъ сравненїя одного предмѣта съ другимъ, не изясняя качества опредѣляемаго понятїя.

*Вещныя* опредѣленїя суть самыя подробныя изясненїя самага качества опредѣляемой вещи, на пр. *Человекъ есть жи-*

*вотное разумное*; здѣсь представленъ внутренній признакъ опредѣленнаго. Вещныя опредѣленія суть или существенныя, или случайныя (: *Essentiales vel accidentales* :). Опредѣленіе *существенное* есть изъясненіе вещи по признакамъ, существеннымъ, слѣдственно по первому различію на пр. *чловѣкъ есть животное разумное*; опредѣленіе же *случайное* есть изъясненіе вещи по признакамъ случайнымъ, или лучше сказать по качествамъ (: *attributa.*), слѣдственно по различію происшедшему отъ перваго различія на пр: *чловѣкъ есть животное, рожденное къ созерцанію природы*.

Вещныя опредѣленія, кои сверхъ изъясненія внутреннихъ признаковъ изъясняютъ при томъ еще и способъ, по которому опредѣляемое производимо бытъ можемъ, называются *родопроизводными* (*geneticae*) на пр. *линія есть длина непрерывнымъ движеніемъ шочки начертанная*.

По сему объясненію различныхъ опредѣленій видно, что мы больше имѣемъ опредѣленій именныхъ и случайныхъ, нежели вещныхъ и существенныхъ, ибо каждой вещи сущности, ниже внутреннихъ признаковъ оной, усмотрѣть не можемъ.

**Правила для составленія опредѣленій.**

I Опредѣленіе должно быть яснѣ своего опредѣляемаго, поелику цѣль и качество опредѣленій состоятъ въ томъ, чтобы объяснить опредѣляемое; но то что объясняешь, должно быть яснѣ того, что объясняется, иначе опредѣленіе было бы однимъ ищешвой прудъ.

Ясность сія приобретаешся 1.) Когда въ опредѣленіи употребляются термины, коимъ соотвѣтствуетъ понятіе ясное, полное, свойственное и постоянное; 2.) Термины, введенные въ употребленіе и довольно извѣстные, а естли новые, то они должны быть прежде изъяснены; 3.) Когда употребляются термины свойственнаго, постоянного и опредѣленнаго значенія, 4.) Когда не будутъ встрѣчаться въ опредѣленіи Термины подобные или однозначнабельные. Посему опредѣляемое не должно входить въ опредѣленіе, поелику опредѣляемое естли терминъ темный, иначе не было бы нужды объяснять его, на пр. философія естли наука *философическая*, такимъ образомъ темное объясняется темнымъ, и такимъ оспается.

II. Опредѣленіе должно приличествовать одному и всякому опредѣляемому  
(:debet convenire soli et omni definito:)

Ибо естѣли бы опредѣленіе не приличесствовало,

1.) *Одному* только опредѣляемому, ш. е. однимъ только шѣмъ вещамъ, кои содержашся въ кругъ опредѣляемаго, тогда не можно бы различать опредѣляемаго ошъ всѣхъ прочихъ вещей, что было бы противно цѣли опредѣленія. На пр. худое было бы сіе опредѣленіе: *Человѣкъ есть животное смертное* — или сіе Платоново опредѣленіе: *Человѣкъ есть двуногое безперое животное*. Посредствомъ перваго не можно отличить человека ошъ Скота, а посредствомъ втораго ошъ оципаннаго пѣнуха.

2.) Естѣли бы опредѣленіе не приличесствовало *всякому* опредѣляемому то естѣ, каждой вещи порознь принадлежащей къ кругу опредѣляемаго; тогда опредѣленіе не изъясняло бы качества опредѣляемой вещи, чпо опять проотивно цѣли опредѣленія. На пр. худо бы я опредѣлилъ человека, говоря: *Человѣкъ есть животное говорящее или цѣнное*, поелику сіе опредѣленіе не было бы сообразно всякому недѣлимому, подѣ словохъ человекъ содержающемуся, на пр. Нѣмому или неученому и непросвѣщенному, кои впрочемъ также суть люди.

III. Опредѣленіе должно имѣть ближайшій родъ, и послѣднее различіе (*genus proximum et ultimam differentiam*). Ибо въ про-



живномъ случаѣ не приличествовало бы одному и всякому опредѣляемому, что опять пропивно второму правилу. Сіе объяснить можно примѣрами ; на пр. Если я скажу : *Человѣкъ есть существо разумное*, то по недостатку ближайшаго рода не можно оплечить человѣка опъ Ангела , который также есть существо разумное , слѣдственно не приличествуешь одному только человѣку. А если скажу ; *Человѣкъ есть животное двуногое* : то по недостатку послѣдняго различія , не можно будетъ различить человѣка опъ птицъ , а посему сіе опредѣленіе не приличествуешь одному человѣку. А слѣдующее : *Человѣкъ есть животное говорящее*, по недостатку послѣдняго различія , неприличествуешь всякому , на пр. нѣмому человѣку.

---

*Примѣт.* Касательно послѣдняго различія должно замѣнить , что его не можно распространять ни на больше , ни на меньше вещей , какъ только на тѣ , кои содержатся въ опредѣляемомъ ; ибо въ первомъ случаѣ опредѣленіе будетъ пространнѣе опредѣляемаго ( : latior definitio : ) , а во второмъ тѣснѣе ( : angustior : ) слѣдственно въ обоихъ случаяхъ не будетъ полное , что однако же принадлежитъ къ сущности опредѣленія . На пр. *человѣкъ есть животное двуногое* , сіе

опредѣленіе есть *пространство* опредѣляемаго, ибо оно приличесшвуешь также и пиццамъ. А еслили скажу: человекъ есть животное разумное и ученое; то сіе опредѣленіе опять будешь *тѣснѣе* опредѣляемаго, ибо человекамъ, не имѣющимъ учености, не приличесшвуешь.

IV. Опредѣленія не должны быть отрицательныя, поелику сего рода опредѣленія не объясняютъ понятія соотвѣпствующаго термину объясняемому; они единственно показывающъ кошорое понятіе не можешь содержать въ изъясняемомъ терминѣ. А хотя изъ сего и явсшвуешь, чемъ не можешь быть вещь опредѣляемая, но не явсшвуешь, что она есть? но сего по послѣдняго и ищемъ во всякомъ опредѣленіи на пр. когда я говорю: *Человекъ не есть дерево, Ангелъ не есть Солнце*; то еще изъ сего непомцнаю, что долженъ быть человекъ и что Ангелъ? Хотя сіе правило, говоря во обще, имѣешь свою силу, однакожь въ двухъ случаяхъ отрицательныя опредѣленія могушь быть упошребляемы, а именно 1.) Когда не можно сдѣлашь утвердительнаго опредѣленія поштому, что положительныя свойства какой нибудь вещи намъ неизвѣсны, и когда вещи опредѣляемыя сами посебѣ темны, или превосходящъ понятность нашего ума; 2.) Когда вспрѣчаются два термина

на противорѣчивыхъ, между которыми нѣтъ никакого средняго; то по опредѣленіи одного изъ нихъ утвердительно, другой по справедливости опредѣляется отрицательно; ибо уже довольно извѣстно, что значить вещь въ такомъ случаѣ, когда объ оной отрицается опредѣленіе противной вещи чрезъ предшествовавшее опредѣленіе уже извѣстной, на пр. *невозможнымъ* называется то, что въ существенныхъ признакахъ имѣеть противорѣчіе; а *возможнымъ* то, что въ существенныхъ признакахъ не имѣеть противорѣчія

V. Опредѣленіе должно быть краткое, *ж. е.* оно не должно въ себѣ заключать болѣе признаковъ кромѣ только шѣхъ, коихъ довольно къ различенію опредѣляемаго ошъ всѣхъ прочихъ вещей. Ибо иначе произошлобы зашруднительное примѣненіе (: applicatio) въ употребленіи опредѣленій? Припомъ же чрезмѣрно обширное опредѣленіе по причинѣ многихъ бесполезныхъ Терминовъ, препятствуетъ досподолжному вниманію и разсматриванію предмѣшовъ.— По сему то нужно стараться уничтожать множесшво признаковъ и избѣгать околичностей; но при всемъ томъ должно беречься, дабы заботясь о краткости, не сдѣлаться шемнымъ; лучше выйши за предѣлы краткости, нежели потерять яносшѣ.

*Слѣдствіе 1.* Опредѣленіе должно быть таковою же обширности и пространства, какъ и само опредѣляемое, слѣдственно опредѣленіе должно быть всегда уравниваемо своему опредѣляемому.

*Слѣдствіе 2.* Опредѣленіе и опредѣляемое въ самомъ дѣлѣ суть одно и тоже; слѣдственно одно можетъ поставлено быть на мѣсто другаго безъ нарушенія истины. На пр. человекъ есть животное разумное и обратно.

*Слѣдствіе 3.* Чему приличествуешь, или неприличествуешь опредѣленіе, тому должно приличествовать или неприличествовать и опредѣляемое.

### § 278.

Способъ испытывать правильность или неаправильность опредѣленій:

1.) При изслѣдованіи правильности или неаправильности опредѣленія, надобно обращать вниманіе на то, дѣйствительно ли приличествуешь подлежащему сказуемое, которое произносится объ ономъ въ опредѣленіи? Сими способомъ доходимъ до истины опредѣленія.

2.) Надобно внимать: находясь ли признаки въ опредѣленіи, посредствомъ коихъ опредѣляемое во всякое время и во всѣхъ обстоятельствахъ опличается довольно ошъ всѣхъ другихъ предмѣшовъ. — Сими спо-

собомъ изслѣдуемъ ясность опредѣленія.

3.) Надобно смотрѣшь: находятся ли въ опредѣленіи всѣ тѣ внутренніе признаки, посредствомъ коихъ можно опличашь опредѣляемое? Симъ способомъ познаемъ *Полноту* опредѣленія.

4.) Наконецъ надобно примѣчать: не содержишь ли въ себѣ опредѣленіе такихъ признаковъ, кои и для другихъ предмѣшовъ служатъ опличіемъ. Симъ способомъ испытываемъ *тогностъ* опредѣленія.

#### § 279.

Не всякую вещь, находящуюся въ природѣ, опредѣлить можно. Понятіе о родахъ и видахъ опредѣляемъ, поелику удобно различаемъ въ нихъ то, что существенное и что свойственное; напротивъ поелику не можемъ дѣлать сего въ понятіяхъ о вещахъ единственныхъ, то посему только описываемъ оныя. Такимъ образомъ поступаютъ физики въ предопавленіи понятія о растѣніяхъ, камняхъ и другихъ естественныхъ тѣлахъ; — Историки и Географы въ начертаніи Провинцій, Городовъ и частныхъ происшествій; а пѣтшы въ описываніи великолѣпныхъ садовъ зданій и прочаго, Изчисля единственныя, части, свойства и принадлежности. Подобнымъ описаніемъ пользуются суди въ публичныхъ объявленіяхъ, коими спараются

являясь въ наукахъ, размышленіе и рѣшеніе задачъ, искусство чтенія книгъ, ученія и убѣжденія другихъ, искусство опровергать ложныя предложенія, защищать истинныя и наконецъ теорію состязанія или прѣнія.

### § 282.

#### *О логическихъ раздѣленіяхъ.*

*Раздѣленіе Логическое* (:divisio logica:) есть раздробленіе понятія на частныя, въ немъ содержащіяся представленія. Понятіе, раздѣляемое на частныя представленія, называется *дѣлимьми* (:divisum) а частныя представленія *членами раздѣленія* (:membra dividenda:).

Раздѣленіе вообще (:divisio) и раздробленіе (:partitio) не одно и то же. *Раздробляется* понятіе, когда изчисляются шѣ вещи, которыя содержатъ въ себѣ раздробляемое понятіе, на пр. человекъ есть существо органическое, чувствующее и разумное; а *раздѣляется* понятіе, когда изчисляются вещи, которыя содержатся въ понятіи, или которыя составляютъ кругъ онаго. На пр. существа органическія суть растенія и животныя.

### § 283.

Когда разныя раздѣленія одного и того же понятія для разнаго употребленія дѣлаются, то они называются *сораздѣле-*

*міями* (condivisiones) на пр. *люди* *высаютъ* *цѣные*, и *нецѣные*, *здоровые* и *больные*, еуть *воразѣленія* сего *представленія*: *теловѣкъ*. Когда членъ раздѣляется на новые члены, то сие раздѣленіе называется *подроздѣленіемъ* (:subdivisio) на пр. *теловѣкъ* *раздѣляется* на *душъ* и *тѣло*, есть раздѣленіе, *тѣло* *раздѣляется* на *голову*, *шею*, *грудь* и *суставы*; сие послѣднее *будеть* *подроздѣленіе*. Такое *расположеніе* *раздѣленій* и *подроздѣленій*, *чтобы* *можно* *было* *удобно* *видѣть* *всѣ* *члены*, *называется* *табельное*, или *краткое* *обозрѣніе* (: tabellaris conspectus :)

#### § 284.

*Раздѣленіе*, *смотря* *по* *числу* *его* *членовъ*, *имѣеть* *разныя* *названія*. *Ежели* *будуть* *два* *члена*, *то* *раздѣленіе* *будеть* *дву-членное* (bimembris); *естьли* *четыре* *члена*, *тетречленное*, *наконецъ* *когда* *много* *членовъ*, *то* *многочленное*, на пр. *раздѣленіе* *существа* *на* *простое* и *сложное* *будеть* *дву-членное*; а *раздѣленіе* *животныхъ* *на* *илеко-питающія*, *птицы*, *земноводныя*, *рыбы* и *черви*, *многочленное*.

#### § 285.

*Различеніе* (Distinctio) *есть* *отдѣленіе* *понятій*, *имѣющихъ* *между* *собою* *нѣко-торое* *подобіе*, *однакожь* *въ* *нѣко-торомъ* *отношеніи* *между* *собою* *разныхъ*. *Оно* *разнствуееть* *опъ* *раздѣленія* *шѣмъ*,

что всякое логическое или умственное раздѣленіе, есть раздробленіе цѣлаго на части; а помощію различенія всегда усматриваемъ и обнаруживаемъ или разныя значенія въ нѣкоторомъ словѣ, или частныя и подчиненныя понятія во всеобщемъ понятіи. Цѣлію онаго есть предосторожность въ томъ, чтобы не смѣшивать разныхъ понятій, и не почитать ихъ одними и тѣми же.

### §. 286

#### *Правила порядковыхъ раздѣленій.*

1.) Членовъ раздѣленныхъ должно быть столько, чтобы они, будучи вмѣстѣ взяты, равнялись цѣлому. Посему худое бы было раздѣленіе земнаго шара на Азію, Африку Европу, пропустивъ Америку.

2.) Члены раздѣленія должны быть въ такомъ противоположеніи, чтобы сказуемая одного члена, не были сказуемыми другаго, на пр. погрѣшительное будетъ раздѣленіе: *добраго на геспное, полезное и пріятное*: ибо сіи члены не исключаютъ одинъ другаго, поелику честное можетъ быть вмѣстѣ полезнымъ и пріятнымъ; а пріятное вмѣстѣ честнымъ и полезнымъ.

3.) Раздѣленіе должно быть сперва учинено на члены всеобщіе, а послѣ всеобщихъ на частныя. Посему неправильное было бы раздѣленіе, если бы шаръ земный



раздѣлить сперва на Россію, Германію, Францію, Испанію и проч, поелику сіи частки не суть главные члены шара земнаго.

4.) Никакой членъ раздѣленія не долженъ содержаться въ другомъ; иначе одинъ членъ былъ бы положенъ дважды безъ достаточной причины. На пр. не хорошее было бы раздѣленіе шара земнаго на Европу, Азію, Африку, Америку и Германію, ибо Германія содержится уже въ Европѣ.

5.) Раздѣленіе не должно быть слишкомъ краткое, ни весьма обширное; ибо какъ весьма обширное, такъ и весьма краткое понимать трудно. Излишнее исчисленіе частей столько затрудняетъ умъ, что на мѣсто ясности, которую единственно посредствомъ раздѣленія стараемся приобрести, не рѣдко происходитъ величайшая темнота и запутанность.

## Г Л А В А III.

О размышленіи вообще и рѣшеніи задачъ.

§. 287.

Мы приобретаемъ разныя познанія или собственными нашими трудами, то есть основательнымъ размышленіемъ, или приль-

жныи чшеніемъ книгъ. И для того изслѣдуемъ напередъ качество размышленія, а пошомъ чшенія.

§. 288.

Мы тогда размышляемъ (*meditatur*) когда располагаемъ наши мысли по правиламъ хорошаго порядка, или Метода, такъ какъ образъ, чтобы понятія изъ понятій, предложенія изъ предложеній и невѣдомыя истины происпекали изъ вѣдомыхъ правильныхъ образомъ. — А посему размышленіе (*meditatio*) есть связь мыслей нашихъ въ изслѣдованіи истины сообразная правиламъ хорошаго Метода. —

*Размышлять методически образомъ, значить изображать подробныя о вещахъ понятія, изъ предупрежденныхъ началъ и основаній производить правильнымъ образомъ заключенія, и многоразличныя свиденія совокуплять въ одно цѣлое, усмремляемое къ извѣстной какой нибудь цѣли. Поелику слова суть знаки мыслей нашихъ, безъ которыхъ мы даже и въ безмолвіи размышлять не можемъ, (смотри §. 96) и поелику всякое размышленіе имѣетъ постоянное предшавленіе, къ которому яко цѣли всѣ прочія усмремлять должно: то всеобщимъ правиломъ, наблюдаемымъ въ размышленіи, полагается слѣдующее:*  
*Употребляя слова, должествующія изразажати понятія наши, въ совершенной точности, и на-*

блудай порядокъ, ясность, и точность въ помя-  
тіяхъ, словами изражаемыхъ.

§. 289.

Частныя правила порядочно учреждаема-  
го размышленія суть слѣдующія:

I. Желаящій правильно размышлять, долженъ прежде всего снискать познаніе многихъ истинъ. Ибо невозможно вывести новыхъ неизвѣстныхъ предложеній и истинъ, если прежде не будетъ познанія многихъ истинъ и предложеній. — Изъ сего явствуетъ, что люди, не имѣющіе предварительнаго познанія многихъ истинъ не способны къ размышленію, какъ на пр. малые дѣти.

II. Поелику предразсудки много препятствуютъ изслѣдованію истины, и бывають поводомъ погрѣшительнымъ разсужденіямъ; то посему приступающій къ правильному размышленію, долженъ спараться объ освобожденіи себя отъ всякихъ предразсудковъ.

III. Хозящій правильно размышлять, долженъ имѣть основаніемъ подлинныя и несомнѣнныя начала при своемъ размышленіи, ибо размышляющій долженъ соображать мысли свои съ правилами хорошаго порядка, а между правилами хорошаго порядка считается и то, чтобы всѣ предложенія и

всѣ уишествованія происшеками изъ не-  
сомнѣнныхъ началъ.

IV. Къ правильному размышленію пре-  
бываетъ то, чтобы вещь, соснаваляющая  
предметъ размышленія, была точно опре-  
дѣлена, и всѣ ея части, входящія въ опреде-  
леніе, правильно объяснены. Такимъ обра-  
зомъ изъ новыхъ опредѣленій частныхъ  
предметовъ производятся новыя раздѣленія,  
а сама система дондежь мы до началъ,  
и система нашихъ познаній нашихъ.

Въ учившихся опредѣленій содѣлыва-  
ются двоякія такія образомъ, дабы опре-  
дѣленіе имѣло мѣсто опредѣляемаго,  
и опредѣляемое, послунило на мѣсто опре-  
дѣленія. Въ когда изъ правильного опре-  
дѣленія производятся предложенія пою-  
щихъ правильного уишествованія и заключенія.  
Система о семь *Баумейстера* *Logicam metho-*  
*dicam adornatam*. Аксиомы суть предложе-  
нія самыя ясныя и очевидныя, что онѣ  
всякаго доказательства вынуждаютъ  
на то согласіе наше. — Предложе-  
нія же шребующія доказательства, кои  
шверждается истина оныхъ, соснаваляющъ  
проблемы или задачи.

### § 290.

#### О рѣшеніи задачъ.

Всѣ задачи (*quaestiones*), какого бы онѣ  
роду ни были, могутъ бышь раздѣлены

на при главныхъ класса, кои суть слѣдующіе:

I. Классъ: когда предлагается извѣстное подлежащее, и спрашивается о приличномъ ему сказуемомъ, на пр. какія суть способности человеческой души?

II. Классъ: когда предлагается извѣстное сказуемое, а спрашивается о надлежащемъ онаго. На пр. какіе люди могутъ подлещать закону и обязанности нравственной.

III. Классъ: когда и подлежащее и сказуемое въ задачѣ извѣстны, но спрашивается; поколику сказуемое прилеществуетъ, или не прилеществуетъ подлежащему?

Слѣдственно ежели надобно рѣшить данную какую бы то ни было задачу; то прежде всего надобно оную подвести подъ одну изъ предреченныхъ спашей, а потомъ наблюдать слѣдующія правила:

а). Надобно всячески спараться, чтобы о предложенной задачѣ снискаль подробнѣйшее понятіе, которое должно быль представлено въ полной ясности.

б.) А посему надобно изслѣдывать и смотрѣль: не составлена ли предложенная задача изъ многихъ другихъ задачъ и не можетъ ли быль раздѣлена на частныя задачи? Ежели можетъ быль раздѣлена на

болѣ задачъ, то въ семъ случаѣ надобно прежде всего отвѣчать и рѣшить ту, по рѣшенію которой будетъ слѣдовать отвѣтъ на прочія. На пр. сей вопросъ: *что есть человекъ?* Составляетъ простую задачу, которую не можно раздѣлить на многія. — Но сей вопросъ: *можно ли принудить человека къ исполненію закона?* будетъ сложная задача, въ которой надобно знать: что есть во 1-хъ) законъ, во 2-хъ) человекъ, въ 3-хъ) принужденіе?

в). Надобно спараться подводить задачу подъ всеобщія понятія.

г). Если предложенная задача сопряжена съ другими; то надобно смотрѣть: не нужно ли прежде рѣшитьтѣ, съ которыми она сопряжена.

д). Иногда къ рѣшенію задачи необходимы условія (hypotheses), какъ то часто случается въ Эмпирическихъ и Историческихъ наукахъ; и ежели въ семъ случаѣ откроется истина, то условіе само собою ошавляется какъ ненужное.

---

## ГЛАВА IV.

О чтеніи книгъ вообще, и въ особен-  
ности Историческихъ, Догматиче-  
скихъ и смѣшенныхъ.

## § 291.

Съ размышленіемъ и собственнымъ на-  
сѣдованіемъ истинъ должно быть сопря-  
жено чтеніе книгъ (*Lectio hbrorum*). Пошю-  
му что краткость жизни не позволяеть  
познашь всѣ опыты и открытій невѣдо-  
мыхъ истины собственными трудами, и все-  
го понять не можно по слабости и огра-  
ниченности нашего ума. А какъ многіа  
полезнѣйшіа открытія ученыхъ людей со-  
держался въ книгахъ, то посему чтеніе  
книгъ не только полезно, но даже и нужно.  
2 Мы изобрѣтаемъ познаніе многоразли-  
чныхъ истинъ двоякимъ образомъ: словес-  
нымъ наставленіемъ и чтеніемъ книгъ.  
Помощію словеснаго наставленія невоз-  
можно всему выучиться, ибо сами даже  
наставники наши, по вышесказаннымъ при-  
чинамъ, не могутъ всего знать поведе-  
ствомъ собственной опытности, сѣдѣ-  
ственно чтеніе книгъ и полезно и необходи-  
мно.





ственно относящіяся, но и тѣ читать должно, кои соспоятъ въ связи съ оными. На пр. Богословъ долженъ также читать, Историковъ и Философовъ.

Молодые люди не должны читать книгъ, запрещенныхъ публичною Ценсурою; Поелику въ нихъ содержатся начала и науки, служащія основаніемъ къ развращенію нравовъ. Ибо какъ еще молодые люди не искусны въ размахиваніи и изслѣдованіи истины тѣхъ вещей, которыя въ таковыхъ книгахъ находятся: по посему легко могутъ привыкнуть къ погрѣшностямъ, отъ коихъ съ великимъ шокмо трудомъ въ послѣдствіи времени забавляющся.

### § 293.

#### Герменевтика

*или наука истолкованія.*

Читая разныхъ сочинителей должно ихъ разумѣть, иначе бесполезно будетъ чтеніе; разумѣемъ же или понимаемъ сочинителя, когда мы совокупляемъ съ словами сочинителя тѣже самыя понятія, какія самъ сочинитель совокупилъ съ оными, слѣдственно когда постигаемъ смыслъ Автора

*Смыслъ Автора (sensus auctoris) есть то понятіе, которое, онъ желаетъ воз-*

будишь въ умѣ чинашеля, или слуша-  
шеля.

Смыслъ Автора иногда бываетъ очень  
удобопонятенъ, а иногда столь затрудни-  
теленъ, что необходимо пользоваться  
искусствомъ толкованія или *Герменевтикою*,  
которая есть совокупность правилъ, нами  
руководствующихъ въ толкованіи какого  
нибудь сочиненія. Тотъ, кто изъ рѣчи поз-  
наваетъ и предлагаетъ смыслъ сочинителя,  
называется *толкователемъ* (interpretes). Тол-  
кователи изъясняютъ смыслъ Автора, когда  
правильнымъ образомъ разсуждаемъ о смыслѣ  
его, и трудимся прилѣжно въ открытіи она-  
го, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ,  
встрѣчающимся въ сочиненіи; и таковыя  
обстоятельства могутъ быть I.) въ  
связи между предъидущими и послѣдующи-  
ми вещами, 2.) въ сполѣтіи или времени,  
въ которое издано сочиненіе, 3.) въ на-  
клонностяхъ и цѣли сочинителя.

### § 294.

#### *Начала или основанія Герменевтики.*

Признаки, посредствомъ коихъ позна-  
ваемъ мы настоящій смыслъ Автора, на-  
зываются *началами* (principia) Толкова-  
нія. Евсевій Амортъ полагаетъ проясній  
источникъ сихъ началъ; (in principijs Artis  
criticæ):

**1. Обыкновенный или принятый образъ нарѣчія** (*usus loquendi receptus vel communis*). Ибо поелику каждой человѣкъ говоритъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы его понимали слушающіе, то поему предполагается, что онъ въ разговорахъ не опускаетъ отъ обыкновеннаго значенія словъ.

**2. Намѣреніе говорящаго** (*Intentio loquentis*). Ибо предоставляется на произволь его изъ многихъ значеній слова, въ употребленіе уже введенныхъ, принимаетъ слово въ одномъ какомъ значеніи, которое надобно усматривать по намѣренію и цѣли говорящаго.

**3. Предлежащая Матерія** или настоящее содержаніе дѣла (*subjecta materia*) ибо каждой сочинитель, хотя посредственно свѣдущій въ своемъ искусствѣ, долженъ употреблять предложенія въ такомъ смыслѣ, который не противенъ содержанію его предмета. Слѣдственно предлежащая Матерія справедливо полагается источникомъ и основаніемъ, по которому доходимъ до истиннаго смысла сочинителей разнаго роду. Сими источниками пользоваться можно по слѣдующимъ правиламъ.

*Правило первое.*

Толкователь долженъ хорошо знать сущность и свойства того языка, на которомъ писано сочиненіе. Дабы могъ разумѣть качество словъ, ихъ выразительность, слогъ приличный нарѣчію, и выраженія рѣчи. Потомъ долженъ онъ принимать такое значеніе словъ какое они имѣютъ въ простонародномъ употребленіи, и не смотрѣть на грамматическое значеніе, которое они получили при первоначальномъ своемъ происхожденіи; иначе толкованіе будетъ погрѣшительно.

На пр. Климентъ Александрійскій, и Евсевій думаютъ, что Греки производили слово Богъ, не гречески θεός отъ глагола θεείν бѣгу, поелику они удивляясь движенію планетъ, думали, что они Боги. Но кто изъ сего заключитъ, чтобы слово Богъ, встрѣчающееся въ самыхъ древнѣйшихъ сочиненіяхъ, означало только бѣгущаго? подобнымъ образомъ Цицеронъ объясняетъ Этимологически слово *завѣщаніе*, говоря *testamentum est testatio mentis*, но ежели послѣдовать подобнымъ толкованіемъ, то и *paludamentum* можно будетъ называть *paludem mentis*, а *calceamentum*, *calceum mentis*, изъ коихъ первое значитъ кня-

жескую мантію ; а второе обувь, по принятому нарѣчію.

### § 296.

#### *Правило второе.*

Простонародное и обыкновенное употребленіе словъ должно относить къ попу въку и опечеству, въ которомъ сочинитель имѣлъ большое уваженіе, и слава, при томъ же имѣть въ виду мнѣнія и нравы народа, ибо по различнымъ временамъ бызаетъ также и различное значеніе словъ. На пр. въ древнія времена слово *Тиранъ*, значило властелина, а *Софистъ* Мудреца; теперь же первое означаетъ челоуѣка жестокаго, а второе обманнымъ образомъ умствующаго. Мнѣнія и нравы принимаются въ уваженіе для того, что Авторы въ своихъ сочиненіяхъ обыкновенно слѣдуютъ мнѣніямъ и нравамъ своего народа и своего опечества, И такъ для правильнаго пониманія классическихъ Авторовъ, нарѣбно обучаться древностямъ, и принятымъ тогда мнѣніямъ, и обычаямъ. Все же сіе напередъ познавши хорошо должно толковать Автора по мнѣніямъ, обычаямъ и Религіи его націи; иначе никогда не дождемъ до истиннаго смысла его сочиненій.

*Правило третіе.*

Слова при толкованіи должно приниматьъ въ свойственномъ, а не метафорическомъ т. е. переносномъ смыслѣ, кромѣ такого случая, въ которомъ изъ свойственного смысла словъ происходила бы нѣкоторая нелѣпость, всячески проповивная цѣли сочинителя; или когда будутъ причины убѣждающія насъ въ томъ, что Авторъ имѣлъ намѣреніе забавлять читателя аллегорическими игрушками. Ибо ежели бы по произволу можно было опуступать отъ свойства нарѣчію приличнаго, тогда должно бы было все по принимать въ смыслѣ Автора, что творческій умъ толкователя могъ бы выдумать, и потому изъ Бапрахомахіи Омистра можно бы было здѣлать войну происшедшую между Юліемъ Кесаремъ и pompeю; сверхъ того практическія неправильныя слѣдствія происходятъ отъ того, когда слова въ несвойственномъ смыслѣ принимаются. На пр. Солиманъ второй учинился Клятвopеступникомъ, когда Клядою везирю Ибрагиму, что не здѣлаетъ ему никакого вреда; пока онъ живъ будетъ, но между тѣмъ приказалъ его спящаго умертвить, принимая сонъ за образъ смерти.

*Правило четвертое.*

Ежели въ сочиненіи Автора встрѣятся слова двузнаменательныя, то смыслъ оныхъ должно опредѣлять по намѣренію и цѣли Автора то есть смыслъ двузнаменательныхъ словъ должно понимать изъ опредѣленій и объясненій самимъ Авторомъ сдѣланныхъ; ибо каждый человѣкъ есть лучший всѣхъ толкователь своихъ словъ. При томъ надобно со вниманіемъ прочесть предъувѣдомленіе книги и содержаніе каждой главы, поелику сочинители въ сихъ мѣстахъ по большей части открываютъ свои намѣренія и цѣль самаго сочиненія. Наконецъ надобно обращать вниманіе даже и на примѣры, ими приводимые, для лучшаго объясненія своихъ мыслей.

*Правило пятое.*

Изъ различныхъ значеній словъ предпочтается всѣмъ прочимъ то значеніе, въ какомъ онъ самъ чаще употребляетъ тѣ слова, и которое больше у него встрѣчается и ему извѣстнѣе: — Ибо 1.) Что удобно быть можешь, то обыкновенно и бываетъ; — 2) не предполагается такой смыслъ словамъ, котораго не можно иначе сыскать

какъ шокмо помощію длинныхъ и за пупан-ныхъ разговоровъ , поелику каждой чело-вѣкъ говоритъ съ шѣмъ намѣреніемъ , чшо-бы его другіе могли понимать , кромѣ явна-го признака , показывающаго необходимость ушаенной испины.

На пр. когда произносятся слова , кои елужашъ въ похвалу или въ поношеніе дру-гимъ ; когда челошѣку приписываютъ про-спранныя свѣдѣнія , котораго другіе едва полуученымъ называютъ . Сіе правило нац-наче должно наблюдать при относитель-ныхъ словахъ , кои допускаютъ увеличеніе или уменьшеніе . По второй части сего пра-вила обвиняются Римляне , кои при насту-пленіи претей Пунической войны обѣщали Карѣагенянамъ , что Карѣагенъ будетъ сво-бодень , ежели они дадутъ пристра челошѣкъ въ аманаты , и положатъ оружіе ; и когда сіе Карѣагеняне сдѣлали , то Римляне при-казали имъ , взявши свои вещи выйти изъ города , и опспутивъ опъ моря на 1000 ша-говъ , построить себѣ другой городъ . Но когда Карѣагеняне начали тому сопрощ-вляться , Римляне несправедливо объясня-лись , что они подъ именемъ Карѣагена разумѣли множество народа , а не городъ . Смопри гроція кн. 2. гл. 16. §. 15. о правѣ войны и мира .



## § 300.

*Правило шестое.*

Ежели по предписаннымъ правиламъ, слова оспаяются еще невнятными, то надобно оныя толковать по сопряженію (*contextus*) и связи науки, то есть по *предлежащей матеріи* или предмету дѣла; посему надобно обращать вниманіе на связь, находящуюся между предъидущими и послѣдующими вещами. Ибо не можно думать чтобы кто захотѣлъ самъ себѣ противорѣчить, кромѣ того случая, въ которомъ бы сіе показалось явственнo. Слѣдственнo предполагается, что Авторъ употребляетъ слова въ такомъ смыслѣ, каковаго пребуешь связь предъидущихъ и послѣдующихъ вещей. Вспрѣчающіяся въ Авторѣ темныя или непонятныя мѣста надобно объяснять пояснѣйшимъ. Наконецъ смыслъ словъ и цѣлыхъ рѣченій надобно понимать изъ всего того, что Авторъ не по одному только случаю, но болѣе нарочно обрабатываетъ. На пр. каково мнѣніе Эпиктета и Сенеки въ нравоучительной наукѣ, сего надобно искать не въ каждомъ словѣ порознь, но во всей ихъ системѣ.

## § 301.

*Правило седьмое.*

Толкованіе науки во всей связи соеполющей, предпочитается всякому другому,

\*

которое не влечетъ за собою послѣдствія  
 разуму противнаго; но такое полкованіе  
 всагдѣ опровергается, изъ котораго не  
 можно усмотрѣть никакой разумной цѣли,  
 а напротивъ еще безцѣленно и несправедливо къ  
 побѣжденному тѣмъ дѣлается. Но слона, какъ  
 разсказано въ сказанномъ, на конецъ копецъ изо-  
 брѣтенъ, и цѣли не представлявали воли,  
 но такъ изобрѣтенъ былъ.

Въ сему случаю не можно одобрити  
 такъ поступившаго въ Клеопатрѣ Антіохиды,  
 которая была возведена надъ нимъ по-  
 тому что въ сему случаю наговорю обѣщали  
 ей, что она будетъ королева, и сего обѣща-  
 нія не исполнили. Но Фабій приказалъ  
 ей, чтобы она оставила, и отдалъ Антіоху  
 въ полкованіе шестъ кораблей, но половину  
 изъ нихъ онъ захватилъ корабля, потому  
 что онъ захватилъ весь флотъ Антіоха.  
 В сему случаю г. Валерія Максима.

### §. 32.

#### Давать осязое.

Въ сему случаю приступать къ пол-  
 кованію Антіоху, потому что занять излишнюю  
 войскою, для сего дѣла личною ненавистію  
 къ Антіоху, для сего дѣла какими нибудь  
 причинами, дабы не изъ лишней любви,  
 дабы не изъ лишней любви, дабы не изъ  
 лишней любви, дабы не изъ лишней любви,  
 дабы не изъ лишней любви, дабы не изъ лишней любви

опровергнешь какъ ложныя, предразсудки же не допускають его узнать истину.

### §. 303.

#### *Правило девятое.*

Въ полкованіи Авторовъ должно наблюдать порядокъ мнѣній, связь словъ и прістойное послѣдованіе вещей; слѣдственно совокупленныхъ вещей не раздѣлять, а раздѣльныхъ не совокуплять; иначе же всегда худой смыслъ произойдетъ. На пр. *Господи не сотвори работъ твоимъ зла соединивши не со словомъ Господи произойдетъ прошивный смыслъ: господине сотвори работъ твоимъ зло.*

### §. 304.

Книги, употребляемыя нами для чтенія, содержатъ въ себѣ или дѣянія или догматы, п. е. предложенія всеобщія, или наконецъ и дѣянія и догматы. Первые называются *Историческими*, вторыя *Догматическими*, а третія *Смѣшенными*. Если книги догматическія содержатъ въ себѣ догматы съ ихъ доказательствами, то называются *Ученодогматическими*. А если одни только догматы предлагаются въ историческомъ видѣ безъ ихъ доказательства, то называются книгами *Исторически догматическими*.

*О разсматриваніи книгъ Историческихъ,*

При разсматриваніи историческаго сочиненія должно главнѣйше обращать вниманіе на три вещи.

1. Истинны ли тѣ вещи о которыхъ повѣствуется. Сіе же узнать можно по тѣмъ обстоятельствомъ, о коихъ было уже выше сказано относительно къ самой повѣствуемой вещи, къ свидѣтелямъ, и способу повѣствованія. Смотри §. §. 256. 257. 268 и 259.

2. Находится ли надлежащій порядокъ между повѣствуемыми вещами, что усмотрѣть можно по размытъ обстоятельствомъ времени, и по точномъ наблюденіи Хронологіи, по сему правилу Ливій, отецъ исторіи Римской, доказалъ, что Нума Помпилій не могъ быть ученикомъ Пифагора; ибо Нума Помпилій жилъ еще прежде Пифагора, другіе же утверждали противное по тому, что законы, предписанные Нумою Римскому народу, сходствовали съ наукою Пифагоровою.

3. Должно смотрѣть на то: соотвѣствуетъ ли Историческое сочиненіе своей цѣли, которая по разности Исторіи бываетъ различная смотри *Logicam Baumeisteri* §. 460. При всемъ томъ надобно см-

спрѣшь на Источники, изъ которыхъ Испорикъ почерпалъ свои свѣдѣнія. Былъ ли онъ самовидецъ, или только слуховѣдецъ?

### §. 306.

*О разсматриваніи книгъ Догматическихъ.*

Кто желаетъ правильно разсуждать о Догматическихъ сочиненіяхъ, пошъ долженъ во іхъ знать намѣреніе Автора, и цѣль которую онъ имѣлъ въ виду. А какъ сочинители изъясняютъ свое намѣреніе въ предувѣдомленіи своего сочиненія, по посему прежде всего надобно со вниманіемъ прочесть предувѣдомленіе сочиненія.

Во 2. Всѣ истины, содержащіяся въ періодахъ и цѣлыхъ параграфахъ, представивъ въ нѣкоторомъ видѣ предложеній, и разсмотрѣшь: принадлежатъ ли оныя къ опредѣленіямъ, Аксіомамъ, Теоремамъ, или Проблемамъ?

Въ 3. Правильны ли и подлинны опредѣленія вмѣсто основаній положенныя, и какимъ образомъ Теоремы изъ нихъ доказываются.

Въ 4. Основываются ли всѣ предложенія на непоколебимыхъ доказательствахъ; ибо въ догматическомъ сочиненіи ничто не можетъ быть оставлено безъ доказательствъ, кромѣ однихъ не оспоримыхъ опытовъ,

опредѣленій, и Аксіомъ, иначе сочиненіе было бы только поверхностное.

Въ 5. Посему догматическое, сочиненіе должно быть систематическое, то есть такое, въ которомъ бы всѣ доказательства были сильныя и не опровергаемыя, и предложенія такимъ образомъ расположены, чтобы одно предложеніе изъ другаго, а всѣ дѣл несомнительныхъ началъ происходили.

Примѣчаніе, что касается до книгъ священныхъ, то въ разсужданіи оныхъ подобно поступать по правиламъ, предписаннымъ для чтенія сочиненій обоого рода.

### §. 307.

#### *О способѣ читать книги.*

Кто намѣренъ пользоваться чтеніемъ книгъ, то онъ долженъ прежде всего сдѣлать выборъ оныхъ, то есть онъ долженъ стараться не о множествѣ, но о превосходствѣ сочиненій въ какой бы то наукѣ ни было; а посему онъ долженъ себя избрать такіа сочиненія, въ коихъ нѣтъ никакихъ изобужденій. А еслили уже кто избралъ себѣ Автора къ чтенію, то онъ долженъ наблюдать тройкаго рода правила 1.) Прежде чтенія, 2.) при самомъ чтеніи, и 3.) послѣ чтенія.

*Правила прежде чтенія.*

Присупающій къ чтенію книги, долженъ Во I-хъ имѣть волю спокойную и опъ всѣхъ другихъ попеченій свободную, ибо сіе препяпспвуесть необходимому при чтеніи вниманію и размышленію, безъ коихъ ничего не можно въ почноспи изслѣдывать и довивать. Во 2-хъ къ чтенію книги должно присупать съ нѣкопорымъ равнодушіемъ (*animo indifferenti*) т. е. съ таковымъ намѣреніемъ, что читатель шо предложене приметъ за истинное, которое изъ двухъ прошиворѣчивыхъ окажется ближайшимъ къ истинѣ. Ибо еспли кто присупитъ къ чтенію книги съ такимъ намѣреніемъ, что не захочетъ опказаться опъ своего мнѣнія даже и въ такомъ случаѣ, когда прошивное мнѣніе окажется гораздо основательнѣе; шо онъ прежде опринетъ мнѣніе сочинителя, нежели размошритъ его причины и основанія.

*Правило при самоиб чтеніи.*

1.) Читатель долженъ основательно уразумѣшь состояніе вопроса, и намѣреніе Авшора; ибо кто основательно сего не пошмаетъ, шошъ не пойметъ основательно

и отвѣта. 2.) Слова сочинителя должно употреблять въ такомъ значеніи, въ какомъ самъ сочинитель употреблялъ оныя. 3.) Если читатель предыдущихъ вещей не понималъ совершенно, то онъ не долженъ переходить къ послѣдующимъ. Ибо послѣдующихъ невозможно разумѣть безъ предыдущихъ. 4.) Чтеніе должно быть основательное, то есть такое, чтобы выразительность и сила словъ, значеніе предложеній, основательность доводовъ, связь учивованій, и порядокъ цѣлой науки сдѣлались очевидными. Въ противномъ случаѣ чтеніе будетъ только поверхностное и безплодное. 5.) Не должно вдругъ читать много, и хвастать множествомъ прочитаннаго, но лучше прочесть мало, но внимательно и основательно. Ибо гораздо полезнѣе знать не много, но подробно, нежели много, но все смѣшенно.

### § 3го.

#### *Правила послѣ чтенія.*

1.) Все то, что чтеніемъ пройдено, должно повторить однимъ безмолвнымъ размышленіемъ, и представить въ сокращенномъ видѣ, дабы лучше и сильнѣе впечатлѣлось въ памяти. 2.) Главнѣйшія вещи въ удобное время разсматривать, объ нихъ размышлять и умствовать, ибо кто много



читаетъ, но мало о прочтенныхъ вещахъ размышляетъ, тому чтеніе не приноситъ никакой пользы, такъ точно какъ тому человѣку, который много ѣстъ, но желудокъ его принятой пищи сварить не можетъ. 3.) Еслили читатель на нѣкоторыхъ мѣстахъ не понимаетъ Автора, или хотя нѣсколько и понялъ, но при всемъ томъ нѣкоторымъ образомъ еще сомнѣвается; въ такомъ случаѣ онъ долженъ читать сочиненія другихъ Авторовъ о тойже матеріи, кои, можетъ быть, яснѣе изобразили свои мысли и сужденія, или требовать совѣта у другихъ прозорливыхъ мужей, которые могутъ разрѣшить его сомнительство.

Но кто вообще желаетъ имѣть ясное и подробное понятіе о пройденныхъ имъ въ чтеніи вещахъ, тому не должно разсматривать многихъ предѣловъ вмѣстѣ, но порознь; потому что разсматриваніе многихъ вещей вмѣстѣ препятствуетъ пониманію единственныхъ (*pluribus intentus minor est ad singula sensus*). Наконецъ чловѣкъ, упражняющійся въ наукахъ, долженъ беречь себя отъ обыкновеннаго многимъ порока, состоящаго въ томъ, что многіе почищаютъ себя остроумными и прозорливыми — ибо великая надежда, возлагаемая на силы своего ума, есть сильнѣйшій врагъ



(docet). Обучающій долженъ имѣть даръ ясности, и даръ *обучать* (docens daudeat dono perspicuitatis et dono docendi)

Обучающій имѣетъ даръ ясности когда онъ во 1 хъ знаетъ вещь подробно, коей обучаетъ другаго. Во 2 хъ всѣ термины точно опредѣляетъ, недовольствуясь терминами непоспоянными и неопредѣлительными, которые рождаютъ запутанность. Въ 3 хъ Понятія отвлеченныя объясняетъ примѣрами, встрѣчающимися въ общежитіи. Въ 4 хъ тому обучаетъ прежде, изъ чего слѣдующія вещи удобно понимаются. Въ 5 хъ на конецъ во всѣхъ положеніяхъ различаетъ предложеніе отъ условія, и во всѣхъ доказательствахъ дѣлаетъ разложеніе (Analysis).

Обучающій, сверхъ дарованія ясности, долженъ также имѣть и дарованіе обучать другихъ (donum docendi habeat). *Даръ обучать* есть навыкъ скоро, вразумительно и съ нѣкоторою пріятностію изржать свои мысли и свои чувствованія душевныя. Учитель, снабженный симъ дарованіемъ, возбуждаетъ въ своихъ ученикахъ вниманіе и возбужденное можетъ въ нихъ впечатлѣть на долгое время. — На сей конецъ онъ долженъ всегда имѣть присуствіе духа и обильность въ словахъ. Въ противномъ же случаѣ лучше ошказаться отъ учитель-

скаго званія, нежели обучать со скукою учащихся, и давать имъ поводъ насмѣхаться надъ собою. — Тотъ вѣрно не имѣешь сего дарованія, кто однимъ чтеніемъ на писанныхъ пестрадей обучаетъ; поелику симъ способомъ не можешь привлекать къ себѣ своихъ учениковъ, ни плѣнять ихъ ума съ нѣкоторою пріятностію, а на конецъ теряешь и уваженіе въ короткое время.

### §. 313.

Учащій не только долженъ другихъ обучать, но также и убѣждать въ предлагаемыхъ имъ истинахъ, а посему и спрашивается: что значитъ убѣжденіе? (*Convictio*).

мы убѣждаемъ другаго, когда удостоверяемъ его въ подлинномъ познаніи какой нибудь вещи. Удостоверяшь же можно кого или въ истинѣ, или въ заблужденіи нѣкотораго мнѣнія; естли бываетъ первое, тогда мы убѣждаемъ въ предлагаемомъ мнѣніи, а естли второе, то опровергаемъ оное. Ежели опровергашель основывается на неподлинныхъ и однихъ только самопроизвольныхъ началахъ; тогда онъ называется прекословщикомъ или возражателемъ (*oprigans Obiciens*). А посему. *Убѣжденіе* (*Convictio*) относительно къ *убѣждающему*

есть дѣйствіе, которымъ нѣкто удостовѣряется въ истинѣ или въ заблужденіи нѣкотораго предложенія; относительно же къ *убѣждаемому* оно есть такое состояніе, въ которомъ нѣкто удостовѣряется въ истинѣ, или въ заблужденіи нѣкотораго предложенія. *Опроверженіе* (*refutatio*) есть дѣйствіе, которымъ нѣкто удостовѣряется въ заблужденіи нѣкотораго предложенія или мнѣнія. *Прекословіе* или *возраженіе* (*opugnatio objectio*) есть недовольное опроверженіе нѣкотораго мнѣнія, основывающееся на неподлинныхъ и самопроизвольныхъ началахъ.

#### §. 314.

Мы убѣждаемъ другихъ или умозрачительно (*a priori*) то есть доказательствами, или опытнымъ образомъ (*a posteriori*). Поелику сими двумя способами доходимъ до подлиннаго познанія истины.

Предмѣтъ убѣжденія вообще составляютъ понятія, разсужденія и умствованія, поелику помощію убѣжденія содѣлывается подлинное познаніе, которое можетъ имѣть мѣсто въ однихъ понятіяхъ, или разсужденіяхъ, или наконецъ умствованіяхъ.

*Убѣждающій* другаго долженъ объяснить предложеніе, въ которомъ его убѣждаетъ.— Ибо иначе не можно будетъ привести онаго

въ связь съ другими несомнительными началами, или предложеніями. По объясненіи предложенія, онъ долженъ спарашься о доказательствахъ; — ибо ему должно удостовѣрить убѣждаемаго въ подлинности истины, до которой доходимъ посредствомъ доказательствъ. На конецъ онъ долженъ воздерживаться отъ всѣхъ ругательныхъ и колкихъ словъ, поелику симъ способомъ возбуждаешь въ убѣждаемомъ гнѣвъ и печаль, чѣмъ самымъ препятствуешь досто-должному вниманію его.

*Убѣждаемый* долженъ быть свѣдущъ въ доказательствахъ; — иначе не будетъ въ состояніи понимать доказательства, которымъ удостовѣряется въ подлинности истины.

Изъ сего явствуетъ, что гораздо труднѣе убѣдить простолюдина въ отвлеченной и чувствамъ не подлежащей истинѣ, нежели ученаго, и въ доказательствахъ свѣдущаго человѣка.

убѣждаемый долженъ употреблять достодолжное вниманіе; — ибо ему должно понимать доказательства, слѣдственно усматривать связь доказываемаго предложенія съ другими несомнительными началами, чего безъ вниманія дѣлать не можетъ.

Убѣжденіе различается отъ присовѣтыванія тѣмъ, что отъ убѣжденія рождается

въ насъ удостовѣреніе, а опъ присовѣшыванія шолько вѣрояшіе.

§. 315.

*О опроверженіи.*

Кто опровергаетъ мнѣніе другаго, тотъ долженъ доказать, что оно ошибочное и погрѣшительное. Ибо опроверженіе есть дѣйствіе, чрезъ которое другой удостовѣряется въ дѣйствительной погрѣшности мнѣнія, удостовѣреніе же приобрѣтается доказательствомъ.

Истиннаго предложенія никогда не можно опровергать, поелику того никогда не можно доказать, чтобы предложеніе истинное было при томъ вмѣстѣ и ложное; ибо невозможно одной и тойже вещи быть и вмѣстѣ не быть; въ противномъ же случаѣ предложеніе опровергаемое было бы по предположенію истинное, и вмѣстѣ ложное, поелику опровергается.

И такъ, прекословить или возражать можно противъ истиннаго предложенія, но опровергать онаго не можно, ш. е. по неподлиннымъ и самопроизвольнымъ началамъ оспаривать можно, но опровергать не можно. — Посему опроверженіе и оспариваніе (*refutatio et impugnatio*) различаются тѣмъ, что въ первомъ подлинныя и несомнительныя начала, а во второмъ неподлин-

ныя и только самопроизвольныя полагаются основаніемъ при доказываніи другому, что онъ находится въ заблужденіи.

### § 316.

#### *Правила, наблюдаемыя въ опроверженіяхъ.*

I. Опровергающій другаго долженъ опредѣлить состояніе прѣнія (:statum controversiae determinet:) то есть долженъ объяснить смыслъ опровергаемаго и противоположаемаго предложенія. Такимъ образомъ уклоняемся отъ словопрѣнія (:Logomachia:), въ которомъ хотя оспариваешь предложенія имѣешь истинное объ ономъ понятіи, но изрѣкаетъ оное другими словами.

II. Опровергаетъ или оспариваетъ доводы, коими утверждаемо было предложеніе, или оспариваетъ одно предложеніе, не касаясь ни въ чемъ доводовъ. — Если первое, то онъ долженъ доказать, что доводы, представленные для утвержденія предложенія, погрѣшительны или въ разсужденіи матеріи, или въ разсужденіи формы. — Если же второе, то опроверженіе не будетъ довольно; ибо все то должно быть истинное, что правильнымъ образомъ доказано. И философъ тогда только справедливо оспариваетъ, когда доказываетъ, что



доводы, коими утверждается предложеніе, недовольны къ утверженію онаго.

III. Опроверженіе предложенія двоякимъ образомъ быть можетъ: 1.) доказывалъ, что предложеніе совсѣмъ ложное, 2.) Поелику берется вообще или повсемѣстно.—Если первое, то онъ долженъ доказать или самою опытностію или доводами, что противопологаемое предложеніе есть истинное. — Если *Второе*, то довольно будетъ сдѣлать доказательство посредствомъ *настоянія* (*per instantiam*), въ которомъ чрезъ приведеніе частнаго противоположнаго случая доказывается, что утверждаемое предложеніе не можетъ быть принято за всеобщее.

IV. Опровергающій чужое мнѣніе, долженъ беречь себя, чтобы не быть консеквенціаріемъ, и не предлагать доводовъ дѣлаемыхъ по одной зависти (*argumenta ab invidia ducta*).

*Консеквенціаріи* (: дѣлатели послѣдованій:) называются тѣ опровергатели, кои пренебрегши основанія заблужденій, непосредственно дѣлаютъ такія заключенія, посредствомъ коихъ приводятъ несогласующихся съ ихъ мнѣніемъ въ посмѣяніе, и поносятъ ихъ славу и честь, презирая любовь къ истинѣ.

Способъ къ избѣжанію сего непрости-  
 телнаго порока есть слѣдующій: а.) По-  
 слѣдующіи не должно выводить изъ словъ  
 моральныя разсужденія и въ рѣчи со-  
 ставлять, и широтѣе издѣлать за-  
 вѣрности по тому значенію и смыслу, ка-  
 кое онъ имѣетъ. Будучи въ связи съ дру-  
 гими словами, заключаются внутри рѣчи:  
 б.) Не должно изъ словъ выводить вынужден-  
 ныхъ разсужденій, и широтѣе къ тому раз-  
 сужденію, не должно выводить един-  
 ственнаго толкованія въ прямой и не-  
 посредственной связи съ предложеніями опро-  
 тивляющимися. По извѣданію изъ мнѣній ка-  
 ждаго автора Сочинителя происходящаго,  
 не должно всегда вмѣнять Сочинителю, по-  
 тому что онъ можетъ быть не предви-  
 дѣль опасныхъ слѣдствій. — г.) Особенно  
 должно беречься дѣлать такія заключе-  
 нія, кои стремятся къ насмѣшкѣ и вреду  
 другимъ. *Доводы, гнилыя по одной зависти,*  
 суть не что иное, какъ причинны, употре-  
 бляемыя съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы сдѣ-  
 лать ненавистнымъ другаго, а равно и его  
 мнѣіе. Посему г.) тѣ, кои употребляютъ  
 доводы, происходящіе по одной зависти,  
 старающіяся разными способами привесть  
 соперника въ опасность жизни и чести,  
 на пр. очень злобно шолкуютъ мнѣіе по-

го челоуѣка, котораго желаютъ опровергнуть. 2.) Науку опровергаемаго сравниваютъ съ мнѣніями людей, приведенныхъ уже въ подозрѣніе, или въ ненависть. 3.) Увеличиваютъ содержаніе дѣла, сравнивая оное съ приведенною уже въ ненависть наукою; при томъ же молчатъ о доводахъ, которыми опровергаемый утверждаетъ свои мнѣнія. 4.) Не предлагаютъ пользы, происходящей изъ опровергаемаго мнѣнія, но только собираютъ тѣ неудобства, кои уменьшаютъ силу онаго мнѣнія. О семъ смотри Dissert. theologiam de argumento theologico ab invidia ducto.

### §. 317.

*О способѣ защищать самаго себя.*

Тотъ защищаетъ (:defendit:) самаго себя, кто доказываетъ, что мнѣніе его еще не опровергнуто. Ежели предложеніе въ самомъ дѣлѣ опровержено: то оно должно быть необходимо ложнымъ, ибо что правильнымъ образомъ доказано, то должно оспаваться такимъ, каковымъ доказано; слѣдственно ежели предложеніе по правильнымъ доказательствамъ опровержено, то оно должно быть необходимо ложнымъ. Еспли бы еще опроверженное предложеніе можно было защищать, то слѣдовало

бы доказать, что поже предложеніе еще неопровержено, слѣдственно что оно не есть ложное; и такъ по самос предложеніе было бы ложное; поелику опровержено, и вмѣстѣ истинное, поелику еще защищаемо бытъ можеть; что однако составляешъ лвное прошиворѣчіе.

### §. 318.

#### *Правила защищенія.*

1.) Защищающій долженъ доказать, что прошивополагаемое мнѣніе не проливно его предложенію, слѣдовательно долженъ доказать, что опровергатель находится въ невѣдѣннн состоянія прѣвія.

2.) Защищающій долженъ доказать, что доводы опровергателя ложны или по матеріи, или по формѣ.

3.) Если опровергатель пользуется опытностію, то защищающій долженъ доказать, что въ сей опытности находится погрѣшность подложности (*vitiū subreptionis*.)

4.) Когда опровергатель приписываетъ защитителю или ложныя начала, или ложный способъ умствованія; тогда защититель долженъ показать основательность оныхъ началъ, а также и доказать проливнику своему, что онъ приписываетъ

ему ложный опособъ умствования, по невѣдѣнію логическихъ правилъ.

5.) Ежели опровергатель производитъ неприличныя заключенія изъ защищаемаго предложенія; то защититель долженъ доказать, что сіи заключенія несправедливы, или крайней мѣрѣ не произтекають изъ его началъ.

6.) Ежели защищеніе предпріимается проптивъ Консеквенціаріевъ и такихъ людей, кои употребляють доводы изъ зависти, или по ненависти; то защититель долженъ показать злобу таковыхъ людей и рвеніе вредить только другимъ; тогда лучше имѣть къ нимъ сожалѣніе, нежели изъвлять гнѣвъ и желаніе ко мщенію.

7.) На конецъ, ежели оспориватель нашего мнѣнія, старающійся нарушить злословіями честь нашу, будетъ человекъ знаменитый, къ которому публика имѣетъ большое уваженіе; то надобно иногда строго защищаться, поелику такому оспоривателю и сопернику публика много вѣритъ; слѣдственно честь наша можетъ очень много пострадать, а истина, нами доказанная, быть преданною забвенію. Но ежели надобно защищаться проптивъ такихъ оспоривателей, коихъ невѣжество и удовольствіе въ злословіяхъ всякому извѣстно, и копо-

рые больше поносныхъ и ругательныхъ словъ предлагаютъ, нежели доказательствъ; въ то время защищеніе не болѣе нужно, какъ пропивъ сумашедшаго или чрезмѣрно пьянаго человѣка.

### § 319.

*О способѣ прѣнія или состязанія.*

Опроверженіе съ обѣихъ сторонъ, или взаимное защищеніе какого бы то ни было мнѣнія, бываетъ или изустное или письменное; отъ перваго происходитъ состязаніе, отъ втораго же спорныя (: polemica ) писанія, кои называются защитительными (: apologetica: ) ежели содержатъ въ себѣ одно токмо защищеніе. Посему *состязаніе* (: disputatio: ) есть взаимное изустное защищеніе и опроверженіе нѣкотораго мнѣнія. — Лично спорящіе называются *состязателями*, изъ коихъ опровергающій мнѣніе называется *оспоривателемъ* (: oppugnans ) а защищающій оное *отвѣтчикомъ* (: respondens: ) или *защителемъ* (: Defendens: ). Предстательствующій отвѣтчику, когда онъ въ нѣкоторыхъ отвѣтахъ колеблется, называется *предсдателемъ* или Начальникомъ состязанія (: Praeses Disputationis: ) совокупность тѣхъ правилъ, кои наблюдаются въ прѣніяхъ или состязаніяхъ, называется

ся *Диалектикою*. Письменные сочиненія, въ коихъ заблужденія опровергаются, а опровергаемыя мнѣнія защищаемы бывають, называются взаимными (амоебаеа). А тѣ сочиненія, въ коихъ содержится одно только защищеніе противъ вмѣняемыхъ заблужденій, называются защитительными.

### § 320.

Состязатели должны спорить въ терминахъ противорѣчивыхъ: поелику одинъ изъ нихъ опровергаетъ предложеніе, и по сему признаетъ оное ложнымъ, а другой поже самое предложеніе защищая, признаетъ оное истиннымъ; слѣдовательно одинъ изъ состязателей долженъ утверждать по самое предложеніе, которое другому отрицать надлежитъ, а какъ утверждающій и отрицающій поже самое предложеніе, другъ другу противорѣчатъ; по по сему состязатели и должны спорить въ терминахъ противорѣчивыхъ.

Изъ сего слѣдуетъ 1.) Что состязатели должны согласиться въ понятіяхъ подлежащаго и сказуемаго, чего пребуетъ самое качество противорѣчія, которое есть утвержденіе и отрицаніе тогоже самаго сказуемаго, о томъ же самомъ подлежащемъ, и въ томъ же самомъ отношеніи.— На сей конецъ защититель долженъ опро-

вергаемое предложеніе порознь объяснить, и опредѣлить состояніе спора. — 2е Есть либы послѣ такового объясненія, смыслъ и значеніе не было еще ясно, то оспориватель долженъ претбовать новаго объясненія отъ отвѣтчика, дабы въ противномъ случаѣ не происходилъ споръ объ однихъ только словахъ.

### §. 3г.

Ежели спорящіе согласились въ значеніи словъ, тогда оспориватель долженъ доказывать предложеніе противное оспориваемому, утверждая своего истину, а оспориваемаго ложность. На сей конецъ.

1.) Оспориватель со всею скромностію долженъ предлагать свои доводы въ Силлогистическомъ порядкѣ, для того, чѣмъ удобнѣе можно было усмотрѣть смыслъ, и основательность доводовъ.

2.) Ежели заключеніе оспоривателево противопологается прямо предложенію отвѣтчика, а отвѣтчикъ потребуешь объясненія и доказательства посылокъ; то въ семъ случаѣ оспориватель долженъ доказывать свои послылки новыми Силлогизмами, пока не дойдетъ до подлинныхъ и несомнительныхъ началъ.

3.) Оспориватель, доказывая свои послылки, долженъ недопущенное предложе-



ніе полагать въ заключеніи своихъ Силлогизмовъ.

4.) Прилѣжно обращать вниманіе на всѣ слова, различія, и толкованія отвѣтчика, и усматривать новыя причины яко основанія къ составленію новыхъ доводовъ. При томъ же онъ долженъ еще смотрѣть и на то: не можно ли уловить отвѣтчика въ его собственныхъ словахъ, или дѣлать доводъ къ человѣку.

### §. 322.

Когда оспориватель предложилъ свое доказательство, то отвѣтчикъ долженъ.

1.) Повторить цѣлый Силлогизмъ наизусть въ томъ же порядкѣ, въ какомъ предложилъ его оспориватель, дабы такимъ образомъ показалъ, что онъ хорошо понялъ оспоривателя, и въ семъ случаѣ называется онъ повторяющимъ доводъ (*assumere argumentum* :).

2.) При повтореніи Силлогизма долженъ смотрѣть на то: имѣють ли всѣ предложенія надлежащую силу и основательность; усмотрѣвъ же сіе по разнымъ обстоятельствамъ.

3.) Онъ долженъ отвѣчать на каждое предложеніе порознь. Отвѣтъ бываетъ разными способами, какъ то: или истинныя предложенія допускаешь, либо ложныя

оприцаетъ, или же сомнительныя различаетъ (:Distinguit:) иногда допускаетъ цѣлый доводъ, когда усматриваетъ, что онъ непропивный его предложенію, наконецъ опвѣчаетъ иногда посредствомъ настоянія (:per instantiam). т. е. противоположеннымъ примѣромъ, изъ опытности почерпнутымъ, доказываетъ, что предложеніе оспоривателя не есть всеобщее или повсеместное. — Вообще же долженъ онъ обращать на то вниманіе, не должны ли Силлогизмы оспоривателя касательно матеріи или формы.

### § 323.

Поелику всякое состязаніе предпринимается для открытія истины, или защищенія и утвержденія оной; то посему спорящіе должны приступать къ состязанію съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы познать истину. Слѣдственно они должны быть готовыми опспунить отъ своего мнѣнія, еслии оно посредствомъ состязанія покажется ложнымъ; иначе не для истины, но для пустой славы происходили бы состязанія.

Слѣдственно желающій вступишь въ состязаніе, долженъ беречься отъ излишней надежности и недовѣрчивости относительно къ самому себѣ и къ другимъ. Ибо

по чрезмѣрной надежності на себя, а недоувѣрчивости къ другимъ, всегда будетъ почитать истиннымъ то, что ему нравится; а что другіе предлагаютъ, едва предпочтеть достойнымъ своего испытанія.— По излишней же недоувѣрчивости къ самому себѣ, а доувѣренности къ другимъ, ложныя даже мнѣнія всегда будетъ защищать, и больше обвинять свое лупоуміе, нежели другихъ заблужденіе.

Соспязающійся долженъ быть свободенъ отъ предрасудковъ досповѣрности, относящейся къ старинѣ или новизнѣ, ибо прошивъ истинъ ума не можетъ быть предписанія.— Изобрѣшеніе и вымышленіе чего нибуць во всѣ времена было преимуществвомъ человѣческаго рода.— Время не можетъ перемѣнить природы истиннаго или ложнаго предложенія.

Спорящіе должны опредѣлить значеніе словъ въ самомъ началѣ соспязанія; иначе произойдетъ бесполезный споръ въ словахъ. Они должны согласиться въ таковыхъ повсемшвенныхъ началахъ, отъ которыхъ рѣшеніе настоящаго спора зависить; въ противномъ случаѣ споръ будетъ безконечный, на пр. кто не знаетъ началъ физики, того трудно убѣдить, — что земля вокругъ солнца, а не солнце вокругъ земли имѣетъ свое обращеніе.

Отвѣтчикъ долженъ предлагать возраженія, а оспариватель отвѣты со всею скромностію и благоприсойностію; одинъ долженъ слушать, а другой съ шербніемъ, и другой долженъ не прерывать словъ; иначе сама сѣбя не можетъ раздумать.

Въ спорахъ воздерживайтесь отъ извѣстныхъ и неопредѣленныхъ вѣщаній, и не позволяйте своему разуму обна-вѣститься.

Слова, произвожденія наиболее безсла-вныя, а также и самыя убѣдительныя, должны употребляться въ защищеніе себя, а не въ нападеніе на другихъ. Слова, производящія гнѣвъ и ссоры, и даже воздерживайтесь отъ нихъ, а особливо отъ гнѣва, и отъ вѣщаній. Спорящіе должны быть ласковы, въ слушаніи должны быть услужливы, въ отвѣ-тахъ должны быть ирѣшны.

#### §. 324.

Споръ утреждается разнымъ обра-зомъ: онъ производится или въ разговорѣ, или въ формальныхъ спорахъ, или наконецъ въ вопросахъ. Въ первомъ случаѣ состязаніе называется спорами, во второмъ — спорами, а въ третьемъ — спорами. —

Но по маѣію въ некоторыхъ не соотвѣщ-

спивуетъ своей цѣли, пошому что онымъ отягощается память по причинѣ его пространности, а при томъ и форма правильнаго умствования скрывается.

Соспязаніе, производимое Силлогистическимъ образомъ, такъ какъ Аристотелемъ было употребляемо, называется *Аристотелическимъ*, а также и *Схоластическимъ*, ибо въ схолахъ принято было въ употребленіе.—Сей способъ предпочитается первому, поелику въ способъ Силлогистическомъ, посредствомъ правильныхъ умствованій, всѣ предложенія коротко и порядочно предлагаются, чѣмъ самымъ и оспориватель прибавляетъ большую силу своимъ доказательствамъ, Силлогистически предложеннымъ; опвѣщчикъ же удобно усматриваетъ источникъ заблужденій, въ коихъ оспориватель можешь находиться.

Ежели сей способъ такимъ образомъ учреждается, что опвѣщчикъ оспоривателя, а оспориватель опвѣщчика доводитъ до нелѣпостей, то называется способомъ *Мегарическимъ*, которымъ пользовался Евклидъ въ городѣ Мегарѣ.

Ежели соспязаніе бываетъ посредствомъ вопросовъ и опвѣшовъ, то оно называется *Сократическимъ*; пошому что Сократъ

пользовался онымъ. — Сей способъ похваляется для того, что онъ полезенъ въ изслѣдованіи доказательствъ пропивнаго мнѣнія, въ разсмащриваніи основательности посылокъ, или началъ опвѣщчика; такимъ образомъ принуждаемъ пропивника къ признаію истины нашихъ посылокъ. — Но поелику сей способъ очень пространенъ и продолжителенъ, а сверхъ того хитрыми вопросами, опвѣщчику предлагаемыми, часто обращается въ злоупотребленіе; по сему нѣкоторыя его оуждаютъ.

**К О Н Е Ц Ъ.**

---

## П О Г Р Ъ Ш Н О С Т И

спра.	спроки	напечашано	чипай.
16.	- - 5.	- рарума	разума
17.	- - 1	- ошь нея но	ошь нея не
22.	- - 16	- разума дол	разума
—	- - 18	- жно	должно
25.	- - 15	- изчиленіе	изчисленіе
49.	- - 9	- Машефизиче- скія	Мешафизиче- скія
54.	- - 22	- и освобндивъ	и освободивъ
57.	- - 7	- разумнъ	разумъ
60.	- - 24	- во мѣнїа	во мнѣнїа
62.	- - 3 и 4 сн.	чувсшво	чувство
63.	- - 20	- представитъ	предсавитъ
64.	- - 22	- Классъ вопрый	Классъ впорый
68.	- - 9	- желанїя	желанїя
69.	- - 6 сн.из.	одупевленнаго	одушевленнаго
70.	- - 4	- совокупность	совокупность
75.	- - 16 и 17	предлежашель-	предлежашель-
		ныя	ныя
—	- - 20 и 21	предлежашель-	предлежашель-
		ной	ной
76.	- - 21	- Лолики	Логики
80.	- - 2 и 1 сн.	Сколаспиче- ской	Схоласпиче- ской
93.	- - 12	- рнавоучитель- ной	нравоучитель- ной
95.	- - 15 и 16	тѣлама	тѣлами
99.	- - 7	- ирисупствую- щимъ	присупствую- щимъ
104.	- - 2	- ртешьимъ	претшымъ
111.	- - 16	- снабжейы	снабжены

## П О Г Р Ы Ш Н О С Т И

стра.	строки	напечатано	читай
113.	- - 1 и 2	сырая пицца	пицца сырая,
—	- - 2	уменьшаютъ	уменьшаешь
—	- - 4 и 5	возбуждаютъ	возбуждаешь
116.	- - 9	сни. первая опыты	первые опыты
118.	- - 6	- совещенства	совершенства
119.	- - 2	сни. bonheur	Bonheur
121.	- - 13	- посвящаютъ	воспящаютъ
127.	- - 2	- объяснишь	объяснишь
—	- - 9	- евоемъ	своемъ
—	- - 23 и 24	бываетъ	бываемъ
133.	- - 2	сни. внѣшній	внѣшній
134.	- - 21	- Хо	Х, о
134.	- - 5	- чувствованія	Чувствованія
136.	- - 12	- бывлой	бѣлой
137.	- - 20	- могутъ	могутъ
144.	- - 22	- не смотря	не смотря
147.	- - 8	- нѣчто	поколику нѣчто
150.	- - 15	- содержишь	содержишь
155.	- - 15	- понятіе	понятіе
—	- - 2	сни. можешь	можешь
158.	- - 21	- въ немъ	въ немъ
160.	- - 21 и 22	усматривать	усматривать
161.	- - 2	- данно	дано
—	- - -	- тоже	
166.	- - 1	- Логически	Логически
—	- - 15	- разумѣнія	разумѣнія
—	- - 18	- чаловѣкъ	человѣкъ
167.	- 8 и 9	- по способопо-	по способопони-
		нимаемость	маемости
172.	- - 3	- опъ сюда	отсюда



# ПО Г Р Ъ Ш Н О С Т И

стра.	сроки	напечатано	читай
172.	- - 11	- тоже	
—	- - 1	сн. дѣшяпи	дѣшяпи
173.	. - 2 и 1	— въ необходимой	въ необходимой
176.	. - 3	сни. въ означенію	къ означенію
183.	. - 3	сни. и 4.)	и 3.)
184.	. - 16	- дудобностію	удобностію
186.	. . 1	сн. iudicium	iudicium
187.	. - 3	- дредспавленіи	предспавленій
—	- - 17	- упвеждаемъ	упврждаемъ
189.	. - 5	сн. слѣдовашь но	слѣдовашельно
193.	. - 3 и 4	с. нибидь	нибудь
195.	. - 1	- краними	крайними
196.	. - 13	- подлежажащее	подлежащее
—	- - 3	сн. повсемшвен- ное	повсемшвен- ное
198.	. - 9 и 10	совершенной чпо	совершенной но
199.	. - 6 и 7	повсесшвенны- ми	повсемшвенны- ми
203.	. - 13	- сказауемое	сказуемое
204.	. - -	- §. 82.	§. 114.
208.	. - 16 и 17	Кашегоричекое	Кашегорическое
209.	. - 22	- довольй	довольной
212.	. - 11	- нечасшія	мечасшія
—	- 17	- богаштва	богатства
213.	. - 8	- Фелогію	Феологію
220.	. - 17	- Аналнпическія	Аналипическія
221.	. - 13 и 14	О о подлежа- щемъ	о подлежа- щемъ
224.	. - 5	сн. Доказашества	доказаше
227.	. - 15	- прошивополож- ніе	проши ж'

## П О Р Я Ш Н О С Т И

спра.	спроки	напечашано	читай
228.	- - 20	- слухъ	случаяхъ
230.	- - 7	- законъ	законы
—	- - 9	- гругаго	другаго
231.	- - 6 и 7	предложенній	предложеній
232.	- - 12	- однго	одного
233.	- - 2	- преложеніе	предложеніе
236.	- - 11 и 12	не можешь	не можешь
—	- - 16	- подлежащаго	подлежащаго
—	- - 1	сн. выше	выше
237.	- - 3	сн. прарила	правила
238.	- - 8	— посредствомъ	посредствомъ
239.	- - 9	— ажрокъ	окрокъ
240.	- - 4	— къ одному	къ одному
243.	- - 1 и 2	привильнаго	правильнаго
249.	- - 19	- сама по себѣ	само по себѣ
—	- - 20	- испинная	испивное
256.	- - 11 и 12	для доказаль- сшва	для доказатель- ства
262.	- - 8	сн. ризумѣніе	разумѣніе
266.	- - 20 и 21	предложатель- но	преджатель- но
268.	- - 5	- шермины	шермина
269.	- 1, 2 и 3	сн. хоропъ	хоропій
272.	- 4 и 5	— взаимное	взаимное
—	- - 1	сн. по душа	но-душа
279.	- - 3	- нѣ заключеніи	въ заключеніи
282.	- - 15	- что бы	что бы
288.	- - 9	сн. людамъ	людямъ
301.	- - 9	— шѣля	шѣла
312.	- - 15	- Логоческая	Логическая
320.	- - 15	- благозумнаго	благоразумнаго
340.	- - 9	- дсчишающся	почишающіа

## ПОГРЪШНОСТИ

стра.	строки	напечатано	читай
344.	- - 8 сн.	на дѣсвiахъ	на дѣйсвiахъ
345.	- - 14	- самымъ	самыхъ
246.	- - 8 сн.	я шрешіе	а прешіе
350.	- - 4	- сомнишелесства	сомнишельства
352.	- - 7 сн.	олучаевъ	случаевъ
362.	- - 16 и 17	производишь	производимъ
363.	- - 3 сн.	реслисны	реалисны
364.	- - 14	- н могли бы	и могли бы
367.	- - 10	- смрошю	смотрю
380.	- - 12	- ГЛАВА II.	ГЛАВА III.
391.	- - 1 сн.	излипней	излишней
394.	- - 12	- озобилнѣйшимъ	изобильнѣйшимъ
402.	- - 18	- ГЛАВА III.	ГЛАВА IV.
403.	- - 6 сн.	ниспинныя	испинныя
406.	- - 9 сн.	чевсшвомъ	чувсшвомъ
408.	- - 5	- поелуку	поелику
410.	- - 6	- предлагающся	предлагающся
415.	- - 11	- предлагаехъ	предлагаемыхъ
426.	- - 19 и 20	не поминаю	не понимаю
433.	- - 8	- суспльвы	составы
450.	- - 1 и 2	за пушанныхъ	запутанныхъ
452.	- - 7 сн.	Ни кто	Никто
456.	- - 9	- прозпекали	проистекали
458.	- - 6	къ послѣдую-	къ послѣдую-
		шимъ	щимъ
- -	- - 4 сн.	исильнѣе	и сильнѣе
459.	- - 4	- ѡшь	ѡшь
464.	- - 15 и 16	копорымм	кошорыми
- -	- - 1 сн.	раждаешъ	раждаешся

hus

sp